

СОДЕРЖАНИЕ

Анисимов Вадим Алексеевич	2
Аракелян Сергей Карапетович	8
Батыров Ким Агубекирович	32
Бирюков Станислав Васильевич	36
Борисов Юрий Леонидович	42
Бурсиков Рюрик Николаевич	48
Весельев Анатолий Павлович	52
Гуликов Александр Еремеевич	76
Дударев Виктор Иванович	80
Еремеев Владимир Иванович	84
Забродин Юрий Николаевич	88
Зиновьев Владимир Николаевич	94
Иванцов Олег Максимович	108
Ключникова Лидия Павловна	116
Кудашев Ринат Шагалиевич	128
Курамин Владимир Петрович	132
Луковский Юрий Маркович	142
Надеин Виктор Константинович	144
Никульчев Александр Григорьевич	146
Матусьяк Владимир Федорович	150
Седенко Владимир Тимофеевич	156
Сидоров Александр Константинович	158
Сизов Валерий Демидович	160
Симановский Игорь Григорьевич	164
Соболев Виктор Афанасьевич	186
Сорокин Анатолий Степанович	190
Судобин Григорий Николаевич	194
Сухов Николай Васильевич	198
Терехов Владимир Федорович	202
Титов Николай Семенович	204
Туркин Евгений Михайлович	214
Хуснутдинов Марат Хайрутдинович	216
Черняк Лев Михайлович	220
Чесноков Геннадий Сергеевич	222
Чирсков Владимир Григорьевич	228
Шмаль Геннадий Иосифович	238
Яшин Иван Иванович	242
Исторические хроники	246
Награды за труд	260
Детям войны	262
Клеймо застоя	263

АНИСИМОВ ВАДИМ АЛЕКСЕЕВИЧ

Мой самый любимый город Ростов-на-Дону. Здесь я родился 15 декабря 1934 года. Отец, Алексей Николаевич, 1912 года рождения, работал в типографии наборщиком. Происходил из семьи железнодорожника, русский. Мать, Евгения Леонтьевна, торговый работник из семьи служащих. Еврейка. Семья жила в центре города, на переулке Крыловском, в доме №20. Этот переулок, перпендикулярно улице Станиславского, где проходили трамвайные пути, образован из небольших двух-трехэтажных кирпичных домов плотной застройки, со своими дворами, доставшимися простым рабочим при раскулачивании местных господ после революции 1917 года. Такое расположение создавало условия для тесного общения между соседями не только пожилого возраста, но и нам, подрастающим ребятам.

Мальчики и девочки очень дружили, собирались вечерами, каждый раз рассказывали интересные истории, обсуждали происходящее время, загадывая, что будет у каждого, какая наступит жизнь, и чего каждый из нас добьется в ней.

Помнится, я обратил внимание на родителей, они все время обсуждали с тревогой обстановку в мире. Все слушали приемник – это был большой такой ящик. В какой-то момент увидел озабоченное лицо матери... Мне сказали: «Это Война!»

Мое детство связано с тяжелыми воспоминаниями. Город Ростов-на-Дону немцы бомбили непрерывно в течении двадцати суток. Мы с мамой днями и ночами прятались в подвале. Помню, шли с мамой по улице Станиславского. Неожиданно на другой стороне улицы разорвался снаряд. Тогда впервые собственными глазами увидел смерть молодых людей. Тела женщины и парня лежали на асфальте все в крови...

В начале лета 1942 года немцы оккупировали город полностью. Началось массовое уничтожение жителей, в основном евреев. Насильственно организуя сбор людей, немцы вывозили их за город на расстрел. Это место казни – «Змиевская балка». В настоящее время там находится мемориальный комплекс в память о двадцати семи тысячах расстрелянных и умерщвленных людей. Это было самое массовое уничтожение евреев на территории России в период Великой Отечественной войны.

Поняв, что нам грозит смерть, мама смогла убежать из пешей колонны, обречённой на казнь. Перед этим меня спрятали у родной сестры отца Марии, жившей на окраине города. Тётя Мария, почувство-

вав, что немцы проводят очередную облаву, собрала меня, и ранним утром мы отправились через весь город к Дону, чтобы бежать из города. Переплыв на плоскодонке реку, шли по степям. В это время стояла сильная жара, по пути все мелкие речки и колодцы пересохли, очень хотелось пить. Без воды мы пробыли сутки. Я шёл босиком и натер между пальцев ног большие волдыри. Выручило нас то, что на полях стояла спелая неубранная кукуруза, мы ели её с большим удовольствием. За четверо суток мы прошли путь в сотню километров.

Устроились у родственников отца, в деревенской хате, сделанной из кизяка. Но вскоре немцы оккупировали и эту деревню. Голод и жажда заставляли меня искать пищу. Было большой удачей найти что-то в огороде, ягоды или фрукты. Воровал у хозяев мед и яйца, предназначенные на стол оккупантам. Как-то раз немцы обнаружили пропажу. Хозяйке пришлось оправдываться перед ними. Она, конечно, догадалась, что это моя работа, но не выдала, так как понимала, что меня просто убьют. Тётя Мария спрятала меня в траншею, где хранилась картошка, и накрыла мешковиной. Там я провел двое суток, пока все успокоилось. Немцы, наверное, забыли о пропаже...

Был, помнится, и такой случай. Накануне освобождения Ростова от фашистских оккупантов, в хату нагрянули немцы. Вечером, расположившись на отдых в одной из больших комнат, немцы затопили печку. Меня привели поддерживать в ней огонь. Топили хворостом, который быстро прогорал, поэтому его часто приходилось подбрасывать для сохранения тепла. Мне что-то не понравилось и я без всякого умысла

стал халтурить – то много подложу, то мало. В какой-то момент ко мне подошел немец и дал под зад сапогом с такой силой, что я вылетел из комнаты в прихожую...

В деревне прожил год, до ее освобождения. Вместе с Красной армией вернулась мама. И вот снова мы шли по степям, голодая нашим наступающим солдатам, которые когда могли подвозили нас на машинах. Я и мама возвращались домой, в наш родной любимый город Ростов-на-Дону!

Окончив в 1955 году механическое отделение Ростовского строительного техникума Министерства строительных материалов, получил специальность «Техник-механик строительных машин и оборудования». По распределению направлен в город Сенгилей Ульяновской области. Год работал мастером по ремонту строительных машин Харьковского строительного управления на строительстве дамбы и берегового укрепления реки Волга в связи с сооружением Куйбышевской ГЭС.

Летом пятьдесят шестого года началась моя трудовая биография в системе нефтегазового строительства. Начинать мастером при механических мастерских СУ-5 треста «Мосгазпроводстрой» в посёлке Аксай Ростовской области. Спустя полтора года переведён на должность прораба и назначен начальником механизированной колонны №2 на строительстве газопровода Ставрополь – Москва (участок Песчанокопская – Егорлык – Аксай). Занимался также газификацией Сахарных заводов на Кубани на территории Армавирских полей.

Затем девять лет работал начальником механизированной колонны СМУ-7 треста «Мосгазпроводстрой». Управление находи-

лось в Новгороде. Работали на строительстве газопровода Серпухов – Ленинград (участок Валдай – Малая Вишера – Иецава – Красные Станки – Новгород – Чудово). Затем последовали перебазировки на участки новых трасс: газопроводы Дашава – Минск (участок Барановичи – Столбцы – Дзержинск); Ивацевичи – Вильнюс (участок Слоним – Дятлово – Лида – Майшегола и отвод Слоним – Волковыск); Вильнюс – Рига (участки Бауска – Иецава – Балдоне – Саласпилс); нефтепровод «Дружба» (участок Пинск – Иваново – Дрогичен, Брестская область, Беларусь). Затем снова газопроводы: Игрим – Серов (участок 0 – 45 км, база и жилой городок в посёлке Пунга на двадцать пятом километре трассы); Белоусово – Ленинград (участок Марьино – Вышний Волочок – Торжок). В начале 1968 года меня назначили начальником участка №2 СМУ-2 треста «Ленгазспецстрой». Работал на строительстве газопровода Ухта – Торжок («Сияние Севера»), базу обустроили в городе Рыбинске Ярославской области.

В феврале 1970 года назначен главным инженером СМУ-3 треста «Ленгазспецстрой», перебрался в город Вильнюс. Непосредственно участвовал в реализации программы газификации Литовской ССР. Управление строило газопроводы к городам и посёлкам Каунас, Клайпеда, Укмерге, Паневежис, Биржай, Шяуляй, Алитус; нефтепровод к нефтеперерабатывающему заводу в городе Мажейкяй. Были также построены жилой комплекс и механическая база в посёлке Рудомино, газопровод к городу Калининграду.

Два года работал на строительстве газопроводов в Финляндии к городам

Хельсинки, Турку, Котка, Лапперанто. По возвращении на Родину принимал непосредственное участие в строительстве продуктопровода Полоцк – Вентспилс, нефтепроводов Унеча – Полоцк и Ярославль – Кириши (участок Хвойная – Небыличи – Кириши); газопроводов Торжок – Минск (вторая нитка), Минск – Вильнюс, Псков – Рига, газотранспортной системы из Уренгоя и Ямбурга, в том числе магистрали Уренгой – Помары – Ужгород (участок Лубны – Полтава).

Много трасс, много строек пройдено на трудовом пути. Все они, по-своему интересны, примечательны и памятны. Тем не менее какие-то ситуации оставили в памяти особые зарубки...

Газопровод Игрим – Серов. Это стало настоящей проверкой для нашего коллектива и меня лично, как руководителя. Собрали оборудование, погрузили очистные и изоляционные машины на арктические сани. Скомплектовал бригаду из десятка трактористов-механизаторов и в декабре 1964 года санно-тракторным поездом выдвинулись из посёлка Комсомольский в посёлок Пунга. Расстояние в двести километров колонна преодолела за девять суток. Днём стоял мороз двадцать-двадцать пять градусов, ночью температура опускалась еще ниже. По пути следования отдыхали в вагончиках, готовили горячую пищу. Дорога проходила по старым зимникам, ранее проложенным изыскателями. Однако установленные изыскателями знаки скрылись под покровом снега высотой до одного метра. Приходилось пешим способом с трудом отыскивать эти знаки. Добравшись до Пунги, столкнулись с новыми трудностями...

Необходимо было выбрать точку для размещения полевого жилого городка и промбазы, максимально приближенную к трассе строящегося газопровода. Тень вертолётной площадки скользила по рыжим пятнам, расплывшимся там внизу, на многие сотни километров простирались болота с редкими песчаными островками. На один из таких островков вертолёт опустился, а через час, застрекотав, поднялся в обратный путь. Наш «десант» из шести человек высадился в тайге в двадцати пяти километрах от посёлка Пунга. Найти сухое место было трудно – кругом заболоченная тайга. Едва обосновавшись в вагончике, в тот же день приступили к работе.

На крохотном пятнышке суши было тесно от вагончиков и техники. Взялись расчищать территорию под жилой городок, стоянку автомобилей, строительных машин и механизмов, складского хозяйства. Соорудили посадочную площадку для вертолётной. Ребята рубили лес и кустарник по 16 – 18 часов в сутки, первое время жили в наспех построенных землянках и шалашах.

Спали порой в расчленённых пополам кедрах, укрывшись матрасом. Глухари при-

летали к нам, не боясь, и смотрели из-под красных бровей на пришельцев. Люди работали с энтузиазмом, мирились со всеми неудобствами. Первым делом построили из кедров хорошую баньку. Печку сварили из трубы. Камни завезли вертолётной из посёлка Нары-Кары. В нашей баньке парились многие, кто мимо проезжал. Сварочные бригады начали варить трубы в тридцатиметровые плети, чтобы с наступлением холодов смонтировать их в сплошную нитку газопровода через топи болот...

Помню такой случай. Из-за нелётной погоды дней восемь не было вертолётной, у нас закончились продукты. До посёлка двадцать пять километров незнакомой доро-

ги по тайге и болотам. Послать кого-либо из бригады не решился, пошёл сам. Утром, чуть свет, взял ружьё, рюкзак побольше и пошёл по зарубкам и столбикам геодезистов, намечавших ось трассы. Дождь, туман... Через трёхкилометровое болото шёл четыре часа, прыгал с кочки на кочку. С продуктами вернулся на другой день.

Первое время непривычно было работать в накомарнике. Но без него нельзя, изводила мошка. В летнюю жару насекомые особенно злобствовали. От их укусов

не спасала даже толстая брезентовая роба. И только у котлов с горячим битумом становилось легче.

К концу лета среди редких сосенок и жилых вагончиков уже высились штабеля сваренных плетей. А вокруг трубоукладчиков, экскаваторов, изолировочных машин «колдовали» механизаторы: готовились к семидесятикилометровому броску через болота.

Из Омска по Оби пошли грузы для трассы. Принимал их на пристани в Нары-Кары. Прибывала изоляционная крафт-бумага, электроды, сварочные автоматы, другое оборудование, продукты питания, промтовары... Нужно было спешить, поэтому некоторые материалы на монтажный участок перебрасывали вертолётами. С первыми морозами закроеется навигация, и тогда по скованной холодами топи потянется нитка газопровода... Дневал и ночевал на пирсе, встречал последние пароходы, подписывал накладные, ругался по рации с далёкими неуступчивыми снабженцами. На этой трассе я впервые подумал о необходимости выполнения работ комплексной мехколонной, так как было много неувязок в работе с экскаваторщиками. Они отстаивали, рыли отдельные, благоприятные для себя, куски трассы, непрерывного фронта для изоляции не было. Я попросил руководство треста придать колонне два экскаватора с непосредственным подчинением начальнику мехколонны. Экскаваторы нам дали, и дело пошло значительно лучше.

Домой, в Красное Село, возвращались весной 1966 года. Под крылом самолёта тянулись бесконечные болота, но теперь рыжие пятна их пересекала нитка постро-

енного газопровода, которая была видна сверху взрыхлённой полоской земли, не успевшей порости травой.

За недолгие часы полёта до Ленинграда вспоминались месяцы работы. События некоторых дней вставали отчётливо перед глазами, будто всё это происходило вчера. С самолёта топи казались надёжной твердью, и не верилось, лишь только экскаватор съезжал с песчаного островка, как тут же начинал медленно оседать в землю...

На следующей трассе – газопровод Белоусово – Ленинград – было тоже не легко, особенно, когда укладывали последние метры... Ночь, горит костёр. А в воздухе – аромат рассыпчатой картошки. Когда открывали крышку, из котелка вырвалось облако пара. Картошка разламывалась в руках и пахла костром. Макали в крупную соль, рассыпанную на газете, и молчали. Каждый думал о своём. После того, как котелок опустел, закурили. Кто-то сказал: «Ну, Алексеевич, угодила нам твоя супруга». А Галя отвечала: «Для вас, ребята, самое лучшее – это горячая картошка. Уж поверьте мне, медику».

Говорили о постороннем, небрежно затаптывая окурки в жижу побеждённого сегодня болота, ходили вокруг вытасенных из трясины механизмов, а в ушах ещё стоял стрёкот и свист лопастей вертолётов, которые целый день навешивали пригрузы на уложенную трубу. Закончен последний участок... А через несколько дней на ГРС «Шоссейная» вспыхнул газовый факел. Газ из Серпухова пришёл в Ленинград! Тогда я узнал, что представлен к высшей награде нашего Государства... Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля

1966 года мне присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали Серп и Молот.

Сегодня я пенсионер, живу на даче, увлекаюсь садоводством. На моем участке можете найти множество плодовых деревьев и кустарников. Я очень люблю выращивать помидоры, огурцы и болгарский перец. Жена Галина Васильевна

с удовольствием консервирует их на зиму. Ее заготовки славятся не только в семье, но и среди друзей, близких, знакомых. Увлекаюсь рыбалкой. Раз-два в год загружаю в свой автомобиль палатку, лодку, мотор, газовый баллон для приготовления пищи и отправляюсь в путь... К озерам Селигера или к берегам реки Волки, неподалеку от Астрахани... Нет ничего лучше, чем встречать рассвет на водяной глади с удильцем в руках! В выходные приезжает моя большая дружная семья: дочери Анна и Инна, внучка Александра и внук Вадим, правнучка Полина. Вместе обедаем, топим баньку... Не смотрите, что разменял девятый десяток. С большим интересом изучаю компьютер, осваиваю смартфон, планшет, пользуюсь Интернетом и социальными сетями!

В.А.Анисимов. Биографическая справка.

- 1955 г. окончил Ростовский строительный техникум.
- 1956 – 1958 г.: мастер СУ-5 треста «Мосгазпроводстрой».
- 1958 – 1967 гг.: начальник механизированной колонны СМУ-7 треста «Мосгазпроводстрой».
- 1968 – 1971 гг.: начальник участка СМУ-2, главный инженер СМУ-3 треста «Ленгазспецстрой».
- 1972 – 1974 гг.: командировка в Финляндию.
- 1974 – 1977 гг.: главный инженер СМУ-3 треста «Ленгазспецстрой».
- 1977 – 1980 гг.: заместитель начальника СМУ-16 треста «Вильнюсстрой».
- 1980 – 1990 гг.: начальник участка, главный инженер СМУ-3 треста «Ленгазспецстрой».
- 1991 – 1997 гг.: начальник СУ-14 треста «Мосгазпроводстрой».

В октябре 1997 года вышел на пенсию.
Герой Социалистического Труда.
Награжден орденами Ленина, «Знак Почета»; медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «Память 850-летия г. Москвы»; знаком «Почетный работник нефтегазостроя», Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Литовской ССР, Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

АРАКЕЛЯН СЕРГЕЙ КАРАПЕТОВИЧ

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ НАС «ВЫБИРАЮТ»

Мы со старшим братом Александром чтим мать и отца тройне – за то, что они дали нам жизнь, за безоблачное и не голодное для того времени детство и еще за то, что когда-то для нас сберегли родители самих себя.

В юном возрасте Карапету Воскановичу и Люсе Петросовне чудом удалось пережить волну геноцида, прокатившуюся по Западной Армении в 1915 году. Потеряв многих родных (у пятнадцатилетней Люси обоих младших братьев закололи прямо на руках у матери – моей бабушки), с трудом перебрались на российскую территорию. Карапета приютили в небольшом армянском селе Казанчи близ города Гюмри. Но и здесь, когда через несколько лет турки, уловив момент, втор-

глись в полыхающее гражданской войной Закавказье, он едва не лишился жизни. Однажды зимой солдаты в фесках схватили паренька и затолкали в обледенелый желоб, спускавшийся к водяной мельнице. Это была верная гибель: скатись он по ледяной корке до самого конца дощатой трубы – и уже не выбраться: там, на выходе, вмерзшее в лед мельничное колесо. «Спасителем» оказался старый овчинный тулуп, который «помог» ему застрять живой пробкой в полости желоба на верхних метрах – там, где наледь на стенках трубы была посильнее. Турки, слава Богу, убрались быстро, а на его крики о помощи сбежались жители деревни...

...Что означало на армянском языке название села «Казанчи» до сих пор сам не знаю. Знаю лишь, что теперь оно, находящееся в полутора десятках километров от Гюмри-Ленинакана-Гюмри, зовется Меграшен – по-русски что-то вроде «Медовой деревни». В самом деле, с давних времен этот край слыл «медоносным». В этом селе, в семье пасечника Карапета Аракеляна я и появился на свет.

Впечатления раннего детства за давностью лет, конечно, размыты. Сам не помню, а только слышал: однажды, когда мне едва исполнилось четыре годика, в селе неожиданно объявился друг детства отца, в свое время осевший в Баку. Для многих жителей Закавказья этот многонациональный город, крупнейший промышленный центр в 1920 – 1930-е годы был полюсом притяжения. Отец и сам подумывал податься в большой город, в рабочие (все-таки после рождения второго ребенка жилось скудно), но именно его

друг оказался тем самым человеком, который заставил окончательно отбросить всякие колебания, развеял последние сомнения, убедил.

Так, в 1932 году семейство Аракелянов оказалось в Баку. Сняли квартиру, отец устроился на работу – сперва рядовым буровиком на один из промыслов треста Лениннефть. Кстати, на этом промысле в том же году начал работать молодой инженер – выпускник института Николай Байбаков. О нём мы ещё вспомним. В скором времени отца направили на курсы операторов...

Когда началась война, старший брат, только перешедший в десятый класс, сразу же засобиравшись в летную школу. Танкисты, летчики – то была романтика, многие мальчишки предвоенных и военных лет грезили этими воинскими профессиями. Родители, конечно, перепугались. Глубоко уверовавшие, что лихо, которого довелось хлебнуть им, – это ниспосланное им судьбой искупление, плата за то, чтобы целы и невредимы были их дети, они тщетно пытались отговорить Александра... Интересные повороты бывают часто в нашей жизни: брат закончил летную школу. Отвоевав, в сорок восьмом демобилизовался, поступил в вуз. Но прежде, ему, на тот период уже майору авиации, пришлось сдать экзамены... за десятый класс. Экстерном.

А вскоре пришла повестка отцу. Он ровесник века, того, двадцатого. В 41-м ему исполнился 41 год... Провожали его вдвоем с матерью. Когда отец, в последний раз крепко обняв нас, исчез за дверями сборного пункта – вчерашнего детского санатория, казавшегося теперь несур-

зным воплощением безжалостной воли, разлучавшей близких людей, – во мне проснулось щемящее чувство утраты. И от ярких полуденных лучей солнца и бравурной музыки, несшейся из репродукторов, оно почему-то только росло. Сотни провожающих еще долго ждали на площади: вот выведут на построение, и еще раз перед долгим – а может, и навсегда – расставанием можно будет увидеть родные лица. Отца, однако, в строю не оказалось. Мы с мамой не знали, что и думать, пока отец, наконец, не появился: как был с вещами, улыбаясь немного сконфуженно, быстрым шагом, почти бегом направился к нам. Оказывается, неделей раньше вышло постановление Государственного комитета обороны: нефтяникам – бронь...

Все военные годы отец проработал на промысле, дома не бывая иногда неделями. Лишь изредка забегая помыться и передохнуть, всякий раз с радостным возбуждением делился новостями: «Добычу нефти увеличили на столько-то...»

...В школьные годы я был, можно сказать, буквально одержим страстью к рисованию. Нет, художником становиться не собирався, но считал, что увлечение это, благо творческие задатки обнаруживались еще с малых лет, очень пригодится в будущей профессии архитектора, а этот выбор был для меня давным-давно определённым. Но все сложилось, как это в жизни часто бывает, иначе...

...«Не сложилось» – и кого-то несбыточность мечты превращает в разочарованного приспособленца. Но бывает и по-другому: человек находит себя на той стезе, которая как будто «сама» выбрала

его и стала настоящим призванием, казалось бы, случайно обретенным...

Все стенгазеты в школе были, как говорится, моими. Параллельно посещал изостудию при доме пионеров. Но вот, уже перейдя в восьмой класс школы, не устоял перед соблазном и сдал вступительные экзамены в только что открывшееся Бакинское художественное училище имени Азима Азимзаде. Школьных оставалось три года, а училище было четырехлетним, потому что и там, помимо специальных, были общеобразовательные предметы. Так и проучился до конца десятилетки – днем школа, вечером – училище. О том, что вдруг произошло незадолго до школьных выпускных экзаменов, сейчас вспоминаю с улыбкой, но тогда мне «мало не показалось». В одной из газет, издававшихся в Баку, появилась заметка о «Серее Аракеляне – учащемся Бакинского художественного училища, кандидате на медаль» (как раз в 1945 году в стране ввели медали для выпускников школ). Вышло так, что пресса меня невольно «засветила»: заметка попала кому-то на глаза, дело дошло до Наркомпроса республики, и последовал приказ, предписывавший «совместителя» лишиться права сдавать экзамены в обоих учебных заведениях. Отец, в то время человек уже заслуженный, бросился в наркомат: «Как же так! Ведь парень не переживет! А если покончит с собой?! Вы же будете виноваты! Вы!» То ли отцовская горячность, да еще и такой «аргумент» возымели действие, то ли чиновники попались человечные – как говорится, прониклись. Однако экзамены обязали сдать в школе «всенепременно».

А уж с училищем «рекомендовали» решать самому...

Тут-то пришлось всерьез призадуматься. «Еще год потерпеть и все-таки закончить училище? А надо ли?».

Раздумьям положил конец школьный товарищ и самый близкий друг – Шаген Донгарян. Получив аттестат, он собрался поступать в Азербайджанский индустриальный институт, на архитектурно-строительный факультет. «Слушай, – сказал он однажды. – Пять классов вместе отучились, почему еще пять лет в одной аудитории не посидеть! Давай со мной «за компанию», а? Там как раз вступительные по рисунку и черчению».

На факультете было три отделения – архитектурное, промышленное и гражданское строительство, и строительство автодорог. Но ведь мало того, что на один факультет, на одно с ним отделение Шаген меня утянул. На строительное! Надо добавить – Шаген Донгарян сделал выбор давно, осознанный выбор – о профессии строителя он мечтал так же, как я о зодчестве. А свой поступок тогда я мог объяснить просто – «по зову дружеского сердца»...

Азербайджанский индустриальный институт имени Азизбекова, был сильным вузом, и прославился со временем своими выпускниками. В его стенах учились студенты Сергей Королев, Лев Ландау – будущие академики, Николай Байбаков, Сабит Оруджев, Михаил Сидоренко, Василий Динков, Грант Маргулов, имена которых впоследствии стали связывать со становлением крупнейшего нефтегазового комплекса. Правда, в годы, когда там грызли гранит науки мы с Шагеном, на фасаде здания

висела памятная доска только об одном выпускнике – Лаврентии Берии...

Студенческие годы, хотя и совпавшие с трудными послевоенными, вспоминаются как счастливое время. Друзья учились, порой забывая обо всем на свете, с жадностью – знания впитывали, как губка влагу. У меня, привыкшего еще со школы быть лучшим, уже не хватало времени на размышления о «превратностях судьбы», да и было просто интересно. Это время подарило мне еще одного хорошего и верного товарища – Степу Джанумова.

В институте встретил и свою будущую «половинку»... На соседний технологический факультет годом позже нас поступила одна девчонка, которую мы знали по школе. Однажды она попросила меня помочь по черчению её подруге, однокурснице... Ася приехала учиться в Баку из Дербента. Ну что?.. Помогал, помогал, встречи в чертёжке учащались... Когда защитил диплом, поженились...

В те годы встреча ещё с одним человеком оставила глубокий след, стала своего рода отправной точкой, когда начал постепенно укрепляться в мысли, что профессия, которая «выбрала меня», – моя профессия, дело всей жизни.

Производственную практику втроем со Степой и Шагеном сначала проходили в Кутаиси, на строительстве автозавода, где потом десятилетиями выпускались сейчас уже изрядно подзабытые седельные тягачи «Колхида». Заводское оборудование поступало по репарации из Германии. Еще одной приметой времени был основной «контингент» на стройке – тысячи военнопленных и наших зэков...

А на преддипломную практику мы попали в Азтеруправление по строительству, входившее в систему Миннефтепрома СССР. Управлением руководил А.Г. Карапетян. Студентов Александр Герасимович принял приветливо. Тогда мы еще знать не знали, что перед нами личность поистине легендарная, человек, который спустя несколько лет послужит прообразом одного из героев прогремевшего в пятидесятые годы романа Василия Ажаева «Далеко от Москвы». Это потом, когда книга вышла, когда узнали про кого она, кинулись её искать. Но и тогда, после его сдержанного, без украшательств, рассказа о строительстве в трудном военном 1942-м нефтепровода Оха – Комсомольск-на-Амуре с подводным переходом через морской пролив глаза загорелись, захотелось совершить что-то подобное. Знакомство состоялось, Александр Герасимович «благословил» практикантов на обустройство нефтепромысла в Сураханах, а потом регулярно по телефону справлялся у тамошнего начальства, как у ребят идут дела, искренне радовался нашим успехам...

ВХОЖДЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ

В 1950 году, после защиты дипломного проекта, для трех друзей настала пора расставания. Шаген по направлению попал в Татарию. Степа остался в Баку, а меня распределили в трест МингечурГЭСстрой, возводивший тогда первую в Азербайджане гидроэлектростанцию. Но тут вмешался отец. «Нет, Сергей. Давай-ка в Россию – пусть это и дальше от дома, от нас с мамой, но скоро там будет много

настоящей работы», – объявил он. Отец, продолжая работать оператором на промысле, к тому времени пользовался почтотом и уважением. И хотя было непросто, сумел добиться, чтобы сына перераспределили. Вместо Мингечаура я отправился в трест «Саратовгазнефтепроводстрой». Молодая жена Ася осталась еще на год в Баку – заканчивать институт...

1 августа 1950 года – день, когда 21-летний инженер прибыл в Саратов, стал датой отсчёта самостоятельной трудовой деятельности. А с годами эта дата стала восприниматься как второй день рождения.

Из треста – до «оттепели» пятидесятых тресты назывались строительно-монтажными конторами, поскольку слово «трест» было «чуждого» происхождения – меня направили в поселок Красный Октябрь, что в 30 километрах от Саратова – мастером на обустройство Песчаноуметского нефтегазоконденсатного месторождения. Там по поводу появления молодого специалиста не скрывали радости, поскольку квалифицированных кадров не хватало.

С годами для меня стало привычным начинать на голом месте, с нуля – такая профессия. Но на первых порах я, выросший в большом городе, испытал разочарование, даже легкий шок. Пять или шесть одноквартирных или двухквартирных жилых домов, глухомань... Честно признаюсь, в душе ругал отца, ругал себя, за то, что подчинился. Не удержался, написал письмо: «Куда вы меня, отец, заслали!..» Единственная отдушина – отлучки по воскресеньям в город, куда страшно тянуло. До станции Разбойщина – пешком, а там до города – на перекладных. Очень скучал по Асе...

Однажды пришла телеграмма – отец едет. Отец привез теплую одежду, шапку. А я к тому времени уже успел написать «во все концы» – в трест, в министерство, – чтобы перевели в город. Трест в Саратове строил тоже много – взять тот же нефтеперерабатывающий завод. Не в город – так хотя бы в Елшанку, какая-никакая, а все-таки окраина Саратова...

В моём отце – Карапете Воскановиче – удивительным образом уживались две натуры родителя. Первый был готов загнать сына «за Можай», лишь бы только он набирался ума-разума и, преодолевая тяготы, рос как специалист. Второй – был готов лелеять, оберегать сына... И теперь отец, как и тогда в Баку, вмешался, только с точностью до наоборот. Поговорил с начальником участка, поговорил в тресте: так, мол, и так, парень городской, тяжело, как бы ему приспособиться постепенно, адаптироваться... В январе меня вызвали в трест: вот тебе для более легкой «адаптации» – Кологривовка, поедешь прорабом на строительство установки сероочистки КС (компрессорной станции). О том, что было письмо из министерства, где предлагали, по возможности, удовлетворить мою просьбу о переводе в Саратов, узнал позже, но тогда уже об этом не жалел...

В 1995 году ко мне неожиданно с письмом обратился зампред Правления РАО «Газпром», ныне покойный, Валерий Владимирович Ремизов. Он состоял тогда в группе научных консультантов готовившегося к выпуску издания «В начале большого пути», посвященного 50-летию ввода в эксплуатацию магистрального газопровода Саратов – Москва, первенца отече-

ственной газовой индустрии. В те месяцы я был занят стройкой в Греции – так, что, как говорится, головы не поднять, поэтому принять предложение В.В.Ремизова поучаствовать в написании книги не смог. И потом, я был как-то далек от того, чтобы переоценивать свою роль на этой стройке. Молодой специалист, только что с институтской скамьи, застал, в сущности, заключительный этап.

Головной компрессорной Кологривовская, лично для меня ставшей первым экзаменом, в упомянутой книге было посвящено несколько глав. Саму станцию, точнее, её первую очередь пустили еще в 1946 году, четыре года она, принимая «чистый» газ из скважин Елшанки, продолжала находиться в стадии строительства. Необходимость скорейшего сооружения цеха сероочистки возникла позже, когда готовились подключать к магистрали Курдюмское месторождение с его газом, сильно «обогащенным» сероводородом...

В работу втянулся сразу. Первыми, с кем установились товарищеские отношения, были двое замечательных людей – эксплуатационники, сменные инженеры КС Сергей Степанович Каширов, будущий замминистра газовой промышленности и Александра Петровна Ефимова, впоследствии ставшая начальником Управления экспертизы Мингазпрома.

В том, что Кологривовская – объект нешуточный, довелось сильнее всего убедиться в очередной приезд к нам генерал-майора В.А.Пачкина, начальника строительства газопровода. К осени 1951 года, до начала холодов, станцию надо было сдавать непременно и затем увеличивать

подачу газа в магистраль. В Кологривовку зачастило большое начальство. По всей трассе проходили селекторные совещания: с мест о ходе работ докладывали самому Берии.

В тот раз меня, с затаенным дыханием наблюдавшего, как общаются люди, казавшиеся «небожителями», потрясла одна сцена. Василий Алексеевич Пачкин, среди строителей фигура легендарная, обстоятельно докладывал по селектору кому-то далекому и невидимому. Вдруг на другом конце провода его резко оборвали: «Скажите лучше, когда сдадите!». Никогда бы не поверил, не увидев своими глазами, что кто-то может повергнуть в замешательство самого Пачкина: генерал, словно ожидая подсказки, бросил короткий тревожно-вопросительный взгляд на свой «ближний круг». Июль? Август?.. После едва уловимой паузы, которая всем показалась бесконечной, ответил: «В августе». «Да?» – «Да!»

УПРАВЛЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ
ГАЗОПРОВОДА САРАТОВ-МОСКВА

Товарищам ПАЧКИНУ, ПЛАТОНОВУ, ВОКСЕРМАНУ,
АНТОНЕНКОВУ, ЦЕКАНЕНКО, БОРИСОВУ,
СУДЬЖЕНКО, ПАЛТА, ВЛИСЬКЕВУ.

Поздравляю строителей, монтажников и эксплуатационников газопровода Саратов-Москва с производственной победой – завершением строительства и освоением первой в стране дальней газовой магистрали.

Сооружение газопровода Саратов-Москва является большим вкладом в дело улучшения быта трудящихся нашей столицы и развития новой отрасли промышленности в Советском Союзе – газовой индустрии.

Желаю вам успеха в сооружении новых газовых и нефтяных магистральных трубопроводов.

И.В. Сталин

Телеграмма И.В. Сталина

Наступила гнетущая тишина – теперь уже паузу выдержал Берия. Наконец, слегка снисходительным тоном он произнес: «Вот что, я смотрю, вы там еще думаете. Тогда так – сдавайте в сентябре. Но глядите!...»

Мы безусловно, понимали значение для страны этого первого магистрального газопровода. Знали о внимании к нему высшего советского руководства и лично Иосифа Виссарионовича Сталина. Знали и о том, что наш руководитель – Василий Алексеевич Пачкин – один из группы лауреатов Сталинской премии за разработку и внедрение передовых технических методов и усовершенствований на строительстве газопровода Саратов – Москва...

... Несколькими месяцами раньше, в январе, решено было форсировать сооружение установки сероочистки. В мороз бетонировали фундаменты под шестидесятитонные технологические колонны – адсорберы. Монтаж начали в апреле. Поставили первую из четырех колонн, а на следующее утро в фундаменте обнаружили трещины. Все были в оцепенении: дело подсудное. Никуда не денешься: позвонили в Саратов, оттуда примчались главный инженер треста, проектировщики – всего человек пятнадцать. Начался, как водится, поиск виновных. Перво-наперво дали команду приподнять адсорбер, стали лихорадочно соображать. Сергей Аракелян – специалист молодой, какой с него спрос, да и в наименьшей степени был я к этому причастен. Наверно, оттого, что понимал это и чувствовал себя спокойнее, и в то же время ужасно стыдно было показаться созерцателем с «отстраненным» видом. Тогда родилась идея,

которая, не будь так взбудоражены мои старшие товарищи – я нисколько в этом не сомневался, – наверняка возникла бы и у кого-то из них.

Фундамент был стаканного типа и треснул, безусловно, из-за недостаточного подогрева бетонной смеси, укладывавшейся зимой. Разбирать его смысла уже не было. Единственный вариант «по-скорому» ликвидировать ЧП – бандаж. Фундамент по окружности укрепить дополнительной арматурой, заполнить арматурой полость «стакана». На новую арматуру перенести анкера. Залить. Но раствором не на обычном трехсотом или четырехсотом цементе, а приготовленным из тампонажного цемента марок 500-600, который быстро схватывается и уже через сутки может принять нагрузку. А сверху, для пущей прочности, уложить толстостенный стальной лист по всей поверхности фундамента. Проектировщики подсчитали, прикинули – «проходит...» Послали к буровикам за тампонажным цементом. Ситуацию исправили, с остальными фундаментами, не искушая судьбу, поступили точно так же. Главный инженер треста похвалил...

САРАТОВСКАЯ ГЛАВА

В Елшанку все-таки попал, но уже начальником участка. Кологривовку покидал со смешанным чувством. Да, повышение. Да, почти Саратов, в который – было дело – так рвался. Но после Кологривовки, ставшей для меня оселком, первой проверкой на «профпригодность», чувствовал себя уже другим – теперь даже неловко было вспоминать маету первых месяцев после

приезда в эти края. К тому же теперь рядом Ася, любимый человек...

В то время сметливые, с руководящей жилкой, инженеры (что обнаружили и в молодом прорабе Аракеляне) росли быстро. Уже в пятьдесят шестом назначили начальником вновь сформированного с немалым моим участием СУ-2 треста «Саратовгазнефтепроводстрой». Тресты, правда, как и министерства, вскоре упразднили, четыре строительных управления передали районам, а наше управление переподчинили непосредственно Саратовскому облсовнархозу. Такой особый статус был продиктован миссией, возложенной к тому времени на СУ-2. В Саратовском Заволжье, почти на границе с Казахской ССР, начиналось освоение крупного нефтегазового месторождения, по времени совпавшее с целинной эпопеей. Перед тысячным коллективом строителей, который довелось возглавить, была поставлена двойная задача: обустройство месторождения и строительство поселков для целинников. Так начинались месторождение Степное и нынешний, носящий то же название, район Саратовской области с двадцатипяти тысячным населением.

Начинали посреди голой степи. «Опорный» пункт – Отрогово – с четырьмя заброшенными деревенскими дворами. Как и все рабочие и специалисты СУ-2, руководители управления жили на первых порах в палатках, потом появились вагончики, потом – общежития барачного типа...

В августе 2003 года, накануне Дня строителя, Довелось побывать в Степном. Вообще-то целью поездки на «вторую родину», в Саратов, было посещение крупной вы-

ставки нефтегазового оборудования. В Советском районе прознали о приезде, и я, конечно, не мог отказаться от приглашения. Да и самому было интересно увидеть, как там сейчас. Теплота приема превзошла все ожидания: хлеб-соль при огромном стечении людей, среди которых оказались тридцать ветеранов строительства из тех, с кем начинал. По-прежнему в Заволжье добывают нефть и газ, построено крупное подземное хранилище, а в райцентре – удобные жилые дома, асфальтированные дороги, газ, свет, вода, школы и детские учреждения, дом культуры, кинотеатр, столовые, магазины. В районе – в разгаре жатва, хозяйства хлеборобов, несмотря на нелегкое время, живы...

Во многом благодаря труду строителей СУ-2, пришедших сюда в пятидесятых годах, бывшую голую степь уже десятки лет на Саратовской земле называют Золотой Степью. Но за плечами не только отстроенный район и месторождение. Объемы работ росли по всему Заволжью. Целинные совхозы в соседнем Перелюбском районе, МТС, трубопроводы в Марксовском и Балаковском районах, объекты в Бородаевке, Вознесенске, Чапаевке. Редко когда рабочий день длился меньше двенадцати часов, зато успевал побывать на нескольких объектах, отслеживая ход работ, утрясая вопросы со стройматериалами, с транспортом, с организацией быта...

Если целинники были довольны строителями, то среди нефтяников и газовиков слышался ропот: объемы у нас, дескать, большие, раньше на нас работал целый трест, а сейчас – одно лишь распыленное управление «с сельскохозяйственным»

уклоном. Было понимание, что претензии эти обоснованы, только кому их адресовать? Понимал, что позарез необходимо укрупняться, создавать трест, но об этом в высоких инстанциях и слышать не хотели. Все же решил пробивать вопрос, очень рассчитывая на поддержку первого секретаря Саратовского обкома партии Алексея Ивановича Шибаева и председателя областного Совнархоза Виктора Ивановича Чеботаревского – людей неравнодушных, мыслящих. Они, действительно, помогли: обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР, и вскоре вышел указ о создании треста №5 «Нефтегазстрой».

Ради такого дела пришлось прервать учебу на Высших курсах при Академии архитектуры, из Москвы срочно вернулся в Саратов и приступил к формированию нового коллектива. Шел 1960 год. Первым делом собрали те управления, что уже были, создали три новых. В работу включились практически сходу, объемы росли, вместе с ними «росли» и мы – в скором времени трест вышел в первую категорию. За десятилетие работы расширили «фронт» до месторождений Казахстана. В 1965 году, вскоре после создания Министерства газовой промышленности СССР, меня вызвали к А.К. Картунову. Алексей Кириллович был краток: «Слушай, ты ведь ближе всех к Казахстану. Вот и действуй!».

По итогам восьмой пятилетки трест наградили орденом Трудового Красного Знамени. Высокую эту награду саратовские нефтегазостроители получили не только за Тенгиз, Кенкияк и Прорвинское. Считаю особо памятной вехой того периода другую большую стройку, причем, «рядом с домом».

И опять, спустя полтора десятка лет, – на Елшанке, где делал первые шаги. Только теперь от управляющего трестом зависело намного больше, чем от того молодого начальника участка в начале пятидесятых...

До нас таких подземных хранилищ, как те два в Саратовской области, еще никто не создавал. Суммарная активная емкость – двадцать миллиардов кубических метров газа, закачиваемых в пласт истощенных месторождений! То, что появились на свет Елшано-Курдюмское и Песчано-Уметское ПХГ, в какой-то мере – стечение обстоятельств, хотя и не стал бы называть их «слепыми». Вообще, это была идея, больше того – детище, Сидоренко Михаила Васильевича, первого замминистра газовой промышленности. У этого человека была удивительная интуиция по части целесообразности создания новых объектов. Тогда строилась первая нитка газопровода Средняя Азия – Центр. Выработанные за два с лишним десятка лет саратовские месторождения удачно оказались на трассе этой магистрали. Летом 1967-го газопровод должен был подойти к Саратову, а еще через полгода – связать месторождения Туркмении и Узбекистана с кольцевым газопроводом Московской области в Воскресенске. С одной стороны, из экономических соображений, «труба» не должна пустовать столько времени. С другой – назрела необходимость создания в Поволжье системы регулирования и резервирования газопотребления. А под Саратовом – почти готовые емкости для закачки, не нужно вымывать пласт...

Работа шла напряженно, но была завершена в срок. Существенно ускорило

её применение впервые в нашей стране нового отечественного оборудования для контактной сварки труб малых диаметров на строительстве газопроводов-шлейфов (ТКУС-1 и ТКУС-2). Удачным решением, одобренным проектировщиками, было использование на оросителях градирен, вместо дорогостоящих строганных досок, дешевых и почти в десять раз более долговечных по сравнению с «деревом» листов из стеклопластика...

Прошло некоторое время, и Елшанка с Песчаным Уметом поразили специалистов очевидными экономическими выгодами. На карте Единой системы газоснабжения появились новые подземные хранилища такого же типа – Дашава, Богородчаны... За строительство уникальных приволжских подземных хранилищ газа в 1974 году ваш покорный слуга удостоен премии Совета Министров СССР.

Как каждого человека, не лишеного здорового честолюбия, меня, конечно же, не могли не радовать карьерный рост, признание заслуг перед страной. Но наибольшее удовлетворение приносило другое: по мере продвижения по службе голова «не кружилась», не было чувства умиротворенности, и, главное, – ничуть не притуплялась способность постоянно и во всем видеть что-то заранее нуждающееся в улучшении. Этот Божий дар, заложенный, видимо, в характере, стараюсь не только сберечь, но и развивать. Случалось, где-то что-то увижу, обращаю на что-то внимание рабочих, месяц проходит – а у них рацпредложение оформлено. Я со смехом начальнику ПТО: «Это же «мое». А мне в ответ тоже с подковыркой: «Так

вы же, Сергей Карпетович, приехали, посмотрели, ткнули указующим перстом, где, что и как лучше сделать, сели в «газик» (другой вариант – на вертолет), уехали. А нам за рационализаторскую работу отчет держать надо». Ну, я плечами пожму, посмеемся вместе – и снова в «газик» (или на вертолет)...

А еще, уверен, не может быть состоявшегося строителя, как и архитектора, которым сам так и не стал, если человеку чуждо стремление к «новым формам», отсутствует чувство нового.

В 1967 году мы соорудили первую компрессорную станцию Приволжская на трассе Мокроус – Петровск (участок газопровода Средняя Азия – Центр). Цеха запроектировали огромные – 16-метровой высоты, площадка – бетон, стены кирпичные. Подумал тогда: а не отказаться ли от кирпичных стен в пользу керамзито-бетонных панелей, навешиваемых на каркас здания. Монолитные фундаменты заменить на сборные. Вытащить на поверхность наружные трубопроводы и уменьшить таким образом территорию площадки строительства и длину коммуникаций. Предложения прошли, и в результате в два-три раза сократились объемы работ и трудозатраты. Следовательно, и сроки строительства. Да и сама компрессорная уже не походила на того «мастодонта», каковым была задумана... А в начале семидесятых, под впечатлением от того эффекта, который давал комплектно-блочный метод строительства на объектах нефтегазового комплекса в Западной Сибири и который так упорно еще в шестидесятые пропагандировал Юрий Петрович Баталин и его

единомышленники, мы создали в Елшанке производство блок-боксов для насосных станций нефтепроводов.

Наряду с постоянным активным поиском новых решений, случалось задействовать, как сейчас говорят, «административный ресурс» – к счастью, правда, гораздо реже.

В 1969 году, когда волжане строили на Северном Кавказе газопровод Моздок – Невинномысская, лично А.К. Картунов поручил коллективу газификацию «Кавмингруппы». Случилось так, что в одно и то же время в Кисловодске отдыхал А.Н.Косыгин, а в Железноводске – А.К.Картунов. Зима была холодная, газа не хватало, санатории пустели... Косыгин позвонил Картунову: – «Алексей Кириллович, выручайте: я дал слово секретарю Кисловодского горкома партии Мураховскому, что к началу следующего отопительного сезона дела с газом поправят. Госплан предупреджу». Снова, как и с Казахстаном, вопрос об исполнителе министр решил по принципу «территориальной близости»: кто тут работает в данный момент, тот и сделает газопроводы-отводы на Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск... Организовали работу, все шло нормально. Подходили к Кисловодску, остался последний переход – через горную реку Подкумок. В это же самое время под Кисловодском голландцы строили теплицы, подняли шум: давайте быстрее газ, холода наступают, у нас рассада... Подкумок прошли по верху, но рядом, в пойме, – железная дорога, и надо было бурить под ней для прокладки перехода. В то время я «отдыхал» – если так можно сказать –

по путевке в кисловодском санатории «Москва»: утром завтракал – и на стройку, вечером возвращался. Однажды приехал к буровикам – «загорают». Всё, мол, – встали! Оказывается, попали на валуны. Ну что тут придумаешь! «Отпускные», хорошо, были большей частью при себе: «Ребята! Это вам, но чтобы вы до следующего утра, чем хотите, но выдолбили это дело!» К утру препятствие – угол валуна, действительно, выдолбили вручную, зубилами, и освободили путь перфоратору...

В 1971 году ордена Трудового Красного Знамени трест №5 «Нефтегазстрой» был преобразован в объединение «Приволжскгазпромстрой», и в том же году коллектив был награжден Грамотой ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Мне тогда была вручена высшая награда Родины – орден Ленина.

И трест, и объединение выполняли работы в комплексе по всему спектру: сооружали трубопроводы, компрессорные и насосные станции, обустроивали промыслы, строили жильё и дороги. Субподрядчиков не искали, привлекали только специалистов по контрольно-измерительным приборам и автоматике. «Мотивация» была железная: чтобы в случае неуспеха кивать было не на кого...

В сентябре 1972 года коллегия Мингазпрома СССР приняла решение бросить дополнительные силы на важнейшую тогда стройку – нефтепровод Самотлор – Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск, который должен был дать большую нефть из Западной Сибири в центр страны. Ввод магистрали был намечен на май следующего года, и чтобы выдержать сроки

к сооружению объекта привлекли специализированные организации министерства из разных регионов страны, в том числе и «Приволжскгазпромстрой».

Для объединения этот объект стал первым в Сибири, волжанам достался 126-километровый участок от насосной станции Аремзяны до реки Иртыш. Послестроек в средней полосе и в южных районах предстояло приобретать совершенно новый опыт – суровая зима, тайга...

От Нижнеартовска, «нулевой отметки» трассы, пролегал 560-километровый участок треста «Сургуттрубопроводстрой». В Сургуте у треста была хорошая база, кислородный завод, газораздаточная станция, горючее – запаслись как раз на этот километраж, предусмотренный первоначальным планом производства работ. Когда в Москве было решено ускорить работы и на трассу прибыло пополнение, участок сургутянам сократили вдвое. У тогдашнего управляющего трестом Г.И.Рубанко соседи не знали отказа в помощи – столько материальных ресурсов высвободилось. Одного горючего 40 тысяч тонн! «Я тогда клич бросил: берите, кто в чем нуждается, присылайте бензовозы, забирайте кислород, пропан, – рассказывал как-то Геннадий Иванович. – Всем помогали – и трубы возили, и материалы, и трубопроводы давали... Один Аракелян не обращался, никакой помощи не попросил – все у него как-то было уравновешенно, обстоятельно, дела шли хорошо».

А наша «самодостаточность» не свалилась как манна с неба. Мы предварительно хорошо просчитали свои возможные потребности, даже с некоторым запасом.

Хорошо отмотобилизовались... Мне больше запомнились перипетии той, первой сибирской стройки. Тайга, всхолмленная местность, болота. Непривычная для «несибиряков» зимняя температура – минус 30 – 40 градусов, ломающиеся из-за хрупкости металла и перегрузок стрелы трубоукладчиков... Дальше – распутица, бездорожье, вертолёты – единственное средство доставки материалов и оборудования... Наконец, незабываемое чувство одержанной большой победы, когда еще до наступления мая строительство участка завершили и провели гидроиспытания. Самый такой момент: все тает, плывет, давай-давай... Производительность у ребят сумасшедшая, жены их приезжали по очереди – готовить еду. А когда испытывали! Гористый рельеф, вода идет тяжело – и вот до утра сидишь, смотришь на манометр, как на Бога. А манометр, пока воздух вытесняется, имеет обыкновение «играть». И хотя это и так известно, нет-нет, а засосет под ложечкой... Когда, наконец, с воздухом вода «разобралась», становится спокойнее. «Ну, давай же теперь...» А почему там давление не поднимается? Может порыв? Посмотришь – непонятно, проталина или наша вода? Добавляли в воду краситель...

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Дела в объединении шли хорошо, старался не подавать вида, что наступил некий внутренний разлад. Такое состояние душевного дискомфорта свойственно человеку, когда он оказывается на пороге выбора, но подспудные силы заставляют

без конца откладывать принятие решения, вынуждают идти на компромисс с самим собой.

Первый раз в Москву, на повышение, звали ещё в 1970 году, если не считать еще более давнего предложения моего давнего верного друга Шагена, ставшего заместителем министра нефтяной промышленности СССР по строительству. Во второй раз – в 1973-м. Дважды проходил собеседование в ЦК партии, но возвращался в Саратов – душа не лежала. Алексей Иванович Шибаев, с которым к тому времени установились самые добрые отношения, по-дружески и подковырнул: «Что, лучше быть головой у кошки, чем хвостом у льва?» Конечно, это задело, но и сам знал, что успокоенность – самый страшный соблазн, который гнать надо взашей. С другой стороны – свили гнездо, дети учатся, сам – член обкома, депутат горсовета, люди ценят, с коллективом сросся... И здесь все силы – стране. Месяцами на объектах, у домашнего очага – считанные дни. К тому же язва открылась – невидимые миру слезы победителей...

Когда под Тобольском строили нефтепровод, познакомился с Б.Е. Щербиной, первым секретарём Тюменского обкома. Он вызвал в Тюмень, предложил главк, настоятельно советовал подумать. Так и не надумал – проворочавшись всю ночь в постели в гостиничном номере, на следующее утро поблагодарил Бориса Евдокимовича, с трудом находя нужные слова, и сразу же уехал.

После разговора в Тюмени продолжал работать, как ни в чем не бывало. В ноябре поехал в санаторий подлечиться. Вдруг

звонок – умер Алексей Кириллович Кортуннов. Хотя и знал о его тяжелой болезни, даже думать не хотелось о таком исходе... Что тут еще добавишь... Когда узнал о назначении министром Щербины, все время вспоминался последний мой разговор с Кортунновым, когда Алексей Кириллович, давая мне «добро» на тюменскую поездку, предостерег: «Приглашает тебя человек очень непростой, не решишься – аккуратно откажись и уезжай». С той поры чувствовал себя как-то неуютно, делал всё, чтобы не попасться на глаза новому министру. Совещание в Москве – посылал главного инженера, когда бывал в столице сам – в здании на Кирова, 13, старался попадать через второй вход... Но однажды все-таки «погорел»: поднимаюсь по главной лестнице, а он спускается. «О, пропащий!.. Я сейчас в ЦК, дождись меня...» Вернулся, сел, как в тот раз, напротив, снова – как дела? После того, как «соблюди протокол», он мне – прямо в лоб: «Слушай, ты не думай, что я злопамятный. Сколько ты уже в Саратове – двадцать пять лет? Так вот: или ты там надоешь, или тебе самому там надоеет. Этот этап ты уже перерос. Так что давай, все-таки, – сам знаешь что. Только учти, что сейчас идти в ЦК – пустой номер, там на тебя все злые: смотрите, мол, какие мы; иные в Москву ползком ползут, а этот... Давай так: нужно немного переждать, займешь пока должность, которая не требует согласования с ЦК, освоишься. А дальше – когда надо и кого надо поставлю перед фактом, что ты уже в Москве».

В октябре 1975-го переехали в Москву. Работа начальником Сметно-договорного управления, вопреки невеселым ожидани-

ям, скучной не показалась: как раз тогда Госстрой должен был утвердить каталог единичных расценок на строительномонтажные работы по Северу Тюменской области. Документ, который позволял упорядочить составление смет, стал результатом долгого и кропотливого труда многих людей, и после многочисленных согласований был, наконец, принят. Тут пригодились практический опыт производственника, а, кроме того, – умение, когда нужно, «форсировать» процесс.

«Кабинетная» пауза, когда, на самом деле, приходилось «крутиться» по Москве, встречаясь, доказывая, пробивая, продолжалась недолго – около восьми месяцев – и закончилась «вдруг». В мае 1976 года произошло сильное землетрясение в Узбекистане, оказался полностью разрушенным крупный поселок газовиков Газли недалеко от Бухары. Уже на следующий день после прибытия в район бедствия вместе с комиссией ЦК позвонил Б.Е. Щербина, чего, по правде говоря, никак не ожидал: «Бросай все дела и вылетай в Бухару».

Когда прибыл, заканчивалось совещание в обкоме. Первыми появились Щербина с Рашидовым и Худайбердыевым, председателем Совмина Узбекской ССР. Щербина представил меня – вот, Шараф Рашидович, уполномоченный министерства. А мне – коротко: «Засучивай рукава». Землетрясение, действительно, все сравняло с землей. Начинать, пришлось с расчистки завалов. Минобороны и МВД прислали две тысячи солдат. Наметили дальнейшую программу. Главное было – предотвратить эпидемии, обустроить палаточные городки, наладить водоснабжение и питание, сде-

лать все необходимое, чтобы не сорвалось у детишек начало учебного года, восстановить поликлинику, ясли... Тут же начали поступать щитовые дома, «клепали» их в три смены. Щербина звонил несколько раз, говорил, что узбекские товарищи мной очень довольны. А в середине июля велел возвращаться: «Дальше справятся без тебя». Когда вернулся, он меня пригласил, поблагодарил. А в начале августа пригласил снова: «Давай, принимай главк».

В семидесятитысячном коллективе Главнефтегазспецмонтажа трудился цвет строителей-монтажников, выполнявших механомонтажные и электромонтажные работы, наладку КИП и автоматики, подводно-технические работы. На бескрайних пространствах огромной страны, в Западной Сибири, Татарии, Башкирии, в Средней Азии, на Украине и в Центральной России они сооружали газо- и нефтеперерабатывающие заводы, установки подготовки нефти и газа, компрессорные и насосные станции, прокладывали линии связи и подводные переходы...

С новой силой, как много лет назад, когда, втянувшись в работу на Кологривовке, захлестнуло притупившееся было в «суматохе буден» чувство причастности к большому и нужному для страны делу. Для этого достаточно было мысленно окинуть взглядом панораму предстоящего всем тем людям, которыми было доверено руководить, уже в ближайшем будущем. Начинаясь Уренгой, где предстояло построить первую и вторую установки комплексной подготовки газа. Мубарекский газоперерабатывающий завод. Обустройство промыслов в Оренбурге. Установки

подготовки нефти и газа на группе месторождений Мангышлака. Нефтяные объекты Нижневартовска. Компрессорные на магистралях Медвежье – Ухта – Торжок, Торжок – Минск – Ивацевичи – Долина...

Как и у проектировщиков, у строителей есть любимые творения, хотя в их среде принято более приземленное название – «объекты». Разница в том, что в труде строителя больше «прозы» – он лишь воплощает, материализует в металле и бетоне уже очерченный архитектором образ, родившийся в приливе творческого вдохновения. Свое вдохновение строитель волен воплощать в тесных рамках проектной документации, СНиПов, смет. И дай ему Бог сохранить творческий запал, когда, прежде чем приступить к работе, приходится решать кучу рутинных проблем, без чего не обеспечить её нормальное выполнение.

У меня тоже есть предмет особой гордости, стоивший, правда, крови и нервов, – как раз на этой самой «рутинной» стадии. И конечно, в очередной раз пригодилось умение быстро включаться во что-то для себя новое...

Страны Западной Европы, особенно Голландия и Бельгия, славившиеся на весь мир урожайностью своих сельскохозяйственных угодий, с большой охотой покупали у нас аммиак, хорошо и исправно платили. Об этом знал известный американский предприниматель Арманд Хаммер, заключивший с нами контракт, в соответствии с которым на его кредиты предстояло построить аммиакопровод большой протяженности, после чего расплатиться с ним компенсационными поставками готовой продукции.

Магистраль должна была связать крупнейший в СССР аммиачный завод в Тольятти со специально сооруженным одесским терминалом.

Главнефтегазспецмонтажу первоначально были поставлены две задачи: сооружение в районе Кривого Рога нескольких километров эстакады и строительство подводных переходов «труба в трубе». Задача вторая была особенно сложная, поскольку «специфика» транспортируемого продукта требовала особых мер по обеспечению безопасности. По пути следования трассы по обе стороны от нее даже создавался двухкилометровый безлюдный коридор, иначе говоря, жителей близлежащих деревень переселяли. Что уж говорить о требованиях к качеству подводных работ! С двумя переходами строители главка справились успешно. Но на Днепре, в ста километрах ниже Днепропетровска, у самого начала Каховского моря «напоролись» на скалу, которую разработать было невозможно. Был предложен надземный вариант – вантовый мостовой переход длиной 760 и высотой 73 метра – крупнейшее в Европе из подобных инженерных сооружений! Госплан подготовил проект постановления ЦК и Совмина, согласно которому строительство перехода поручалось Минмонтажспецстрою и Минтрансстрою. Нежданно-негаданно позвонил Борис Евдокимович Щербина и сказал, что нам надо быть в Госплане у Байбакова. Николай Константинович встретил нас озадаченный: руководители этих двух министерств проект не визируют, у одних, якобы, заводы загружены, у других все

силы на БАМе. А раз визы нет, то и постановление «не выходит». Н.К.Байбаков, чувствовалось, начинал терять терпение: задержка стройки, осраимся перед Хаммером, а главное – всё это чревато огромной неустойкой. Сказал: «Вот вам неделя срока, подумайте, что могли бы сделать вы».

Через несколько дней вызывает меня Щербина: «Ну что будем делать – эти так и не подписывают». Я вспомнил: в 1960-е годы строили газопровод Бухара – Урал, был там вантовый 500-метровый переход через Аму-Дарью, и говорю: давайте, мы, по возможности, разыщем тех ребят, которые монтировали, соберем их, но только пускай «отказники» готовят нам конструкции. «В самом деле, соберешь? Тогда пошли к Байбакову». Николаю Константиновичу Щербина сказал так: «Раз они такие «бесильные», то мы, хоть и не мостовики, но возьмемся, а они пускай делают для нас конструкции». Байбаков ему в ответ: «Борис Евдокимович, мы ведь мост делать собираемся не через ручей, где по колено курица пройдет. Это больше семисот метров!». Щербина: «Повторяю: сделаем!». Когда утрясли вопрос с фондами, пошло поручение Воронежскому заводу металлоконструкций. Я параллельно занимался сборанием кадров – опосредованно, через кого-то. Через начальника грозненского управления треста «Союзмонтажгаз» Володю Галстяна (к сожалению, Владимир Саакавич погиб в 1990-е в автокатастрофе в Греции, где он со мной работал) нашел бригадира с Аму-Дарьи – жаль, не вспомню фамилию, а звали его Михаил Иванович, тот еще одного работника – и так по цепочке... Только с этим разобрался, вижу

в Воронеже что-то непонятное. Я на поезд – и напрямик к директору завода. Тот мне график показывает: «У нас очередь. Еще мы этот мост не комплектовали, этот, этот... И так работаем в три смены».

Чтобы подстегнуть заводчан, пришлось с головой уйти в роль типичного для того времени хозяйственника, главным достоинством которого было умение «договариваться». Предложил: через ОРС (отдел рабочего снабжения) Миннефтегазстроя наиболее отличившимся рабочим будут выделены машины (не надо забывать, сколько в те времена люди ждали открытку на автомобиль, а ОРС нефтегазостроителей для трассовиков машины получал регулярно – одна из форм поощрения). Сумел добиться, чтобы металл пустили в работу свой, пока «наш» не подошел... В результате вовремя получили металлоконструкции, заготовки.

После этой кутерьмы еще долго в ушах звенели «фонды», «лимиты», «сортамент», «самовывоз»... Началась собственно работа, стало куда как интереснее. Дело все-таки новое. Сделали на берегу полигон, монтировали и устанавливали пилоны, пролетное строение. Австрийские троса толщиной 76 миллиметров... Целая история была с ними – растянуть, заделать концы... Каждую из почти 80-ти ниток троса загибали и заливали чашку свинцом... Был тогда министром химической промышленности Костандов Леонид Аркадьевич. Он к нам прилетал и потом докладывал Байбакову, показывал снимки: «Николай Константинович! Вы не представляете!». Байбаков потом всем показывал: «Вот смотрите, какую красоту сотворили, а ведь

неспециалисты по этой части работали!» Вызвал министров-«отказников»: «Слетайте туда, посмотрите». Долго еще их стыдил Николай Константинович!.. Конечно, все это далось бы нам намного трудней, не будь тогда рядом Борисова Юрия Леонидовича профессионала-монтажника, и вечной памяти Володи Галстяна, который главным инженером неотлучно «просидел на мосту» от начала и до конца стройки.

И сейчас над зеркалом Днепра высится на 70-метровой высоте красавец-мост, покрашенный к тому же не алюминиевой пудрой, как обычно принято красить металлоконструкции, а белой эмалью – тоже, кстати, пришлось выбивать. А высота – как раз для прохода кораблей класса «река-море»...

В ШТАБЕ ОТРАСЛИ

На третьем году десятой пятилетки в числе первейших для нефтегазостроителей стояла задача вывести на проектную мощность газовую магистраль Уренгой – Пунга – Вуктыл – Грязовец – Торжок, пустив в строй действующих компрессорные станции Вуктыльскую, Ухтинскую, Синдор, Урдомскую, Нюксеницу, Юбилейную...

Тогда все ждали пуска Урдомской. Нас страшно торопили – и в ЦК, и газовики, и свой министр. Мне, «челночлившему» уже полтора месяца от станции к станции, тоже приходилось торопить людей, хотя и видел их самоотверженность и напряженную работу.

Очередной звонок Б.Е. Щербины – как, мол, дела. Доложил: «На Урдомской запустили два агрегата, сейчас еще запускаем». Почти без паузы, будто собираясь

продолжать разговор о том же, министр вдруг сказал: «Я у тебя сейчас одну вещь спрошу, но ты раньше скажи «да» или «нет». – «Борис Евдокимович, как я могу сразу отвечать, не зная, о чем будет разговор», – хотя не мог не догадываться, о чем пойдет речь. «И всё-таки – «да» или «нет»? Решив не заигрывать в этот «пинг-понг», рискнул «погасить подачу»: «Борис Евдокимович, вы же сами три года назад говорили, что человек не злопамятный...» Уловил, как на другом конце провода Щербина хмыкнул, и усмехнувшись: «Ладно... Ты ведь знаешь, что Карапетяна отправляем работать за рубеж. На его место решено рекомендовать тебя. Завтра в десять утра ты должен быть у Долгих на собеседовании. Не опаздывай!».

На следующий день после часовой встречи у Владимира Ивановича Долгих, секретаря ЦК, курировавшего ТЭК, за считанные минуты дошел от Старой площади до Кирова, 13. Борис Евдокимович встретил без расспросов: «Добро есть, Владимир Иванович уже звонил, давай перебирайся в другой кабинет».

Вот так быстро, даже – к легкой досаде – как-то по-обыденному все совершилось – и суток не прошло. Странно, – подумалось мне тогда, – куда как менее значительные события в жизни случались – и те были «обставлены» – не сравнить. Как будто каждый день заместителем министра назначают...

Едва переступив порог кабинета, еще своего, в главке, набрал номер в Урдому, дождался ответа на том конце провода и задал вопрос: «Как дела?»

Переселяться «на ту сторону», в спрятанное между улицами Кирова и Мархлев-

ского здание, где сидели министр и его замы, не торопился: предшественник, Карапетян, был на больничном. Так что первые дни «вхождения» в новую должность проводил в своем «старом» кабинете начальника Главка. В один из таких дней позвонил Щербина, и, кажется, толком не поздоровавшись, недоуменно-резким тоном спросил: «Ты где сидишь?» «В своем кабинете», – не сразу поняв, в чем дело, ответил тоже с легким недоумением. «Я который раз уже звоню «по прямой» – никто трубку не берет!». – «А я на Кирова, двадцать два». – «Как ты сказал?.. М-да...» – «Александра Герасимовича нет, я не могу прийти, сесть без хозяина». – «Нет уж, давай-ка, перебирайся в тот кабинет! Что за церемонии еще...» – «Нет, Борис Евдокимович, я не перейду, пока не выйдет Александр Герасимович». Министр помедлил, и не сказав ничего, дал отбой.

Занять место Александра Герасимовича Карапетяна, которого «по выслуге лет» отправляли за рубеж работать советником министра нефти Ирака (тогда в ходу была такая форма предпенсионного поощрения), – это уже само по себе казалось невероятным, хотя и не было таким уж неожиданным. Будучи начальником главка, знал, что меня считают перспективным руководителем, и случись такое повышение – кругом моих обязанностей будет руководство строительством компрессорных и насосных станций, только уже в масштабах отрасли. Именно этим занимался А.Г. Карапетян. Но занять в его отсутствие кабинет – да нет же, тут дело даже не только в элементарной деликатности. Ведь это же Александр Герасимович!.. Стоило ему

отвлечься хотя бы на минуту от дел – и все мысли замыкались на том, какая же она будет, эта их встреча спустя многие годы.

Александр Герасимович выздоровел, звонит, поздравляет, говорит: «Заходи, по стопочке выпьем». Сели, поговорили, он посвятил в кое-какие нюансы, какие есть решенные, а какие нерешенные вопросы, как эти нерешенные, по его разумению, стоило бы решать. Тепло с ним поговорили, никаких «актов приемки-сдачи» дел, конечно не было. Выпили по несколько стопочек двадцатилетнего «Наири» за мой успех.

Через два месяца после нового назначения пришлось впервые в новом качестве, говоря по-военному, побывать в настоящем деле. В феврале 1979-го, в воскресный день, прилетев из отпуска и едва переступив порог дома, узнал об аварии на 180 километровом газопроводе Мессояха – Норильск. Этот, в известной степени, уникальный газопровод впервые в мировой практике построен за полярным кругом надземным способом. Норильск переведен на особый режим, город живет только на резервном топливе – в основном, на угле. В дома тепла дают только до 10 градусов. Идет эвакуация детсадов, яслей, роддомов, больниц – в основном в Красноярск. В тот же день вместе с Г.Д.Маргуловым, первым замминистра газовой промышленности, и группой руководителей Министерства цветной металлургии на личном самолете А.Н.Косыгина вылетели на место с заданием принять все возможные и невозможные меры для скорейшего восстановления аварийного участка! Прилетели в Норильск. Встречает

местное начальство – секретарь горкома, председатель горисполкома. Переоде- ли нас – кожа с мехом, шапки, унты (на водолазов каких-то стали похожи) – и на вертолет. Летим над трассой – на снегу трубы как спички разбросаны, елочкой. Тут же мысленно предстала перед глазами картина происшедшего. Порыв трубы, газ, как из реактивного сопла, из трубы вырывается, конец болтает и по швам, по швам... Раскидало труб на 18 км. А мы начинали тогда строить там вторую нитку, тут же все имевшиеся там наши силы привлекли. Кроме металлургов, все в городе были мобилизованы. Конечно, из Москвы гнали самолеты один за другим – доставляли сварщиков, спецодежду, электроды: вышло специальное постановление Совмина об оказании экстренной помощи Норильску... Притащили в тундру вагончики, быстро наладили столовую. Мороз – минус 54, сильнейший ветер из тундры гонит снег. Как варить? Придумали – завезли на трассу металлические контейнера, оставшиеся после навигации, вырезали в них арки. Сверху накрывали стык этой импровизированной сварочной палаткой – сварщик внутри, более-менее спокойно варит. Жили на трассе вместе со строителями. За 23 дня закончили, испытали и пустили.

ПОМАРСКИЙ УЗЕЛ

«Еще никогда и нигде подобный газопровод не сооружался. Даже в ряду гигантских магистралей, созданных в нашей стране, он поражает своими масштабами. По техническим и инженерным параметрам это объект высшего уровня, и соорудить

его так, как он задуман, – сверхзадача даже в нашей стране, имеющей в этом большой опыт», – писал в 1983 году Б.Е. Щербина об экспортном газопроводе Уренгой – Помары – Ужгород. Действительно, в то время это был самый мощный в мире газопровод: 4451 километр труб диаметром 1420 миллиметров, 40 компрессорных станций, пропускная способность – 32 миллиарда кубических метров газа в год...

Нельзя не вспомнить, что эта, по словам Б.Е. Щербины, сверхзадача, стоявшая тогда перед нашими строителями, усложнялась тем, что её выполнение по времени совпало с очередным обострением нашего противостояния с Соединенными Штатами. Администрация президента Рейгана добилась объявления эмбарго на поставки в нашу страну необходимых технологий и оборудования, в том числе газовых турбин для компрессорных станций. Не все европейские союзники США безоговорочно поддались давлению заокеанского «патрона», но тем не менее...

А вы думали, что санкции, эмбарго и прочие штучки – это «ноу-хау» Обамы?

Здесь уместно привести одну цитату из воспоминаний Юрия Петровича Баталина, тогда первого заместителя министра: «...Нужда или суровая необходимость стала двигателем прогресса. А в результате из сорока компрессорных станций экспортного газопровода Уренгой – Помары – Ужгород – Европа 24 или 60% были отечественного производства и только 16 – родом из Италии». Благодаря тому, что на ленинградском машиностроительном объединении «Невский завод» удалось быстро наладить производство

отечественных газоперекачивающих агрегатов с приводом мощностью 16 и 25 тысяч кВт, экспортную зависимость удалось в значительной степени преодолеть. Благодаря совместной работе с президентом Академии Наук СССР А.П.Александровым, с которым сначала в Ленинграде, потом в Хабаровске и Перми приложили немало усилий, чтобы провести в жизнь принятое в тот сложный период решение: «Будем делать свои турбины!»

Особую страницу истории этой, без преувеличения, стройки века можно было бы озаглавить коротко, но емко – «Помары». Название села в Мордовии стало известно всему миру «в одночасье» и надолго запечатлелось в памяти, как символ трудовой доблести советских нефтегазостроителей.

Сооружение линейной части газопровода по темпам значительно опережало строительство компрессорных станций – в том числе из-за сложной ситуации с оборудованием для КС, которую к тому времени еще не удалось преодолеть. То, что компрессорная Помары географически располагалась на середине трассы, что состояние дел там позволяло при определенных дополнительных мерах завершить её строительство одновременно с линейной частью продиктовало принятое и подержанное заказчиком и Мордовским обкомом партии решение – Помары закончить досрочно. Тогда же, с учетом важности этого объекта, решено было включить его в название газопровода.

Мне поручено было вести контроль за ходом строительства всех КС на этой трассе. И решение «по Помарам» пре-

доопределило не только повышенное внимание к этой строительной площадке – в конце концов, ближе к пуску компрессорной в эксплуатацию там пришлось буквально «прописаться», чем дал повод дочери Иветте попенять мне: «Пап, за мои пятнадцать лет, если подсчитать по дням, ты был со мной пять лет, один месяц и четыре дня...»

Но не только мне пришлось «прописаться» в Помарах – чтобы более оперативно решать вопросы «со стороны заказчика», настоял на приезде председателя пусковой комиссии А.М. Бойко, главного инженера специализированного управления по монтажу турбин И.Ф. Фоломеева, главного инженера «Оргэнергогаза» И.Ф.Усошина. Даже ухитрился организовать переселение ближе к объекту – в расположенный недалеко пионерлагерь – синьора Джованни Сантуччио, шеф-инженера итальянской фирмы «Нуово Пиньоне», контролировавшего монтаж и пуско-наладку, но предпочитавшего добираться за 120 километров – в результате опаздывал на работу, старался уезжать пораньше. Терпеть такое было невозможно, особенно когда начали технологический монтаж оборудования, КИП и автоматики...

Люди работали днем и ночью – даже итальянец втянулся, движимый примером наших строителей. Параллельно завершающему этапу монтажа велись отделочные работы, благоустройство площадки. В августе 1983 года началось заполнение газом линейной части, а за два дня до профессионального праздника нефтяников и газовиков в Москву доложили: КС Помарская начала работать «в трассу»...

ГЛАВНЫЙ ИНТЕРЕС – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

Первым идею совместного со странами – членами СЭВ строительства нефтяных и газовых магистралей в счет будущих поставок выдвинул Алексей Кириллович КОРТУНОВ. И страны Восточной Европы активно участвовали в обустройстве наших месторождений, строительстве нефтегазотранспортных магистралей, создании объектов строительной индустрии и социально-бытовой инфраструктуры – выделяли кредиты, технику, оборудование, присылали строителей...

С 1984 года, наряду с наземным строительством, мне было поручено курировать внешнеэкономическую деятельность. Задача была двоякая: с одной стороны – расширять строительство нефтегазовых объектов отечественными организациями за рубежом (Ближний и Средний Восток, Африка, ряд европейских стран), с другой – активизировать интеграционное строительство на территории СССР. Конечно, далекие от проблем нефтегазостроительной отрасли наши сограждане представляли в то время дело таким образом: авторитет советской державы в мире высочайший, по ряду направлений мы на лидирующих позициях, поэтому в странах «третьего мира» охотно идут на сотрудничество с нами по этим направлениям, в том числе с нашими нефтяниками, газовиками, строителями. А совместные стройки у нас в стране – вообще нечто само собой разумеющееся. Нерушимая дружба, братство социалистических стран... На самом же деле, не все было так уж гладко.

Главное же, что помогало в делах «дипломату-хозяйственнику» – это, наверное, впитавшиеся с молоком матери коммуникбельность, умение располагать к себе людей во время деловых контактов. И в то же время требовалась железная неуступчивость, причем – не взирая на лица. Для нас было абсолютно неважно, какую страну представлял партнер на переговорах – капиталистическую, развивающуюся или государство социалистического лагеря, важно было ни на йоту не поступиться интересами своей страны.

Самый больной вопрос в «переговорном процессе» с восточноевропейскими партнерами – их участие в возведении объектов силами своих строительных организаций. Строить старались поменьше, предпочитали участвовать поставками оборудования, техники. Допустим, партнеры должны выполнить у нас строительные-монтажные работы на один миллиард переводных рублей. К примеру, венгры предлагали: давайте, мы поставим в Тенгиз оборудование в счет этой суммы. С миллиарда 250 миллионов снимаем на оборудование. А на 750 миллионов делаем в Тенгизе «строймонтаж». Те же венгры свои «Икарусы» предлагали. Одно время даже ходила по Москве партия этих автобусов с надписью на борту: «Миннефтегазстрой». Аршинными буквами. В ЦК, то ли в шутку, то ли всерьез, сделали замечание: что вы тут рекламу непонятную устроили. Те же венгры компьютеры поставляли – тогда это было для нас внове. Из ГДР шли грузовики, краны...

Но мы старались либо уйти от этого, либо добиться приемлемого баланса

между поставками и участием в стройках. Некоторые предлагали продукты. Мингазпром однажды на сотни миллионов «взял» продуктами – тогда, в годы перестройки, на самом деле, с ними было туговато, и, конечно, нельзя было этого не учитывать. Но я все равно до хрипоты спорил, убеждал: «Вот мы сегодня покушали, а завтра этой колбасы нет. Лучше уж пусть дают оборудование для бетонных и асфальтовых заводов, бетоноукладчики, которые у них получаются не хуже вetchины. По мне – лучше получить лишний кран «Либхер», чем тонну салами». И, как говорится, зачастую срабатывало. А как же иначе? Зато одних созданных предприятий стройиндустрии не хватит пальцев пересчитать. Венгры Тенгиз построили – от и до, после того, как завершили объекты на Украине.

Когда произошло землетрясение в Армении, мы сумели добиться, чтобы румынские строители построили под Ереваном полигон на 45 тысяч квадратных метров жилья, рассчитанного на 9-бальную сейсмичность...

Когда чувствовал, что партнеры стараются «полегче» отделаться, и переговоры заходят в тупик, снимал напряжение одной притчей – про «цыпленка и поросенка». Про то, как цыпленок предложил поросенку «интегрироваться»: «Я вырасту, начну яйца нести и делиться с тобой выручкой». «А я?» – спрашивает поросенок. «А тебя, когда салом покроешься, порежем на кусочки и продадим»... Действовало практически безотказно...

Прожитая большая жизнь, пройдено много дорог...

Мне, в общем-то, повезло. Одинаково хорошо складывались отношения с такими, казалось бы, разными людьми, как Алексей Кириллович КОРТУНОВ, Борис Евдокимович ЩЕРБИНА, Сабит Атаевич ОРУДЖЕВ. Может, потому, что никогда не хитрил с ними. Если я мог сделать что-то в срок, говорил «сделаю», нет – «нет». Это, видимо, им импонировало, и в отношении меня и вверенного мне коллектива начальство было спокойно – хотя бы потому, что исключало с моей стороны пустые обещания. Обещал – подвел, такого не было...

Во время многочисленных зарубежных поездок, прогуливаясь в редкие часы досуга по улицам городов, иногда с удивлением обращал внимание на вывески ювелирных магазинов и мастерских. В Бейруте и Акапулько, казалось бы, в разных концах света, над входом значилась фамилия хозяина – «Аракелян». Узнал, что среди армянских ювелиров эта фамилия была весьма распространена. Подумалось, может и у меня кто-нибудь из предков занимался ювелирным искусством? Кто знает... Но если и был предок-ювелир, то его дальний потомок, ваш покорный слуга, которого эта стезя минула, как, впрочем, и живопись, и архитектура, полагаю, достиг, если и не ювелирного, то всё-таки искусства, в другом деле – деле, которое «выбрало» меня...

В 2012 году в Степном Советского района Саратовской области, где расположено одно из крупнейших подземных хранилищ газа, установлен бронзовый бюст Сергея Карапетовича Аракеляна в знак признания и высокой оценки заслуг в превращении некогда рядового провинциального села в современный благоустроенный поселок городского типа.

С.К.Аракелян. Биографическая справка.

Родился 11.11.1928 в селе Казанчи Ленинанканского района Армянской ССР.

В 1950 окончил Азербайджанский индустриальный институт им. М.Азизбекова по специальности «Инженер-строитель промышленных и гражданских сооружений». Член-корреспондент Академии технологических наук.

По окончании вуза направлен в трест «Саратовгазнефтепроводстрой», где трудится мастером, прорабом, начальником участка, главным инженером, начальником управления.

В 1960 году назначен управляющим новосозданным трестом – №5 «Нефтегазстрой».

В 1971 году возглавил образованное на базе треста производственное объединение «Приволжскгазпромстрой».

В 1975 году переведен в центральный аппарат Миннефтегазстроя СССР на должность начальника Сметно-договорного управления. Через год назначен начальником Главнефтегазспецмонтажа.

В 1978 назначен на должность заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. После упразднения Министерства в 1991 году утвержден международным кон-

сорциумом «Машиноимпорт» генеральным директором по строительству газопровода Болгария – Греция.

В 1996 году приглашен на работу в ОАО «Стройтрансгаз» в качестве генерального директора Представительства в Греции, затем работал советником президента этого акционерного общества.

Непосредственный участник строительства головной Кологривской компрессорной станции и установки сероочистки на газопроводе Саратов – Москва; газопроводов Средняя Азия – Центр, Уренгой – Петровск, Уренгой – Помары – Ужгород, Ямбург – Госграница СССР («Прогресс»), Ямбург – Елец 1, 2 с компрессорными станциями на этих системах, «Союз», Валдай – Псков – Рига; газопроводных систем на Северном Кавказе с отводами к городам-курортам Кавказских минеральных вод; трансконтинентального газопровода Иран – СССР; нефтепроводов «Дружба», Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск, Куйбышев – Саратов, Куйбышев – Тихорецкая, Куйбышев – Лисичанск, Хашури – Батуми; вантового перехода через реку Днепр аммиакопровода Тольятти – Одесса; Мубарекского газоперерабатывающего завода в Узбекистане.

Занимался восстановлением разрушенных землетрясениями городов Газли (Узбекистан, 1976) и Спитак (Армения, 1988).

Внес значительный личный вклад в создание подземных хранилищ газа на выработанных Елшано-Курдюмском и Песчано-Уметском месторождениях под Саратовом, Богородчанского и Дашавского на Украине. Участвовал в освоении нефтегазового месторождения Степное в Саратовском Заволжье; Тенгизского, Кенкиякского и Карачаганакского в Казахстане; Советабатского (в настоящее время Довлетабат-Донмез) в Туркмении; в обустройстве Астраханского и Оренбургского газоконденсатных месторождений.

Возглавлял внешнеэкономическую деятельность в области строительства нефтегазовых объектов отечественными организациями в Ираке, Кувейте, Южном Йемене, Нигерии, Анголе, Алжире, Ливии, Кубе, Финляндии, Афганистане. Обеспечивал координацию работы строительных организаций стран – членов СЭВ (ГДР, ПНР, ВНР, ЧССР, СРР и НРБ) на территории СССР.

Автор публикаций по проблемам повышения эффективности строительства компрессорных и насосных станций, внедрения передовых технологий в сооружение магистральных трубопроводов и других объектов нефтегазового комплекса. В период Иракско-Кувейтского противостояния (1990 – 1991) и военной операции «Буря в пустыне» был уполномоченным Правительства СССР по эвакуации на Родину многотысячного коллектива нефтегазостроителей.

В течение ряда лет был членом Саратовского обкома КПСС, избирался депутатом Саратовского городского Совета народных депутатов четырех созывов.

Лауреат Государственной премии СССР за строительство подводных переходов повышенной надежности на газопроводе Уренгой – Помары – Ужгород, премии Совета Министров СССР за строительство подземных хранилищ газа на Елшано-Курдюмском и Песчано-Уметском месторождениях, лауреат премии имени Б.Е.Щербины.

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов; медалями СССР, Болгарии, Венгрии, Афганистана, Чехословакии, Золотой медалью имени А.К.Кортунова, нагрудным знаком «Ветеран труда газовой промышленности»; Почетной грамотой Верховного Совета СССР, Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР. Удостоен званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Почетный работник Миннефтегазстроя», «Почетный работник нефтяной промышленности», «Почетный работник газовой промышленности», «Почетный работник топливно-энергетического комплекса».

БАТЫРОВ КИМ АГУБЕКIROVИЧ

Родился 16 ноября 1935 года в селе Чикола Ирафского района Северо-Осетинской АССР. Родители мои, отец Батыров Агубекир Болаевич и мать Хулима Аорокоевна, были крестьянами, работали в колхозе, давно ушли в иной мир.

Тревожная обстановка была в селе в сорок первом году. Когда по радио передали о начале войны, все поняли, что мирная жизнь закончилась...

Как-то в воскресенье, это было, наверное, в сентябре или октябре 1942 года, взяла меня с собой бабушка Кошир на уборку колхозного картофеля. Погода стояла солнечная тогда, народу было очень много, практически все сельчане вышли на уборку картофеля. Как и другие мальчишки помогал собирать клубни. Вдруг налетели фашистские стервятники, стали бомбить и расстреливать нас. Люди с криками разбежались по полю, и я долго бе-

жал, потом упал. Бабушка еле нашла меня. Это жуткое состояние осталось в памяти на всю жизнь. Когда люди вернулись в село, увидели много разбитых и повреждённых домов.

Потом в село вошли немцы. Стали заниматься дома, выгоняя жильцов на улицу. Наш дом был в хорошем состоянии. Во двор зашел огромный танк, фашистские солдаты расположились по комнатам и организовали в доме нечто вроде медпункта. Временно приютили нас соседи. Мы вырыли во дворе землянку, где и жили, если так можно сказать, до изгнания оккупантов.

Село часто подвергалось обстрелам со стороны наших войск, отступивших в предгорье. Как-то, спасаясь от мощного интенсивного обстрела, местное население бежало в сторону села Озрен в соседней Кабардино-Балкарской Республике. Наша семья тоже пыталась убежать и укрыться от обстрела. Мы с бабушкой чуть отстали, а мать с двумя маленькими братьями оторвались от нас. В это время вдруг шальная пуля ранила в руку бабушку. Мы вынуждены были вернуться в свою землянку. Впервые я увидел кровь... Перевязал бабушкину окровавленную руку её же косынкой. Сидели в своей землянке и ждали, когда закончится перестрелка. Потом помогли соседи, сделали перевязку, остановили кровотечение.

Немцы находились в нашем селе два месяца, потом наши войска их изгнали, начала восстанавливаться сравнительно нормальная жизнь. Мать и мои младшие братья вернулись домой. Мы занялись восстановлением привычного образа жизни.

За время работы в области нефтегазового строительства принимал непосредственное участие во многих важных для народного хозяйства страны стройках. По

комсомольской путевке прибыл на обустройство Шебелинского газового промысла. Затем были газопроводы Карадаг – Акстафа – Тбилиси – Ереван, «Братство», Ставрополь – Москва, Дашава – Минск, Шебелинка – Измаил, Киев – Западная граница СССР, «Союз»; нефтепровод «Дружба» (первая и вторая очередь); этиленопровод Венгерская Народная Республика – Калушский химкомбинат; аммиакопровод Тольятти – Одесса. За строительство газопровода Дашава – Минск награжден Почетной грамотой Белорусской ССР.

В памяти навсегда осталось участие в 1961 году во всесоюзном совещании молодых строителей в Кремле. Впереди было ещё много разных захватывающих проектов, в реализации которых довелось участвовать личным трудом. Среди них обустройство Оренбургского, Ставропольского, Карачаганакского газоконденсатных и Самотлорского нефтяного месторождений; Ставропольское, Бильче-Волицкое, Богородчанское подземные хранилища газа. Построено более сорока компрессорных станций, множество объектов жилищного и социально-культурного назначения.

Реализован ряд совместных проектов со странами – членами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), связанных с сооружением газопроводов «Союз», Уренгой – Помары – Ужгород, Ямбург – Западная граница СССР. Награжден медалью Польской Народной Республики «Золотой Крест».

При строительстве объектов всегда первостепенное внимание уделял применению передовых технологий, достижений науки и техники. Предложил и успешно реализовал на строительстве газопровода Дашава – Минск прокладку газопровода в болотистой местности «методом сплава». При сооруже-

нии газопровода в горных условиях Карпат предложил и провёл испытания по методу «газ-вода». Впервые в тех же горных условиях был применён метод монтажа трубопровода диаметром 1400 мм на уклонах до 40 градусов одновременно снизу-вверх и сверху-вниз, ряд других инновационных решений.

В 1983 году опубликовал книгу «Сооружение магистральных трубопроводов на участках повышенной сложности». Опубликовал ряд статей в технических журналах. Автор шести изобретений и множества рационализаторских предложений в области совершенствования технологии, конструктивных изменений строительных машин и механизмов, улучшения условий и повышения производительности труда, обеспечения безопасности труда. Изобретение под названием «ПАРУС», связанное с самоходной внутритрубной рентгеновской установкой для контроля сварных стыков отмечено двумя серебряными медалями ВДНХ СССР. Удостоин звания «Заслуженный изобретатель и рационализатор УССР».

Продолжаю работать, пытаюсь адаптироваться в новые условия «современного» экономического уклада. При этом стараюсь, насколько возможно, показывать бесспорные достижения из нашего недавнего прошлого, настойчиво отстаиваю достоинства Советского прошлого нашей родины. На протяжении полувека состою в рядах КПСС-КПРФ. Последние пятнадцать лет меня избирают в члены бюро Московского областного комитета партии. Публично выразил своё отношение к результатам т. н. «перестройки» в своей книге «Почем фунт лиха в казино-капитализме: заметки промышленника». По некоторым оценкам книга признана остро публицистическим бестселлером.

У нас очень сплоченная, нацеленная на позитив семья: жена Белла Васильевна врач, дочери Магина – кандидат экономических наук, Залина – кандидат медицины, сын Георгий – инженер, окончил институт им. академика И.М.Губкина, пошел по стопам отца. Все члены семьи прекрасно знают свои истоки, владеют осетинским, русским, английским языками. Дети очень коммуникабельны, увлеченно работают в области избранных профессий. Не подвержены вредным привычкам, за что я им особо благодарен. Знают как себя вести со старшими и с младшими, что такое хорошо и плохо.

Все эти положительные качества унаследованы и нами и детьми от наших родителей. Отец у меня был простым шофером, воевал на фронте, из Армии вернулся только в 1946 году. Вся тяжесть воспитания лежала на матери – колхознице. Какие бы нагрузки она не испытывала, всё до конца отдавала своим

детям. Мы это видели и ценили. Невыносимые, казалось, были годы. Но даже мы, дети, понимали и чувствовали, что трудности временные, потому что власть о нас заботилась и делала всё, что возможно. Само воспитание детей было построено в духе понимания, что хорошо и что плохо. Никто из нас никогда в доме не слышал грязного слова, похабщины. Отец и мать всегда были взаимно вежливыми и этот отпечаток наложился на нас. А ведь детей было шестеро, все окончили школу, техникумы и вузы. Я бесконечно благодарен своим родителям за их огромный труд, за воспитание и образование, которое они нам дали.

Вспомнить обо всех, даже самых впечатляющих событиях очень сложно, ибо жизнь моя и моего поколения тридцатых годов была настолько насыщена событиями... Практически сама жизнь в советское время, устремленная на созидание, достижение высоких целей, была и есть подвиг всего народа.

К.А. Батыров. Биографическая справка.

Родился 16 ноября 1935 года. В 1952 году окончил десять классов средней школы и поступил в Московский нефтяной институт им. И.М.Губкина. По окончании института направлен на работу на Украину. С 1957 по 1975 год прошёл все ступени роста строителя: механик, старший прораб, главный механик, главный инженер, начальник строительного управления в тресте «Укрнефтегазстрой». Непродолжительное время работал главным инженером сектора линейных работ в институте «Южгипротрубопровод».

В 1979 – 1982 годах направлялся на зарубежные стройки в качестве главного инженера строительства в республике Ирак, заместителя генерального директора строительства в государстве Ливия.

В 1982 – 1995 годах – главный инженер, первый заместитель начальника Специализированного строительного объединения «Интернефтегазстрой». С 1995 года по настоящее время – заместитель генерального директора, генеральный директор акционерного общества «Интернефтегазстрой».

К.А. Батыров внес заметный личный вклад в создание топливно-энергетического комплекса страны. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «За трудовую доблесть», Золотой медалью им. А.К. Кортунова.

Удостоен званий «Заслуженный строитель РФ», «Заслуженный работник промышленности Республики Северная Осетия – Алания», «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Отличник Миннефтегазстроя». Лауреат премии им. Б.Е.Щербины.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 2 июня 1948 г. N 1897**

О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ И КОРЕННЫЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ РАБОТЫ ЗА 1947 ГОД

**Совет Министров Союза ССР постановляет:
Присудить Сталинские премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы за 1947 год:**

Премии третьей степени в размере 50000 рублей

58. Пачкину Василию Алексеевичу, руководителю работ, заместителю начальника Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР, Боксерману Юлию Израйловичу, начальнику Управления газопровода Саратов-Москва, Щеканенко Аркадию Сазонтовичу, заместителю Начальника Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР, Платонову Александру Ивановичу, начальнику Управления по строительству трубопроводов, Борисову Петру Михайловичу, управляющему сварочно-монтажным трестом, Палта Рувиму Соломоновичу, главному инженеру проекта газопровода Саратов-Москва, Сульженко Киму Матвеевичу, главному инженеру Управления газопровода Саратов-Москва, - за разработку и внедрение передовых технических методов и усовершенствований на строительстве газопровода Саратов-Москва.

*Председатель
Совета Министров Союза ССР
И.СТАЛИН*

*Управляющий Делами
Совета Министров СССР
Я.ЧАДАЕВ*

БИРЮКОВ СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ

Зовут меня Станислав Васильевич Бирюков, родился 17 октября 1927 года, в селе Маколово, Чамзинского района Мордовской АССР, на выселках, так назывался хутор из пяти домов, построенный на окраине, примерно в километре от самого села. Это был зеленый оазис в степи. Дома были расположены небольшой улицей друг против друга, позади каждого дома был большой сад, дальше простирались луга и протекала небольшая речка. На этих выселках и началась моя жизнь, в доме моего деда Матвея и моей бабушки. Дом был большой, пятистенный, перед ним расстилалась лужайка и стояли два амбара в которых хранились продукты и ненужные в доме вещи. За домом был огород и сад. В саду была огромная яблоня, ствол её был диаметром около полутора метров, а ветвистая крона была как целое облако. Рядом располагался вишневый сад.

Мой отец, Бирюков Василий Матвеевич (1902 – 1965), родился в том же доме. Кроме него в этом доме родился его брат, Григорий и две сестры, Акулина и Паша, судьба их сложилась по-разному. Отец окончил гимназию в городе Саранске, служил в войсках Кремлевского Гарнизона в Москве, работал бухгалтером в почтовом отделении села Маколово. Мать, Евдокия Алексеевна (до замужества Сорокина, 1903-1996), родилась в многодетной семье в селе Пичеуры, окончила ту же гимназию. До пенсии проработала учителем в начальных школах. Награждена орденом «Знак Почета» за заслуги в области социалистического строительства и обороны Союза ССР, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Юбилейной медалью «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

В семье я был единственным ребенком, но у меня было много двоюродных братьев и сестер по отцу. У его сестры Акулины Матвеевны, сын Миша, дочери – Клавдия и Нюра. У сестры Паши дочери – Раиса и Люба. Отца часто перебрасывали по работе. Мы жили в городах Саранске, Ардатове, Мариуполе и, наконец, остановились в районном центре Чамзинка Мордовской АССР. На выселках я дружно жил со своим дедом и бабушкой. Они меня очень любили. В доме была большая русская печь, в которой готовили еду, она же заменяла и баню. В банный день печь освобождали, протапливали, стелили солому, залезали с тазом воды и веником, закрывались заслонкой и парились. Иногда дед брал меня с собой и хлопал веником, но мне это не очень нравилось.

У меня были друзья из ближних домов, Шурка и Манька. С ними я ходил на речку. Речка была маленькая, чистая, мы бегали по воде, плескались, смеялись и радовались веселью. Каждый день бывали в саду, забирались на широкие ветви яблони и прятались там от жары. В вишневом саду наслаждались вишней.

За широким лугом, примерно в километре, находились еще одни выселки, это был уже большой поселок, там находились колхозные постройки, жилые дома, огороды. Иногда мы бегали туда посмотреть на лошадей. Мои родители воспитывали меня в духе большого уважения к старшим по возрасту, родственникам, соседям, вообще к людям. Мне здорово повезло тем, что рядом со мной жили мудрые, ласковые, в меру требовательные к внукам родители отца – наши дедушка и бабушка. Они оказали на меня, как и родители, большое благотворное влияние, воспитали во мне уважение к труду, образованию и человеколюбию.

ЮНОСТЬ

В школу я поступил в селе Полковка. Это село вплотную примыкало к селу Чамзинка, и в нем располагалась начальная школа. В то время мои родители снимали квартиру в этом селе, и мать работала в этой школе преподавателем в начальных классах. Но меня учить она не стала, а отдала другому учителю, Антонине Федоровне. Дополнительно занималась со мной дома. В школе у меня появились новые друзья, Толик и Ида, брат и сестра Марусины, их отец работал начальником Чамзинского НКВД. Я часто бывал у них дома. Судьба их сложилась очень

печально. В конце 1937 года их отца признали врагом народа, и увезли в неизвестном направлении. Через несколько месяцев посадили в колонию и их мать, ни отец ни мать больше не вернулись. Детей отправили в детский дом, и я их потерял, и нашел только через 30 лет в Калининграде. Кроме них со мной учились ребята из нашего Села, Вена Волков, Володя Панкратов, Костя Даняев, с которыми я продолжил учебу и в средней школе. Хозяева квартиры, в которой мы жили, работали в колхозе. Я дружил с их ребяташками. Перед домом была большая лужайка и мы играли там, в лапту и другие игры. Уже в третьем классе летом я ходил с ними в колхоз. Они подобрали мне лапти, портянки, научили в них обуваться и ходить. Я очень любил лошадей, учился запрягать, ездить верхом, бороновать пашню на лошадях. Окончив Полковскую начальную школу, я перешел в пятый класс Чамзинской средней школы. Появились новые учителя, новые друзья. Два брата Волгины, Павел и Николай, девочки, Галя и Нина. Родители Павла и Николая были нашими учителями. Степан Назарыч и Зинаида Никифоровна. Галины родители, тоже были учителями.

Учеба проходила интересно, преподаватели были очень хорошие. В свободное от уроков время мы с девочками на велосипедах ездили в ближайший лес. Лес был ухоженным и чистым как парк с дорожками и тропинками. Деревья состояли в основном из твердых пород, клен, ясень, береза, но было много и липы, орешниковых кустов, на которых вызревал настоящий фундук. За лесом был большой пруд, и мы ездили туда купаться.

ВОЙНА

В 1941 году началась война, переменявшая жизнь и старшего и младшего поколения всего Советского народа. С первых дней войны мобилизовали в армию моего дядю, Григория Матвеевича, врача, капитана запаса и он попал в самую мясорубку. Пришло сообщение, что он пропал без вести. Моего отца призвали в конце 1942 года. У него не было военного звания, и он прошел подготовку на пулеметчика ручного пулемета в г. Арзамасе под городом Горьким и отправлен на фронт. Мы с матерью остались вдвоем. Для того, чтобы было на что жить, мать была вынуждена продать за бесценок, родовой дом в селе Маколово, продолжала работать учителем в Полковской начальной школе, а я учиться. Своего дома у нас не было, и мы снимали квартиру в половине частного дома в Полковке. Хозяева дома работали в колхозе, они научили меня обувать лапти с портянками. В свободное от учебы время я ходил с ними на работу в колхоз. Я, научился ухаживать за лошадьми и очень полюбил их. В свободное от учебы время и каникулы, я и все школьники, по мере своих сил работали в колхозе, это было необходимо, и мне это очень нравилось. Я научился запрягать лошадей в телегу, в борону. В дальнейшем научился бороновать пашню на лошадях. Мне стали поручать эту работу. Работал и на току, веяли зерно, насыпали в мешки, грузили на телеги и даже отвозили на сдачу в загот зерно. Самым трудным было, после проверки влажности, разгрузить и занести мешки с зерном в склад, так как нужно было с мешком на спине, подниматься

по трапу по вороху зерна, как можно выше. Часто это сделать не удавалось, я падал вместе с мешком, а приемщики или ругались, или смеялись, а я плакал. Мы сменили квартиру, сняли отдельный дом с приусадебным участком и начали сажать и выращивать свою картошку и другие овощи. Я научился пахать огород сохой, это была очень трудная непосильная работа. Мать вела лошадь под уздцы, а я с большим трудом удерживал соху. Так продолжалась наша жизнь во времена отечественной войны. В конце 1943 года мой отец, после тяжелого осколочного ранения попадает в госпиталь в город Горький и после длительного лечения возвращается домой, став непригодным для продолжения войны. В 1944 году я вместе со своим другом по школе, Костей Даняевым, поступаю учиться в железнодорожный техникум в город Алатырь Чувашской АССР, на электросварочный факультет. Поселили нас в общежитии на территории техникума. В этом здании, в бывшие времена располагался винзавод. В большой комнате с 2-х ярусными кроватями нас жило 12 человек. Отопление осуществлялось чугунной печкой углем. Нам выдали хлебные и жировые карточки. В этом же дворе находилась столовая, слесарные и сварочные мастерские, а так же железнодорожное техникум. Утром до занятий мы получали по карточкам 500 граммов, еще теплого черного хлеба, садились за общий большой стол, наливали в кружки простой кипяток из 2-х больших чайников и почти все поедали полученный хлеб и шли на учебу. Обедали в столовой. Обед выдавался по жировым карточкам и состоял

в основном из алюминиевой чашки супа с крапивой и картошкой, со звездочками постного масла. Вечером на печке варили привезенную из дома картошку или что имелось в запасе. Так началась студенческая жизнь в суровые дни войны. Начали с общеобразовательных предметов, изучали в мастерских слесарное дело, теорию и практику сварочного производства. В две недели раз ездили домой за продуктами и небольшими деньгами. Ездили на товарных поездах зайцами, садились за станцией на ходу поезда. Сразу за станцией начинался крутой подъем, и поезд не успевал набрать скорость. Прятались от кондукторов. Иногда на нашей станции поезда не останавливались и приходилось прыгать на ходу. Обратное, в основном, родители покупали билет на пассажирский поезд. На третьем курсе нам стали выдавать бесплатный билет на поезд как железнодорожникам. 9 мая 1945 года, закончилась война, все ликовали и радовались, а нас на два месяца отправили на военные сборы в район города Чебоксары за Волгу в военные лагеря. Жили в лесу в землянках, изучали оружие и военное дело как настоящие солдаты. Кормили плохо, гоняли здорово. Самым тяжелым была ночь. В землянках было несметное количество блох, которые буквально набрасывались на нас и не давали заснуть, мы влезали в матрасы, завязывались изнутри, но они все равно пробирались. Только днем во время занятий, при хорошем ротном командире, иногда удавалось искупаться и немного поспать на берегу Волги. В небольших озерах, оставшихся после весеннего разлива Волги, развелось много щурят, иногда

нам удавалось их поймать до 10-12 штук, сварить и поесть, это был праздник. После окончания обучения мы прибыли на железнодорожный вокзал станции Чебоксары, для возвращения в техникум, погрузились в вагоны пассажирского поезда и уехали. Так прошла наша военная подготовка.

ПРОДОЛЖЕНИЕ УЧЁБЫ

В свободное от учебы время вечером, мы ходили в женское общежитие нашего техникума, оно находилось на этой же улице, но не на территории техникума. Ходили в городской парк на танцы под духовой оркестр. Появились новые друзья и в техникуме и в городе. Приехали учиться из разных городов и сел и даже Республик. Познакомился с Николаем Жуковым, с которым в дальнейшей жизни судьба свела нас на работе в Татарии. Мы очень хорошо подружились, он жил на частной квартире и мы приходили к нему делать домашние задания в спокойной обстановке. Готовили дипломную работу. Летом 1946 года нас всем курсом отправили на заготовку дров для паровозов, после войны не хватало угля. Практику мы проходили в городе Канаше на вагоноремонтном заводе, варили разбитые на войне металлические вагоны. Работали в третью смену, с 12 ночи до утра, днем отсыпались. В июне 1948 года закончили выпускные дипломные работы.

Решением государственной комиссии мне присвоена квалификация техника-технолога сварочного производства. Я получил направление на работу в Татарии, на строительство объектов нефтяной промышленности в трест Центроспецстрой.

Николай Жуков – в Башкирию, Костя Даняев – на Свердловскую железную дорогу в город Свердловск. Так закончилась наша учеба в техникуме и началась трудовая жизнь.

ПОЛВЕКА НА СТРОЙКЕ

В 1948 году получил направление на работу в Татарию, на строительство объектов нефтедобывающей промышленности. 3 сентября 1948 года зачислен в штат Шугуровского Управления Спецконторы треста «Центроспецстрой» на должность мастера по сварке. До сентября 1957 года работал мастером, прорабом, старшим прорабом. Участвовал в строительстве нефтепроводов Усманово – Клявлино, Спиридоновка – Клявлино, Товарного парка с наливной эстакадой в Клявлино в Куйбышевской области, больших товарных парков на Шугуровском и Ромашкинском месторождениях. В 1957 году стал начальником участка СМУ-13 того же треста. В 1959 – 1961 гг. строили в Набережных Челнах Камский водозабор на 100 тысяч кубометров воды в сутки, с комплексом очистки и коагуляции воды и водоводом диаметром 1000 мм до города Альметьевска, для закачки воды в выработанные нефтяные месторождения. Сложный и интересный водозабор. После сдачи этого объекта в 1961 году назначен начальником СМУ-37.

В 1969 назначен начальником СУ-48 треста «Татспецстрой». Построили базовый комплекс объектов по блочному строительству, две поточных линии по контактной сварке и изоляции труб диаметром от 114

до 500 мм в базовых условиях в закрытых цехах с последующей транспортировкой готовых плетей труб длиной 36 метров, плетевозами на месторождения. Готовые блок-боксы, специальными трейлерами вывозились к месту установки и подключались к сетям трубопроводов. Перенимать наш опыт приезжали делегации из Японии и Чехословакии. За внедрение блочного строительства нефтяных объектов объединения «Татнефть», я был награжден золотой и бронзовой медалями ВДНХ СССР. Четыре года работал в должности заместителя управляющего трестом «Татспецстрой».

В 1976 году, получив назначение управляющим трестом №15 Главнефтегазстроя, перебрался в город Пермь. Трест состоял из девяти подразделений, разбросанных по всей области, осуществлял строительство объектов добычи нефти для объединения «Пермнефть».

Шесть лет спустя приглашен на должность начальника производственного отдела по Пермской области Главного территориального производственно-распорядительного управления в районах Урала и Поволжья. Занимался координацией работ на строительстве газопроводов Уренгой – Новопсков, Уренгой – Помары – Ужгород с компрессорными станциями в пределах Пермской области. Затем вернулся в трест №15 (к тому времени трест переподчинили новому Главку – Главбашнефтегазстрою). В перестроечные девяностые пришлось поработать директором малых предприятий. Завершил трудовую деятельность в 2001 году, на пенсию вышел из Управления строительства ОАО «Компания Нефтехиммонтаж».

С.В. Бирюков. Биографическая справка.

В 1948 году окончил Алатырский техникум железнодорожного транспорта по специальности «Сварочное производство».

В 1948 – 1957 гг. работал мастером, прорабом, старшим прорабом Шугуровского управления Специальной конторы треста «Центроспецстрой», в 1957 году переведен на должность начальника участка СМУ-13, в 1961 году назначен начальником СМУ-37 этого же треста.

В 1969 г. возглавил СУ-48, а в 1972 году назначен заместителем управляющего трестом «Татспецстрой» объединения «Татнефтьстрой».

В 1976 г. назначен управляющим трестом №15 Главнефтегазстроя (город Пермь).

В 1982 г. получил назначение на должность начальника производственного отдела по Пермской области Главного территориального производственно-распорядительного управления в районах Урала и Поволжья.

В 1987 – 2001 гг. занимал руководящие должности в тресте №15 (к тому времени переданном в состав Главбашнефтегазстроя), возглавлял малое предприятие «Эстар», ТОО «Меткон», работал заместителем начальника Управления строительства акционерного общества «Компания Нефтехиммонтаж».

Награжден орденом Трудового Красного Знамени; юбилейными медалями «50 лет Вооруженных сил СССР», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», медалью «Ветеран труда», Золотой и Бронзовой медалями ВДНХ СССР; нагрудными знаками «Отличник газовой промышленности», «Отличник Миннефтегазстроя»; памятными знаками «Участник строительства газопровода Уренгой – Новопсков», «Участник строительства газопровода Уренгой – Помары – Ужгород»; Почетной грамотой Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Удостоен звания «Заслуженный строитель РСФСР».

**БОРИСОВ
ЮРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ**

Родился 30 сентября 1939 года в городе Днепропетровске Украинской ССР.

Отец, Леонид Владимирович (1905 – 1952) – инженер-строитель, до Великой Отечественной войны работал в «Грознефти», в дальнейшем главным инженером треста №21, построившего в 1943 – 1952 годах Орский и Новоуфимский нефтеперерабатывающие заводы. Мать, Александра Сергеевна (1909 – 1976) до замужества в 1928 году получила среднее техническое образование в Новочеркасске. До 1953 года вела домашнее хозяйство и воспитывала троих детей. С 1953 по 1973 год работала техником, затем инженером в отделе главного механика треста «Союзпроводмеханизация».

Прошло более 70 лет. В памяти остались крошечные обрывки тех времен. Война застала нашу семью в городе Грозном.

Отец с первых дней ушел на фронт, воевал в саперных войсках. Окна нашего дома выходили на плац военного училища и, когда по плацу маршировали курсанты, я наблюдал за ними с балкона нашей квартиры.

Запомнилась картина бомбежки нашего поезда летом 1942 года, когда нас, троих детей, мама вывозила из Грозного в Саратовскую область к бабушке и дедушке. Ехали мы в «теплушке», на станциях военные давали воду в котелках...

На всю жизнь запомнился Сталинград, куда мы приехали с мамой в начале сентября 1945 года. Город был полностью разрушен, целых домов и улиц не было, одни закопченные руины. Пробыли мы там сутки, ночевали в землянке на крутом правом берегу Волги.

После Сталинградской битвы отца отозвали с фронта и направили на строительство Орского нефтеперерабатывающего завода, оборудование для которого поставляли американцы. Вслед за отцом в апреле 1943 года в Орск переехала наша семья, где первые два года мы жили в бараке. В теплое время года около барачков были установлены большие печи, на которых местные жители готовили пищу. А топили эти печи гудроном (отходами переработки нефти). И только под Новый 1945 год мы переехали в соцгород (так назывался один из районов города Орска) в благоустроенное жилье.

1945 год запомнился настоящим большим праздником. 9 Мая – Победа! Всеобщее ликование. Дети радовались вместе с родителями, со всем миром, сердцем чувствуя, что свершилось грандиозное историческое событие. Ну и, конечно,

для детей была ещё и особая, по-своему большая, радость – сгущенное молоко от американских специалистов, работавших на строительстве завода...

Трудовую деятельность начал в 1957 году помощником машиниста экскаватора, набрался опыта, затем стал уже самостоятельным машинистом экскаватора в СМУ-3 треста «Союзнефтьстроймеханизация» (в последующем «Союзпроводмеханизация») Главгаза СССР на строительстве второй очереди газопровода Ставрополь – Москва.

Тянуло к знаниям, поступил в Московский ордена Трудового Красного Знамени институт нефтехимической и газовой промышленности имени академика И.М. Губкина. Завершив в 1964 году обучение по специальности «Сооружение газонефтепроводов, газохранилищ и нефтебаз», получил квалификацию инженера-механика. В течение пяти студенческих лет ежегодно по четыре месяца проходил производственную практику на строительстве объектов нефтяной и газовой промышленности, работал мастером и прорабом.

По окончании института пятнадцать лет работал в специализированном монтажном главном управлении. За эти годы главк несколько раз менял своё наименование и подчинённость: Главспецмонтаж Государственного комитета по Газовой промышленности СССР, преобразованного в последующем в Мингазпром СССР; Главнефтегазспецстрой, преобразованный в последующем в Главнефтегазмонтаж Миннефтегазстроя СССР. Начиная рядовым инженером, вырос до начальника производственного отдела.

Довелось работать в Республике Ирак на сооружении объектов нефтеперерабатывающего завода в пригороде Багдада и перекачивающих станций в городе Новый Карх. По возвращении из командировки в 1981 году вновь принял руководство производственным отделом своего родного Главнефтегазмонтажа, пять лет спустя назначен заместителем начальника Главка. Некоторое время трудился в должности заместителя управляющего трестом «Центркомплектмонтаж», затем четыре года – заместителем начальника Специализированного строительного объединения «Нефтегазмонтаж». По сути это объединение было тем же монтажным Главком с некоторыми преобразованиями.

Важным этапом трудового пути считаю интересную работу в акционерном обществе «Стройтрансгаз». В этой компании с 1994 по 2008 год возглавлял Управление по обустройству месторождений.

Последние четыре года, до выхода в 2012 году на пенсию, управлял Отделом стандартизации Саморегулируемой организации Некоммерческое партнерство по строительству нефтегазовых объектов «Нефтегазстрой» (СРО НП «Нефтегазстрой»).

Выпала честь оставить свой след на многих стройках. Сходу просто даже перечислить все вряд ли смогу. Наиболее значимыми из них для себя считаю: газопроводы Ставрополь – Москва, Серпухов – Ленинград, Бухара – Урал, Средняя Азия – Центр, Оренбург – Западная граница СССР («Союз»), Уренгой – Помары – Ужгород, Уренгой – Новопсков, Уренгой – Центр; обустройство Вук-

тыльского, Оренбургского, Медвежьего, Уренгойского, Заполярного, Астраханского месторождений. Хотя достаточно яркие впечатления остались и от многих других, менее «популярных», но не менее интересных строек.

За более чем полувековую работу на строительстве объектов нефтяной и газовой промышленности, в первую очередь, вспоминаю сооружение газопроводов Ставрополь – Москва II и Серпухов – Ленинград в 1958-1959 годах. Тогда я работал сначала помощником, а затем самостоятельным машинистом экскаватора. На вооружении у нас были одноковшовые экскаваторы Э-652 и ро-

торные ЭР-5. Можно сказать, мы с коллегами-землероями прорыли «окоп» от города Острогоска, что в Воронежской области, до Калинина (нынешняя Тверь), осваивая опыт «кочевой» трассовой жизни.

На этом торжественном мероприятии быть не пришлось, но чувство гордости за выполненную работу государственной важности не покидает и поныне...

...В первой половине шестидесятых годов самой значительной стройкой отрасли и моей личной был газопровод Бухара-Урал. Решалась задача государственного масштаба – газификация промышленных предприятий Южного и Среднего Урала. Это уже совсем в других

1956 г. Выступление Н.С.Хрущева на торжественном собрании, посвящённом вводу в действие газопровода Ставрополь – Москва.

краях. На мою долю выпало участие в строительстве участка Челябинск – Свердловск и подключение к газовой системе заводов «Уралмаш» и Свердловского завода химического машиностроения. Испытываю чувство гордости от причастности к по-настоящему большому делу: получив новый эффективный энергоноситель промышленный Урал обрел новое мощное дыхание.

Далее в памяти всплывают годы освоения Вуктыльского газоконденсатного месторождения, сооружение газопровода Вуктыл – Ухта. Это уже районы Приполярья Урала. Со всеми проявлениями «капризов» местного климата – жаркое маринное лето, приправленное мошкой и гнусом, трескучие зимние морозы, незамерзающие болота практически на всем протяжении трассы. Полевые городки: дом – вагончик, столовая – вагончик, прорабская – вагончик... О том, чтобы поговорить с домом, с семьей забывали на несколько месяцев – «мобильников» в те времена даже в фантастических фильмах не было. Да каких там «Мобильников». Обычного телефона на сотни верст днем с огнем не сыщешь...Но задачи решали!

В 1966 году мне выпала длительная командировка в Якутскую АССР. Здесь подразделения СМУ-8 треста «Нефтепроводмонтаж» обустроивали Усть-Вилюйское газоконденсатное месторождение, сооружали надземный газопровод Таас-Тумус – Якутск. Это был один из первых опытов в нашей отрасли по строительству трубопровода на опорах в условиях вечной мерзлоты. И снова: дом – вагончик, столовая – вагончик, прорабская – вагончик... Но задачи и здесь решали!

В семидесятые годы во весь свой гигантский рост встала проблема освоения нефтяных и газовых месторождений Тюменской области. Наиболее памятные моменты освоения Самотлорского нефтяного месторождения, спрятавшегося глубоко в недрах под необъятным болотом. Ни конца, ни края. Как-будто стоишь один среди океана. Нескончаемым потоком шли «Татры» с песком. У болота отвоевался метр за метром. Надо было отсыпать дороги и площадки, дать возможность проезда техники для строительства комплексных сборных пунктов нефти и подготовки её к дальнейшей транспортировке. Вряд ли кто-либо рискнет достоверно назвать количество «перелопаченного» на этом самом Самотлоре песка и грунта.

Бурное освоение нефтяных месторождений дало мощный импульс ускоренному сооружению нефтетранспортных магистралей. Вспомнишь, какими невиданными темпами построены нефтепроводы Усть-Балык – Омск, Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск, Нижневартовск – Куйбышев, немного позднее Сургут – Полоцк. В тайге, в тундре, в глухомани, в болотах и бездорожье... По сей день дух захватывает.

Практически одновременно начал бурно развиваться и газовый Север Тюменской области. На всю оставшуюся жизнь сохранит память картины районов Заполярья, годы, прожитые в Новом Уренгое (именно прожитые, потому что просто командировками это назвать проблематично): 1976-1979; 1981-1983; 1994-2008. Реализованы уникальные проекты обустройства Уренгойского, Ямбургского и Заполярного газоконденсатных место-

рождений. И бальзам на сердце: ты тоже причастен к тому, что вагон-городок строителей (те самые дом – вагончик, столовая – вагончик, прорабская – вагончик...) преобразился в современный город с населением свыше 120 тысяч человек, со сказочно красивыми домами, с развитой инфраструктурой, включая бытовые, культурные и спортивные сооружения.

«ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ...»

Осенью 1983 года мне было поручено руководство монтажными работами, выполнявшимися подразделениями Главнефтегазмонтажа в Казахской, Узбекской и Туркменской союзных республиках, а также на обустройстве Астраханского газоконденсатного месторождения (ГКМ). Нефтяные месторождения Тенгиз и Жанажол в Казахстане, Астраханское ГКМ отличались от всех ранее освоенных месторождений высоким содержанием сероводорода в добываемом сырье. Это обстоятельство обусловило повышенные требования к строгому соблюдению правил безопасности при производстве работ и охраны труда. Тем не менее, все порученные объекты построены в срок. Страна получила очищенную нефть и газ, а также три завода по производству промышленной серы.

В Узбекистане газовые месторождения также содержали газ с сероводородом и для его очистки в течение нескольких лет был построен мощнейший комплекс (пять очередей) Мубарекского газоперерабатывающего завода. Благодаря ускоренному освоению месторождений Ачак, Гугуртли,

Шатлык, Советабад (с 1991 года Довлетабад-Донмез) Туркмения в восьмидесятые годы вышла на второе место в Советском Союзе (вслед за РСФСР) по добыче и транспортировке газа по системе газопроводов Средняя Азия – Центр.

Подводя итоги своей трудовой деятельности, в первую очередь, выражаю глубочайшую благодарность и признательность всем коллегам, товарищам и друзьям, с кем пришлось пройти этот нелегкий, но славный, путь.

В нефтегазовом комплексе с 1966 года работала жена Валентина Александровна, вначале в Управлении производственно-технологической комплектации Главгазпереработки Мингазпрома СССР. С 1968 по 1981 год в отделе организации труда и заработной платы треста «Газмонтажавтоматика» Миннефтегазстроя СССР. По стопам родителей пошли сыновья Михаил и Александр. Оба окончили РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина по специальности «Экономика и управление в нефтегазовой отрасли». Участвовали в строительстве объектов Уренгойского газохимического комплекса, компрессорных станций газопровода Ямал – Европа, работали на обустройстве Ванкорского нефтяного месторождения в Красноярском крае и сооружении нефтепровода Ванкор – Сургут.

Теперь есть «и делу время, и потехе час». Люблю спортивные игры, особенно футбол. С удовольствием читаю русскую и зарубежную классику.

Вантовый переход аммиакопровода над Днепром.

Ю.Л. Борисов. Биографическая справка.

В 1964 г. окончил МИНХ и ГП им. академика И.М.Губкина, по специальности «Сооружение газонефтепроводов, газохранилищ и нефтебаз», инженер-механик.

В 1964 – 1979 гг. прошёл путь от инженера до начальника производственного отдела в специализированном монтажном Главке Главгаза – Мингазпрома – Миннефтегазстроя.

В 1979 г. – командировка в Республику Ирак.

В 1988 – 1990 гг. – заместитель управляющего трестом «Центркомплемонтаж».

В 1990 – 1994 гг. – заместитель начальника Специализированного строительного объединения «Нефтегазмонтаж» Миннефтегазстроя СССР.

В 1994 – 2008 гг. – начальник Управления по обустройству месторождений ОАО «Стройтрансгаз».

В 2009 – 2012 гг. – начальник Отдела стандартизации Саморегулируемой организации Некоммерческое партнерство по строительству нефтегазовых объектов «Нефтегазстрой» (СПО НП «Нефтегазстрой»).

В 2012 году вышел на пенсию.

Ю.Л.Борисов лауреат премии им. Б.Е. Щербины, премии им. Н.К. Байбакова.

Награжден медалью «Ветеран труда», Золотой медалью им. А.К. Кортунова, Памятной медалью «За строительство магистрального газопровода Союз»; памятными знаками «Участник строительства газопровода Торжок – Минск – Ивацевичи», «Участник строительства газопровода Уренгой – Помары – Ужгород», «Участник строительства газопровода Уренгой – Центр 2», «Участник строительства газопровода Уренгой – Новопсков»; Почетным знаком ОАО «Стройтрансгаз»; Почетной грамотой Министерства газовой промышленности СССР и ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности, Почетной грамотой Министерства топлива и энергетики Российской Федерации.

Удостоин званий «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Почетный строитель», «Почетный нефтегазостроитель», «Заслуженный нефтегазостроитель».

БУРСИКОВ РЮРИК НИКОЛАЕВИЧ

Родился 22 июля 1928 года в городе Иваново. Дом, в котором мы жили, находился в десяти метрах от дороги, за дорогой – ограждение, за оградой – военный аэродром. И о начале войны мы узнали не по радио, а от летчиков, которых подняли по тревоге в шесть часов утра.

Все самолеты, стоявшие до этого в линейку, по тревоге рассредоточили по периметру, на них установили пулеметы, а потом началась их пристрелка, и у нас изрешетили пулями половину крыши.

Поскольку город Иваново находится всего в трёхстах километрах от Москвы имел в то время три военных аэродрома. Видимо, в этом районе располагались какие-то важные стратегические объекты, так как буквально в считанные дни всех детей и подростков до пятнадцати-шестнадцати лет эвакуировали в сельскую местность.

Там мы работали на уборке льна, овощей, складировали сено в скирды, выполняли другие посильные работы. Мне даже повезло некоторое время поработать конюхом в подразделении пчеловодства. Вернулись мы уже в сентябре. Нашу школу заняли под штаб, другие школы переоборудовали под госпитали. Учебные классы разместили в подвале швейной фабрики. Желающих продолжать учёбу из четырёхсот ребят набралось всего на три-четыре класса. При этом в начале вместо занятий нас посылали по домам собирать и переписывать оставшихся в городе детей.

Потом учеба наладилась, чему в немалой степени помогло организованное питание в школе – каждому, явившемуся на занятия, выдавались пол-кусочка хлеба (50 грамм) и стакан чая с сахарином. Первая военная зима была страшно тяжелая: из продуктов по карточкам выдавался только хлеб (в день детям по 300 грамм, взрослым по 400). Положение усугублялось ещё необычайно сильными морозами – начиная с декабря и по март температура опускалась до минус 40 градусов. Город опустел – взрослое мужское население забрали в армию, а эвакуированные из-за близости фронта проезжали по железной дороге дальше, в сторону Сибири. Поэтому в школе постоянно ходили представители от фабрик и заводов, приглашали тех, кто может, приходить на работу.

Мне же предложили поступить на курсы трактористов, я был старшим в семье. Мать работала бухгалтером на фабрике, и ее зарплаты хватало только на выкуп хлеба по карточкам. Поэтому работа трактористом мне казалась хлебной, и я согласился. А когда попал после курсов в бригаду, ока-

залось, что жизнь «не как коту-масленица» – подъем в пять часов утра, отбой – в десять вечера. Однажды до того умотался, что упал, не дойдя до дома метров двадцать. Нужно сказать, что вместе с мобилизацией людей на фронт, туда же отправились и все лошади, так что на тракторные бригады выпала самая большая нагрузка, начиная с весенней пахоты, далее сев, уборка, заготовка дров и многое другое. Это был просто героический труд, выпавший на долю малолетних мальчишек...

Получил в августе сорок четвёртого года два ранения – в левую ногу и руку, полтора месяца находился на излечении в больнице. Долго не мог отойти от этой запредельной психологической нагрузки, даже когда в 1944 году поступил в Ивановский индустриальный техникум.

Техникум окончил в 1948 году, получил специальность техника-строителя промышленно-гражданского строительства. По распределению назначили мастером Московского СМУ-1 Главкислорода (предприятие занималось установкой и наладкой трофейного оборудования, которое поступало из Германии, в основном для нужд оборонной и химической промышленности). Затем работал мастером, прорабом треста Легпромстрой, откуда в 1953 году был направлен на трёхгодичные Высшие инженерные курсы на базе Киевского инженерно-строительного института.

После окончания курсов до 1967 года работал в организациях Главмосстроя и Главмособлстроя на должностях начальника строительного участка, главного инженера СМУ, главного диспетчера треста, инженера-инспектора Главцентрстроя.

Затем восемь лет был начальником технического отдела Главсевзаптяжстроя Минтяжстроя СССР. В этот период непосредственно участвовал в проектировании и строительстве доменной печи №5 и Стана – 2000 Череповецкого металлургического комбината, череповецких сталепрокатных, химического и азотно-тукового заводов, Волгоградского подшипникового завода, Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, шахт Северная и «Воргашорская» Воркутинского угольного бассейна. Особое внимание уделялось развитию производственной базы строительства и полного домостроения.

В 1975 году приглашён на работу в аппарат Миннефтегазстроя СССР на должность заместителя начальника Главного управления капитального строительства. В «зону» моей ответственности вошло развитие предприятий строительной индустрии отрасли, крупно-панельного домостроения, жилищного и социально-бытового строительства. Министерство основательно наращивало собственные производственные мощности: строились четыре новых, подлежали коренной реконструкции семь действующих домостроительных комбинатов с ориентацией на новые серии с улучшенной планировкой. Удалось нарастить мощности по крупнопанельному домостроению с четырёхсот тысяч до почти полутора миллионов квадратных метров жилой площади в год. Введены мощности по производству керамзита, щебня, сантехнических кабин, столярки; по изготовлению электромонтажных и сантехнических изделий; по ремонту строительной техники и производству блок-боксов.

В 1985 году в отрасли во весь рост встали вопросы развития социальной сферы. Надо иметь в виду, что многие строительные организации и предприятия отрасли формировались и развивались как градообразующие, на их балансе «висело» практически всё, что имелось в населенном пункте размещения, будь то поселок или город. Нам удалось инициировать и до-

биться организации производства вахтовых автобусов и передвижных финских бань «Тонус» на Волоколамском заводе, решить многие другие проблемы быта наших работников.

Работали с напряжением, но и с энтузиазмом. Чем труднее ставились задачи, тем интереснее было их решать...

Р.Н. Бурсиков. Биографическая справка.

В 1948 г. окончил Ивановский индустриальный техникум, получил специальность техника-строителя промышленно-гражданского строительства.

По окончании техникума работал мастером Московского СМУ-1 Главкислорода.

В 1953 – 1956 гг. – слушатель Высших инженерных курсов на базе Киевского инженерно-строительного института.

В 1956 – 1967 гг. – в организациях Главмосстроя и Главмособлстроя (Главцентрстроя) на должностях начальника строительного участка, главного инженера СМУ, главного диспетчера треста, инженера-инспектора Главцентрстроя.

В 1967 – 1975 гг. – начальник технического отдела Главсевзапдтяжстроя Минтяжстроя СССР.

В 1975 – 1990 гг. – заместитель начальника Главного управления капитального строительства Миннефтегазстроя СССР.

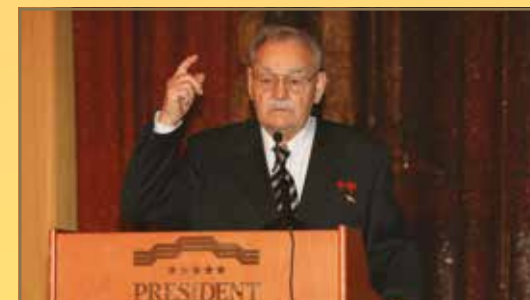
В 1990 – 1995 гг. – главный инженер треста «Центргазпромстрой».

В 1995 г. вышел на пенсию. Принимает активное участие в мероприятиях и общественно-патриотических акциях, организуемых Фондом «Ветеран нефтегазстроя» им. Б.Е.Щербины.

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «Ветеран труда»; Юбилейными медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»; медалью «В память 850-летия Москвы»; памятным знаком «Участник строительства газопровода Уренгой – Помары – Ужгород». Удостоен званий «Заслуженный строитель Российской Федерации», «Почетный работник Миннефтегазстроя».

Москва, 2007

**Встреча ветеранов нефтегазового строительства
в связи с 100-летием со дня рождения Героя Советского Союза
Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР
Алексея Кирилловича Кортунова**

О совместной борьбе с фашистскими захватчиками рассказывает однополчанин А.К.Кортунова дважды Герой Советского Союза писатель В.В.Карпов

ВЕСЕЛЬЕВ АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ

ОПАЛЁННОЕ ДЕТСТВО

Война является страшнейшим изобретением человеческого ума. С древних времён, не находя решения возникающих в обществе проблем и противоречий, люди прибегают к войне. Война многолика – она может быть справедливой и несправедливой, освободительной и порабощающей, локальной и мировой. При этом она имеет одно общее свойство – война разрушительна. В результате войны гибнут государства и страны, человеческая цивилизация теряет своё гуманистическое лицо. Уничтожаются созданные трудом человека материальные ценности, в войне гибнет несчетное количество людей. Поэтому человеку она несёт горе и страдания, порождает страх и лишения.

Всё это трудно вынести взрослому человеку, но пережить ребёнку трудно вдвойне. Детское сознание не в состоянии понимать и анализировать причинно-следственные связи военного противостояния и, видя ужасы войны, оно болезненно деформируется – дети неестественно быстро взрослеют, война накладывает на их судьбу особую печать, после войны появляется поколение малолетних стариков.

Я никогда не собирался писать мемуары. Считаю, что это дело ответственное, требующее взвешенных оценок прожитых лет, достоверных данных. Прожив большую жизнь, я, к сожалению, не вёл дневников, время стёрло из памяти многие события, имена, цифры.

Но когда ко мне обратились в преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне поделить воспоминаниями о том времени, я без колебаний решил отозваться на эту просьбу. Всё, что пережил в войну, я помню и в моих воспоминаниях будут только достоверные факты и переживания. Совсем мало осталось тех, кто воевал, не много детей войны дожили до этих дней. Поколение послевоенных семидесяти лет прожили счастливую жизнь – они практически не знали войны.

Сегодня мир, похоже, снова сходит с ума. Сгущаются грозные тучи – кому-то очень нужна новая война. Наглое и беспардонное шельмование России – преемницы Советского Союза, слишком похоже на то, как приводили к власти Гитлера, как науськивали фашистов на Советский Союз. Угрозы и санкции США и Западной Европы направлены на разрушение экономики России и ухуд-

шение жизни народа. Об этих целях делают открытые заявления. А ведь это ничто иное, как уже «холодная» война.

Хотелось через одну детскую судьбу показать, что такое война в обыденном выражении.

ДО ВОЙНЫ...

До войны мои родители строили новую жизнь. Они происходили из воронежских крестьян. Воронежские земли, как известно, принадлежали донскому казачеству, причём здешнее казачество считалось бедным. Простые крестьяне же были совершенно бесправными. И отец и мать в детском возрасте стали сиротами, так что дедов и бабушек в нашей семье не было. Судя по всему, они были крепостными крестьянами.

Моя мама в детстве жила в прислугах в разных семьях. Почти ребёнком её выдали замуж. Этот первый муж оказался хорошим человеком. В гражданскую войну он воевал в Красной Армии за советскую власть. Семья становилась на ноги, родились два сына. В бою под Новочеркасском белоказаки подняли его на пики, и умирал он на руках у мамы распухшим до того, что бельё на нём лопалось. Прощаясь, он просил маму: «Ты молодая, выходи замуж. Но только не за казака».

Овдовев, мама снова мыкалась в прислугах. От болезней умер один сынок, а второго в голодный 1921 год украли. Играл на крыльчке дома и бесследно пропал. Всю жизнь мама искала его, надеясь, что он жив. Откликалась на каждое упоминание фамилии Голиков.

Второй муж мамы, мой отец, с которым она прожила более пятидесяти лет, оказался также из красных. После гражданской войны они оказались на Кубани в станице Лабинской, батрачили у одного хозяина. Здесь они познакомились и поженились.

Начинали совместную жизнь буквально с нуля. Мама рассказывала, что в первой хатёнке папа смастерил из вербы подобие кровати. Только лягут спать, кровать рухнет. Папа с гражданской войны пришёл в одной шинели. Мама сшила из неё штаны и куртку. Папа работал в этой одежде на молотилке в жару. Вечером раздевался и кровь сочилась из растёртых ран.

Молодые и здоровые родители не боялись работы и занимались земледелием. Растили хлеб. Сначала, как я уже упоминал, в батраках. Потом образовали сельскохозяйственную коммуну, затем колхоз. Стали хорошо зарабатывать и жизнь становилась и радостней и наполненной интересными делами. Дружили семьями с близкими людьми, участвовали в художественной самодеятельности, обучались грамоте. В 1923 году папа вступил в партию. В 1924 году у них родилась дочь Вера. В 1929 году уже в станице Усть-Лабинской родился я, а в 1934 году в станице Изобильной родился братик Вова.

В это время папу направили на работу в систему «Заготзерно». Кубань – зерновая житница. Произвести, заготовить, сохранить урожай зерна было ответственной интересной работой.

В этот период в семье царили любовь и согласие. Поскольку семья была большая, мама вела домашнее хозяйство, что кстати продолжалось почти всю жизнь.

К детям родители относились с любовью и заботой. Я чётко, в деталях, помню, когда мне было шесть лет и мы жили в станице Изобильной недалеко от железнодорожного вокзала. У отца был хороший друг – портной. Так вот, он сшил мне полную военную форму – шинель, гимнастерку, брюки-галифе, хромовые сапоги, будённовку, ремень с портупеей и саблей. По воскресеньям всё станичное общество собиралось на вокзале, здесь же были стойки для пива, продавали мороженое, которое накладывала продавщица в железную формочку с двумя кручёными вафельками. Публика прогуливалась по перрону и я гордо шёл перед папой и мамой. Все встречные делали удивленные лица и интересовались в каких войсках я служу и в каком звании.

По рассказу мамы я рано стал интересоваться военным делом. Когда мне было пять лет, случился в семье большой переполох. Я пропал. Мама обыскала дом, сад, сарай, обежала соседей, а меня нет. Мама в обмороке – она решила что меня украли, как и другого сына. Соседи вызвали с работы отца, милицию, скорую помощь. К тому же у отца был наган. Оказалось, что и он пропал.

Все поиски не дают никаких результатов. Все сидят подавленные и притихшие. И вдруг внутри кухонного стола раздаётся страшный грохот. Открылся стол и я появляюсь с перемазанным вареньем лицом и руками.

Оказывается, я решил полакомиться вареньем, но стол был тесноват, я улегся внутри, вареньем объелся и заснул. Но где же наган? Папа стал осторожно выяснять, не видел ли я нагана, где он? И я повел его

в сад, где под каменным забором был спрятан этот злополучный наган с кобурой.

За такие проказы родители нас никогда не били и не наказывали.

После образования народного комиссариата заготовок СССР отца перевели в эту структуру и в 1935 году назначили директором крупнейшего в Ставрополье зернового элеватора в районном центре Воронцово-Александровское. Надо отметить, что это было сложнейшее хозяйство. Два корпуса огромных элеваторов, несколько крупных крытых складов зерна, лаборатория, механическая и столярная мастерские, столовая, подъездные железная и автодорога, энергетическое хозяйство. Комплекс располагался на окраине райцентра и занимал площадь в несколько гектаров. На территории построили жилой одноэтажный дом, в котором были служебные квартиры для руководящего состава.

В коллективе работали более ста человек. Они занимались приёмкой зерна в уборочную кампанию, просушкой, провеиванием, очисткой зерна. Коллектив был дружный, за хорошую работу по обеспечению государственного зернового резерва рабочие систематически поощрялись.

В тридцатые годы страна трудилась над реализацией громадных планов. Труд считался делом доблести и героизма, высоко ценился. Люди жили в обстановке героических свершений. Спасение челюскинцев и первые Герои Советского Союза, папанинцы, перелёты через Северный полюс в Америку экипажем Чкалова и Громова на самолётах, каких не было в то время ни у кого в мире; славные полёты женского экипажа Гризодубовой; трудовые

достижения стахановцев, Паши Ангелиной... Всеобщим было движение «Готов к труду и обороне».

Народ создавал новую Красную Армию и готовился к войне. Мы мальчишки играли только в войну, строили блиндажи и окопы, сражались в рукопашных схватках. Правда, взрослые смотрели с озабоченностью на эти наши игры и говорили: «Это не к добру». Но до настоящей войны было ещё далеко.

Жизнь нашей семьи казалась счастливой и безоблачной. Всё удавалось. У родителей было много друзей, по выходным собирались гости, веселились, пели песни. И папа и мама имели хорошие голоса. Во всём чувствовались уверенность и спокойствие. Отлично помню поездки на ярмарки. Обычно теплой осенью они устраивались в районном масштабе, были богаты товарами, сельскохозяйственной продукцией. Очень точно показаны такие ярмарки в фильме «Кубанские казаки».

Папа запрягал коней в тачанку и мы всей семьёй ехали на ярмарку. Покупали одежду, обувь, книги, утварь. Но особенно помню стеклянные пузатенькие кувшинчики, заполненные сладким разноцветным горошком.

Территория элеватора была ограждена деревянным штакетным забором и охранялась злыми овчарками, которые бегали вдоль забора на проволоке. Я был «свой» на овчарне и собаки меня любили.

Казалось, такой благодатной жизни ничто не угрожает. Но беда пришла неожиданно и всё рухнуло в одночасье. Шёл 1937 год. Родителям не приходило в голову посвящать детей в текущие политические события. Они, видимо, сами не осознавали возможной

опасности. Считали советскую власть своей властью, отец воевал за неё, оба не жалели труда на её укрепление. Они, конечно, обсуждали участвовавшие аресты, но полагали, что это их не коснётся.

Но коснулось. Чётко помню жаркий летний день, вечерет. Мама помыла деревянное крыльцо, мы сидели на нём и наслаждались прохладой. К нам подошёл незнакомый мужчина в гражданской одежде, представился работником НКВД и объявил, что отец арестован. Передал посылку, в которой были отцовский ремень, шнурки от ботинок, бумажник и ещё какие-то вещи, которые были у отца при аресте. Причину ареста он не назвал.

На другой день пришёл заместитель директора элеватора и сообщил, что отец арестован как враг народа и предложил маме в трёхдневный срок освободить квартиру. Слух об аресте отца мгновенно распространился. На все попытки мамы снять квартиру или временно поселиться был получен отказ. Но один из рабочих разрешил поселиться в его сарае.

Через неделю маме разрешили свидание с отцом. При милиции была, видимо, камера предварительного заключения. Общение с отцом проходило через зарешеченное окошко – отец в помещении, мама и я на улице. Мама, обливаясь слезами, рассказывала, что у нас был обыск, что нас выселили из квартиры, и где мы живём. Папа успокаивал маму, говорил, что это какая-то ошибка, что в его деле быстро разберутся и исправят это ошибочное решение. Просил маму беречь себя и детей, а их было трое, и мама была беременна четвёртым.

Я смотрел на лицо отца и мне стало

его невыносимо жалко. Для меня он был добрым и любимым человеком, почему же он за решёткой?

Мама предпринимала все усилия для спасения отца: писала письма в райком партии, НКВД, райисполком, Сталину. Ходила по знакомым начальникам, доказывала, что отец не может быть врагом из-за своего происхождения, пролитой крови и безупречного труда на благо народа. Кто-то обещал помочь, кто разводил руками – дескать ничем помочь не можем.

Через некоторое время отца перевели в тюрьму в город Буденновск. Туда мама ездила на свидания с отцом одна.

1 сентября 1937 года я пошёл в первый класс. Ярлык сына «врага народа» приклеился ко мне сразу. Некоторые одноклассники пытались меня дразнить, но классная учительница Елена Афанасьевна на корню пресекла эти попытки. Её я никогда не забуду: пожилая русская женщина, необъятная в размерах, с низким голосом, она была воплощением доброты. Она нашла какие-то слова убедить соседей по парте, что не хорошо обижать товарища. Учился я, несмотря на ужасные условия жизни, на отлично.

Ближе к новому году у мамы случились роды. Роды мама принимала сама у себя, я же по её указаниям помогал ей перерезать пуповину, перевязать её, завернуть младенца. Зима 1937 – 38 года для нашего края была суровой. Братика, которого мы называли Юрой, нам не удалось спасти. Из-за холода он простудился и через месяц умер. Чтобы похоронить его нужен был гробик. Мама послала меня в столярную мастерскую элеватора. Пропустить меня на территорию

не могли. По пояс в снегу я пробрался к забору, отвёл одну доску и пролез в дыру прямо около мастерской. Собаки меня узнали, ласкались, облизывали. Столяр смастерил гробик и помог переправить его через забор. Только к вечеру я добрался с тяжёлой ношей домой. На следующий день мама и я пошли на кладбище, выдолбили в мёрзлой земле луночку и похоронили Юру.

Понял, что для мамы я сейчас единственный помощник и старался исполнять всё, что она просила.

Между тем следствие по делу отца заканчивалось и начинался суд. Рабочие элеватора составили письмо на имя судьи, где доказывали невиновность отца. А обвиняли его в том, что он якобы сознательно заразил зерно клещом. В письме сообщалось, что на их элеваторе нет и никогда не было клеща. Письмо подписали более ста человек и вручили его маме. Мама сдала эту петицию суду. Само по себе составление подобного письма в то время требовало от работников смелости и мужества. Но они пошли на риск ради справедливости. Суд состоялся в феврале-марте 1938 года. В это время начался разгром «ежовщины». Толи по этой причине, то ли сыграла роль петиция (а скорее всего из-за первого) суд признал отца невиновным и здесь же освободил из под стражи.

Я брёл из школы по раскисшим от весенней распутицы дорогам домой. Навстречу мне идёт женщина и говорит: «Толик, беги скорее, твоя мама привезла папу». От радости я полетел как на крыльях. Вбегаю в наше жилище, мама подводит меня к кровати и откидывает одеяло. Я увидел незнакомого, исхудавшего, с пожелтевшим лицом мужчину. Но я помню отца красивого, бравого,

стройного. Испуг был так велик, что бросился от него к маме. С большим трудом меня убедили, что это мой настоящий папа.

Отца полностью реабилитировали, восстановили в партии, выплатили полную компенсацию за весь период ареста, выделили жильё. Семья вновь обустраивалась с нуля. После месячного отпуска папа был направлен на учёбу в Москву на четыре месяца. Вернулся с новым назначением на должность уполномоченного наркомата заготовок СССР (Уполнаркомзага) по Воронцово-Александровскому району Ставропольского края.

Странное и противоречивое было время. То что отец остался жив можно считать чудом. Но в течение всей последующей жизни (а он умер в 1989 году) он никогда не высказывал обиды на партию и советскую власть, никогда не ставил под сомнение свои идеалы, служил им преданно и до конца.

Хочу отметить, что реабилитация подвергнувшимся необоснованным гонениям была полной и безоговорочной. Ни отец, ни мы – его дети, заполняя по жизни множество анкет не указывали факт ареста, никто и никогда нам не напоминал об этом страшном периоде.

Между тем жизнь постепенно налаживалась. Пережитое постепенно забывалось, напряжённый труд родителей, наша учёба заполняли всё время. В 1940 году у нас родился новый братик и назвали его тоже Юрой. В этом же году была куплена на ярмарке корова Марта – существо бодучее, немецкой породы, но дававшее в день более двадцати литров молока. Упоминаю об этом с тем, чтобы в последующем рассказать,

чем для нас обернулось это приобретение во время войны. В качестве персонального транспорта в конторе отца держали пару коней. Красавцы гнедые с белыми звёздами на лбу с кличками Кум и Краснодар. Управлял выездами кучер Тимофей, любивший коней до фанатизма. Летом вечерами он доверял мне купать коней в реке. Чудное это было действие. Коня надо было скребком очистить, щёткой протереть всего от ушей до копыт, потом верхом войти в реку, где он плавал и с наслаждением жрал.

Моё детское сознание не бесследно подверглось недетским испытаниям. Я узнал такие стороны человеческих отношений, как несправедливость, унижение достоинства. Познал наяву без всяких взрослых ухищрений, как человек рождается и как умирает. Видимо, уже в этот период я понял, что жизнь – это борьба. И в этой борьбе надо надеяться на лучшее. Может это и помогло мне перенести войну.

ВОЙНА...

Война вошла в нашу жизнь, как и во всей стране, в солнечный воскресный день. Так же, как везде, люди отдыхали, гуляли, веселились. И вдруг важное сообщение по радио – В.М.Молотов объявил о нападении фашистской Германии на СССР. Много было написано о трансформации оценок и чувств в первые дни войны – от уверенности, что враг будет разбит на его же территории в кратчайшие сроки до шокового состояния по мере жесточайших поражений Красной Армии и стремительного наступления фашистов в 1941 году.

Но Партия и Правительство сумели поднять народы нашей страны на священную Отечественную войну. Пришло ясное понимание, что это особая война, что на карту поставлено существование Великой страны. Уже в первый год войны проявился массовый героизм на фронте и в тылу.

В первые дни войны отец обратился в райком партии с заявлением направить его на фронт. Но ему разъяснили, что пока он нужен в тылу – надо было кормить и армию и страну в целом. Поэтому мы неделями не видели его дома, он мотался на работу – надо было обеспечить уборку урожая, заготовку всего комплекса сельскохозяйственной продукции, обеспечить надёжный государственный резерв для нужд фронта и тыла.

Решением этих задач были заняты местные власти, благо фронт был ещё далеко, а разгром немецко-фашистских войск под Москвой вселял надежду на изменения в ходе войны в нашу пользу.

Но в 1942 году фашисты развернули наступление на юге страны, стремясь захватить нефтяные районы и житницы Кубани, Дона, Ставрополя. С тревогой люди следили за тяжёлыми боями за Киев, Харьков, Донбасс. Немцы рвались к Сталинграду и Ростову.

К середине сорок второго года горячее дыхание фронта почувствовалось на Ставрополье. Сначала в виде нового для нас явления – эвакуации. Под эвакуацией понималось организованное перемещение предприятий и организаций, трудовых и материальных ресурсов, культурных ценностей под угрозой попадания их в руки врага, в районы, недоступные для него.

Если к фронту шли эшелоны с живой силой, военной техникой, боеприпасами и другими необходимыми для фронта грузами, то в обратном направлении вывозились станки и оборудование, специалисты, научные работники, дети. По просёлочным дорогам угоняли стада крупного рогатого скота, табуны лошадей, отары овец.

Но кроме организованной эвакуации страшной бедой было массовое бегство людей от угрозы порабощения и уничтожения. Миллионы беженцев брели по дорогам войны пешком, в лучшем случае на повозках, запряжённых лошадьми, неся на руках жалкие пожитки, малолетних детишек. Никто не мог помочь этим несчастным, никто не учитывал их, никто не считал, сколько их было в пути.

Первые беженцы появились в Воронцово-Александровском районе ещё в начале войны... При подходе фашистов к Ростову-на-Дону поток организованной эвакуации и беженцев приобрёл лавинообразный характер. После повторного овладения фашистами Ростовом, их армия вышла на тактические просторы Ставрополя. На этом направлении не были созданы серьёзные оборонительные рубежи и Красная Армия отходила к следующей естественной преграде – реке Терек и предгорьям Кавказа.

В райцентре Воронцово-Александровское был сформирован истребительный батальон, но защищать райцентр он не мог и в последствии воевал как партизанский отряд.

Встал вопрос об эвакуации семей. Отец нашёл пару коней и бричку, погрузил самые ценные вещи, усадил всех нас на телегу и отправил в направлении Моздок – Кизляр –

Грозный. В это время сестре Вере было семнадцать лет, мне двенадцать, Вове семь и Юре один годик. Причём Веру погрузили прямо из больницы, где ей сделали операцию по удалению аппендикса.

При прощании отец провёл со мной отдельный разговор. Он сказал, что я в семье остался в качестве старшего мужчины, что на меня он полагается в трудную минуту.

Родители решили, что в пути мы не обойдёмся без коровы и пристегнули Марту к телеге. У отца были два охотничьих ружья – подарки ко дню рождения. Отец их разобрал, смазал, упаковал в клеёнки и уложил на дно телеги, посоветовав маме обменять их при острой нужде на продукты питания. Как это было возможно сделать он, видимо, не придумал, так как в начале войны обязан был сдать ружья.

Мы уходили вместе с отступавшими нашими войсками и потоком беженцев по просёлочным дорогам. Эта лавина медленно двигалась по степи несколькими параллельными колоннами и представляла лёгкую добычу фашистским лётчикам. Расстреливали они всех подряд, прятаться было некуда, люди только разбежались по степи и падали на землю. После каждого налёта в степи оставались масса убитых и раненых людей. Никто их не хоронил, никто не мог помочь раненым. Оставшиеся в живых поднимались и уходили дальше. Жаркое лето превращало почерневшие трупы в гниющие останки.

На меня легли обязанности кучера. А это серьёзное и трудное дело. Лошадь животное своенравное, её надо приучить к послушанию. Нелегко было мне, мальчишке, надеть на каждого коня тяжёлые

хомуты и всю сбрую, запрячь коней в телегу. Но я знал как это делать, хотя с трудом, но справлялся с этой работой. Но коней надо ещё кормить и поить. А пути наши проходили по безводным и малонаселёнными местам. С огромным трудом удавалось добыть мешок овса. У редких колодцев толпы жаждущих воды людей и животных... Кормилица наша Марта тоже была не подарок. Своенравная, она признавала только маму и никого близко к себе не подпускала.

Однажды под вечер мы сделали остановку, мама подоила Марту и я повёл её к телеге, крепко намотав на руку повод. И в это время налетел немец. После первой же пулемётной очереди Марта с испугу рванула в степь. Зная, что корова для нас жизнь, я не отпускал повод, но бежать уже не мог. Упал на землю, а обезумевшая Марта тащила меня по степному бурьяну, не обращая внимания на мои крики. Не знаю, чем бы всё это кончилось, но мама увидела, что произошло и стала звать: «Марта, Марта!». Голос её был едва слышен, но Марта услышала, остановилась, попрядала ушами и пошла на зов. В эту ночь мама долго выбирала из моих рук, ног, живота, спины колючки. Что я пережил в этот вечер! Жуткий страх за жизнь моих родных, за возможность потерять нашу Марту – спасительницу. Свою беспомощность и страшную боль.

На полпути к Моздоку случилась ещё одна беда. Здешние места сырые и малярийные. И я заболел малярией. Болезнь была настолько жестокой, что я терял сознание, температура превышала сорок градусов. Теперь все мои обязанности легли на маму. Сегодня я не могу понять, как она, обременённая больными и малолетними детьми,

парой коней и коровой, озабоченная страхом за своих детей, под обстрелами и бомбёжками, боролась за жизнь одна. На такое способна только наша русская женщина!

Болезнь не отпускала меня. Лечения по- существу не было. Однажды лишь мама где-то достала немного хинина. Но облегчения это не принесло. Мама, видимо, смирилась с тем, что я не поправлюсь, и решала на каждой остановке, в каждом хуторе или станции похоронить меня и уходить дальше. Но как только фашисты приближались, в панике мама и Вера запрягали лошадей, бросали на телегу вещи и уезжали дальше. Но я не умирал.

Вынужденные остановки привели к тому, что мы отстали от общей массы беженцев и в Моздок прибыли по- существу одни. Мой организм переборол болезнь и я пошёл на поправку. На это ушло несколько дней, фронт приближался и вновь надо было уходить.

В Моздоке нам посоветовали использовать в дальнейшем железнодорожный транспорт. От местного элеватора эшелонами вывозили остатки зерна. Мама договорилась, что нам разрешат погрузиться в вагон с зерном. В один из загруженных пульмановских вагонов нас закинули в узкую щель между зерном и потолком. Мы уже порадовались этому, но подошел железнодорожник и сказал маме: «Знаешь, дорогая, я отправляю уже пятый эшелон и ни один из них не дошёл до следующего полустанка. Мой тебе совет: кони у тебя хорошие и, если хочешь сбереечь детей, уходи на лошадах. Так будет вернее».

В этот момент уже подцепили паровоз и состав должен был отправиться.

В панике мы выбросили из вагона вещи, выскочили сами, и поезд двинулся в путь. Мы же «налегке», уже без коровы, одиноко выехали из Моздока в направлении Кизляра. К вечеру подошли к железнодорожному полустанку и увидели свой состав. Сразу же после Моздока состав был расстрелян самолётами фашистов. Меня поразил вид паровоза: он весь был изрешечен пулями ровными рядами. Тела машиниста и его помощника лежали на перрончике у здания разъезда. Так судьба в лице скромного и доброго железнодорожника спасла нас от верной смерти.

С тяжёлым сердцем мы попрощались с работниками разъезда и поехали дальше. Но на следующий день наступило новое тяжёлое испытание. Я почти поправился, снова взял в руки вожжи. Мы приближались к камыш-бурунным местам. Почва здесь песчаная, поля широкие, лесов нет. На полях обширные бахчи и сколько видит глаз, лежат неубранные красавцы – арбузы. Кони размеренной рысью идут в полной тишине, мы одни на дороге. И вдруг воздух разрезает мощный рёв моторов. Сзади на нас надвигается на бреющем полёте фашистский самолёт-разведчик Фокке-Вульф, по прозвищу «рама». Он имел фюзеляж в форме рамы и огромную остеклённую кабину.

И вот эта махина несётся на нас, почти касаясь земли. В ужасе мы слетели с телеги и врассыпную бросились на землю. Самолёт пронёсся над нами и мы видели в кабине лётчиков – в одних трусах, они заливались смехом.

Едва придя в себя, мы снова собрались в телеге и только тронулись, как увидели, что самолёт идёт на второй заход. И снова

мы разбегаемся и падаем на землю. Мы-то знаем, что достаточно одной очереди и от нас ничего не останется. После второго захода я сказал маме: «Больше я не побегу. Или пусть они стреляют, или наши кони испугаются и побегут. Нам без них тоже смерть». После третьего захода я не выпускал из рук вожжи и сидел на телеге. Четвертого захода не было. То ли изверги натешились, они ведь видели над кем издеваются, то ли потому что мы добрались до лесополосы. Результат они получили: Вова от испуга стал заикаться и страдал от этого недуга всю жизнь, став даже лётчиком-истребителем.

В сентябре 1942 года наша одинокая «эвакуация» худо-ли-бедно приближалась к реке Терек в районе станиц Савельевской и Калиновки. В станице Савельевской мы узнали, что мост через Терек у Калиновки взорван, переправа через реку невозможна. наших войск на этом берегу уже не было, встречались небольшие группы то ли разведчиков, то ли отставших от основных частей. Вдали поднимались до неба клубы чёрного дыма. Это горели грозненские нефтехранилища. Казалось, что спасение совсем рядом, но нам оно оказалось недоступным.

В этой станице произошла первая встреча с немцами. Нас приютил хозяин дома на окраине станицы. Хорошие добрые люди. Был солнечный тёплый день. Мама, Вера и я сидели на завалинке хаты вместе с хозяевами и наблюдали за ожесточённым воздушным боем. Несколько немецких истребителей и наших «ястребков» бились насмерть. В чистом голубом небе они устроили такую карусель, что трудно было понять,

кто есть кто. Бой был скоротечным, сбиты по одному самолёту с каждой стороны. Наш лётчик спускался на парашюте, но его расстреляли в воздухе. Немецкий пилот погиб сразу, так как его самолёт взорвался.

Через некоторое время со стороны станицы Калиновка в нашем направлении появился столб пыли. Хозяин заметил первым и говорит: «Кто-то едет к нам. Наверное, наши». Ну а я почувствовал что-то недоброе и ответил: «Не нравится мне эта пыль». Через несколько минут из-за угла на нашу улицу выехали два броневика с крестами на бортах и направились к нам. Веру, как только она увидела броневики, как ветром сдуло. Мы еле нашли её, трясущуюся от страха, на сеновале.

Между тем броневики подъехали к нам, остановились, из башни появился немец в зелёной армейской форме и спросил: «Это Савельевка?» Мы ответили: «Да, да, Савельевка». Немец: «Там Калиновка?» – указал он туда, откуда они приехали. Мы подтвердили. Немец отметил что-то на карте и спросил: «Яйки есть?» Хозяйка ответила: «Есть, есть», побежала и принесла куриные яйца, и подала их в бойницы.

А ведь у нас во дворе за плетнём разместилось отделение наших бойцов с двумя противотанковыми ружьями. В это время они налегке пошли на другой конец станицы к виноградникам поесть винограда.

Немцы спокойно уехали. Через час пришли красноармейцы. Мы им говорим: «Где же вы были, здесь только что были немцы!» Они отвечают: «вам повезло, что нас не было. Здесь был бы бой». Красноармейцы доложили по радио об обстановке и снялись с этой позиции.

На другой день повалили немецкие войска. Да, это была силища. Танки, артиллерия, мощные тягачи на гусеницах и с передними колёсами, автомобили, мотоциклы. Солдаты, разогретые жарой, по локоть закрутили рукава, у всех автоматы, офицеры в легковушках. Даже в качестве тяги огромных фур на резиновом ходу с тормозами были огромные тяжеловесы.

Вся эта громада подошла к Тереку и остановилась. На этом направлении немецкие войска дальше не продвинулись и отсюда в 1943 году бегом уносили свои ноги.

Ещё какой-то период мы пожили в станице. Днём и ночью наша дальнобойная артиллерия с гор и авиация наносили удары по расположению немецких войск. Мы во время обстрелов прятались в щелях, а поскольку уровень грунтовых вод очень высок, в них постоянно стояла вода и плодилась масса лягушат. Помню, вскочишь в щель во время обстрела, и лягушата набиваются под одежду десятками. Живя, по- существу, во фронтовой зоне, мы привыкли к обстрелам и бомбёжкам. Если налетали самолёты, следишь, когда они сбросят бомбы: если над головой, то даже не прятались в щель. С артиллерией так не поступишь: услышал глухой звук от выстрела орудия, потом слышится шелест и свист летящего снаряда. А куда он упадёт – неизвестно. Тут уже ныряешь в окоп.

Через неделю староста станицы, назначенный оккупационными властями, известил нас, что мы должны возвращаться по месту своего постоянного жительства.

Начался тяжелейший период нашей жизни в оккупации. Понятие оккупация ранее нам ни о чём не говорило. Это тоже

было порождением войны. Официально под оккупацией понималось нахождение на занятой противником территории. Уже после войны, в течение многих лет в анкетах существовал отдельный пункт: «находились ли вы на оккупированной территории?». И все заполняли находился (не находился), в какой-то период, нигде не работал. В действительности пребывание в оккупации было жизнью в рабстве. Все мы были порабощены врагом, были лишены, как рабы, всех прав.

Обратный путь в Воронцово-Александровское занял гораздо меньше времени – коровы-то не стало. На Восток нескончаемым потоком двигались немецкие колонны, на Запад – наша одинокая телега с четырьмя седоками. Особого внимания немцы на нас не обращали. Правда, однажды к нам подошли два солдата и, увидев детей, попытались заговорить с нами. Поскольку Вера учила в школе немецкий язык, кое-как мы поняли, что они дома имеют детей и очень по ним соскучились. Всё время этого разговора я со страхом ожидал, отберут ли немцы наших коней или нет. А тут ещё у нас в телеге злополучные ружья. Но всё обошлось. Пройдя с нами сто-двести шагов немцы отстали.

Возвратившись в Воронцово-Александровское, обнаружили, что наша квартира занята немцами. Где искать пристанище, кто рискнёт приютить нас?

На наше счастье Вера встретила свою знакомую девушку Олю. Нельзя сказать, что они были подругами. Просто Оля жила недалеко от нас в хате на крутом берегу реки Кумы и знала нашу семью. Не задумываясь, она сказала: «Поехали к нам. У нас есть пристройка, поживёте первое

время у нас». Только мы разгрузились, тут объявилась её мать и устроила дочери головомойку за самоуправство. Но Оля решительно заявила: Людям некуда деться. «Они будут жить у нас!».

Впоследствии оказалось, что мать Оли, сухонькая, небольшого роста, уже не молодая женщина, была крупной помещицей. До революции в их владении были земли, виноградники. Единственное двухэтажное здание райкома партии и райисполкома, а также парк при нём – тоже принадлежали им.

При приходе немцев ей было предложено вернуть эту собственность. Но тут взбунтовалась Оля. Она была активной комсомольской общественницей и просто сказала матери: «Наши всё равно придут. А если ты это сделаешь, я убью тебя и повешусь сама». Мать смирилась, видно она не очень-то и хотела озаботиться собственностью. В общем, обосновались мы в кухоньке-пристройке. Только мать запретила нам зажигать по ночам какой-либо свет в помещении.

Немного оглядевшись, мама стала предпринимать попытки узнать о судьбе отца. Он был известным и уважаемым в районе человеком. Обращения к знакомым ничего хорошего не приносили. Все утверждали, что Весельев погиб. Как будто он одним из последних уходил из райцентра, видели, как он бежал по улице, немцы застрелили его и какая-то женщина похоронила. Сколько мама исходила в поисках этой женщины. Называлось много очевидцев, но в действительности каждый из них пользовался слухами, сам же не может подтвердить факт гибели отца.

Постепенно мы почти смирились, что отца нет в живых. Но нам не раз о нём напоминали. Однажды ночью прибегает секре-

тарша отца и говорит: «Сейчас я видела, как полицейские повезли на линейке человека, он успел назвать свою фамилию и сказал, что ему подстрелили обе ноги».

До утра мы не спали. Рано утром мама пошла на встречу с бургомистром районного центра. До оккупации он работал директором крупного мелькомбината. В гражданскую войну был награжден орденом Красного Знамени. На всём Ставрополье таких были единицы. Он имел задание при подходе немцев взорвать заминированный мелькомбинат. Но не выполнил приказа и сдал работающее предприятие немцам. Они наградили его медалью и назначили бургомистром. Поскольку наши семьи дружили, мама установила с ним тайный контакт. При крайней необходимости по условному знаку они могли встретиться в тихом переулке.

При встрече мама рассказала ему о визите секретарши. Он обещал выяснить ситуацию. Через день он рассказал, что посетив полицию, поинтересовался, правда ли, что был пойман Весельев? Полицаи ответили: «Чёрта с два его поймаешь. А откуда у тебя такие сведения?» Он ответил, что приходила его жена, ей кто-то сказал.

В этот же день пришёл полицай и забрал маму. Через сутки она пришла и сказала, что интересовались отцом. И только после освобождения она поведала, как её били, пытались узнать об отце, и показала завернутые в тряпочку выбитые зубы.

Приближалась зима, надо было заготовить топливо. Я ходил в лес, собирал хворост и вязаночками приносил. Правда, для этого надо было вброд переходить речку. Простуживался страшно, и уже в юности

страдал ревматизмом. Но полиция запретила мне ходить в лес. Полиции, наверное, было известно то, что нам было неведомо об отце – он воевал в партизанском отряде и за ним шла охота.

И всё-таки подобные инциденты вселяли надежду, что отец жив. Мама верила в это и постоянно подбадривала нас: «Мы найдем нашего папу».

Что касается полиции, то вся наша семья была поставлена на особый учёт и без внимания нас не оставляли. Тем более с одним полицейским у нас сложились особые отношения. Уже через несколько дней после нашего возвращения он пришёл к нам в немецкой форме с повязкой на рукаве и с винтовкой. Поздоровался с мамой и говорит: «До войны у вас было два ружья, где они сейчас?» Мама похолодела от ужаса и говорит: «Я не знаю, где ружья. Вам известно, что ружья подлежали сдаче». Он ей в ответ: «У нас есть данные о сданном оружии, но ваших ружей среди него нет». Маме ничего не оставалось, как ответить: «Ну и спросите у мужа». «Ну и спросим» – пообещал полицейский.

Мама никак не могла узнать этого человека – вроде бы и знакомый, но где и когда его видела не могла вспомнить. На вопрос мамы, когда он был в нашем доме, он ответил: «Не узнаёшь? А вспомни сороковой год, покупку коровы. Я обмывал её у вас в доме». И тут мама вспомнила, что произошло в тот день.

Купив корову, решили обмыть это событие. С продавцами пришли домой, мама накрыла стол. В общем гуляли весь день. Когда стали расходиться, продавцы спрашивают: «Здесь сидел мужичок. Кто это был?» Роди-

тели ответили: «Не знаем. Мы думали это ваш родич». «Да нет, мы его не знаем» – был ответ. Этому не придали никакого значения – ну присоединился на рынке человек, видно, наблюдал, как торговались и решил попить. Посмеялись и забыли. А это был тот самый полицейский. Попил он кровушки у мамы. Навещал нас постоянно, напоминал о ружьях, угрожая арестом, обобрал нас до нитки и ещё обвинял маму в том, что она ночами, как прилетают бомбить наши самолёты, запускает ракеты.

Что касается ружей, то их действительно к тому времени не стало. По возвращении мама договорилась с одной соседкой, что та сохранит ружья, а когда придут наши – одно будет её. Та согласилась, но когда появился немецкий приказ о сдаче оружия и за неисполнение расстрел, она вернула ружья. Мама ничего не могла придумать лучше, взяла ночью и выбросила их с крутой кручи в речку и поделилась с соседкой.

Утром сын соседки Сашка говорит: «Толян, а зачем вы ружья утопили, отдали бы нам, мы били бы фашистов». От страха (нет, не расстрела), что маму заставят зимой нырять в реку и доставать ружья, в глазах стало темно. Пулей прибежал домой, рассказал маме, какие разговоры ведёт Сашка. Мама к соседке. Пригрозила, если что – отвечать будем вместе. Сашке досталось крепко от матери, но язык он больше не распускал.

Жизнь в рабстве унизительна. Мы жили в темноте, не могли даже пользоваться свечкой. Хотя мама старалась изо всех сил, голод приносил невыносимые страдания. Как маме удавалось достать что-то из еды – уму непостижимо. Меняла последние вещички,

где-то подрабатывая, носила домой подмороженную картошку, в лучшем случае свеклу и морковь. Недалеко от нас был маслозавод, по выработке подсолнечного масла. Там удавалось добыть жмыха. Я ходил к сгоревшим элеваторам и, раскапывая пожарище, находил там не сгоревшую пшеницу. Мама просеивала её от пепла, запаривала на ночь, а утром пропускала через мясорубку и пекла из этого оладьи. Худели мы на глазах и теряли силы.

В конце 1942 года Вера получила повестку о выселении в Германию.

Бесправие царило везде. Вспоминаю страшный случай, пережитый мною и моим товарищем Алексеем. Алёшка был старше меня на два года. Мы с ним проходили через сквер и увидели лежащий на земле деревянный столбик. В парке когда-то была пивная и на столбиках были оборудованы столики. Я уже говорил, как тяжело было с топливом. А тут целый столбик. Мы подхватили его и направились домой. В тот же момент из здания полиции выскочили двое полицейских и заставили нас тащить этот столб в полицию. Они решили, что мы сломали столик и украли столб.

Наши объяснения о том, что этот столб мы случайно нашли, а не похищали, во внимание не принимались. В наказание Лёшке назначили двадцать пять ударов плетью. С ужасом смотрел, как его раздели и по худющему тонкому тельцу полицейский нанёс удары. Меня же другой полицейский огрел плёткой крест-накрест по спине и выкинул на улицу: «Пошёл прочь!». Эта экзекуция проходила под страшные крики мужчины из соседней комнаты. Кого-то пытали. В нашу комнату вбегали разъярённые полицейские,

матерились, пили воду. До сих пор иногда во сне вижу озверевшие лица этих извергов.

Зверства оккупантов в Воронцово-Александровском были настолько массовыми и жестокими, что после освобождения здесь работала государственная комиссия по расследованию преступлений фашистских оккупантов.

Жестоко уничтожали евреев. Через несколько недель (мы уже вернулись) было объявлено, что все евреи, независимо от возраста, под страхом расстрела должны явиться в полицию для отправки в лагерь. При себе предписывалось иметь немного самых ценных и необходимых вещей.

Конечно, люди понимали, что их ждёт гибель. Но послушно выполняли приказ – целыми семьями шли с пожитками во двор полиции. Двор был огорожен невысоким забором из бутового камня. Мы, сидя на деревьях, видели, что происходит во дворе. Как только люди входили в ворота, эсэсовцы и полицейские отбирали их узелки и отбрасывали здесь же в кучу. С рыданиями люди начинали прощаться. Затем во двор въезжали два фургона с небольшими окошками с занавесками. Людей погружали в автомашины и они уезжали, Это были душегубки. Мы-то о них не имели понятия, они стали известны в последствии. А отвозили людей в расположенный недалеко песчаный карьер, где из машин выгружали уже мёртвых.

Постоянно происходили аресты и расстрелы коммунистов, комсомольцев, участников сопротивления. Об этом становилось сразу же известно, поскольку население райцентра было не большое, все знали друг друга.

В городском парке было огромное захоронение расстрелянных жителей. Через парк протекает река. В довоенное время местные молкомбинат и мясокомбинат устраивали здесь холодильники. В огромные ямы загружались выпиленные в реке ледовые блоки, сверху покрывались опилками и таким образом льда хватало на весь летний сезон.

Так вот, в этих ямах расстреливали людей. Нам приходилось помогать вскрывать эти захоронения после освобождения при огромном стечении народа. Ужас в том, как убивали людей. Трупы лежали в одной плоскости, вниз лицом и простреленными затылками. Убирали один ряд, под ним обнаруживался другой. Уже решили, что дошли до конца, а копнули ещё и там новый ряд. На суде полицаи описали технологию расстрела. Приводили группу, укладывали вниз лицом, полицаи стреляли в затылок. Следующая группа засыпала расстрелянных и укладывалась в свою очередь. В общем, получается своеобразный наполеон.

Эти зверства зафиксированы комиссией, сняты фильмы. Думаю, что в государственных хранилищах эти фильмы имеются. В наше беспокойное время было бы полезным регулярно демонстрировать на телевидении эти свидетельства военных преступлений. Живущие сегодня должны знать, что такое война.

В войну были предатели и пособники врагу. И мы знали их. Я уже упоминал о бургомистре. Мама спросила его, почему от пошёл на предательство, и он ответил, что объяснить не может. «Было – говорит – какое-то наваждение. И сейчас я казню себя за это». Но казнили его фашисты. Через два

месяца после назначения и награждения медалью он был расстрелян.

На путь предательства становились, в основном люди, обиженные в своё время советской властью, которые ненавидели её. Были люди, слабые духом, сломавшиеся под напором страшной силы. Но всё же таких людей было ничтожно мало. Но на нас они наводили ужас даже больший, чем немцы. Немцы не знали кто есть коммунист и комсомолец, кто кем работал в советское время. Это знали предатели и выдавали немцам таких людей списками и по одиночке. Особенно мы боялись полицаев. Об одном я упоминал выше, но их было не мало. Воевали предатели и в составе немецкой армии. Однажды вечером мы услышали доносившуюся с главной улицы песню «Катюша». Кинулись на эту улицу и в сумерках увидели конницу, причём много конницы, эскадрон или даже полк. Когда подбежали ближе, оказалось, что кавалеристы одеты в немецкую форму и шли они под немецким штандартом. Двигались они к линии фронта к Тереку.

Незавидна судьба предателей, покрывших себя вечным позором. Многих из них ждала заслуженная расплата. Был судим и расстрелян тот полицай, который терроризировал нашу семью. На суде выяснилось, что это был один из самых злобных карателей.

Относительно положения на фронте мы были в полном неведении. Недоступна была информация. Правда, к концу 1942 года почувствовалась какая-то суета, спешно готовился эшелон с молодежью в Германию. Заметно увеличился поток раненых немцев. Немецкие госпитали размещались в наших школах и мы туда нередко наведывались.

А после Сталинградской битвы немцы, опасаясь окружения всей группировки на Кавказе, устремились бегством. Отступающая немецкая армия представляла собой жалкое зрелище. И во вторую зимнюю компанию оказалась не одетой, хотя какая уж зима на Северном Кавказе. Впервые мы увидели их нелепые эрзац-валенки, тяжёлые, неудобные и не греющие. Солдаты вынуждены были отбирать у населения теплые вещи, натягивали на себя всё, что достанется, вплоть до женских платков и варежек. Из-за отсутствия горючего немцы бросали технику, старались одну машину передком грузить на другую. Но приходилось и такие спаренные оставлять и уходить от Красной Армии.

За армией побежали жандармы, полицаи, фашистские прихвостни всех мастей. Напоследок они особенно зверствовали. Подчищали тюрьмы, расправлялись с любым, ставшим на их пути.

Новый 1943 год мы встретили в страхе. 10 января Вера должна была отправиться в Германию. После освобождения нам стало известно, что в бумагах полиции обнаружено решение о назначении расстрела всей нашей семьи на 15 января.

В ночь на 10 января около четырёх часов утра раздался громкий стук в ворота. На улице раздавалось ржание лошадей. Хозяйка выбежала на стук и мы услышали зычный голос: «Весельевы здесь живут?». Хозяйка отвечает: «Здесь, здесь». Мы решили. Что это пришли за нами. Все бросились к маме на кровать и от страха прижались к ней.

Вошли двое мужчин. Прежний голос потребовал: «Зажгите свет». Мама отвечает, что у нас нет света. Здесь появилась хозяйка с керосиновой лампой. Мы увидели мужчи-

ну в белом полушубке с красной звездой на шапке и буденновскими усами. А рядом с ним стоял отец – в шинели, в шапке на голове с поперечной красной лентой и автоматом ППШ на груди.

Увидев отца, мама потеряла сознание, мы бросились к отцу, повисли на нём. С трудом привели в сознание маму. С отцом был начальник милиции. Они, оказывается, договорились, что разговор будет вести начальник милиции, для сюрприза, что едва не закончилось плачевно для мамы. Побывали они у нас примерно час и ушли, пообещав вскоре вернуться.

Оказалось, в эту ночь в райцентр вошёл партизанский отряд. Остатки немецкой армии они взяли без боя, многих фашистов выводили в одном белье.

Наутро всё население вышло на улицы, состоялся митинг, радость людей невозможно выразить. К вечеру по улицам двинулись части регулярной Красной Армии. Одеты в полушубки, шинели, валенки, на автомобилях, на лошадях и в пешем строю шли наши освободители – крепкие, розовощекие от легкого морозца, красивые.

Так закончилось наше пребывание в аду, официально – проживание на оккупированной территории.

Родители в третий раз начали налаживать жизнь с нуля. Нам выделили хату. По-доброму мы расстались с хозяйкой и Олей, к которым пришли на несколько дней и прожили весь срок. Отец был назначен председателем райисполкома, налаживал жизнь в райцентре.

За участие в партизанской борьбе отец одним из первых Указом Президиума Верховного Совета СССР удостоен медали

«Партизан Отечественной войны» I степени. Эта медаль была учреждена 2 февраля 1943 года. Ею награждались лица за заслуги в деле организации партизанского движения, за отвагу, героизм, выдающиеся успехи в партизанской борьбе за Советскую Родину в тылу немецко-фашистских захватчиков.

Это была единственная медаль, имевшая две степени: I степень изготовлена из серебра, II степень – из латуни. За всю войну медалью I степени было награждено 56883 человека, медалью II степени – 70992 человека. Среди своих боевых и трудовых наград отец особо отмечал эту медаль.

К слову сказать, на чёрном рынке в Тбилиси после войны эта медаль котировалась наравне с орденом Ленина.

Война, правда, ещё не отпускала от себя. Погибало много детей, добычи огня. Дело в том, что от немцев остались громадные склады с боеприпасами. В первое время у них не было охраны. И вот пацаны научились утилизировать боеприпасы. Во время войны спичек не было, при розжиге печи огонь доставали кресалом, высекая искры из камня. Для женщин это занятие было не лёгким.

Мальчишки приспособили для добычи огня и розжига печи порох. На складах хранились снаряды с гильзами и отдельные гильзы, начинённые порохом. Порох был разного вида: в шёлковых мешочках, в виде макаронин, пластинок, трубок разного диаметра. Чтобы получить огонь, брался зажигательный патрон, отворачивалась «попка», а там термит. Достаточно взять пороховую макаронину, вставить в патрон, повернуть на один оборот и пламя вспыхивало. Под

дрова в печи также подкладывался порох и печь разгоралась мгновенно.

Сложнее было со снарядами с гильзами. Их надо разъединять, делалось это просто: несколько ударов о камень и снаряд отделялся. Но трагедия заключалась в том, что некоторые снаряды при таком обращении взрывались. Ребята гибли, оставались калекками. Охрана складов вскоре была установлена. Но если сторож погнался за одними, другие ребята в противоположной стороне мчались к ящикам со снарядами, каждый выхватывал по снаряду и убегали. Добыча огня достигла таких размеров, что властям пришлось провести чуть ли не войсковую операцию. Всему населению было предписано в один-два дня сдать весь порох, а заготовлено его в каждом доме было не мало. Порох уничтожали здесь же на улице.

Порядок в райцентрах был восстановлен быстро, заработали предприятия, началась подготовка к весеннему севу. Лозунг «Всё для фронта! Всё для Победы!» действовал ещё два с половиной года. Детская жизнь вошла в нормальную по тому времени колею: школа, посильная, а иногда и непосильная работа, тревога за близких фронтовиков. Но это была совсем другая жизнь – жизнь в родной стране, освободившей себя от порабощения и гибели.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ...

За Сталинградской битвой последовало сражение на Курской дуге. В 1943 году был сломлен хребет фашистской Германии. В 1944 последовали десять сталинских ударов, в 1945 году Германия была окончательно повергнута. В этот период страна

и народ испытали немало лишений, много жизней было положено для достижения Победы. Пройдя через оккупацию, я стал взрослее, многое понял.

Вскоре после освобождения отца перевели на должность Уполнаркомзага по Георгиевскому району и вся семья переехала в город Георгиевск. На этот период приходится моё знакомство с автоделом. Немало брошенных немцами автомашин были на ходу. В первые же дни я выбрал немецкий джип с радиостанцией. Выбросил радиостанцию, нацедил с других машин бензину и впервые сел за руль. Как управлять автомобилем, я до этого освоил. Подъехал домой и показал своё приобретение. Отец меня похвалил, но трофейная команда тут же эту машину отобрала. Затем в Георгиевске совместно с шофёром отца Иваном Ивановичем Иваховым на свалках набрали деталей и собрали автомобиль ГАЗ-АА. Привезли сначала раму, затем нашли двигатель, перебрали его. Рессоры, тормоза, кабину, колёса – всё нашли в утиле. Чтобы не регистрировать машину в качестве грузовика, отрезали зад рамы и построили небольшой деревянный кузовок. Два задних колеса оказались гораздо большего диаметра, чем передние и машина выглядела несколько несуразно с задранной задом. Но таких больше не было. Машина пользовалась популярностью, многие подходили, интересовались, что за марка такая. Но главное – она ездила. У Ивана Ивановича я постиг детальное устройство автомобиля, а также его наставление: «К жене и машине никого никогда не подпускай».

С тех пор, когда мне было пятнадцать лет, ездил на многих марках. У отца был

служебный Вилис, потом первый Москвич со снимающимся тентом. Во время уборочной компании на американских Форде и Студебеккере вывозил зерно с полей на приёмные пункты. Прав у меня не было, но и ГАИ не притесняло. Так продолжалось каждое лето до поступления в институт в 1947 году.

Присох я к автомобилю на всю жизнь. Сейчас мне 86-й год, но я без автомобиля себя не мыслю. Заболит голова, занедужу по другому поводу – сяду за руль и всё происходит.

После пережитых испытаний я серьёзно задумывался над будущим и рано сделал свой выбор. В Кавминводах все санатории были превращены в госпитали. Врачи госпиталей буквально творили чудеса, оперируя и исцеляя раненых. В порядке шефства мы часто посещали госпитали, знали лично врачей, знакомились с ранеными, слышали о достижениях медперсонала. Для меня вопрос кем быть стал ясным – я буду хирургом. И готовился к этому: учился на отлично, стал заниматься физкультурой – устроил во дворе турник и уже крутил на нём «солнце».

После войны в нашу школу №1 был назначен директором фронтовик Просоедов Александр Фёдорович, сорокалетний мужчина, красавец, стройный, высокий, грудь в орденах. Педагог талантливый и умный, он был нашим другом и кумиром. Мы заканчивали школу с раздельным обучением. Наш мужской десятый класс в количестве одиннадцати человек получил от директора благословение на дальнейший путь.

Но судьба распорядилась по-иному. В 1947 году поехал в Москву поступать

в Первый медицинский институт. В тот год конкурс был невероятным, так как участники войны поступали вне конкурса. Во время экзаменов я отравился и на последнем экзамене получил четвёрку. Путь в Мединститут был закрыт. Отправился домой с твёрдым намерением поступать в следующем году. По приезду в Георгиевск встретился с одноклассниками, которые поступили в Новочеркасский политехнический институт. Они мне посоветовали, зачем терять год, поступай в НПИ, а на следующий год переберёшься в медицинский. Я поехал, сдал дополнительные экзамены по рисованию и черчению и был принят на строительный факультет на специальность «промышленное и гражданское строительство».

В начале учёбы ещё действовала карточная система, студенты жили впроголодь, подрабатывали на овощной базе. В 1948 году продовольственные карточки отменили и жить стало легче. Правда, в эти годы на Дону процветал бандитизм, в Новочеркасске действовала печально знаменитая банда «Чёрная кошка». В эти годы в институт прибыли студенты из стран социализма – Албании, Югославии, Болгарии и других. Бандиты грабили и их.

После первого курса я предпринял попытку перевода в мединститут. Привлёк к этому отца. Он надел свои награды и явился к декану. А декан – Алексей Иванович Чеванов – сам бывший фронтовик. Долго они беседовали, отец вышел от него покрасневший. Декан ему объяснил, что сын отличник, секретарь комсомольской организации курса, он нашёл своё призвание строителя. Отец мне сказал: «Сынок, от добра добро не ищут. Тебя здесь уважают

и доверяют. Как посмотрят ребята на то, что ты их покинул. Оставайся».

Как говорится, что ни делается – всё к лучшему. Новочеркасский политехнический институт имени Серго Орджоникидзе старейший и крупнейший в стране, уже имел на знамени орден Трудового Красного Знамени. Прекрасные учебные и лабораторные корпуса сохранились после войны, прекрасные преподаватели, хорошие общежития. И прекрасные традиции. Ведь это был бывший Варшавский политехнический институт. После революции 1905 года и политических выступлений студентов был переведен в столицу Донского казачества. Царь видно полагал, что здесь студенты не побалуется. Да весь Новочеркасск – четыре вуза, десятки техникумов – был полон молодёжи. Выпускники института нарахват. Студенческие годы – лучшие годы в жизни. Мы очень серьёзно относились к учёбе, готовились стать настоящими инженерами. Самое благотворное влияние на нас оказывали студенты – фронтовики. На втором курсе в декабре 1948 года на танцах встретил студентку химического факультета Аллу Тарасову. Красавица, солистка эстрадного оркестра института, донская казачка с косой до пояса. С тех времён вот уже 67 лет мы прожили вместе в любви и согласии. Для меня она стала любимой женщиной, верной женой, другом, советчиком, защитой. Четыре года я ухаживал за нею, и в 1952 году перед распределением, поженились. В браке мы прожили 63 года, отметили бриллиантовую свадьбу, как объяснили в ЗАГСе, следующая свадьба будет железная, через два года. Думаем отметить и этот рубеж из нержавеющей стали.

Мы воспитали замечательную дочь Ирину. Красавица, человек добрый, с твёрдым нравственным стержнем. Окончила МГИМО, прекрасный специалист-коммерсант, кандидат экономических наук. Для нас она наше всё – опора, надежда, счастье.

Окончил институт с отличием, планировалось оставить меня в аспирантуре. Но в 1952 году вышло постановление Правительства СССР, запрещающее это делать. Я имел право первой очереди на распределение. Преподаватели и декан, учитывая мою тягу к расчётам и проектированию, посоветовали поехать в город Куйбышев в ведущий в то время проектный и научно-исследовательский институт нефтяной промышленности «Гипровостокнефть».

Приехали мы, молодые, в замечательный город на Волге с двумя чемоданами. Как и родители начали создавать семью с нуля. Прожили несколько дней в кабинете заместителя директора института, который вынужден был ютиться это время по разным углам. Потом нам выделили комнату в здании института, поставили металлическую гнутую-перегнутую односпальную кровать с матрасом из чертёжной бумаги. Через шесть месяцев дали комнату в городской коммунальной квартире с двумя соседями. Потом мы включились в строительство жилья «горьковским методом» – надстроили два этажа (в здании) на площади Куйбышева и с 1959 года зажили в отличной двухкомнатной квартире.

В 2012 году я вышел на пенсию, имея трудовой стаж 60 лет. Все шестьдесят лет отданы нефти и газу. Сегодня горжусь тем, что в создании во второй половине XX века мощнейшего в мире нефтегазового

комплекса, основы экономики современной России, есть и мой вклад.

Оглядываясь на своё опалённое детство и с благодарностью вспоминаю всех, кто помог вынести все невзгоды, выпавшие на мою долю. Они жили открытой честной жизнью. Постоянный напряжённый труд сочетался в них с открытостью характеров, доброжелательностью к людям. Они никому и никогда не завидовали, радовались каждому прожитому дню, ставили перед собой цели и достигали их. Для них главное место занимали дети, которых они любили и воспитывали своим примером.

Меня всегда окружали добрые люди. В самые трудные моменты рядом оказывался человек, иногда посторонний, который бескорыстно приходил на помощь словом или делом. Свою роль сыграло то время: в стране осуществлялись невиданные преобразования, строилась новая жизнь, народ был полон энтузиазмом. Всеобщее достижение полной грамотности, расцвет культуры и искусства преображали нацию.

В то же время чувствовалось враждебное мировое окружение. Первому в мире социалистическому государству покоя ни на минуту не давали. Ощущалась военная опасность, и люди и страна готовились к войне. И когда она грянула, весь советский народ поднялся на защиту Родины. Самая жестокая за всю всемирную историю война стала Великой Отечественной. Назовите мне, были ли в какой-либо ещё стране Отечественные священные войны? Россия дважды подвергалась нашествиям с целью её покорения, и оба раза побеждала в них.

Цена Победы была страшной. Все попытки назвать число погибших не верны.

Потому что невозможно вести учёт смерти. Я видел тысячи погибших стариков, детей, мужчин и женщин в расцвете сил и погибших в такой момент, когда и близко не было учётчиков, когда похоронить было некому, и тела их бесследно исчезли.

Прошло 70 лет с того памятного Дня Победы. Казалось бы, есть повод, чтобы помянуть всех, кто ковал победу на фронте и в тылу, кто отдал на это свою жизнь. Но сегодня, в XXI веке, опять становится неспокойно на душе.

Как говорится, история развивается по спирали. К сожалению, человечество не делает из своего опыта должных выводов. Напрашиваются грозные параллели. Судите сами. В тридцатые годы прошлого столетия

гитлеровская Германия, проповедуя национал-социализм, исключительность немецкой нации, стремилась к мировому господству.

Сегодня, через семьдесят лет после окончания Второй мировой войны, появился новый претендент на мировое господство. США официально провозглашает себя на эту роль, проповедуется особая роль этой страны, отказ от международной юрисдикции, право заменяется силой. Конкретных примеров осуществления этой политики не счесть.

Вспомните, как Запад натравливал Германию на Советский Союз, лелея мечту уничтожить его. А сегодня США натравливают Европу на Россию, добиваясь превратить великую атомную державу в страну-изгой.

В созвездии Героев Социалистического Труда. Третья слева Валентина Яковлевна Беляева, четвертый слева Ильсур Гарафеевич Шайхутдинов, первый справа Николай Павлович Нежданов, второй справа Ярослав-Стах Антонович Мякуш, третий справа Анатолий Филиппович Символоков

Делается это открыто, стремясь разжечь в Европе новую войну. В этой связи использование Украины в качестве военного запала особенно цинично – ведь русские и украинцы единый народ.

Признаётся, что одной из главных причин Второй мировой войны являлась неспособность капиталистической системы преодолеть экономический кризис, и война потребовалась для разрешения экономических противоречий. Нужен был передел мира.

Мировая экономика уже несколько лет испытывает перманентный жесточайший кризис и выхода из него не видно. США теряет своё значение первой экономической державы, доллару угрожает потеря статуса единой мировой валюты. Ситуация подталкивает деловые круги на военное разрешение кризиса. И врагом снова делают Россию. А где ещё есть такие ресурсы территории и полезных ископаемых? Забывая, впрочем, что новая война может быть только термоядерной и отсидеться за океаном никто не сможет.

В последнее время предпринимаются беспрецедентные попытки переписать историю Великой Отечественной войны, свести на нет роль советского народа в разгроме фашистской Германии. Обидно и горько видеть это.

Но давайте будем честными – а кто начал этот пересмотр, не в нашей ли стране положено тому начало? Как в «перестроечные» годы вымарывался весь советский период истории страны. Вспомните, сколько собак навешали новые «историки» на Советский Союз и его руководителей за пакт о ненападении между СССР и Германией, хотя это

было вынужденным и верным решением, позволившем оттянуть начало войны и подготовиться к ней. Или стремление поставить на одну доску фашистов и коммунистов.

Громкое, крикливое меньшинство спровоцировало ликвидацию городов-героев Ленинграда и Сталинграда. Оказалось, что есть города Москва, Киев, Минск Севастополь, Одесса и другие. А городов-героев Ленинград и Сталинград – нет. Они существуют виртуально. Согласитесь, абсурдно называть город-герой Санкт-Петербург и город-герой Волгоград. Но миллионы погибших в битве за Ленинград и Сталинград были реальными, а не виртуальными. Что бы сказали они сегодня, поднявшись из могил?

Кому-то не нравятся имена Ленина и Сталина, они не хотят считать их политиками мирового уровня. Но города-герои кровью заслужили высочайшее звание и вернуть им их героические имена – было бы достойным решением к Дню Победы.

Пересмотром истории Великой Отечественной войны занимается группа лиц и в преддверии 70-й годовщины Победы. Недавно прочитал статью бойкого историка по поводу возвращения имени Сталинграду. Как лихо он порочит Сталина, ему, видите, и Черчилль не авторитет в оценке роли Сталина в Великой Отечественной войне.

Или один маститый писатель развенчивает мифы Великой Отечественной войны – подвиг Александра Матросова, 28 героев-панфиловцев и другие. Видимо, невдомёк ему, что в смертельной битве с врагом, если этих подвигов не было бы, их надо было придумать. Ну а как быть с тысячами и миллионами повторивших эти подвиги? Они тоже были мифами?

Наши «реформаторы» не решились ликвидировать государственные награды СССР с изображением Ленина и Сталина, медали «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Партизан Отечественной войны» и другие. Это значило бы отобрать награды, отменить заслуги борцов за свободу и независимость нашей Родины.

В годы «перестройки» страну захлестнула волна антисоветчины. Всё, что было в СССР опорочивалось. Как будто в СССР было всё плохо. Но время упорно подтверждает, что в Советское время было и хорошее и плохое. Люди постепенно объективно разбираются с оценками этого периода истории страны. Об этом свидетельствуют многочисленные социологические исследования, настроения людей. Сегодня, 9 марта 2015 года в 12 часов дня по 1-й Российской телепрограмме транслировался концерт в честь 8 Марта. Концерт во дворце спорта давал хор Турецкого. Замечательные, талантливейшие певцы. В свою программу хор включил советские песни. Прозвучали песни «... и Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди...», «Комсомольцы – добровольцы», «Забота наша такая» и другие. На экране появился портрет Ленина, комсомольцев и другие картины. Зал с восторгом встал и подпевал. А ведь в зале

были тысячи молодых людей, которые показали, что они знают и любят эти песни. При опросах люди отмечают, что советские фильмы были лучше и сегодня пользуются популярностью. Медицина и образование – лучшие в мире, продукты питания – полезнее и вкуснее.

Сегодня оголтелый антисоветизм в своих целях и задачах смыкается с антироссийскими действиями и сходит на нет. Настало время, когда надо спокойно, на научной основе оценить всё происходившее в СССР, использовать достойный продолжения опыт в государственном строительстве, экономике, культуре, во всех сферах жизни. Всё должно найти своё отражение в истории, это послужит установлению согласия в обществе. Мы перестанем быть Иванами, не имеющими родства.

В ночь на 9 мая 1945 года, отстреляв из отцовского нагана салют в честь Победы Советского народа в Великой Отечественной войне, я, 16-летний юноша, спросил свою маму, какая наступит жизнь? И она, мудрая от природы женщина сказала: «Сынок, я готова претерпеть любые невзгоды, только чтобы не повторился сорок первый год».

Хочется обратиться к людям – образумьтесь, вспомните пережитое горе и несчастье, и не допустите новой войны.

А.П. Весельев. Биографическая справка.

Родился 18 июля 1929 года в станице Усть-Лабинской Краснодарского края.

В 1952 г. с отличием окончил Новочеркасский политехнический институт им. Серго Орджоникидзе по специальности «Промышленное и гражданское строительство», инженер-строитель; в 1976 г. – Институт управления народным хозяйством Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Кандидат экономических наук (1989).

В институте «Гипростокнефть» (г. Куйбышев), прошёл путь от инженера-проектировщика до заместителя главного инженера. В 1966 – 1969 гг. – советник Министерства топлива и энергетики Республики Алжир. С 1972 г. – инструктор Отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС, курировал Мингазпром СССР, затем Миннефтегазстрой СССР. В период реорганизации Мингазпрома и выделения из него нефтегазостроительной отрасли разрабатывал структуры обоих министерств.

В 1979 г. назначен заместителем Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Непосредственно участвовал в освоении нефтяных и газовых месторождений Поволжья, Средней Азии, Казахстана, Западной Сибири и других регионов СССР, в решении проблем межрегионального использования трудовых ресурсов для развития топливно-энергетической базы страны (один из инициаторов и организаторов вахтового метода работы, позволившего в кратчайшие сроки осваивать и обустривать месторождения Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса). Обеспечивал решение сложных организационных и технических задач по возведению объектов сбора, подготовки и транспортировки нефти и газа. Участвовал в сооружении газопроводов Оренбург – Западная граница СССР («Союз»), Уренгой – Помары – Ужгород, Надым – Пунга – Ухта – Грязовец, нефтепровода Сургут – Полоцк, в создании Оренбургского газохимического комплекса и других объектов газовой и нефтяной промышленности. Внес большой вклад в социальное развитие нефтегазостроительной отрасли.

С 1991 г. – президент ассоциации «Интеллект», с 1993 г. – исполнительный директор благотворительного Фонда поддержки ветеранов нефтегазового строительства. Одновременно в 2001-2008 гг. – советник президента ОАО «Стройтрансгаз», член редколлегии производственно-технического журнала «Потенциал». Посвятил отрасли шестьдесят трудовых лет, по праву относится к когорте создателей топливно-энергетического комплекса страны. Вышел на пенсию в 2012 году, продолжает активно работать в качестве заместителя председателя комитета по социальным проблемам Российского Союза Нефтегазостроителей (РОСНГС).

Лауреат Государственной премии СССР, премии им. Б.Е.Щербины, премии им. В.И.Муравленко, премии им. Н.К.Байбакова. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями, в т.ч. Золотой медалью им. А.К.Кортунова. Удостоен ряда почетных званий в системе газовой, нефтяной промышленности и нефтегазостроя

ГУЛИКОВ АЛЕКСАНДР ЕРЕМЕЕВИЧ

Родился 13 февраля 1924 года на хуторе «Ратное» Сафоновского района Смоленской области. Отец Гуликов Еремей Гаврилович родился в 1885 году в крестьянской семье в деревне Кудьярово, работал главным бухгалтером Сафоновского райпотребсоюза. Мать Елена Александровна родилась в 1886 году в городе Вязьма в семье железнодорожника, сама до замужества работала на строительстве железнодорожной ветки от станции Дорогобуж до города Дорогобуж, затем вела домашнее хозяйство.

В 1931 году отца перевели на работу в Москву, с ним переехала вся семья. На следующий год я пошёл сначала в начальную школу, а потом в среднюю №73, которая размещалась на Арбате.

В 1941 году окончил 9 классов, в июне началась война. Многие девятиклассники, в том числе и я, ушли в народное ополче-

ние, которое формировалось в Москве. Мы попали в 21 ДВО Киевского района. Нас, школьников, шестнадцати-семнадцати лет, можно сказать, ещё детей, зачислили в артиллерийские подразделения. Меня, в частности, в 252-й противотанковый артдивизион. На вооружении были 37-миллиметровые трофейные пушки, добытые Красной армией в войне с Польшей в 1939 году. Техника устаревшая и малопригодная для войны в тех условиях, что и подтвердилось в первых боях.

Первый бой наша 173-я стрелковая дивизия провела 2-3 октября сорок первого года в Смоленской области в районе деревни Дубровка, близ реки Десна. Дивизия прикрывала железную дорогу Рославль – Киров. Немцы начали первое наступление на Москву и рвались к Смоленску.

Дивизион упорно сопротивлялся, но орудия были сразу потеряны, погибли и боевые расчеты. Большие потери несли и другие части армии. Поспешный отход частей соседней 217-й стрелковой дивизии, проникновение танков противника в нашу оборону, вынудили отступить и наш 252-й артдивизион, и всю нашу 173-ю дивизию.

В течении месяца мы отходили в глубь России, сохранив часть вооружения и регулярно участвуя в мелких стычках с немецко-фашистскими войсками. Наша часть осталась на внешней стороне кольца окружения. Это позволило нам довольно спокойно дойти до Тулы. Там войска остановились и дальше немцы не продвинулись. Артиллерийский полк, где я в это время служил, передали в 218-ю стрелковую дивизию, занимавшую оборону на ближних подступах в районе города Алексин.

В начале декабря школьников и бойцов старше пятидесяти лет отправили в Москву, домой. Сразу после демобилизации поступил на номерной завод, который выпускал автоматы ППШ. Работали по двенадцать часов, без выходных. Одновременно приходилось тушить зажигалки, которые сбрасывали фашисты на город. В августе сорок второго вновь призвали в армию. Бронь брать не стал, стремился на фронт защищать Родину.

В марте 1943 года окончил Владимирское пехотное училище, получил звание младший лейтенант, назначен командиром взвода. Нас, молодых офицеров, направили на Воронежский фронт, сформированный из боевых частей Сталинградского фронта, имеющих большой боевой опыт. Меня направили в 73-ю Сталинградскую Гвардейскую дивизию (бывшая 64-я), 214-й Гвардейский стрелковый полк, 3-й батальон, прославившийся позднее в боях на Курской дуге.

Немцы 5 июля 1943 года перешли в наступление. Наша дивизия (в том числе и 3-й батальон), оказалась участником ожесточенного сражения на советско-германском фронте. 6 июля около четырёх часов утра по обороне нашего 214 полка, гитлеровцы обрушили шквал артиллерийско-минометного огня. Обстрел длился около двух часов. Завязался ожесточенный бой. Немцы, зная о своем превосходстве, надеялись прорваться в глубь нашей обороны, но просчитались. Лишь к исходу дня, свыше ста танков (впервые в бой шли танки «Тигр»), наступавших на узком участке фронта между сёлами Генераловка и Крутой Лог, прорвались и начали уничтожать нашу пехоту. В этом бою 3-й батальон понес большие

потери. Из 650 бойцов осталось в живых только 150. Меня контузило и завалило землей в окопе. Бой переместился в глубь обороны и только через четверо суток мне удалось выбраться из окопа. Голодный, без воды, я сильно ослаб и не смог добраться до отступившего батальона. В результате попал в плен к немцам...

Весь личный состав батальона был награжден орденами. Я свой орден «Отечественной войны 1 степени» получил, когда война уже закончилась.

...После различных перемещений по лагерям, группу советских солдат привезли на угольную шахту в Сербии, где мы и работали. Что бы мы не убежали, нас на ночь раздевали. Одежду запирали в другой комнате. Но с помощью шахтеров – сербов, где-то в конце сентября сорок третьего нам, русским, удалось бежать. Передвигались ночами и в октябре уже были в Южно-Моравском партизанском отряде. В составе отряда партизан участвовали в разгроме немецко-болгарских карателей. После того как немцы усилили отряд, партизаны вынуждены были уйти в горы. Воевал в партизанском отряде до прихода Красной армии в сентябре 1944 года.

Всех бывших офицеров Красной Армии, попавших в плен, направили в сборно-пересыльный пункт 3-его Украинского фронта, где они прошли проверку. Офицеров определили в штрафную роту.

Далее в составе 211-й и 316-й стрелковых дивизий участвовал в боях в Словении, Венгрии. Бои там шли жестокие. Особенно трудно было под озером Балатон. Помню, как в одну братскую могилу положили более пятисот наших героев. Они погибли,

но рубеж не оставили. Такова была цена освободительной миссии Советской Армии только на одном этом пятачке.

В середине апреля 1945 года перешли границу Австрии. Последняя точка Грац.

Ура! Жив и здоров. Ранение одно только, лёгкое.

Мобилизовался из Советской Армии в феврале 1947 года.

Приняли на работу в ХОЗУ МО СССР (Хозяйственное управление Министерства обороны СССР) в мастерскую по ремонту пишущих машинок. Одновременно учился в школе. В 1949 году поступил в Московский горный институт на факультет «Разработка месторождений шахтным способом (шахтеры)». Окончил институт с отличием в 1954 году, получил направление на работу в Институт Горного дела АН СССР.

Проработав там пять лет, перешел во ВНИИСТ. В то время под руководством Олега Максимовича Иванцова формировались научные подразделения по проблеме создания подземных хранилищ для сжи-

женного газа, нефти и нефтепродуктов. Мне было поручено возглавить направление по созданию подземных емкостей в районах вечной мерзлоты. Были построены два опытно-промышленных хранилища по 500 тонн светлых нефтепродуктов, промышленное хранилище для нужд треста «Северо-Восток золото». На сколько мне известно, работы в этом направлении не прекращались.

В 1966 году подразделения подземного хранения перевели во ВНИИПРОМГАЗ. В семидесятом году вернулся во ВНИИСТ, работал в области изучения и анализа строительства нефтегазовых сооружений.

В течении двенадцати лет на общественных началах работал секретарём партийного бюро института. Избирался членом Ревизионной комиссии Первомайской районной партийной организации, членом Первомайского райкома КПСС. В те годы ВНИИСТ в социалистическом соревновании среди НИИ и КБ района стабильно занимал первые места, неоднократно награждался переходящими Красными Знамёнами.

А.Е. Гуликов. Биографическая справка.

1941 – 1947 гг. - служба в Красной (Советской) Армии. Участник Великой Отечественной войны.

1947 – 1949 гг. - мастер по ремонту пишущих машин ХОЗУ МО СССР.

1949 – 1954 гг. - студент Московского горного института.

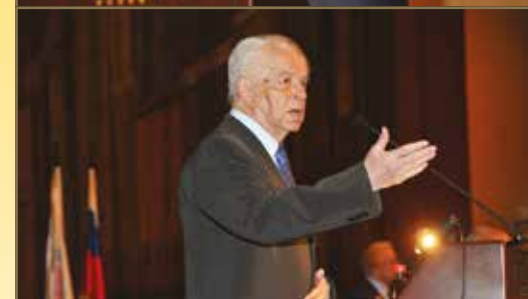
1954 – 1990 гг. - на научной работе в Институте Горного дела АН СССР (1954 – 1959), ВНИИПРОМГАЗ (1966 – 1970), ВНИИСТ (1959 – 1966, 1970 – 1990).

С 1990 года персональный пенсионер.

Награждён двумя орденами «Отечественной войны I степени», «Знак Почета»; медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «В память 800-летия Москвы» и «В память 850-летия Москвы», «Ветеран труда»; Серебряной и Бронзовой медалями ВДНХ СССР; памятным значком «Участник строительства газопровода Уренгой – Помары – Ужгород». Удостоен званий «Отличник газовой промышленности СССР», «Отличник Миннефтегазстроя».

Москва, 2012

Встреча ветеранов нефтегазового строительства в связи с 40-летием создания Миннефтегазстроя СССР

ДУДАРЕВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

Родился 31 октября 1936 года в селе Александровка Богомольского района Красноярского края. Там же проживал всё время в период Великой Отечественной войны с мамой и бабушкой. Бабушка потеряла мужа и сына (моих дедушку и дядю), которые были беспричинно репрессированы в 1937 году. Бабушку с оставшимися четырьмя дочерьми (пятая – моя мама, к этому моменту уже вышла замуж) сослали из Красноярского края в Кемеровскую область. К началу войны она вернулась в свое село и проживала с нами.

Начало войны вспоминается мне следующим образом: 22 июня 1941 года объявлено начало войны. В этот вечер несколько семей собрались во дворе одного из соседних домов, печалились, но не плакали, сожалели, но были готовы на следующий день отправиться на защиту Родины – налицо были патриотические настроения.

Как ни странно, я это понимал, хотя мне было всего четыре с половиной года. После этих вечерних разговоров пришёл домой, повернулся лицом к стенке и плакал. Почему? Видимо, в детской голове зародилось чувство надвигающейся на страну опасности и беды.

На следующий день, 23 июня 1941 года, мой отец, Дударев Иван Арсентьевич, отбыл на фронт.

СЕЛО В ПЕРИОД ВОЙНЫ

После мобилизации в селе осталось четверо мужчин – один среднего возраста на деревянной ноге, второй – учитель географии, молодой кореец, третий – председатель колхоза (за войну их сменилось трое, но все были мужчины, все приезжие) и ветеринар – пожилой мужчина. У ветеринара в частной собственности был конь, которого всегда забирали для работы в колхозе на период посевной, сенокоса, уборочной. Остальной мужской пол был представлен детьми, подростками и стариками.

В селе был большой колхоз, в котором работали все жители. Выращивали пшеницу, рожь, овёс, гречку, лён, турнепс. Кроме того, в колхозе было развито животноводство, держали коров, свиней. Для работы в поле имелись только лошади и волы. Автомобилями, комбайнами колхозу помогала МТС (машино-тракторная станция). Механизмами и животными управляли женщины и подростки, редко комиссованные мужчины, которых были единицы. Если в посевную справлялись, в основном, машинами (пахали, боронили, сеяли) и успевали, то во время сенокосов и уборочных, кроме механизмов, приме-

няли также ручной труд, в том числе подrostков и детей. В сенокосах участвовал и я в возрасте семи-восьми лет. Возил копны, сидя верхом на лошади, к которой прицеплялась «волокуша», изготовленная из ту же срубленных трёх-четырёхметровых берёз, связанных между собой и соединённых с гужами хомута. Через уздечку направлял лошадь с волокушей сначала к валам просушенного сена, чтобы нагрузить его на волокушу, затем к стогу для разгрузки сена с волокуши на стог. И так по кругу в течение нескольких часов и дней.

Что касается уборочной, то для уборки урожая очень не хватало комбайнов, поэтому использовали женский труд. Несмотря на нехватку мужского населения, вся работа была организована и проводилась слаженно и с чувством глубокого патриотизма.

Мама, Дударева Мария Сергеевна, всю войну проработала звеньевой. Рабочий день у неё, как и у всех колхозников длился с 5 до 22 часов в летнее время и с 8 до 20 часов в зимнее время. Летом маме приходилось частенько обходить дома членов своего звена, напоминать, чтобы они вовремя, к пяти часам, вышли на работу. Мамин труд был высоко оценен – она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

НА ФРОНТЕ

Папа вернулся с войны 7 ноября сорок пятого. По его словам – наводили порядок после боев, отгружали технику. Воевал он в батарее крупнокалиберной артиллерии – таскал на тракторе пушки и был

в расчете артиллеристов орудия. До войны он работал в МТС комбайнёром и трактористом. Воевал в районе Ржева, с боями дошел до Кёнигсберга. Довелось быть в окружении, в это время получил ранение. Награждён боевыми медалями. Скупно рассказывал о страшных боях под Ржевом.

Брат отца, мой родной дядя, Дударев Михаил Арсентьевич, как раз перед войной окончил Тюменское пехотное училище и сразу попал на фронт. К двадцати пяти годам дослужился до капитана, командовал батальоном, был семь раз ранен, награждён несколькими орденами и медалями. Рассказывал, как приходилось вызывать огонь «Катюши» на себя: «Это кромешный ад, все вокруг горело, даже голая земля».

Отец и дядя, как и все воевавшие, с кем приходилось говорить, рассказывали о страшных годах Великой Отечественной войны, но и рассказывали о том, как было организовано снабжение фронтовиков: трёхразовое горячее питание, двойные пайки для солдат и офицеров ростом более 180 сантиметров и весом более 90 килограммов. Мой папа всё время получал двойную норму (его рост был 188 см, а вес – 100кг). Сбои с питанием были только во время окружений, рейдов, беспорядочных отступлений, но всегда был сухой паёк. Отдельной похвалы заслуживает военно-полевая почта, треугольник письма всегда находил своего адресата. Царившие в войсках во время Великой Отечественной войны патриотизм, интернационализм, боевой дух, товарищеское отношение к командирам не дали возможности сильному врагу сломить волю и дух советского солдата.

ВЕРНЕМСЯ В СЕЛО

Все жители глубинки ежедневно следили за сводками «Информбюро», лившимися из черных тарелок-репродукторов. После хороших новостей с фронта в колхозе царил подъем на трудовом поприще. Даже в начале войны, когда наши войска отступали, лозунг «Враг будет разбит, победа будет за нами» воодушевлял людей на труд ради фронта!

О периоде войны вспоминаются следующие факты. В нашем селе появились сосланные из западных регионов граждане – немцы, литовцы, калмыки. О причинах высылки никто не знал, всё держалось в секрете. Антипатии и вражды к ним со стороны постоянных жителей села не было, даже к немцам. В моем первом классе учились два немца – Гроо Карл и Симон Фриц – я их помню (и лица и характеры) до сих пор. В классе было три отличника – эти два немца и я, но я помню, что по чистописанию они меня превосходили.

Особо необходимо отметить день окончания войны, День Победы – 9 мая 1945 года. Это невозможно передать словами: наблюдалось всенародное ликование, улицы (которых в селе было две) были заполнены народом от мала до велика, все вышли в нарядах, с гармошками, с балалайками, с гитарами. Веселье продолжалось целую неделю, никто не работал. Был праздник со слезами на глазах – смешались слезы счастья и слезы горя.

Шло время, жизнь постепенно входила в нормальную колею. Дети росли, учились...

В 1959 году я окончил Томский ордена Трудового Красного Знамени Политехнический институт им. С.М. Кирова по специальности «Оборудование и технология

сварочного производства», получил квалификацию инженера-механика. Затем, работая уже в Уфе, в 1976 году получил диплом о высшем политическом образовании в Университете марксизма-ленинизма.

Вся моя полувековая трудовая биография напрямую связана с нефтегазовым строительством. Вошёл в профессию 10 сентября далекого теперь 1959 года. О том, что пройдено и свершено за эти годы можно рассказывать бесконечно долго. Назову лишь несколько наиболее масштабных проектов, в реализации которых в том или ином качестве посчастливилось принимать непосредственное участие. Здесь примечательна ещё и география строек:

- нефтепроводы Усть-балык – Омск – Иркутск, Сургут – Полоцк, Холмогоры – Клин, газопроводы Бухара – Урал, Грязовец – Торжок III, Уренгой – Помары – Ужгород; Ямбург – Центр... (Россия: Красноярский край, Иркутская, Вологодская, Архангельская, Тюменская области и другие субъекты Федерации);
- нефтяные и газовые промыслы месторождения Узень, газопровод Павлодар – Чимкент (Казахская ССР); обустройство газовых месторождений Ачак, Наип, Гургуртли, Кирпичли, Шатлык, Советабад, Кум-Даг; газопроводы Шашлык – Хива, Средняя Азия – Центр II; йодобромные и сажевые заводы на полуострове Челекен (Туркменская ССР); газовое месторождение Шуртан, завод газовой серы в Мубареке (Узбекская ССР); газовое месторождение Шахпахты (Каракалпакская АССР); газопровод Келиф – Душанбе (Таджикская ССР); объекты в Греции, Финляндии, Ливии и Индии...

Многие из этих трасс пройдены вместе с давними друзьями Владимиром Ивановичем Еремеевым и Виктором Афанасьевичем Соболевым

В.И. Дударев. Биографическая справка.

09.1959 – 10.1960 – мастер СМУ-5 треста «Нефтепроводмонтаж».
 10.1960 – 10.1965 – старший инженер ПТО СМУ-5 треста «Нефтепроводмонтаж».
 10.1965 – 04.1967 – главный инженер СМУ-5 треста «Нефтепроводмонтаж».
 04.1967 – 12.1971 – начальник СМУ-5 треста «Нефтепроводмонтаж».
 12.1971 – 05.1973 – заместитель управляющего трестом «Нефтепроводмонтаж».
 05.1973 – 10.1980 – управляющий трестом «Среднегазпром».
 10.1980 – 11.1991 – заместитель начальника, главный инженер. Главтрубопроводстрой (с 1988 г. ССО «Центртрубопроводстрой»);
 11.1991 – 08.2000 – работа в Греции.
 10.2000 – 03.2001 – работа в Финляндии.
 04.2001 – 12.2001 – работа в Ливии.
 11.2006 – 06.2008 – работа в Индии.
 Лауреат премии Совета Министров СССР, премии им. Б.Е.Щербины.
 Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета»; медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», дважды Серебряной медалью ВДНХ СССР. Удостоин звания «Почетный работник Миннефтегазстроя».

ЕРЕМЕЕВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Родился я 19 марта 1925 года в городе Скопине Рязанской области.

В 1942 году семнадцатилетним юношей добровольцем пошел защищать Родину. Зачислили курсантом первого Московского пулеметного училища. Затем проходил подготовку к военным действиям в городе Раменское Московской области. В конце января 1944 года здесь на базе 15-й гвардейской воздушно-десантной дивизии была сформирована Сотая гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Лещина Василия Андреевича. Бойцы дивизии тренировались на Москве-реке, основательно готовились к форсированию рек. Кстати, в подмосковном Раменском одна из улиц носит имя Сотой Свирской дивизии.

В начале июня 1944 года наша дивизия переброшена на рубеж реки Свирь для

участия в Свирско-Петрозаводской операции. Выгрузились на станции Паша в Ленинградской области километрах в сорока от Лодейного Поля. В канун третьей годовщины начала войны, 21 июня дивизия пошла в наступление. Надо было форсировать реку Свирь и продолжать атаковать врага. В результате трехдневных боев дивизия взяла населенный пункт Карельская, форсировала реку Янгера, начала бои за мощный опорный пункт противника. Намеченное на 24 июня наступление было сорвано контратакой неприятеля, дивизия понесла тяжёлые потери.

За участие в Свирско-Петрозаводской операции 2 июля 1944 года Сотой гвардейской стрелковой дивизии присвоено имя Свирская. За полтора месяца непрерывных кровопролитных боев в составе Карельского фронта дивизия с честью выполнила все задачи командования, прошла с боями более двухсот километров, разгромила 8-ю вражескую пехотную дивизию, освободила более сотни населенных пунктов.

В августе сорок четвертого дивизия выведена в резерв, разместились в районе города Калинина, вновь переформирована в 100-ю гвардейскую воздушно-десантную. Однако уже в декабре, незадолго до выдвижения на новые театры военных действий, приказом Ставки Верховного Главнокомандования снова переформирована и стала именоваться Сотая гвардейская Свирская стрелковая дивизия.

В январе 1945 года дивизия переброшена в Венгрию. В начале марта заняла позиции на западном берегу реки Дунай, прикрывала дороги из Секешфехервара на столицу Будапешт. Командование дивизи

зией принял генерал-майор Макаренко Иван Алексеевич. Здесь, в центре Европы, дивизия вела боевые действия в составе 2-го и 3-го Украинских фронтов. В течение месяца выполняла задачи командования, проводя необходимые боевые операции. Шестого апреля одной из первых ворвалась на южную окраину Вены, прорвала оборонительное кольцо, обошла город, ударами с запада овладела центральными кварталами города и форсировала Дунайский канал. В ожесточенных рукопашных боях овладела наиболее важными стратегическими объектами города.

В ночь на 22 апреля дивизия получила задачу совершить марш в трудных условиях горно-лесистой местности Восточных Альп, вела бои в горном районе. Затем выведена с передовой, сосредоточена западнее Вены. Ещё несколько дней преследует отходящего противника. Десятого мая дивизия завершила военные действия.

17 мая 1945 года дивизия награждена орденом Красного Знамени за взятие Вены.

После демобилизации пошел работать в угольную промышленность в своем родном городе Скопине. В 1950 году принят на работу диспетчером в трест «Октябрьшахтстрой». Потом отучился в Скопинском горном техникуме, после окончания которого два года работал горным мастером на шахте №17 треста «Щекинуголь». После Московского горного института имени Сталина в пятьдесят шестом – шестидесятом годах работал горным мастером, начальником участка, заместителем главного инженера шахты №1 треста «Узловскуголь».

В 1960 пришел в систему нефтегазового строительства.

Трест «Союзпроводмеханизация» в то время был одним из крупнейших специализированных трестов, в задачу которого входила подготовка площадок и трасс для сооружения объектов нефтяной и газовой промышленности практически на всей территории Советского Союза. Даже дислокация управлений механизации не дает полного представления о географии объектов треста: №1 – Уфа, №2 – Челябинск, №3 – Москва, №4 – Ташкент, №5 – Новокуйбышевск (Поволжье), №6 – Сургут (Западная Сибирь), №7 – Новочеркасск (Ростовская область), №8 – Васильково (Украина), №9 – Шатлык (Туркмения). На вооружении рабочих и специалистов высочайшей квалификации состояло более шести тысяч единиц особо сложной мощной строительной техники различных марок, включая импортной, в первую очередь землеройной – одноковшовые и роторные экскаваторы, бульдозеры, трелёвочники и другие.

Везде, на всех стройках люди работали с энтузиазмом, с душой. Все работники – от рядового машиниста до управляющего трестом – трепетно и ревностно относились к результатам своего нелегкого труда. Результаты говорят сами за себя: коллектив треста «Союзпроводмеханизация» был постоянным бессменным лидером во Всесоюзном социалистическом соревновании, не выпускал из своих рук Переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, имя треста неоднократно заносилось на Всесоюзную Доску Почета на ВДНХ СССР. Особая гордость коллектива – орден Трудового Красного Знамени.

В связи с бурным развитием ТЭК, ускоренным освоением отдаленных газовых и не-

фтяных месторождений и строительством трубопроводов от них высокими темпами перед коллективом, объединившим свыше четырех тысяч работников – уже достаточно опытных нефтегазостроителей, была поставлена задача: обеспечить проведение единой технической политики в деле организации централизованного технического обслуживания и ремонта сложной отечественной и импортной техники, организация производства запасных частей, создание перспективной ремонтной базы отрасли.

На момент создания в объединение вошли пять ремонтно-машиностроительных заводов с двадцатью обменными пунктами, Специализированные управления пуско-наладочных работ в Лобне (Московская область) и Сургуте с производственными участками и база «Спецкомплектимпорт». Первым куратором новой структуры был назначен заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности Г.А.Арендт. Имея за плечами огромный опыт работы в области проектирования, создания и ремонта специфического комплекса машин и механизмов для нефтегазового строительства, Георгий Альбертович внес неоценимый вклад в становление и налаживание эффективной работы нового подразделения Миннефтегазстроя.

В народе говорят: чтобы оценить сегодня, надо заглянуть в прошлое. Нам есть, что вспомнить, есть, чем гордиться. Хоть и нет уже Союза ССР, ушло в предания наше любимое детище – Миннефтегазстрой. Но нельзя остаться равнодушным к тем, кто своим трудом, мужеством, верностью и преданностью избранному делу создавали – да можно с уверенностью говорить создали – мощнейший

в мире топливно-энергетический комплекс... Несмотря на все былые сложности и трудности я не хотел бы иной судьбы и Миннефтегазстрой ни на что и ни за что не променял бы...

*Я сегодня окину взглядом
Мною пройденный трудный путь,
Вспомню всех, кто трудился рядом.
Не забыть бы кого-нибудь.*

*Не забыть, кто всегда был первым,
Кто творил, не жалея сил,
Кто товарищ надежный верный,
Сам товарищей не подводил.*

*Кто работал самозабвенно
В наших новых нелегких делах
Не за славу, а обыкновенно,
Как обычно, не на словах.*

*О таких никогда не забудешь,
Не расстанешься никогда,
О таких вечно помнить будешь,
И считать верным другом всегда.*

*Мы сегодня в кругу ветеранов
Отмечаем большой Юбилей!
Нам больших славословий не надо –
Сохранить бы побольше друзей.*

*Ничего, что виски поседел,
И искрятся они серебром,
Мы всегда нашей жизнью гордились
И платили трудом и добром.*

В.И.Еремеев более 30 лет плодотворно работал на нефтегазовых стройках. В эти годы он в том или ином качестве принимал участие практически во всех строившихся основных магистральных трубопроводах на территории Советского Союза. Заслуженно признан одним из активных участников создания топливно-энергетического комплекса СССР.

**Фонд «Ветеран нефтегазстроя» имени Б.Е.Щербины.
Встреча по случаю Дня защитника Отечества**

В.И. Еремеев. Биографическая справка.

1960 – 1968 гг. – от старшего инженера до заместителя начальника СМУ-3 треста «Союзпроводмеханизация» Главгаза СССР.

1968 г. – направлен в двухлетнюю командировку в Иран.

1970 г. – начальник СМУ-3, с 1971 г. – управляющий трестом «Союзпроводмеханизация» (с 1972 года в составе Миннефтегазстроя СССР).

1979 г. – заместитель начальника Главтрубопроводстроя.

1981 г. – начальник ВПО «Союзремонттрубопроводтехника» Миннефтегазстроя СССР.

Лауреат премии им. Б.Е.Щербины.

Награжден орденами Отечественной войны, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов; медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За трудовое отличие», Золотой медалью им. А.К.Кортунова. Удостоен звания «Заслуженный строитель РСФСР».

ЗАБРОДИН ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 3 августа 1939 года в городе Черногорске Красноярского края. Отец, Забродин Николай Сергеевич (1913 – 1941) работал на Черногорской тепловой электростанции, обеспечивающей электроэнергией в основном местные угольные шахты, относящиеся к Канско-Ачинскому бассейну. По рассказам дедушки в предвоенные годы отец постоянно призывался на военную службу – участвовал в конфликте на озере Хасан и финской компании. В июне 1941 года был призван в ряды Красной Армии и участвовал в боях под городом Вязьмой – командир отделения 142-ого отдельного батальона связи, 91-ой стрелковой дивизии. Последнее известие от отца мы получили 3 сентября 1941 года.

Мать, Петрусенко Мария Михайловна (1913 – 1966) всю свою жизнь, до пенсии, трудилась на этой электростанции в качестве оператора-машиниста паровой турбины.

В 1945 году была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» Помню военные и послевоенные годы, как на улицах небольшого шахтёрского городка встречались только женщины, да кто-нибудь из мужчин на костылях или на самодельных деревянных колясках, как мне семья (дедушка, бабушка, мама) «доверяли» делить кусочек чёрного хлеба, который получала мама не каждый день на электростанции, как я пошел в первый класс босиком, круглосуточную работу матери и других таких же женщин-солдаток (так их называли в нашем городе). Особенно врезался в мою детскую память душераздирающий «страшно» печальный прощальный плач женщин, когда приходила с фронта «похоронка» и они собирались у портрета погибшего дедушки, отца, брата...

После войны жизнь понемногу улучшалась, стал появляться хлеб в немногих магазинах и даже сахарин! Все много работали, особенно героини войны – женщины (прав Н.А.Некрасов) – сколько их плечи вынесли! Сравнить не с чем! Мы, дети, это всё видели и помогали, как могли. Ну а далее, как у всех – закончил среднюю школу и с 1957 года началась моя трудовая жизнь в нефтегазовом крае – в Башкирии на нефтехимическом комбинате №18 помощником машиниста компрессора высокого давления. До сего времени, почти 60 лет продолжаю трудиться в топливном комплексе страны.

В 1958 году поступил в Московский нефтяной институт имени академика И.М. Губкина, в 1963 году окончил его, ставший к тому времени Московским институтом нефтяной и газовой промышленности им. Губкина, по специальности «сооружение

газопроводов, газохранилищ и нефтебаз». По окончании института распределился в СУ-1 (г. Рязань) треста «Мосгазпроводстрой» Главгаза СССР, где работал до 1973 года мастером, прорабом, начальником комплексного участка, заместителем начальника производственного отдела треста, главным экономистом треста. Работая в строительном управлении и аппарате треста, принимал участие в сооружении нефтепроводов Унеча – Полоцк, Полоцк – Вентспилс, продуктопровода – объект 243, газопровода Брянск – Смоленск – Дорогобуш с вантовым двухсотметровым переходом через реку Днепр и знаменитую Соловьёвскую переправу (где предположительно погиб мой отец). Каждый километр строительства трассы напоминал о жестоких боях той кровопролитной войны. Встречались захоронения... Иной раз приходилось вызывать сапёров на разминирование...

В связи с принятием в середине шестидесятых годов прошлого столетия программы газификации городов и ряда важнейших предприятий Московской и соседних областей, реализация которой была поручена тресту «Мосгазпроводстрой», был создан подмосковный комплексный участок, начальником которого назначили меня. В сжатые сроки была построена юго-восточная нитка московского газового кольца, а также газопроводы-отводы от действующих магистралей к городам Дубна, Пушкино, Радиоцентру №1, Красноармейску, Одинцово, Савёлово-Кимры, Озёры, Раменское, Электрогорску, Загорску-Хотьково, Краснозаводску, Александрову.

В конце 1968 года участвовал в строительстве первой очереди Трансиранского

магистрального газопровода. Это был первый зарубежный подрядный контракт, строительство которого велось подразделениями Газпрома СССР в очень сложных природно-климатических условиях. Местность пустынная, горные массивы высотой до четырёх тысяч метров с многочисленными переходами через горные реки. Ленкоранская низменность с восьмидесяти километровым участком рисовых полей. На этом газопроводе впервые было применено обетонирование труб большого диаметра при укладке переходов через водные преграды.

После возвращения из Ирана в 1971 году был назначен начальником «района» строительства газопровода Средняя Азия – Центр III и IV на участке Кысык-Камыс – Александров Гай – Палласовка. Здесь впервые внедрён метод катодной поляризации при испытании состояния изоляционного покрытия трубопровода. Участвовал в строительстве газопроводов Валдай – Псков – Рига, Медвежье – Надым, Долина – Тернополь – Киев, нефтепровода Ярославль – Полоцк.

Интересные перспективы открывались в отделе по строительству зарубежных объектов объединения «Союззагрангаз», и позднее, когда работал главным инженером Управления строительства нефтегазовых объектов за рубежом и внешних связей Миннефтегазстроя СССР. Участвовал в проработке, организации и сооружении ряда крупных зарубежных объектов и важных интеграционных строек на территории СССР. Были построены и сданы в эксплуатацию газовый промысел Ходжа – Гугердаг и газопровод Афганистан – СССР. На этой магистрали сооружён уникальный вантовый переход через реку Аму-Дарья: пролет между 90-метровыми

ми пилонами (опорами) 661 метр. Учитывая его многофункциональность, на тот период переход был одним из крупнейших в мире. Сданы в эксплуатацию первая и вторая очереди газового кольца на территории Болгарии, газопровод СССР – Финляндия, этиленопровод СССР – Венгерская Народная Республика, нефтепровод на территории Венгрии, газопровод СССР – Болгария. Этот «болгарский» газопровод тоже оказался с сюрпризом: самый сложный подводный переход через реку Дунай в районе города Измаил с неизученным в то время её гидрологическим режимом и глубиной реки в русловой части до 25 метров.

Введён в строй ряд объектов на африканском континенте. Газопроводы Марса-Эль-Брега – Миссурата в Ливии и Альрар – Тинфуе – Хасси – Мессауд в Алжире с применением в качестве изоляционного покрытия пековой мастики. Построены нефтебазы в Анголе, в сомалийских портах Бербера, Могадишо, Кисимайо. Из-за влажного экваториального климата на сомалийской нефтебазе Кисимайо возникли проблемы антикоррозийной защиты нефтепродуктопроводов наземной прокладки. Предусмотренное ранее лакокрасочное покрытие подвергалось быстрому разрушению. Мы привлекли учёных отрасли, совместными усилиями разработали и в полевых условиях внедрили метод сплошного оцинкования.

В начале 80-ых годов совместно с объединением «Цветметпромэкспорт» Государственного Комитета по внешнеэкономическим связям (ГКЭС) объединением «Союзгаз» в условиях жёсткой конкуренции был выигран международный конкурс на строительство 900-километровой

многониточной системы нефтепродуктопроводов с девятью насосными и замерными станциями в Нигерии. Эта сложнейшая трубопроводная система с реверсной и последовательной перекачкой топлива, насосными станциями, подключениями к резервуарным паркам и единым автоматизированным центром управления комплексом была построена предприятиями Миннефтегазстроя СССР в тяжелейших тропических условиях экваториальной Африки в обусловленные контрактом сроки.

В это же время в Ираке выполнено обустройство нефтяных месторождений Северная Румейла, Лухейс, Нахр-Умр, Западная Курна-1. В Южном Йемене построен нефтепровод Западный Аяд – Аден – Мукалла, включая насосные станции, резервуарный парк, радиорелейную линию связи в горных условиях, двухниточный подводный морской трубопровод с рейдовым наливом нефти в танкеры.

Довелось участвовать в завершающем этапе строительства магистрального аммиакопровода Тольятти – Одесса на участке Тамбов – Белгород. За короткое время было уложено несколько подводных переходов, смонтированы крановые узлы, выполнена электрохимзащита трубопровода, проведена продувка и гидроиспытание водой в зимних условиях. Эта уникальная по техническим решениям автоматизированная система в начале 1981 года сдана в эксплуатацию.

Незабываемо, конечно, участие в сооружении величайшего в мире трансконтинентального газопровода Уренгой – Помары – Ужгород, превосходившего по своим техническим параметрам крупнейшие мировые трубопроводы. Эта экспортная магистраль создавалась на основе межпра-

вительственных соглашений с ГДР, ПНР и ЧССР на интеграционной основе.

Исходя из решения Экономического совещания стран-членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в декабре 1985 года и в январе 1986 года, были подписаны между Правительством СССР и Правительствами ЧССР, ВНР, ГДР, ПНР и НРБ соглашения о сотрудничестве в освоении Ямбургского газового месторождения, строительстве магистрального газопровода Ямбург – Западная граница СССР («Прогресс»), объектов Уральского газового комплекса и Тенгизского нефтегазового месторождения и связанными с этим поставками газа из СССР в указанные страны. Наряду со строительством объектов системы газопровода «Прогресс» подрядные организации Румынии вели обустройство Советабадского газового месторождения.

Подрядные организации дислоцировались в 33 областях, краях России, Украины, Белоруссии, Казахстана и Туркмении. Численность персонала строителей из стран-членов СЭВ достигала 60 тыс. человек. Общий объём строительно-монтажных работ, выполненных по соглашению превысил четыре миллиарда долларов США. Совместно со специалистами союзных Госплана, Газпрома, Внешторга участвовал в подготовке межправительственных документов, разработке организационно-технических мероприятий по развороту работ строительно-монтажных подразделений стран-участниц строительства, координации действий во время строительства. Непосредственно лично отвечал за строительство горного участка трассы от компрессорной станции Богородчаны до Западной границы СССР (города Ужгород, Берегово), компрес-

сорных станций Староюрьевская, Барская, Богородчанская, Голятинская.

В середине 90-х годов, работая в ассоциации «Внештрубопроводстрой», участвовал в подготовке строительства двух подводных переходов газопровода Средняя Азия – Центр через реку Аму-Дарья в Узбекистане из труб диаметром 1020 мм и протяженностью 1150 метров каждый, сооружаемых методом наклонно-направленного бурения (ННБ). Это был первый опыт использования ННБ на территории России и Содружества независимых государств (СНГ). Работа выполнена совместно со специалистами США и Германии. Также впервые в мировой практике в 1998 году на Приобском месторождении (заказчик «Юганскнефтегаз») ННБ применено при строительстве двухниточного перехода протяженностью 1300 метров через реку Обь в районе г. Ханты-Мансийска в зимних условиях. В этот же период специалистами «Внештрубопроводстроя» с участием компаний США и Австралии был разработан проект и смонтирована мини-установка по получению дизельного топлива и двух марок бензина в городе Стрежевом Томской области. Строительство подобных объектов вызвано решением задачи в рамках общероссийской программы по обеспечению «зимнего завоза топлива» для труднодоступных областей Крайнего Севера.

В 2000 году приглашен на работу в ЗАО «ЛУКОЙЛ – нефтегазстрой» (с 2004 года ЗАО «Глобалстрой – Инжиниринг») в Главное Управление международных проектов на должность Главного инженера.

В течение восьми лет работы в компании непосредственно участвовал в реализации ряда масштабных проектов.

Сооружение магистрального газопровода от Находкинского газоконденсатного

месторождения до газокompрессорной станции (ГКС) Ямбургская с двух ниточным подводным переходом через Тазовскую губу. Обустройство Южно-Шапкинского нефтегазоконденсатного месторождения, включая строительство магистрального нефтегазопровода на опорах с теплоизоляцией и подогревом с применением системы СКИН.

Строительство трех очередей распределительно-перевалочного терминала для нефти и нефтепродуктов в городе Высоцк на Балтийском море в составе железнодорожного комплекса по приему нефтепродуктов, резервуарного парка, подходного морского канала, пирса для швартовки и наливки сырья танкеров дедевитом до ста тысяч тонн и объектами порто-флота.

Подготовка технико-коммерческого предложения, участие в международных конкурсах с крупнейшими мировыми инжиниринговыми компаниями, дальнейшая реализация Сахалинских проектов в соответствии с Соглашением о разделе продукции. В рамках этих проектов в 2004 – 2006 годах в сложных гидрологических условиях осуществлено строительство 24 подводных переходов методом горизонтально-направленного бурения. Особое внимание уделялось пересечению отдельных участков трубопроводов в зонах тектонических разломов, что требовало специальных конструктивных решений при их проектировании, применения особых методов сварки и укладки труб.

Строительство Варандейского отгрузочного нефтяного терминала в Баренцевом море. Были приняты интереснейшие решения по устройству оснований резервуаров, морского двух ниточного подводного пере-

хода, стационарной морской ледостойкой отгрузочной платформы.

Обустройство месторождений Хаузак и Шады-Денгизкуль в Узбекистане в составе объектов сбора и подготовки газа, конденсатопровода и двух ниток газопроводов для сернистого газа, линий электропередачи и линий связи, автодороги, жилого городка для эксплуатационной службы на 500 человек. Реконструкция установки каталитического риформинга на Бургаском нефтехимическом комплексе в Болгарии. Строительство комплекса «Производство полипропилена-120» в Буденовске. Сооружение ледостойкой стационарной платформы с буровым, технологическим и энергетическим комплексами на месторождении им Ю.Корчагина на Северном Каспии...

С 2008 года работаю в ОАО «Сварочно-монтажный трест» – одном из старейших предприятий нефтегазостроительного комплекса страны, более известном просто как Свармонтаж, в должности заместителя генерального директора. Участвовал в реализации крупных проектов нефтегазового комплекса России. Северо-Европейский газопровод – важнейший международный проект, имеющий важное геополитическое значение. На этом объекте построен 900-метровый переход через реку Нева методом микротоннелирования с применением, впервые в трубопроводном строительстве, метода протаскивания с монтажом специальных центрирующих роликовых устройств. Реконструкция и расширение Грязовецкого газотранспортного узла с монтажом отдельного технологического оборудования опытно-промышленной компрессорной станции. Газопроводы Бованенково – Ухта и Ухта –

Торжок с компрессорными станциями «Чикшинская» и «Сосногорская», реконструкция и расширение компрессорной станции «Невинномысск» газопровода Аксай – Моздок, строительство участков магистрального газопровода «Южный Поток».

Работая почти 60 лет в нефтегазостроительном комплексе на сооружении ряда крупных нефтегазовых объектов как на территории страны так и за рубежом, принимал участие в изучении, проработке и внедрении передовых методов организации строительства с учетом специфики природно-климатических условий, внедрении новых технологий, разработке и обобщении опыта современных методов и средств эффективного управления нефтегазостроительными проектами, а также основ управления охраной труда и промышленной безопасностью в современных условиях.

Практический опыт положен в основу написанных и изданных печатных работ, среди которых статьи, брошюры, моногра-

фии, более десяти учебников и справочных пособий. Такие работы как «Пособие по управлению проектами» (Изд. «Экономика»); учебник «Нефтегазовое строительство» (Изд. «Омега-Л»); справочник «Инвестиционно-строительный инжиниринг» (Изд. «Елима»); пособия «Особенности сооружения газотранспортных систем в сложных природно-климатических условиях России» (Изд. «Испин»); «Строительство магистральных трубопроводов – технологии, организация, управление» (Изд. «Омега-Л»), отражают широкий спектр вопросов отечественного нефтегазостроения и предназначены для студентов ВУЗов, изучающих нефтегазовое дело, широкого круга специалистов, занятых в инвестиционно-строительной сфере.

В 2002 году избран членом-корреспондентом Международной Академии Наук Экологии и Безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ).

Ю.Н. Забродин. Биографическая справка.

1957 – 1958 гг. – ученик машиниста, помощник машиниста газового компрессора высокого давления нефтехимического комбината (г. Салават, Башкирская АССР).
 1958 – 1963 гг. – студент МИНХ и ГП им. И.М.Губкина.
 1963 – 1968 гг. – мастер, прораб, начальник участка СУ-1 треста «Мосгазпроводстрой» Мингазпрома СССР (г. Рязань).
 1968 – 1971 гг. – командировка в Иран.
 1971 – 1973 гг. – главный экономист треста «Мосгазпроводстрой» (г.Москва).
 1973 – 1981 гг. – заместитель начальника, начальник отдела по строительству объектов за рубежом Всесоюзного объединения «Союззагрангаз» Миннефтегазостроя СССР.
 1981 – 1988 гг. – главный инженер – заместитель начальника Управления строительства нефтяных и газовых объектов за рубежом и внешних сношений Миннефтегазостроя СССР.
 1988 – 1991 гг. – заместитель начальника Управления внешних связей Миннефтегазостроя СССР.
 1992 – 2000 гг. – в ассоциации «Внешне трубопроводстрой»
 2000 – 2008 гг. – главный инженер Управления международных проектов ЗАО «ЛУКойл -нефтегазстрой» (с 2004 г. ЗАО «Глобалстрой-Инжиниринг»)
 2008 – н. вр. – заместитель генерального директора ОАО «Сварочно-монтажный трест»
 Почетный Член Российского Союза Нефтегазостроителей.
 Лауреат премии им. Б. Е. Щербины.
 Награжден орденом «Знак Почета»; медалью «За трудовое отличие», Золотой медалью им. А. К. Кортунова; нагрудным знаком «Отличник Миннефтегазостроя», памятным знаком «Участник строительства газопровода Уренгой – Помары – Ужгород». Удостоин званий «Почетный строитель России», «Почетный работник Миннефтегазостроя СССР»

ЗИНОВЬЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Родился 9 ноября 1938 года на Северном Кавказе в городе Минеральные Воды Ставропольского края в семье железнодорожника. Мои родители отец – Зиновьев Николай Васильевич (1905-1974) работал помощником машиниста паровоза и мама – Зиновьева (девичья фамилия Маткина) Варвара Семёновна (1908-1994) занималась домашним хозяйством.

Город Минеральные Воды являлся крупнейшим железнодорожным узлом на трассе Баку – Грозный – Москва и имел современный аэродром и авиаремонтную базу, что для военного времени представляло важнейшие стратегические объекты.

Отец, как железнодорожник, имел военную бронь. Но в декабре месяце 1941 года произошло дичайшее событие. На железнодорожной станции встретились два эшелона: с севера эшелон

с ранеными с фронта, а с юга эшелон с нефтепродуктами. В это время налетели немецкие бомбардировщики и разбомбили оба эшелона. Всё взрывалось, горело. Практически спасти раненых и технику не смогли, хотя и железнодорожники и жители города прилагали неимоверные усилия.

Дом, в котором мы жили, был буквально в нескольких сотнях метрах от места событий. Все очевидцы испытали ужас страха! Отец принимал участие в уборке и захоронении обгоревших трупов. Большая группа железнодорожников, в том числе и мой отец, добились разрешения отправки их на фронт. Итак нас осталось: мама, старенькая бабушка (1880-1972), старшая сестричка 1934 года рождения и я – ноября 1938 года, а 23.01.1942 года родился мой младший братик Саша. Итого пять ртов и одна кормилица-наша мама. Немцы почти каждый день бомбили и железнодорожные составы на путях и аэропорт. В августе немецкие войска вошли в город. Когда бомбили, мать загоняла нас – детей под кровать, а как сейчас помню полы в доме были земляные, это уж потом, когда отец вернулся с войны. настелили деревянные полы. Всё время хотелось кушать. Бедная мама, где же она доставала нам еду? Мама была худющая и её лицо было будто покрыто мхом. Чтобы выжить всё наше семейство перебралось в деревню, где родились отец и мать.

Там были родственники, и не бомбили. Мать шила одежду сельчанам и можно было заработать на хлеб. Во второй половине 1943 года наши войска

погнали немцев в сторону Ростова, освободили наш город, и мы вернулись домой. Хлеб получали по карточкам. Голодно, но жить уже было можно. В 1944 году всем желающим горожанам за городом дали земельные участки. Посадили кукурузу. Летом ели молочной спелости початки, а осенью получили неимоверно богатый урожай. Вкус мамалыги помню до сих пор. Хватало и нам и поросятам. Открыли детский сад. Мы с братом ходили в детсад. Сестра училась в школе. В 1945 году в школе набрали сразу четыре первых класса. Мне не было ещё семи лет. Но я настоял, чтобы и меня зачислили в школу. Учительница сказала матери, пусть ходит в школу, ему надоест и он сам убежит в детский сад. Учился хорошо. С 8 по 10 класс не было даже текущих троек. В школе были преподаватели по всем предметам. С 3 по 5-й класс изучали французский язык, а потом с 6-го по 10-й класс перешли на немецкий язык. С четвёртого класса ежегодно сдавали экзамены. Это очень хорошо закрепляло знания пройденных предметов. Одна четвёрка в аттестате зрелости не позволила мне получить медаль. Отец вернулся из армии в сентябре 1946 года; всех военнослужащих-железнодорожников оставили продолжать служить – они восстанавливали паровозы, вагоны и всё железнодорожное хозяйство, пострадавшее во время войны. Имел государственные награды, в том числе «Медаль за оборону Сталинграда». Дважды удостоен звания «Почётный Железнодорожник СССР», награждён Почётной гра-

мотой Министра Путей Сообщения СССР. До возвращения отца из армии я был в семье за старшего мужчину: и плотник, и слесарь, и пастух. Лично содержал семьдесят кроликов, сам забивал, шкуры сдавал заготовителям, а мясо шло на семейный обеденный стол.

Подошла пора подумать – в какой институт поступать. Пригласили в военкомат и направили проходить медицинскую комиссию для поступления в Бакинское Высшее военно-морское училище подводного флота. Но очень хорошо, что комиссию не прошёл.

С раннего детства многократно слышал слова: газ, нефть, керосин. В то время было открыто крупное по тем временам газовое месторождение в Ставропольском крае и началось строительство газопровода Ставрополь – Москва. На Кавказе также были в эксплуатации крупные нефтяные провинции в Баку и Грозном. В городе Грозном находится один из старейших в стране нефтяных институтов. Уже в седьмом классе школы решил поступать в этот институт и начал готовиться к поступлению. Учился только на хорошо и отлично. На вступительных экзаменах в Грозненский нефтяной институт получил пять пятерок из пяти и в шестнадцать лет стал студентом этого солидного вуза. Девять семестров получал повышенную стипендию и окончил институт с отличием. В институте занимался спортом, участвовал в институтских и республиканских спартакиадах, защищал честь института, чемпион Чечено-Ингушетии по футболу, получил спортивный разряд.

Мне предлагали остаться в институте и продолжать обучение в аспирантуре, так как моя дипломная работа с небольшой доработкой могла стать кандидатской диссертацией. Тема дипломного проекта имела практическое значение: «Переоборудование нефтепровода Озек-Суат – Грозный под газопровод». Поехал в г. Горький на завод «Двигатель революции», ознакомился с изготовлением магистральных газовых компрессоров ГТК-8 и ГТК-10. В дальнейшем, уже работая на обустройстве татарских нефтяных месторождений, мне пришлось монтировать эти типы компрессоров. Однако считал, что нужно сначала полученные в институте знания закрепить на производстве, а потом уже параллельно заниматься наукой и защитить диссертацию.

Получив диплом с отличием, мог поехать в большой город, в том числе и в Москву, но добровольно поехал в качестве молодого специалиста на обустройство нефтяных месторождений Татарской АССР. В августе 1960 года вместе с моим студенческим другом Тельманом Айтакаевым и его супругой Луизой приехали в город Бугульму на работу в СМУ-70 треста №7 Главнефтемонтажа Минмонтажспецстроя СССР. Долгие годы верой и правдой трудились в этом великодушном коллективе.

На работу меня принимал главный инженер управления Д.И.Малинский. Начальник управления Константин Владимирович Яо, находился в очередном отпуске. Проработав некоторое время на Бугульминском участке, меня направили

в рабочий посёлок Азнакаево. Первыми объектами были товарный парк в Яшлау, компрессорная станция №16 и нефтесборные сети. Заказчика представлял старший инженер промысла НГДУ «Азнакаевнефть» В.Е.Баташов.

Через год взял недельный отпуск без содержания, прилетел в Мин-воды. Пошли с Аллой Георгиевной в ЗАГС и расписались. Так мы 16 сентября 1961 года создали семью. В следующем году Алла окончила Пятигорский фармацевтический институт и прилетела ко мне в Карабаш. В доме появилась хозяйка. Стало тепло и уютно.

В 1961 году переведен прорабом на Карабашский участок, где с заказчиками НГДУ «Лениногорскнефть» мастером В.Н.Каменевым и старшим инженером промысла Р.Т.Булгаковым занимались обустройством нефтяных промыслов. В 1962 году пошёл на повышение: стал начальником Производственно-технического отдела, в мае 1965 года – главным инженером СМУ. Инженерная работа, требующая точности расчетов, мне нравилась и нравится до сих пор. Монтажное управление СМУ-70 создано в 1953 году и занималось монтажом технологического оборудования и технологических трубопроводов на объектах нефтяной промышленности, сооружением магистральных нефтегазопроводов, сложных каркасов зданий и комплексов, изготовлением на своей производственной базе и монтажом вертикальных стальных резервуаров, нестандартизированного оборудования и металлоконструкций. Первыми руководителями и организаторами коллектива

были Евгений Фердинандович Мартинсон и Константин Владимирович Яо, возглавившие в дальнейшем крупные строительномонтажные организации Татарии.

В 1966 году Минмонтажспецстрой собрал группу молодых главных инженеров монтажных управлений в институте повышения квалификации в Москве, где мы прошли современнейшую подготовку на международном уровне. С тех пор управление строительством сложных объектов народно – хозяйственного значения стали организовывать по сетевым графикам. С разрешения первого заместителя Министра Подобедова и управляющего треста №7 В.С.Ляхова в нашем управлении впервые в нефтяной зоне Татарии были созданы отдел подготовки производства (возглавил И.Н.Колесников), конструкторский отдел (возглавил А.Д.Кузнецов), введена должность заместителя начальника управления по производству (возглавил Е.К.Славгородский). Эти службы подчинялись главному инженеру управления. Благодаря активной творческой работе инженерной службы на все объекты стали составлять проекты производства работ (ППР), разработали Положение о комплексных бригадах (в состав бригады под единым руководством бригадира по мере необходимости включались специалисты по монтажу вертикальных стальных резервуаров, сооружению линейной части нефтегазопроводов, сборке и монтажу тяжеловесного оборудования, изоляционным и другим работам). Линейные инженерно-технические работники приказом по управлению закреплялись за объектом и переходили

на другой объект только после сдачи в эксплуатацию предыдущего. Внедрили сличительные ведомости объемов выполненных строительномонтажных работ, подтвержденных заказчиком, с объемами по закрытым нарядам для выплаты заработной платы бригадам. За счет этих мер заметно выросла производительность труда, сократились приписки в нарядах.

В 1966 году наше управление из Минмонтажспецстроя передали в состав Газпрома.

Большое внимание уделялось качеству монтажных работ. Бригадами монтажников в полевых условиях производилась сборка и электросварка из деталей заводского изготовления шаровых резервуаров, стабилизационных и ректификационных колонн, сварка трубопроводов и оборудования из легированной стали. На сварке шаровых резервуаров внедрили технологию киевского Института электросварки имени Патона. Под руководством А.В.Кунгурова в нашем СМУ эффективно работала лаборатория по контролю качества сварочных работ. Замечательные результаты показала бригада такелажников В.П.Томицы на монтаже стабилизационных колонн на установках комплексной подготовки нефти, на Миннибаевском газоперерабатывающем заводе и объектах Нижнекамского химкомбината. За все годы при выполнении сложных такелажных работ не было аварий и несчастных случаев.

Яркий пример. В 1968 году был разработан ППР на монтаж свечи рассеивания на Менделеевском химическом заводе имени Карпова, а монтажные работы

произведены лишь в 1975 году под руководством главного инженера треста «Востокмонтажгаз» И.Н.Колесникова. За годы между разработкой ППР и монтажом свечи выполнен огромный объем подготовительных работ: изготовлены металлоконструкции и их гумирование, заказаны и получены две шахтные лебедки и специальный стальной трос, произведено устройство необходимых по проекту якорей.

Управление имело превосходную по тем временам материально-техническую базу в Бугульме и Альметьевске: цех металлоконструкций и монтажных заготовок, собственные железнодорожные тупики, кислородную станцию, ремонтные мастерские, собственный автотранспорт и механизмы. Гордость управления – его трудовой коллектив. Управление являлось кузницей кадров. Ряд специалистов и управленцев, в том числе, Е.Ф.Мартинсон, К.В.Яо, Д.И.Малинский, И.Н.Колесников, Т.Г.Айтакаев, В.С.Мартыновский, Е.К.Славгородский, В.К.Лаврухин, А.Х.Миргалимов, А.Ш.Салахутдинов, П.К.Давыдов, Н.М.Ганиченко, В.С.Дидковский, В.И.Чугунов, Л.И.Лапицкий, Б.Д.Пивторак, В.В.Живушкин и другие в последующем стали руководителями трестов и главков.

В 1958 – 1961 годах в управление ежегодно по распределению приезжали до десяти выпускников вузов – молодых специалистов. В начале шестидесятых годов при активной поддержке заместителя управляющего трестом Иосифа Борисовича Ганна в Альметьевске построено ГПТУ №1. Таким образом решили

проблему дефицита электросварщиков и слесарей-монтажников не только в своём управлении, но и в регионе.

У нас работали более полусотни бригад с отличными бригадирами и высококвалифицированные управленцы. При этом остро ощущался недостаток на объектах линейных инженерно-технических работников, мастеров и прорабов. Я договорился с руководством Московского монтажного техникума и создали в Альметьевске на базе средней школы вечернее отделение техникума. Взяли на себя руководство отделением, комплектование педагогического коллектива и проведение практических занятий. Такие дисциплины как сопромат, теоретическая механика, допуски и посадки я оставил за собой. В техникуме учились бригадиры, электросварщики, механизаторы. Проблему с мастерами и прорабами достаточно быстро решили. Многие выпускники вечернего отделения в дальнейшем стали руководителями строительно-монтажных организаций. Так, бывший электросварщик А.Ш.Салахутдинов, закончив техникум, вырос до заместителя начальника объединения «Башнефтегазстрой». Наши усилия по подготовке кадров в 1966 году получили высокую оценку министерства.

Коллектив управления увлекался не только работой. Хорошо была развита художественная самодеятельность, спортивные мероприятия. В 1963 году в управлении были созданы две футбольные команды – взрослая и молодежная. Команда управления три года подряд выигрывала первенство города Альметьевска. Я лично выводил коман-

ду на футбольное поле в качестве её капитана. Не пропал зря опыт чемпиона Чечено-Ингушетии по футболу, завоёванный в бытность студентом Грозненского нефтяного института.

Второй Баку бурно развивался, назрела необходимость создать здесь монтажный трест. В 1968 году в городе Альметьевске на базе СУ – 5 треста «Союзмонтажгаз» сформировали трест «Востокмонтажгаз». В начале следующего года начальник главка А.Н.Юрышев пригласил меня в Москву и предложил должность главного инженера нового треста. Мне тогда удалось убедить А.Н. Юрышева, начальника управления руководящих

кадров министерства П.М.Тонконогова и заместителя министра газовой промышленности Н.В.Грозова назначить главным инженером треста «Востокмонтажгаз», как я считал инженера от Бога – Д.И.Малинского. Мне поручили возглавить СУ-5. В Министерстве прислушались к нашему с Малинским предложению и назначили на должность управляющего трестом «Востокмонтажгаз» второго секретаря Альметьевского горкома партии инженера-нефтяника Мухаммата Галлямовича Сабирова.

Три года спустя, по разным, с моей точки зрения весьма серьёзным причинам, пытался отказаться

1983 год. Альметьевск. Встреча коллег по случаю 30-летия СУ-5
Сидят (слева-направо): Д.И.Малинский, И.Б.Ганн, М.Г.Сабиров, К.В.Яо
Во втором ряду (слева-направо): В.К.Лаврухин, В.Н.Зиновьев, М.А.Даутов, В.В.Бартенев

от предложения занять пост управляющего трестом №6 (СМТ-6) объединения «Татнефтьстрой». Однако идти против настойчивой рекомендации первого секретаря Татарского обкома КПСС Ф.А.Табеева не позволила партийная дисциплина. Тресту поручали строить самые сложные объекты: установки комплексной подготовки нефти (УКПН), Миннибаевский газоперерабатывающий завод, промышленные газокompрессорные станции, резервуарные товарные парки, завод спирально-шовных труб, завод погружных электронасосов и другие технологические установки.

Годы работы управляющим СМТ-6 считаю самыми трудными в своей трудовой биографии. Однако опыт работы в СУ-5 пригодился. Ввели должности заместителя управляющего трестом и заместителей начальников СМУ по производству. В.А.Алютов стал первым заместителем управляющего треста по производству, в дальнейшем главным инженером треста. В 1972 году в СМУ-46 создали комплексный поток по строительству нефтепровода Набережные Челны – Альметьевск, ставший прототипом будущих комплексных технологических потоков (КТП) на сооружении газотранспортной системы Западная Сибирь – Центр страны. В тресте создали отдел подготовки производства, для контроля за ходом строительства важнейших объектов стали работать по сетевым графикам. В составе СМУ-44 построили первый в объединении «Татнефтьстрой» растворобетонный узел с автоматизированным складом цемента в рабочем посёлке Нижняя Мактама.

Управления треста практически не имели производственных баз, трест не мог самостоятельно формировать свою производственную программу, обеспеченную ресурсами. Сложные технологические объекты, хотя на них и открывалось сто-процентное финансирование, не всегда своевременно обеспечивались оборудованием, строительными материалами, конструкциями, механизмами, трудовыми ресурсами.

Главное богатство СМТ-6 составляли люди: руководители управлений, линейные инженерно-технические работники, рабочий класс. Первым Героем Социалистического Труда среди строителей нефтяной зоны Татарстана стал бригадир Рашит Саттарович Саттаров. Вспоминаю добрым словом А.С.Круглова, А.Я.Пичугина, Г.Валева, В.А.Алютова, Н.М.Мириханова, А.Х.Миргалимова, В.А.Тифуня, В.Самойленко, многих других замечательных коллег.

В 1972 году в Татнефтьстрое произошли серьёзные кадровые передвижки. Временно исполняющего обязанности начальника объединения М.Х.Хуснутдинова назначили заместителем Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Начальником объединения стал А.И.Коннов. Меня назначили главным инженером объединения «Татнефтьстрой», на знамени которого уже сиял орден Трудового Красного Знамени. Надо было продолжать преобразования, начатые замечательными предшественниками Ш.С.Донгаряном и Ю.П.Курицыным. Чтобы квалифицировано руководить профессиональными

инженерами-строителями мне – инженеру-механику по машинам и оборудованию нефтяных и газовых месторождений, пришлось засесть за учебники строительных институтов. Дела управляющего СМТ-6 передал В.А.Алютову.

Поиску решения сложных проблем в значительной мере способствовала строительная секция Татарского отделения НТО НГП им. И.М. Губкина, председателем которой я был в течение ряда лет. Руководил разработкой и настоял на включении в отраслевой пятилетний план на 1973-1978 годы комплекса мероприятий научно-технического развития. В результате реализации плана в объединении «Татнефтьстрой» образованы и задействованы трест «Оргтехстрой» и Информационно-вычислительный центр; с весомой отдачей организован выпуск на Домостроительном комбинате домов 125 серии с стеновыми панелями «Один и два бублика»; организовано поточное строительство крупнопанельных домов «с колес». Опыт бригады Силантьева по сборке домов КПД с рекордными показателями получил всесоюзную известность, а бригадир Павлу Михайловичу – одному из первых в отрасли – присуждена Государственная премия СССР за выдающиеся достижения в труде за 1976 год. Удалось запланировать и реализовать многие эффективные новации.

Большинство из поставленных задач удалось реализовать. В середине семидесятых в центре Альметьевска построен и начал эффективно работать информационно-вычислительный центр объеди-

нения «Татнефтьстрой» (ИВЦ-ТНС). Кстати, проявившего незаурядные способности первого директора центра Ю.Л.Семенова, несколько лет спустя, будучи в командировке в Альметьевске, заметил Министр В.Г. Чирсков и забрал его в Москву главным инженером ИВЦ Министерства. В кратчайшие сроки создан, оснащен и начал действовать трест «Оргтехстрой» под руководством А.Х.Миргалимова, исключительного инженерного ума специалиста.

В 1974 и в 1975 годах Борис Евдокимович, в очередной раз посещая строящиеся объекты в нефтяной зоне Татарии, предложил мне переехать работать в Москву. Я попросил его дать разрешение продолжить работу на старом месте. Он дал добро.

В 1977 году Министр Б.Е.Щербина поддержал предложение Татарского обкома партии о моём назначении начальником объединения «Татнефтьстрой». В дополнение к тому получил «крещение» на эту должность секретаря ЦК КПСС В.И.Долгих. Давая напутствие, Владимир Иванович отечески предупредил, что исполняя должность начальника территориального объединения, придется чувствовать себя будто между молотом и наковальней (обкомом партии и министерством), так как приоритеты для них частенько не совпадают. Не однажды имел возможность убедиться в справедливости полезного напутствия.

Рекомендованного мной на должность главного инженера объединения управляющего трестом «Татспецстрой» Николая Алексеевича Жукова, проработавшего

в этой должности менее года, «наверху» заметили, отозвали и назначили начальником объединения «Южгазпромстрой», преобразованного затем в Главюжтрубопроводстрой. На посту главного инженера объединения его сменил уже известный нам талантливый инженер-строитель В.А.Алютов.

Кадровую проблему в объединении, как уже отмечал выше, решали, опираясь на учебно-курсовой комбинат объединения. профессионально-техническое училище, Альметьевский строительный техникум, Казанский инженерно-строительный институт и другие вузы страны. Многих толковых, работающих, порядочных соратников рекомендовал на повышение. Руководителями трестов, объединений и главков стали коллеги по Татнефтьстрой А.Д. Свиридов, П.Ф. Чатуров, А.Х. Миргалимов, К.В. Яо, Н.А. Жуков, Н.М. Мириханов, В.А. Алютов, И.Н. Колесников, В.К. Лаврухин, Ю.Л. Семенов, В.В. Живушкин и многие другие.

Честных и добросовестных сотрудников всегда оберегал и защищал от необоснованных нападок. Был такой случай. Управляющий трестом «Татспецстрой» С.Т.Жиданов на одном из оперативных совещаний обещал секретарю Татарского обкома КПСС Л.М. Смагину сдать объект к 7 ноября, но по объективным причинам не выполнил обещания. Обком «рекомендовал» мне, как начальнику объединения, снять его с работы. Я же настаивал на представлении его к ордену «Дружбы народов» по итогам пятилетки. Шли споры: снять с работы – дать орден.

Орден С.Т. Жиданову вручили. А через некоторое время, как одного из лучших, назначили главным инженером объединения «Татнефтьстрой». Правда восторжествовала.

Один из многочисленных примеров сверхскоростного строительства важнейших объектов народно-хозяйственного значения. Линейная часть газопровода «Союз» была готова, надо было срочно ввести в эксплуатацию компрессорные станции «Сара» и «Саракташ» в Оренбургской области. Строительство этих станций поручили объединению «Татнефтьстрой». Объекты – на контроле Министерства. Управление строительством КС «Саракташ» велось по сетевому графику с ежесуточным подведением итогов работы силами треста «Оргтехстрой» и ИВЦ. Трест «Татспецстрой» под управлением В.Ф. Остаюка со своими субподрядчиками показали чудеса скоростного строительства, успешно решили поставленную задачу. За 90 дней построили и запустили в эксплуатацию КС при нормативном сроке – 18 месяцев.

Годы шли. В нашей семье родились два сына. Дети росли. Старший сын – Дима поступил в Московский институт нефти и газа им. И.М. Губкина, младший Юра оканчивал школу и собирался поступать в Казанское ракетное училище. Супруга, Алла Георгиевна, скучала по театрам. Мои соратники, друзья и близкие знакомые Ш.С. Донгарян, Ю.П. Курицин, А.В. Валиханов, В.И. Грайфер, А.М. Галустов, Р.Т. Булгаков, Ф.Г. Гайнуллин, М.Х. Хуснутдинов, В.Е. Баташев, М.М. Акчурин, Н.А. Жуков,

В.А. Алютов, Т.Г. Айтакаев, В.С. Мартыновский и многие другие уехали из нефтяной зоны...

В 1981 году началось строительство системы магистральных газопроводов из Западной Сибири в Центр страны и далее на Запад. В Казани создано Главное территориальное производственно-распорядительное управление по координации сооружения магистральных нефтегазопроводов в районе Урала и Поволжья. Предложил свою кандидатуру на должность начальника нового Главка, на освобождаемую должность начальника объединения «Татнефтьстрой» предложил М.Г.Сабирова. Заручился поддержкой Александра Моисеевича Крайзельмана. В министерстве оба предложения утвердили.

Прошло с той поры уже много лет, но я не могу не вспомнить добрым словом моих соратников по совместной работе в объединении «Татнефтьстрой» – это: В.А. Алютов, А.И. Коннов, М.П. Чупахин, М.М. Галиуллин, М.Л. Гуревич, З.З. Зарипов, Э.Г. Гараев, В.Ф. Хузахметов, А.С. Кашаев, И.А. Новиков, Н.С. Малышев, А.С. Сорокин, В.В. Живушкин, К.З. Чепик, М.Г. Сабиров, В.К. Лаврухин и многие-многие другие.

В Главке работа была напряжённая. Широкая зона деятельности: от Тюменской до Горьковской области. Отделы в Свердловске, Перми, Казани и в Горьком, постоянные командировки, чуть ли не ежедневные многочасовые полёты на вертолёте по объектам. Подразделения Миннефтегазстроя работали слаженно и чётко, задания выполнялись в срок

и досрочно. Удалось обеспечить скоростное строительство 900-километрового участка магистрального нефтепровода Холмогоры-Клин от реки Тавда до города Клина, и магистрального газопровода (140 километров) к Нижнекамскому промзлу и автозаводу КАМАЗ!

За годы работы начальником Главтер ПРУ Урала и Поволжья принимал активное участие в сооружении всех магистральных сверхдальних газопроводов из Западной Сибири в Центр и на Запад страны. Наибольший интерес представляло строительство экспортного газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. Стройку посещало огромное количество отечественных и иностранных корреспондентов и делегаций. Ход строительства систематически освещался в средствах массовой информации. Самым удобным местом журналистами была выбрана его середина: грандиозный переход через реку Волга в районе деревни Звенигово Марийской АССР, компрессорная станция в Помарах, линейная часть газопровода по территории Татарии, выполнявшаяся комплексным технологическим потоком треста «Татнефтепроводстрой» под руководством Героя Социалистического Труда Ильсура Гарафеевича Шайхутдинова. Министерство поручило мне принимать делегации и корреспондентов в Казани, показывать гостям высокие темпы строительства, самоотверженный труд строителей, совместную слаженную работу с заказчиком, областными и республиканскими организациями. К тому же Татарский областной комитет КПСС,

Президиум Верховного Совета и Совет Министров республики возложили на меня, как депутата Верховного Совета Татарской АССР и члена пленума обкома партии, персональную ответственность за приём гостей.

Вот несколько наиболее интересных примеров. В августе 1982 года стройку посетил член Компартии Франции, корреспондент газеты «Юманите» Жерар Стрейф. В сентябре мы с секретарём Татарского обкома КПСС Л.М.Смагиным принимали делегацию депутатов-коммунистов парламента Финляндии. В ноябре прибыла большая группа журналистов из ФРГ. Это была единственная команда западных корреспондентов, которая прилетела в закрытый для них город Казань по личному разрешению Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева. Журналистам предоставили возможность со специального вертолёта заснять строительство перехода через Волгу, технологию поточного строительства линейной части. Побывали они и долго беседовали с коллективом потока И.Г. Шайхутдинова.

Сооружение газотранспортной системы курировал лично министр Борис Евдокимович Щербина (до перевода его в Совет Министров СССР). Учитывая важность стройки, в Главтер ПРУ главным инженером назначили управлявшего трестом «Татнефтепроводстрой» К.В.Яо. Правда, когда в скором времени надо было подкрепить ростовский производственный Главк, К.В.Яо назначили главным инженером Главюжтрубопроводстроя. В Казани его сменил опытный инженер из Татнефестроя В.В.Живушкин.

В период работы на сооружении сверхдальних магистральных трубопроводов поражали грандиозные масштабы строительства, нацеленность строительно-монтажных коллективов на безусловное обеспечение своевременного ввода объектов в эксплуатацию. Посчастливилось работать с великолепными организаторами строительного производства В.Г. Чирсковым, Ю.П.Баталиным, Г.И.Шмалем, Г.Н.Судобиным, С.К.Аракеляном. Познал каждодневную жизнь трубопроводостроителей: рабочего класса и руководителей. На стройке работали организаторы производства высочайшей квалификации Ф.В.Мухамедов, Р.М.Шакиров, В.Я.Лоренц, Е.А.Лаврентьев, А.С.Максимов, С.В.Бирюков, И.Г.Дуплий, В.Я.Беляева. Многие из них стали крупными руководителями отрасли.

Один пример. Часто приходилось бывать на горном участке в Пермской области, входившем в зону ответственности треста «Уралнефтегазстрой», наблюдать квалифицированную работу управляющего трестом Виктора Яковлевича Лоренца. Поделится наблюдениями о перспективности молодого руководителя с заместителем министра А.П.Весельевым. В дальнейшем В.Я.Лоренц прошёл обучение в Москве, приглашен на ответственную работу в центральный аппарат министерства. Позднее, в современной России возглавлял одну из крупнейших строительных компаний «Стройтрансгаз», в настоящее время является Президентом Российского Союза Нефтегазостроителей.

В «казанский» период прошёл обучение в Институте управления народ-

ным хозяйством Академии Народного Хозяйства при Совете Министров СССР. На основании полученного опыта управления строительством объектов в нефтяной зоне Татарии, магистральных трубопроводов защитил диссертацию, получил учёную степень кандидата экономических наук. В дальнейшем, уже работая ректором института повышения квалификации руководящих работников и специалистов Минэнерго, стал профессором, избран действительным членом Международной академии инвестиций и экономики строительства, действительным членом Международной академии Информатизации (академиком).

К 1986 году Главтер ПРУ Урала и Поволжья выполнило свою миссию. Б.Е.Щербина был теперь заместителем председателя Совета Министров СССР. По инициативе министра Владимира Григорьевича Чирскова меня перевели в центральный аппарат министерства на должность первого заместителя начальника Главного производственно-распорядительного управления (ГлавПРУ).

Признаюсь, «бумажная» работа в аппарате министерства для производственника не представляла большого интереса, поэтому с облегчением принял назначение директором Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института техники, технологии и организации управления строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности (ВНИИПКтехоргнефтегазстрой). В стране наступала пора экономических преобразований. В институте работало более 900 сотрудников. В шестидесяти двух отделах

и лабораториях трудилось более ста кандидатов и докторов наук. В числе множества тем институт занимался разработкой генеральной схемы управления отраслью. Нами был выделен блок по подготовке и повышению квалификации кадров – объединение «Нефтегазстройкадры» в составе: Институт повышения квалификации (ИПК) с филиалами в Тюмени и Уфе; четыре техникума в городах Альметьевске, Тюмени, Белгороде, Уфе; учебные центры по подготовке рабочих кадров в Железнодорожном, Павловском Посаде и Уфе. В 1989 году возглавил это новое образовательное объединение. ИПК был перебазирован из Москвы в город Раменское Московской области.

После ликвидации министерства ИПК вошёл в состав Минтопэнерго России. В 2004 году ИПК преобразован в Федеральное государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов топливно-энергетического комплекса (ФГУ «ИПК ТЭК»). Наличие учебных площадей, многолетний опыт работы ИПК, авторитет профессорско-преподавательского коллектива, деловые отношения с предприятиями топливно-энергетического комплекса России позволили оказывать образовательные услуги.

В соответствии с Российским законодательством об образовании ректор государственного образовательного учреждения может возглавлять ВУЗ до достижения 70 летнего возраста. В соответствии с поручением Минэнерго

подготовил документы и организовал перевод института в Федеральное автономное образовательное учреждение.

В апреле 2011 года прекратил трудовую деятельность и вышел на пенсию. В следующем, 2016 году, с супругой Аллой Георгиевной планируем отметить

55-летие совместной жизни. Растут и взрослеют дети и внуки: сыновья Дмитрий (1963 г.р.), Юрий (1967 г.р.) и внук Константин (1987 г.р.) – инженеры. Внуки Владимир (1999 г.р.) – студент техникума, Михаил (1999 г.р.) – ученик 9 класса средней школы.

В.Н. Зиновьев. Биографическая справка.

В 1960 г. с отличием окончил Грозненский нефтяной институт по специальности «Машины и оборудование нефтяных и газовых месторождений», квалификация инженер-механик. В 1966 г. – Институт повышения квалификации Минмонтажспецстроя СССР; в 1984 г. – Институт управления народным хозяйством Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Кандидат экономических наук, профессор, действительный член Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик Международной академии информатизации, Почетный академик строительного комплекса России.

В 1960 – 1966 гг. – мастер, прораб, начальник ПТО, главный инженер, начальник СУ-70 треста №7 Главнефтемонтажа Минмонтажспецстроя СССР. После передачи управления в 1966 году в состав треста «Союзмонтажгаз» Мингазпрома СССР управление получило наименование Специализированное управление №5, в 1968 г. вошло во вновь созданный трест «Востокмонтажгаз».

В 1970 г. назначен на должность управляющего Строительно-монтажным трестом №6 объединения «Татнефтьстрой» Мингазпрома СССР (в 1972 г. объединение передано в состав Миннефтегазстроя СССР).

В 1972 г. назначен главным инженером, в 1977 г. – начальником объединения «Татнефтьстрой».

В 1981 г. возглавил созданное в Казани Главное территориальное производственно-распорядительное управление по координации сооружения магистральных нефтегазопроводов в районе Урала и Поволжья Миннефтегазстроя СССР.

В 1986 г. переведен в центральный аппарат министерства в качестве первого заместителя начальника Главного производственно-распорядительного управления.

В 1987 г. возглавил Всесоюзный научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт техники, технологии и организации управления строительством предприятий нефтяной и газовой промышленности (ВНИИПКтехоргнефтегазстрой).

С 1989 г. – генеральный директор вновь созданного объединения «Нефтегазстройкадры», ректор института повышения квалификации руководящих работников и специалистов Миннефтегазстроя СССР (в 1992 г. институт передан в ведение Минтопэнерго России, с 2008 г. – Федеральное государственное образовательное учреждение «Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов топливно-энергетического комплекса»). Одновременно с 1996 г. – профессор кафедры управления проектом Государственного университета управления.

Подготовил и опубликовал учебное пособие, более семидесяти других научных работ. За работу «Индустриализация нефтепромышленного строительства в системе производственного объединения «Татнефтьстрой» в 1981 г. награжден Дипломом Центрального правления научно-технического общества нефтяной и газовой промышленности им. Академика И.М.Губкина.

Избирался депутатом Верховного Совета Татарской АССР (1980 – 1985), Альметьевского городского Совета депутатов трудящихся (1967 – 1981). Почётный гражданин города Сарманово Татарской АССР

Лауреат премии им. Б.Е.Щербины.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета»; медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «Ветеран труда», Золотой медалью им. А.К.Кортунова, медалями им. И.М.Губкина, им. Н.К.Байбакова Удостоин званий «Заслуженный строитель Российской Федерации», «Заслуженный строитель Татарской АССР», «Почетный работник Роснефтегазстроя», «Заслуженный работник Минтопэнерго России», «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», «Заслуженный нефтегазостроитель», «Почётный нефтяник».

Награжден нагрудными знаками «Отличник соцсоревнования Минмонтажспецстроя СССР», «Ударник Строительства КамАЗа»; Почётной грамотой Грозненского обкома за уборку урожая и строительство жилых домов на целинных землях Казахстана; Дипломом «За большой вклад в развитие теории и практики отечественного менеджмента»

Москва, 5 октября 2012

III съезд Российского Союза Нефтегазостроителей

ИВАНЦОВ ОЛЕГ МАКСИМОВИЧ

Родился 2 декабря 1918 года в городе Брянске. Отец Максим Иванович был губернским агрономом; мать Антонина Ивановна (в девичестве – Фокина) – сельский учитель.

Рано утром 22 июня 1941 года соседка постучала в окно и испуганно прокричала: «Война!» Мгновенно собрался и поехал на свой завод. Как обычно, пошел в мастерские, где помещалась прорабка. Заместитель директора по капитальному строительству, увидев меня, спросил: «Почему болтаешься здесь, когда идет заседание чрезвычайного штаба?» На заседании узнал последние новости. Они были ужасны и по существу, и для восприятия. Как такое может быть, что немцы сбрасывают бомбы на наши города? Это нельзя было представить, невозможно понять...

У завода началась новая жизнь. Вернулся домой поздно. Мама с Ириной, моей уче-

ницей, как она себя называла, очень мирно пили чай, будто ничего не произошло. Иру, красивую черноглазую девушку, я готовил по математике и физике к поступлению в институт.

– Ну что, черный котёнок, конец твоему институту? С занятиями придётся трудно, своим временем распорядиться не волен. Ты не огорчайся. Если приём в институт не отменят, что-нибудь придумаем с подготовкой.

Рассказал, что знал, что можно было рассказать. У всех было шоковое состояние.

*И вдруг война, отъезд, перрон,
Где и обняться-то нет места,
И дачный клязьминский вагон,
В котором ехать мне до Бреста...*

«И вдруг война...» Очень точные слова нашел поэт Константин Симонов. Начало Великой Отечественной войны для большинства населения оказалось полной неожиданностью. Да, конечно, слушали по радио, читали в газетах тревожные вести...

Начался новый отсчет времени. Наивно рассуждали, что в ближайшие дни доблестные войска Красной Армии вышвырнут зарвавшихся немцев с нашей территории. Нас так воспитывали: «Красная Армия всех сильнее». Но очень скоро эйфория прошла. Война быстро продвигалась по нашей территории.

Младший брат Максим (ему не было ещё 18 лет) записался добровольцем в армию. Его направили в училище связистов в Воронеж, которое вскоре переключало в глубь страны. Ускоренный выпуск – и уже весной 1942 года он на фронте офицером связи ар-

тиллерийского соединения. Старший брат Глеб переведён в Свердловск на танкостроительный завод. Второй брат, Николай был отправлен в Новосемейкино Куйбышевской области строить какую-то специальную радиостанцию. Он забрал жену и маму, чтобы оставить их с стариков – родителей отца, в сорока пяти верстах от Куйбышева в Царёвщине, благо это было сравнительно недалеко от места его работы. Уехали и другие родственники.

Я остался в Тарасовке один. Содержание моей работы было теперь другим. Утро начиналось с осмотра, что удалось немецким эскадрильям сделать за ночь. На картах сбитых немецких лётчиков наш завод был помечен объектом номер один.

Каждую ночь на Москву летели эскадрильи немецких бомбардировщиков, но им мало удавалось навредить, разрушить. ПВО держало мощную оборону. Быстро латали повреждения от взорвавшихся бомб на территории завода. Теперь он работал в трёх режимах, выпускал самолёты, отбивался от противника и готовился к эвакуации в район Куйбышева.

В первых числах сентября, когда уже начинались занятия в институте, пришёл к главному инженеру с заявлением на увольнение. Он посмотрел на меня с удивлением.

– Может, ты забыл, что идет война? Запомню, где работаешь и о своём долге? Мы тебя сейчас забронировать. Почему ничего не сказал?

Именно в это время пришёл приказ Верховного главнокомандующего И.В. Сталина (помнится, №100), в котором среди прочего говорилось о необходимости со-

хранения кадров строителей для будущего восстановления разрушенного войной. Старшекурсникам полагалась бронь – мол, учитесь, готовьтесь к большой работе. Приказ вызывал недоумение.

Немцы всё дальше продвигались по территории страны, а Верховный заботился о кадрах для восстановления народного хозяйства. Но ни тогда, ни позже сталинские решения, приказы не обсуждались. Их всегда выполняли.

Главному инженеру сказал, что ничего не забыл. Подал вместе со своими сокурсниками заявление в Военно-строительную инженерную академию и жду решения.

– Вот и жди. Никуда не отпускаю.

Всегда приветливый ко мне, он вдруг стал злым:

– Повторяю, не упрямься, ты нужен здесь...

Волей-неволей судьба связала с заводом.

Жили в то время все одинаково – в ожидании новых сводок Информбюро о положении дел на фронте.

Только в редких случаях единицам немецких самолётов удавалось прорваться через кольцо обороны и сбросить бомбы на город. Жители города ночами дежурили на чердаках и крышах домов с тем, чтобы сбрасывать, уничтожать зажигалки. Каждый оставленный нашими войсками населённый пункт всеми советскими людьми воспринимался как личная потеря. Нарастала тревога.

В октябрьские дни немцы вплотную приблизились к городу. Наконец директор института объявил, что наш институт эвакуируется в Новосибирск и вливается

в Новосибирский инженерно-строительный институт. «Там вы получите общежитие и стипендию, но каждый должен добираться туда самостоятельно, вагонов и другого транспорта институту не предоставлено». Деньги на билеты все-таки выдавали. Все железные дороги вокруг Москвы были забиты эшелонами с воинскими частями, военными грузами, оборудованием эвакуирующихся предприятий. Дальние поезда давно не ходили.

Из-за города в Москву добираться стало очень трудно. Редкие электрички ходили без расписания.

Конечно, все боялись прихода немцев. Шёпотом говорили, что видели немецких солдат на мотоциклах на Калужском шоссе. Но ещё не угасла надежда. Знали, что И. В. Сталин не покинул Москву. На фронт прибывали свежие сибирские дивизии...

Красная площадь поразила своей суровостью. Все её исторические приметы: Мавзолей В. И. Ленина, памятник Минину и Пожарскому, Лобное место – будто всё, как всегда, и в то же время как-то по другому: перед лицом войны всё стало строже и возвышенней. Красная площадь всегда была с русским народом – и в праздники, и в дни лихолетья. Её облик вселял надежду.

У главного инженера завода шло очередное заседание. Докладывали начальники служб и получали свою порцию замечаний и указаний. Я уже «отстрелялся». Но главный ворчал:

– Ты вроде культурный человек и с понятием. У входа на скульптуре товарища Сталина осколком снаряда срезан кусок шинели. Ты это видел?

– Конечно, видел.

– И что?

– Это какое-то святотатство. Мне стало не по себе.

– И всё? Видите, какое слово придумал. А кто подправляет будет?

– Но мои работяги не могут.

– Найди скульптора. «Святотатство», – передразнил он меня...

Как только пришли на работу, получили приказ срочно прибыть к новому месту работы на Безымянку под Куйбышевом. Нужно было собрать вещи в Тарасовке, закрыть дом. В спешке собрал чемодан, зимнюю одежду сложил в рюкзак... Закрыл на замок и забил дверь. К двери гвоздем прибил записку. Однако не улетел, не уехал ни в этот день, ни на следующий. Нам предложили добираться до Куйбышева эшелонами с оборудованием...

На заводе в Москве я работал в подчинении отдела капитального строительства. Здесь, на Безымянке, ОКС тоже сохранился, но была огромная нужда в специалистах непосредственно на строительной площадке цехов. Это уже подчинялось Управлению строительства, куда меня и направили... На работу прорабом определили сразу, а на общежитие поставили в очередь. В Куйбышев переехало правительство, прибыли тысячи эвакуированных. Стоимость квартир возросла в разы...

Новое место работы – Безымянка под Самарой – встретило сплошным разочарованием. Здесь невиданными в истории строительного дела темпами возводились цеха для размещения эвакуированных из Москвы и Воронежа авиационных заводов. Отставали, как всегда, коммуникации. Приближалась зима, а в будущем главном

сборочном цехе не было ни воды, ни тепла. Выставлялись каркасы будущих цехов, ещё не было над многими из них крыш, а уж началась сборка самолётов.

Меня поставили на прокладку коммуникаций. Зима была холодной, без передышки. Мёрзлая земля была твердой как гранит. Сотни, тысячи людей вручную ломом и лопатами рыли котлованы, траншеи под водоводы и теплосети...

...Наконец, настал день отъезда... была перевернута ещё одна трудная страница жизни. В нашем составе только два пассажирских вагона, а остальные – теплушки. Пассажиры в основном военные. Многие возвращались из госпиталей в свои части. Рядом со мной на нарах занимал место молодой лётчик – старший лейтенант. Был ранен. Теперь возвращался в свой полк на Балтику. Мы много разговаривали. Лётчик старался проверить по моему восприятию правильность своих взглядов на жизненные ценности. А ценности у него были вперемешку советские агитационные и очень простые и чистые свои, почти по учению Христа. Должно быть, молодой лейтенант уже смотрел смерти в лицо.

В современных условиях самый неторопливый пассажирский поезд преодолевает расстояние в тысячу километров от Куйбышева до Москвы за двенадцать-четырнадцать часов. Наше путешествие растянулось на неделю. Поезд больше стоял на станциях, пропуская бесконечные эшелоны, чем двигался...

Москва встретила серым пасмурным небом. У всех нас строго проверили документы. Когда приехал в Тарасовку, узнал, что дом разграбили. Осталось только ко-

е-что из посуды, кровати и книги. Нужно было начинать жизнь сначала. В институте кроме карточек получил талоны на УДП (усиленное дополнительное питание). Усиленное питание состояло из обеда: тарелки щей, кусочка мяса со сладкой замороженной картошкой и чашки сладкого чая. Для этого я каждый день должен был ехать в специальную столовую в конце Бакунинской улицы. Но это было благо, без этого скверного обеда трудно было прожить.

Работал на Безымянке, а в сознании было, что я вношу свою лепту в дело обороны страны. Не сразу выбирал оборонное предприятие в Москве, где можно было бы работать, не бросая учёбы в дневном институте.

Выбор пал на ГСНИ-42. Здесь смены были по пять и даже по четыре часа в зависимости от вредности установки. Вечерние и ночные смены позволили днём посещать занятия в институте. Кроме того, за вредность полагалось спецпитание. До сих пор не знаю, имею ли право рассказывать о том, какую продукцию выпускали на этом предприятии. Начал работать слесарем-монтажником 4-го разряда. Через короткое время назначили начальником смены...

Вечерами или ночами я работал, а утром шёл в институт. Спать хотелось всегда. Просыпал свою станцию в электричке, боролся со сном на лекциях. Даже стоя в переполненном трамвае, держась за подвесную ручку умудрялся засыпать. На опытной установке, на которой руководил сменой, часто возникали сбои. С иными справлялись сами, но бывали случаи когда технология никак не шла...

В те годы все жили в ожидании сводок Информбюро. Теперь они говорили о наших больших успехах и победах. Города, посёлки, железнодорожные станции с такими милыми сердцу названиями снова были нашей территорией. Свершилась великая победа под Сталинградом...

Из эвакуации вернулась мама. Очень пригодились дополнительные заводские возможности по питанию. В Тарасовке по карточкам кроме двухсот граммов хлеба ей ничего не полагалось. От младшего брата письма приходили редко. Теперь он находился в госпитале под Саратовом. Это было уже второе ранение. Первый раз ранило под Миллеровом при отступлении наших войск.

Вызвали в Москву брата Николая. Он привёз с собой маленького сына, родившегося в Царёвщине. Этот мальчик стал кумиром семьи, символом её возрождения.

Великая Отечественная война стала суровым экзаменом духовных и физиче-

ских сил всего советского народа, каждого человека в отдельности. Проверка его нравственности, жизнестойкости и патриотизма...

Сравнивая свою биографию с судьбами своих сверстников, не испытываю к себе жалости и сострадания за трудную юность...

В годы самой страшной в истории человечества войны, тяжелого времени восстановления разрушенного войной народного хозяйства лишь мужеством, бесконечным терпением и надеждой выжил советский народ, и мы вместе со всеми.

У Ильи Эренбурга в «Испанской тетради» написаны замечательные строчки: «Но есть такое слово – выстоять, когда и выстоять нельзя». И всё-таки русские, советские люди выстояли!

Я награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Каждый год в канун праздника Дня Победы получаю поздравление президента. Награждён памятными медалями в честь юбилея Дня Победы.

О.М. Иванцов. Биографическая справка.

Окончил в 1945 г. Московский инженерно-строительный институт им. В. В. Куйбышева по специальности «Промышленное и гражданское строительство», квалификация – инженер-строитель; в 1948 г. – аспирантуру того же института. Доктор технических наук, профессор, действительный член Академии технологических наук, почетный член Российской академии естественных наук.

Трудовую деятельность начал в годы Великой Отечественной войны начальником смены в Государственном строительном НИИ-42 Наркомата химической промышленности на строительстве авиационных заводов в посёлке Безымянка под Куйбышевом (1942—1943).

После окончания аспирантуры направлен в НИИстройнефть (в последующем – ВНИИСТ), где руководил лабораторией, затем был главным инженером.

В 1968 году переведен в Мингазпром СССР и утвержден заместителем начальника Первого главного управления, специально созданного для освоения крупнейших газовых месторождений Севера и прокладки от них сверхмощных газотранспортных систем.

В 1972 году назначен начальником Главного научно-технического управления и членом Коллегии Миннефтегазстроя СССР. Бессменно возглавлял это управление на протяжении восемнадцати лет.

После ликвидации министерства, с 1990 г. работал заместителем председателя Научно-технического совета, главным научным консультантом РАО «Роснефтегазстрой». Принял участие в правительственной экспертизе и экспертизе Госгортехнадзора, Госстроя России всех крупных трубопроводных проектов последнего времени – Каспийского трубопроводного консорциума, Балтийской трубопроводной системы, «Сахалин-2» и других.

С 2002 г. – главный научный консультант Российского союза нефтегазостроителей (РОСНГС), заместитель председателя Проблемного научно-технического совета и Почетный член Союза. Одновременно – заместитель научного руководителя межгосударственной научно-технической программы «Высоконадежный трубопроводный транспорт».

По совместительству многие годы был профессором кафедры сооружения трубопроводов и нефтебаз в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина. Приобрел известность как крупный ученый и инженер, внесший существенный вклад в развитие теории трубопроводного транспорта жидких и газообразных углеводородов, обеспечение его безопасности и надежности; инициатор многих основополагающих исследований в этой области и автор созданных на их базе принципиально новых технологий, многие из которых имеют общемировой приоритет.

Разработал совместно с учеными ВНИИГАЗа, Института машиностроения РАН и ВНИИСТа впервые в мировой практике методику расчета трубопроводов на надежность с применением моделей и методов теории надежности, определением фактических нагрузок и воздействий, классификацией отказов и предельных состояний (РД 51-41.2-003-97). Предложил пути усовершенствования прочностного расчета газопроводов, обеспечивающего экономию трубного металла от четырёх до восьми процентов. Создал новое научное направление, ориентированное на использование отложений горных пород и отложений каменной соли в качестве подземных хранилищ для нефтепродуктов, сжиженного и природного газа и ставшее основой для формирования высокоэффективной специализированной отрасли подземного хранения углеводородов в подобных «резервуарах». Возглавил работы по научному обоснованию (организовал первую лабораторию по исследованию проблем подземного хранения, переросшую в последующем в научно-технический центр «Подземгазпром»), проектированию и строительству первых в СССР подземных хранилищ в Яр-Бишкадаке (Башкирия), Лубнах (Украина) и под Ереваном (Армения) в отложениях каменной соли, хранилищ шахтного типа в Таллине (Эстония); всего на территории России и СНГ построено более 100 подземных резервуаров.

Выполнил комплекс исследований по использованию энергии взрыва при строительстве нефтегазовых объектов. Предложил технологию образования подземных хранилищ в отложениях пластичных глин и суглинков методом внутренних камуфлетных взрывов через буровые скважины, в том числе с использованием принципа изотермического хранения сжиженных газов в подземных емкостях с замораживанием грунтовой оболочки.

Выдвинул идею дальнего трубопроводного транспорта природного газа в сжиженном состоянии (при температуре от – 100°C до – 120°C на расстояние более двух—двух с половиной тысяч километров), вызвавшую большой интерес в международном газовом сообществе своей предпочтительностью по сравнению с подачей газа по обычным трубопроводам даже без учета экономии от использования холода регазификации. Вместе с профессорами А.П.Клименко, Г.Е.Одишария, Л.С.Лившицем и другими разработал технологию, основные конструктивные решения и трубы для низкотемпературных трубопроводов. Сформулировал вместе с группой ученых на основе результатов многолетних исследований научно обоснованные требования к трубам для магистральных трубопроводов разного назначения и класса.

Автор пятидесяти изобретений, значительная часть которых внедрена в нефтегазовой отрасли; более трехсот работ, опубликованных в России и за рубежом (в их числе – книги и монографии), многие из ко-

торых стали первыми в стране по рассматриваемой проблематике. Монография по низкотемпературным трубопроводам явилась первым в мировой технической литературе изданием о трубопроводах такого класса. Участвовал (выступал с докладами) в тридцати международных конгрессах, конференциях и симпозиумах. Подготовил восемь кандидатов и трех докторов наук.

Лауреат Ленинской премии в области науки и техники – за разработку принципиально нового способа изготовления и монтажа стальных резервуаров; Государственной премии СССР в области науки и техники – за разработку новых принципов организации и оригинальных технологий сооружения трансконтинентального газопровода Уренгой – Помары – Ужгород, премий им. академика И.М.Губкина и им. Б.Е.Щербины.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями, Почетной грамотой Правительства Российской Федерации. Дважды дипломант, награжден тремя Золотыми и двумя серебряными медалями ВДНХ СССР; награжден также Золотой медалью им. А.К. Корутонова, медалью им. В.И. Вернадского, Памятной медалью Всероссийской аттестационной комиссии.

Удостоин званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР», «Заслуженный работник Минтопэнерго России», «Заслуженный работник Миннефтегазстроя», «Почетный работник газовой промышленности», «Почетный работник Роснефтегазстроя», «Почетный работник Стройтрансгаза», «Ветеран труда газовой промышленности».

Награжден нагрудным знаком «Изобретатель СССР», а также знаками Российской академии естественных наук «За заслуги в развитии науки и экономики» и «За пользу Отечеству». Отмечен дипломом «За заслуги в области развития трубопроводного транспорта в Европе», Почетным дипломом Международной топливно-энергетической ассоциации «Лидер общественного движения по пути устойчивого развития».

Москва. 5 мая 2005 года.
Встреча ветеранов Великой Отечественной войны и труда на Поклонной горе.

**КОЛЛЕКТИВАМ СТРОИТЕЛЬНЫХ И МОНТАЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МИННЕФТЕГАЗСТРОЯ, МИНЭНЕРГО СССР,
РАБОТНИКАМ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,
ПАРТИЙНЫМ, ПРОФСОЮЗНЫМ И КОМСОМОЛЬСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ,
ВСЕМ УЧАСТНИКАМ СТРОИТЕЛЬСТВА МАГИСТРАЛЬНОГО
ГАЗОПРОВОДА «СОЮЗ» И ОРЕНБУРГСКОГО ГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА**

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

С огромным удовлетворением поздравляю рабочих, инженерно-технических работников и служащих, советских строителей и друзей из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии и Чехословакии с выдающейся трудовой победой — вводом в действие магистрального газопровода «Союз» и третьей очереди Оренбургского газового комплекса.

Эта грандиозная стройка стала одним из убедительных примеров новых форм сотрудничества социалистических стран в решении ключевых экономических проблем на равноправной и выгодной основе. Претворяя в жизнь решения съездов коммунистических и рабочих партий, закрепляющих курс на дальнейшее развитие и углубление социалистической экономической интеграции, вы своим самоотверженным трудом создали крупнейший в Европе газохимический комплекс и уникальную по техническим параметрам газотранспортную систему и тем самым внесли весомый вклад в дело повышения энергетического потенциала государств — членов СЭВ.

Коллективный опыт сооружения газопровода особенно ценен тем, что он указывает путь к новым формам кооперации труда международного рабочего класса, основанной на общности идей построения светлого коммунистического общества. Ваша совместная трудовая деятельность на этой стройке явилась ярким проявлением социалистического интернационализма, содействовала дальнейшему укреплению дружбы народов. Полное взаимопонимание всех участников строительства и товарищеская взаимопомощь, высокое мастерство и организованность, широко развернутое социалистическое соревнование позволили многотысячному коллективу в установленные сроки завершить намеченную программу строительства.

Желаю вам, дорогие товарищи, доброго здоровья, новой творческой энергии, больших успехов в труде. Выражаю твердую уверенность, что славные традиции дружбы, сложившиеся на этой стройке, будут приумножены вами в общей борьбе наших народов за социализм и коммунизм.

Л.И. БРЕЖНЕВ

1978 г.

КЛЮЧНИКОВА ЛИДИЯ ПАВЛОВНА

ВНАЧАЛЕ БЫЛА ВОЙНА

Страшным опустошающим ураганом пронеслась война по нашей земле, не пощадив ни женщин, ни стариков, ни детей. Фашистский сапог растоптал детство многих и многих. Сражаясь с врагом, советские воины защищали не только страну в целом, но и ее будущее – подрастающее поколение. Часть моего детства пришлась на суровое военное время.

ЭВАКУАЦИЯ

В 1940 году в молдавском городе Бельцы (на границе с Румынией), куда из Кировограда перебазировался 55-й истребительный авиаполк, в котором служил мой отец Крюков Павел Павлович, произошло землетрясение. И хотя мне тогда было

чуть более трех лет, моя память зафиксировала ужасающий грохот, гул, падающие с этажерки книги, трещину в стене дома напротив. Поэтому, когда предрассветную тишину наступавшего утра 22 июня 1941 года разорвали сильнейшие удары, как казалось, грома, я мгновенно проснулась и испуганно закричала: «Мама, это землетрясение?!»

Так в нашу жизнь ворвалась война.

Город бомбили, но защищать его было некому: основные силы авиаполка были расположены в лагере близ хутора Семеновка, куда летчиков в начале лета отправили осваивать новые боевые машины. Появившийся над городом одинокий самолет-истребитель с красными звездами на крыльях вскоре был сбит в неравном бою с немецкими «мессерами»...

Наш эшелон с женами и детьми военнослужащих едва успел отойти от загоревшегося в результате бомбежки железнодорожного вокзала города Бельцы. Состав поспешно был собран из товарных вагонов, приспособленных для перевозки скота. Кругом грязь. Но жены военных, часто «кочевавшие» со своими мужьями по всей стране и повидавшие всякие условия, быстро навели чистоту и порядок. Об этом мне потом рассказывала мама. Мне же запомнилось, что очень высоко, на стыке стены и потолка вагона, находилось оконце, из которого были видны убегающие деревья.

С нами ехала и бабушка. А моего любимого дедушки не было: он не успел эвакуироваться. Мы очень долго надеялись на встречу с ним, но она так и не состоялась.

Дедушка решил пробираться пешком из Бельц в свой родной город Днепропетровск, где жила его племянница. Он, полураздетый и полуголодный, шел по оккупированной врагом территории чуть ли не полгода. Когда же добрался до занятого немцами Днепропетровска, тяжело заболел. Дедушку поместили в больницу. Там он и умер. Ему не исполнилось еще и 52-х лет.

Обо всем этом мы узнали после войны... А тогда, в июне 1941 года наш поезд упрямо шел на восток. Во время налетов вражеской авиации мама или бабушка прикрывали меня, маленькую, своим телом. Нам повезло, что эшелон остался цел. Когда миновали опасную зону, поезд часто останавливался на разъездах и подолгу стоял там. Бабушка и мама на стоянках меняли на продукты вещи, которые успели захватить с собой.

Никто не знал, на какую конечную станцию прибудет наш эшелон. Мама надеялась остановиться в Москве, где жили родственники папы и где жил он сам, когда работал и учился сначала на рабфаке при Горной академии, а потом – до того, как попал в авиацию по партийному призыву, – в самой академии. Однако столица не приняла нас: мы не имели специального разрешения, но главное – фронт приближался к Москве.

Под Сталинградом всех высадили из поезда, предполагалось разместить приезжих в близлежащих поселках. Но свободных мест для беженцев не оказалось. И бабушка предложила ехать в Челябинск, где жил с семьей её младший сын, мамин брат, Анатолий. Когда добрались до Че-

лябинска, от бабушкиных родственников узнали, что Анатолий с женой Раей и недавно родившейся дочкой перебрались в Верхнеуральск. Вслед за ними отправились и мы.

Верхнеуральск, очень живописный городок на берегу Урала, – родина моей бабушки. И она радовалась возвращению туда. Мой дядя Толя, которого не взяли в армию из-за плохого зрения, работал в редакции местной газеты. В здании, где размещалась редакция, находились издательство и типография.

Мама начала работать в строительной конторе. Жили трудно. Маминых денег на пропитание не хватало. Она подрабатывала, где можно. Но потом случилось так, что она обморозила ноги. Иногда нас выручала бабушкина двоюродная сестра Ольга, которая пела в церковном хоре: она делилась с нами «дарами» прихожан. И все-таки настал день, когда кончилась в доме мука. Ели оставшиеся отруби. Потом исчезли и они.

В эвакуации мы пробыли два года. Жили заботами о хлебе насущном, ожиданием писем от отца. Они, как нам казалось, шли долго-долго. Мы внимательно слушали радио, особенно сводки о боевых действиях. И все-таки о самом главном для нас событии мы узнали от соседей.

Однажды весной 1943 года, когда мама шла с работы домой, её остановила соседка и спросила: «Зоя, это не о твоём ли муже сейчас говорили по радио? Сказали, что летчик майор Крюков в бою с четырьмя фашистами сбил три самолета, а четвертый удрал. За боем наблюдали с земли. Летчика должны представить к награде». «А с летчи-

ком-то что? – спросила мама об отце. – Жив ли он? Вдруг представлен к награде по-смертно?»

Мама не могла успокоиться до тех пор, пока не прочла в газете Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1943 года о присвоении Крюкову Павлу Павловичу звания Героя Советского Союза за отвагу и мужество, проявленные при выполнении заданий командования в боях против фашистских захватчиков...

В НЕБЕ КУБАНИ

К марту 1943 года немцы на аэродромах Крыма и Таманского полуострова сосредоточили более 700 самолетов. В отдельные периоды (апрель – май) к боевым действиям на этом участке фронта гитлеровцы привлекали из маневренного резерва до 2000 самолетов, используя лучшие силы своих отборных истребительских эскадр. Самые напряженные воздушные бои в небе Кубани происходили с 15 марта до первых дней июня 1943 года. В этих боях особенно отличились летчики 16-го гвардейского истребительного авиационного полка (бывшего 55-го ИАП), который с мая 1942 года входил в состав 216-й смешанной авиационной дивизии Южного фронта. Для многих летчиков этого полка участие в Кубанском сражении с фашистами стало поистине звездным часом.

Мой отец, Крюков Павел Павлович, тогда гвардии майор, штурман 16-го ИАП, в ожесточенных боях в небе Кубани неоднократно демонстрировал смелость, находчивость, стойкость, высокое мастерство, завоеывая тем самым славу советского

аса. Один из его боев, проходивший над линией фронта в районе станицы Крымской, неожиданно стал показательным. В архиве отца наряду с развернутым описанием этого боя сохранился и сокращенный вариант. Вот его текст, напечатанный под заголовком «Неравный бой»:

«14 апреля 1943 года, когда я находился в небе в районе кубанской станицы Крымской, меня атаковали «Мессершмитты-109». Резким маневром вышел из-под огня. Их оказалось четыре. Мой принцип: долг перед Родиной и чувство чести всегда должны быть сильнее страха смерти. Буду драться, несмотря на численное превосходство врага. Самое непоправимое в воздушном бою – это бежать от противника. Тем самым повышаешь его воинственность и даешь ему самую легкую победу над собой. Как правило, таких летчиков сбивают. Я не желаю бежать и быть сбитым. Жажду уничтожить противника, а не ждать, когда он уничтожит меня.

Все во мне в меру собралось, подтянулось, мобилизовался весь организм. Возможно, как никогда в жизни, сконцентрированы нервы, мускулы и воля к победе. Все слилось в единое целое и подчинено холодному, со знанием дела, здравому рассудку, главной цели и желанию – уничтожить противника.

Деремся на виражах, вертикалях, встречных курсах, которых противник, как правило, не выдерживает. Бой в полном разгаре. Атаки противника против меня следуют одна за другой, вижу трассы его огня сбоку, позади, ниже, выше, впереди себя. Мои действия также

непрерывны, атаки энергичные и уверенные, а варианты действий разнообразны. В результате разрушаю все замыслы и тактику противника, следовательно, и его веру в победу.

Проделан целый каскад атак, вариантов, разных элементов и боевых фигур пилотажа. Взмокла спина, в кабине пышет жаром. Частенько от перегрузок трудно дышать и темнеет в глазах. Кажется, с начала боя прошла целая вечность, а фактически борьба длится пять – десять минут.

Восемь глаз врага неустанно следят за мной, фашисты помогают друг другу; согласовывая свои атаки, действуют против меня. Я же разгадываю их маневр, хитрость. Своими действиями опережаю их замыслы. Противопоставляю им свою тактику, свой маневр. И добиваюсь того, что разбиваю их строй, их пары. Они, как угорелые, носятся клубком друг за другом, словно потревоженный рой пчел. Воспользовавшись моментом, влетаю в этот «рой» и сливаюсь с ним. Чтобы отличить своих от чужого, немцам нужно время. А для меня каждый подвернувшийся самолет вражеский.

Достигаю своей цели: сбиваю одного фашиста, а через некоторое время второго. Третий уходит в облака, ведомый тянется за ним. Жаль упускать! Успеваю дать заградительный огонь по ведомому, который шарахается вниз, под защиту своих зениток. Пикирую за ним, догоняю, стреляю с дистанции 200 метров из семи точек оружия и пушки. Самолет идет к земле. По-видимому, летчик убит. Самолет врзается в землю и взрывается...

После этого тяжелого боя еще два раза летал на выполнение боевого задания. А в 21 час меня вызвали в штаб соединения. Я предположил, что мне, видимо, дадут новое важное задание. В штабе меня встретили очень приветливо, все пожимают мне руку, смеются и за что-то хвалят меня. Я же не могу понять, что случилось.

Выяснилось, что бой, который я вел с четырьмя «мессершмиттами», проходил над линией фронта на высоте 1500 метров, на фоне облаков, и был хорошо виден с земли. Он оказался настолько захватывающим, что сухопутные войска с обеих сторон на время прекратили стрельбу. Наши бойцы с огромным волнением и удовлетворением наблюдали за тем, как один советский истребитель гонял четверку «мессершмиттов». На командный пункт 216-й смешанной авиационной дивизии, где в то время находился командующий воздушными силами Южного фронта, со станции наведения пришла взволнованная радиограмма: «Наблюдали, как наш истребитель вел воздушный бой с четырьмя «Мессершмиттами – 109», сбил три... Четвертый бежал... Земля восхищена. Бойцы просят сообщить фамилию летчика».

Материал по тактике этого боя, составленный в 4-й воздушной армии, изучался во всех истребительных соединениях.

Спустя пять лет после Кубанского воздушного сражения журнал «Вестник воздушного флота» писал: «...В боях на Кубани наши летчики показали свою высокую тактическую зрелость, сочетаемую с дерзкой отвагой и героизмом. В ходе боев

на Кубани в семью советских асов влились новые мастера воздушного боя – летчики Покрышкин, братья Глинка, Крюков, Речкалов, Семенишин, Фадеев и десятки других героев нашей социалистической Родины» (1948 г., №5, с. 25).

НА ПУТИ К ПОБЕДЕ

Воздушный бой в небе Кубани, который провел мой отец с четырьмя «мессерами», описан и упомянут в ряде книг. В частности, в книге Ю.А. Жукова «Один МИГ из тысячи», рассказывающей о А.И.Покрышкине, немало страниц посвящено моему отцу – Крюкову Павлу Павловичу, который воевал вместе с первым трижды Героем нашей страны. Они были друзьями. Их объединяло не только летное мастерство и храбрость, которую они проявляли в боях, но и смелость открыто высказывать свое мнение, не зная чины и звания. Оба были большими правдолюбями. И могли отстаивать свою правоту. Оба много времени отдавали обучению и тренировке молодых летчиков.

Александр Иванович и мой отец с первых дней Отечественной войны и до Победы воевали в составе одного крупного боевого соединения. Они командовали эскадрильями в одном авиационном полку, потом возглавляли каждый свой полк в одной и той же дивизии, а затем командовали дивизиями в одном истребительном авиакорпусе.

Отец был старше Александра Ивановича и перед Отечественной войной уже имел боевой опыт – участвовал в сражении на Халхин-Голе. На его счету было 45 боевых вылетов и три сбитых японских

самолета. На Халхин-Голе его самолет подбили японцы. Отец успел выпрыгнуть из пылающей машины на парашюте. Несколько суток пробирался к своим. Потом был госпиталь. В 1939 году – поездка в Москву и получение первого ордена Красного Знамени.

Забегая вперед, следует сказать, что за годы войны мой отец П.П. Крюков произвел 535 боевых вылетов, более 400 раз водил группы на боевое задание, и они не имели в воздушных боях ни одного поражения (противник терял больше самолетов или потери были одинаковы); 135 раз летал на разведку. Он провел 142 воздушных боя, уничтожил на земле 39 самолетов противника, лично сбил в воздухе 19 самолетов врага и 2 в группе, уничтожил много живой силы и техники противника. Наряду с золотой звездой Героя Советского Союза и орденом Ленина был удостоен трех орденов Красного Знамени, орденов Суворова II и III степени, ордена Кутузова II степени и Красной Звезды. Он награжден многими боевыми медалями, а также отмечен государственными наградами ряда зарубежных стран.

Память о моем отце увековечена в мемориале на Поклонной горе – его фамилия высечена рядом с фамилиями других Героев Советского Союза, а одна из улиц города Клина носит имя Героя Крюкова...

Летом 1943 года мы приехали в Москву. Мама начала работать в Моссовете. Жили мы сначала на Пятницкой улице у папиной младшей сестры Тони и ее мужа в шести-метровой комнате. Конечно, четверым взрослым и ребенку было тесно в таком помещении. Но вскоре маме выделили

комнату в 14 квадратных метров в коммунальной квартире, где проживали еще три семьи, в доме напротив здания Гознака по Мытной улице.

После тесноты на Пятницкой комната показалась нам огромной, тем более что мебели у нас вообще не было. Бабушка тщательно вымыла крашенные дощатые полы, мама постелила на пол одеяла, положила подушки, которые нам дали, и мы, уставшие от хлопот, очень рано улеглись спать. Радио – «тарелка» из твердой черной бумаги – тогда у нас еще не было подключено, и мы не знали последних новостей.

Проснулись от сильного грохота орудий. Залпы раздавались совсем рядом. Мы переполошились: неужели бомбежка? Тогда что за разноцветные огни разукрасили небо? Оказалось, салют! Стреляли со стадиона, расположенного недалеко от нашего дома. Это был первый салют в Москве, салют в честь освобождения Орла и Белгорода.

В 1943 году я пошла в школу №642, находившуюся сравнительно недалеко от дома – в районе Даниловского рынка. Поскольку мне еще не было семи лет, меня определили не в первый класс, а в так называемую «нулевку», куда собрали девочек, не умеющих читать и писать.

Помнится, в классе в зимнее время было очень холодно – часто выходило из строя отопление. Мы сидели за партами в своих пальтишках и озябшими пальчиками старательно выводили чернилами в тетрадках буквы и цифры, нередко при свете коптилок, так как постоянно возникали перебои в подаче электроэнергии. Ведь война еще продолжалась.

Сейчас, вспоминая войну, коснувшуюся моего детства, я думаю, может быть, то совпадение, что первые годы пребывания в Москве мы жили поблизости от места моей будущей работы, не случайное. Мытная улица выходила на Калужскую площадь, впоследствии переименованную в Октябрьскую, и уже потом этой площади вернули её прежнее название – Калужская. А тогда, в 1945 году, здесь еще не было фундаментальных зданий детской библиотеки, МВД, Миннефтегазстроя СССР. Зато стояла большая, но словно обезглавленная (без креста) церковь, в которой размещался двухзальный кинотеатр «Авангард». С однокурсницами я часто бывала здесь, теперь же на месте этой церкви – небольшая часовня.

В незабываемый день 9 мая 1945 года мы в ликующей толпе стояли на той же Калужской площади. Казалось, забыты и горе, и лишения. Безмерная радость переполняла сердца.

Кто знает, может быть, уже тогда, каким-то образом свыше, и определилось мое призвание. Бесспорно только одно: никому из моих близких и в голову не могло прийти, что почти через 40 лет, а именно в марте 1985 года, редакция журнала «Строительство трубопроводов», где я к тому времени уже девятый год работала заместителем главного редактора, переедет на Житную улицу в здание Миннефтегазстроя СССР, органом которого и являлся этот производственно-технический журнал.

Окно моего кабинета на 13-м этаже выходило на Кремль. В свете вечерних огней на темном фоне, как на слайде, четко выделялись золоченые купола соборов за Кремлев-

ской стеной. Из окон на противоположной стороне здания министерства хорошо были видны вся Октябрьская площадь и начало Мытной улицы. Да и весь близлежащий район был знаком мне с детства.

В 1946 году родители забрали меня к себе в Австрию, где была дислоцирована дивизия, которой командовал мой отец. Дети советских военных учились в школе-интернате под Веной. Туда нас, учащихся третьих и четвертых классов, отвозили раз в неделю и забирали оттуда домой на воскресенье или на праздник.

Время все-таки было тревожное. И однажды, в праздник, когда все собрались в гостиной, из сада, окружавшего дом, в котором мы жили, раздался выстрел. Пуля пробила окно, но, к счастью, никого не задела. Несколько человек выбежали из дома. Однако того, кто стрелял, не обнаружили. Дом стоял на отшибе. Сад спускался к каналу. За каналом – густой лес. Так что у того, кто стрелял, была возможность скрыться.

В тот же день стреляли и в другой дом, где находились двое грудных детишек наших военных. По счастливой случайности все остались невредимы.

Из Австрии папину дивизию перевели в Болгарию.

Переезжать с одного места службы отца на другое в послевоенные годы довелось много раз. Такова участь семей кадровых военных...

ПОИСК ДЕЛА ЖИЗНИ

Моя судьба сложилась так, что я, выпускница факультета журналистики МГУ, посвятила нефтегазостроительной отрасли

в общей сложности более 40 лет. И очень рада тому, что мой творческий потенциал оказался востребованным.

Заняться журналистикой мечтала с 14 лет. Мои прежние увлечения – балет, археология, математика – отошли, как говорится, на второй план. Одержала победу любовь к литературе, привитая мамой, и к перемене мест. Перерыв в переездах после войны был лишь на период учебы моего отца в Академии Генерального штаба им. К.Е.Ворошилова.

К тому времени во многом благодаря усилиям моей бабушки, терпеливо ходившей на прием к народному депутату, мы получили отдельную двухкомнатную квартиру площадью 28 квадратных метров в доме в Чапаевском переулке. Тогда район Песчаных улиц (вблизи станции метро «Сокол») только застраивался. И в женскую школу на Волоколамском шоссе мне пришлось ездить на трамвае.

А с отраслью, которая вела строительство предприятий нефтяной и газовой промышленности, судьба связала меня, как мне казалось, случайно. Через две недели после получения диплома у меня родилась дочь. Мой муж В.Ф. Ключников работал в Подмосковье – строил производственные объекты для рыбхозов. Я сидела дома с малышкой. Когда ей исполнилось три месяца, мне пришлось покупать для нее грудное молоко, и я решила искать работу. «В этом деле я тебе не помощник, справляйся сама», – сказал мне отец, человек принципиальный, правдолюб, всегда боровшийся за справедливость. Мой скромный, добрый, деликатный папа, который стал генералом в 1952 году и командовал

крупными авиационными соединениями, не любил просить кого-либо о чем-то для себя, ему было легче помочь другим. Не случайно, за глаза его уважительно называли батей.

В течение полугода я обивала пороги редакций. Знакомых, связанных с журналистикой, у нас не было. Да и вообще, кому был нужен такой молодой специалист, как я, – без опыта работы да еще с маленьким ребенком. Неожиданно помогла наша хорошая знакомая Мария Сергеевна Воронова, с дочерью которой, Светланой, мы были дружны. Мария Сергеевна, в прошлом ткачиха, когда-то была лично знакома с Ф.Э.Дзержинским по работе с беспризорниками. После ареста и расстрела в 1937 году её мужа, возглавлявшего партийную организацию на Дальнем Востоке, ей с большим трудом удалось устроиться в систему Общепита. В 1960 году, когда я искала работу, Мария Сергеевна завела кафе в гостинице «Метрополь». Она вспомнила, что к ним ходят обедать несколько сотрудников из какого-то издательства, расположенного поблизости, а один из них – Петр Романович Ершов, уже не молодой человек, кажется, работал заведующим редакцией. Так благодаря Марии Сергеевне и Петру Романовичу я попала в Гостоптехиздат, размещавшийся в Третьяковском проезде, непосредственно под хорошо известной москвичам аркой. Уже давно на свете нет этих моих первых помощников. Но я им глубоко благодарна за то, что они фактически дали мне путевку в большую и интересную жизнь, хотя я даже не предполагала, что она будет связана с технической литературой.

На четвертый год работы в Гостоптехиздате, когда я, потрудившись и в книжной, и в журнальной редакциях, была уже на хорошем счету (моя фотография даже висела на Доске почета), директор издательства Михаил Сергеевич Львов, опытный руководитель, очень эрудированный человек, глубоко уважаемый всем коллективом, предложил мне перейти в редакцию журнала «Строительство трубопроводов». В то время несколько издательств, выпускавших техническую литературу, объединялись в одно издательство – «Недра».

Редакция журнала «Строительство трубопроводов», в то время орган Министерства газовой промышленности, размещалась в здании ВНИИСТа. Директор института, член-корреспондент Академии строительства и архитектуры В.С.Туркин являлся (по совместительству) главным редактором журнала. После ухода его на пенсию журнал возглавил новый директор института А.М.Зиневич. Будучи главным редактором отраслевого издания на протяжении почти 17 лет, он как доктор технических наук немало сделал для повышения научно-технического уровня журнала.

Когда я осваивала новую для меня тематику, то порою мне казалось, что занимаюсь не своим делом. Как-то мелькнула мысль: не поступить ли в технический вуз, но для этого требовалась длительная подготовка. На первых порах думала о сдаче экзаменов в аспирантуру. Даже переговорила об этом с руководителем моей дипломной работы на факультете журналистики МГУ. Но вскоре поняла, что мне интереснее трудиться в редакции технического издания.

У журнала было много умных, талантливых помощников. Не только члены редколлегии, но и авторы, и постоянные читатели вносили немало интересных предложений, касающихся содержания журнала и организации работы редакции.

Журнал «Строительство трубопроводов» был проводником научно-технического прогресса в отрасли, пропагандистом передового опыта. Особое внимание уделял внедрению прогрессивных способов сварки в линейном строительстве и комплектно-блочного метода сооружения наземных объектов. Трубопроводное строительство в нашей стране набирало темпы, шло его поступательное развитие, каждая новая стройка в различных регионах страны вносила что-то новое в совершенствование организации работ, использование специальной техники. Осваивались труднодоступные месторождения нефти и газа в Средней Азии, Западной Сибири и в других регионах. Ко многим нефтегазовым стройкам было приковано внимание всей страны. И журнал освещал каждый этап развития отрасли. И как замечательно было ощущать себя свидетелем и в какой-то мере участником всех этих событий.

С годами работы в редакции приобретался опыт, росло и журналистское мастерство. Я уже знала отрасль, её проблемы, ориентировалась в направлениях её развития. В конце 1976 года меня назначили заместителем главного редактора журнала. Заняв определенную нишу в журналистике, я чувствовала себя на своем месте и уже не думала о поиске другого дела.

В должности заместителя главного редактора журнала я проработала 15 лет. Мне повезло: у меня были очень хорошие учителя. Мне посчастливилось работать с видными организаторами науки и строительного производства.

Достаточно назвать такие известные личности, как Ю.П.Баталин, В.Г. Чирсков, Г.И.Шмаль. Будучи первыми заместителями министра, они последовательно являлись и главными редакторами журнала «Строительство трубопроводов», что позволило усилить производственную направленность отраслевого печатного органа, поднять большее число актуальных проблем, шире освещать вопросы экономики и технического прогресса.

Постоянный контакт с редакцией поддерживали и заместители министра (К.К.Смирнов, А.П.Весельев), руководство главков (В.Я.Лоренц, Е.А.Лаврентьев, В.Ф.Кель, В.М.Степанов, И.А.Шаповалов) и трестов, а также начальник Главного научно-технического управления Миннефтегазстроя СССР Н.И.Курбатов, главный сварщик О.М.Серафин, заместитель председателя Научно-технического совета О.М. Иванцов.

В организации актуальных статей для тематических номеров, в проведении читательских конференций активно помогали Н.А.Воробьев, В.Г.Завизион. Многие из известных в отрасли людей свою любовь к нефтегазостроительному делу передали собственным детям. И когда в 1999 году я начала работать в системе Стройтрансгаза, то вновь услышала знакомые фамилии. Это уже продолжатели их династий трудились в компании.

Мне же казалось, что я вернулась во времена Миннефтегазстроя. Как и 18 лет назад, снова работала в редакции отраслевого производственно-технического журнала, да еще под руководством опять-таки Ю.П.Баталина. Те же были и некоторые члены редколлегии – А.П.Весельев, Н.И.Курбатов, О.М.Серафин, В.М.Степанов. Так что судьба снова свела меня с крупнейшими специалистами в области нефтегазового строительства.

Переплетение многих человеческих судеб – свидетельство того, что мы все, как сообщающиеся сосуды, связаны друг с другом. Так или иначе зависим друг от друга. Поэтому-то и должны быть едины. В военное лихолетье именно единение людей всех национальностей нашей страны помогло выстоять, одолеть фашизм.

Жаль, что возле нас уже нет многих из тех, в первую очередь родителей и других близких, кто своей жизнью являл пример для подражания. Но какое счастье, что они были рядом с нами. Учили нас добру, мужеству, преданности Родине, учили стойко переносить невзгоды, откликаться на чужую беду, бескорыстно помогать друг другу, отстаивать свои идеалы, брать на себя ответственность за исход дела, честно трудиться на благо великой страны.

Мой отец умер 11 ноября 1974 года. В почетном карауле около гроба стоял А.И. Покрышкин. Он был и на Головинском кладбище, где состоялась церемония захоронения его боевого друга под прощальные выстрелы строя военных. И на поминках Александр Иванович произнес много добрых слов о моем отце.

Когда я бываю в мемориале на Поклонной горе, когда в Клину прохожу по улице Героя Крюкова, то испытываю многогранное чувство, которое трудно передать словами. Одна из главных его составляющих, пожалуй, гордость не только за своего отца, но и за всех, кто выстоял в войну, защитил жизнь последующих поколений, одержав победу на полях сражений и в тылу. И я преклоняюсь перед этими людьми, испытываю к ним безмерную благодарность за их поистине великие дела.

Считаю себя вправе гордиться своей причастностью к славной армии нефтегазостроителей. В годы Великой Отечественной войны они в неимоверно сложных условиях, нередко под вражеским огнем, построили ряд важнейших стратегических объектов, обеспечивших фронт горючим, а оборонные предприятия – топливом. В последующие годы освоили нефтегазовые кладовые Западной Сибири и непрерывно наращивали мощности топливно-энергетического комплекса страны, до сих пор остающегося основой существования России. И хочется надеяться – залогом её процветания в будущем.

Л.П. Ключникова. Биографическая справка.

Окончила среднюю школу с серебряной медалью, затем газетное отделение факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова.

Трудовую деятельность начала с апреля 1960 г. в Гостоптехиздате.

С объединением в 1964 г. ряда технических издательств в одно («Недра») перешла в редакцию производственно-технического журнала «Строительство трубопроводов» – органа Мингазпрома СССР, с 1972 г. – Миннефтегазстроя СССР.

В 1966 г. была назначена ответственным секретарем редакции. С 18 ноября 1976 г. приступила к обязанностям заместителя главного редактора журнала. В этой должности проработала пятнадцать лет. О популярности журнала свидетельствовало число подписчиков. В 1986 г. его тираж достиг 17, 3 тыс. экземпляров в месяц. Журнал выписывали во всех республиках Советского Союза и в двадцати пяти зарубежных странах.

С января 1993 г. работала редактором «Энергоцентра» в составе группы, ответственной за выпуск трудов Института энергетических исследований РАН, Международной топливно-энергетической ассоциации и РАО «Газпром».

Трудилась над рукописями в основном специалистов газовой промышленности. В числе отредактированных ею книг – «Научно-технический прогресс в газовой промышленности и рынок» (Энергоцентр, 1993), «Стратегия развития газовой промышленности России» (Энергоатомиздат, 1997), Байбаков Н.К. «От Сталина до Ельцина» (Газойл пресс, 1998), «Газовая промышленность России. Исторические очерки» (Газойл пресс, 2000).

В 1999 г. – 2006 гг. работала ведущим редактором производственно-технического журнала «Потенциал» (учредители – ОАО «Стройтрансгаз» и ОАО «Газпром»). В этом издании проявила себя не только как редактор высокой квалификации.

Здесь наиболее полно раскрылся её журналистский талант. В «Потенциале» опубликовано около сорока авторских материалов, в числе которых – очерки о выдающихся деятелях страны и работниках отрасли, статьи по истории нефтегазового строительства и о благотворительной деятельности Стройтрансгаза.

Награждена медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», бронзовой медалью ВДНХ СССР; нагрудными знаками «Отличник печати», «Отличник Миннефтегазстроя»; памятными знаками «Участник строительства газопровода Уренгой – Новопсков», «Участник строительства газопровода Уренгой – Помары – Ужгород». Удостоена звания «Почетный работник Миннефтегазстроя». Заносилась в Книгу почета Миннефтегазстроя СССР, трижды награждена Почётной грамотой Министерства.

Л.П.Ключникова – член Союза журналистов России. За высокие профессиональные достижения и в связи с 300-летием российской прессы награждена Почетной грамотой Союза. Лауреат 9-го Всероссийского журналистского конкурса «Лучшая публикация по проблемам ТЭК России». В 2012 году вышла в свет её книга «На благо великой страны», посвящённая известным участникам создания и развития нефтегазового комплекса нашего государства.

У стендов юбилейной выставки Миннефтегазстроя СССР

КУДАШЕВ РИНАТ ШАГАЛИЕВИЧ

МОЁ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Родился я 21 марта 1936 года в Башкирии в деревне Табанлы-Куль Буздякского района. Мое детство заранее предопределилось раскулачиванием 1931 года и арестом отца в 1937 году, как врага народа, с высылкой в Амурлаг на 25 лет, и умершего от голода в 1941 году на строительстве БАМа. В моей памяти все четко помнится с начала 1941 года. В первую очередь, наш быт – это нары в бане, куда семью – маму с четырьмя детьми, девяностолетних дедушку и бабушку переселили после раскулачивания в 1931 году. В бане имелся стол 50 на 70 сантиметров с керосиновой лампой, где по очереди сестры и братья готовили домашнее задание, и где мама ночами шила платья односельчанам, чтобы прокормить детей. Припоминается наша живность: собака, голуби, куры, овцы и дойные

kozy. В мою обязанность входило их встречать вечером по возвращении деревенского стада. Была земля восемнадцать соток, где росла картошка. Все это дало возможность выжить в голодные годы войны. В первый класс русской школы я пошёл в 1943 году. Тетрадей не было, писали между строками в книгах. Каждый в школу шёл с поленом, дежурный печку растапливал в шесть часов утра, чтобы согреть класс к девяти и разморозить чернила в «неразливайках». Преподавали, прекрасные педагоги от Бога, я до сих пор помню все стихотворения, которые учили в эти годы. Были у нас свои игры – в «кости», в «козла», в «чику», в «перья», в «лямбу», летом в тряпочный футбол, лапту, догонялки.

Самыми черными днями для всех были повести о смерти наших отцов, братьев, сестёр, сострадание было всеобщее. Конкретно для нашей семьи чёрные дни – это получение известия в декабре 1941 года о смерти отца и повестка о гибели брата в марте 1944 года под Псковом. В памяти дата проводов в армию в 1942 году родной двадцатилетней сестры. В 1945 году испытали большую радость при её возвращении из армии живой.

В 1943 году местные власти пошли на уступки: нам, как семье участников войны, разрешили из бани переехать в одну из комнат наших конфискованных при раскулачивании трех домов. К нам подселили ещё семью эвакуированных из Ленинграда – женщину с двумя детьми.

Подспорьем для выживания стало начало работы в 1943 году сестры (1926 года рождения) в качестве помощника лесничего в нашем районе после окончания ею Куйбышевского лесотехникума. Сестра помогала в обеспечении семьи дровами, сеном. Брат, родившийся

в 1928 году, на летних школьных каникулах работал в строительной бригаде учетчиком, вёл учет расхода горюче – смазочных материалов и зарабатывал до 4 мешков ржи на трудодни.

Я летом тоже, начиная с 1945 года, подрабатывал в колхозе, на сборе сена вилами, граблями, на току работал. На волокушах для сбора соломы возил снопы с поля на ток, где работала молотилка. Также на трудодни получал два-три мешка ржаного зерна.

К концу войны купили корову, завели гусей. В это время вся живность облагалась натуральным налогом: с коровы – молоко, с овцы – шерсть, шкуры, с кур – яйца. Того, что оставалось после сдачи налогов, хватало, чтобы сводить концы с концами, выжить и не голодать.

До сих пор поражает выносливость и самоотдача женщин, наших матерей – вдов войны. Представьте, в деревне нет водопровода, канализации, горячей и холодной воды, огня и спичек, соли, сладостей. В печи готовилась в чугунах пища, грелась вода, пекли хлеб, в самоваре варили яйца. Огонь получали так: по договоренности с соседями, по очереди каждый в течение суток не тушил свой очаг, откуда совками брали уголь для растопки печей. Женщины вставали в пять утра, доили коров, и в шесть выгоняли скот в табун. Затем готовили завтрак, обед и уходили на колхозные работы, в жару, до прихода табуна, срезали серпами рожь, пшеницу, вязали их в снопы. Вечером опять дойка, стирка, ужин и уход за детьми, и так каждый день.

Соль «добывали» с проходящих через нашу станцию железнодорожных составов, в которых возили соль на запад в полувагонах. Старшие ребята быстро залезали на полувагоны и бросали куски соли, а наша, маленьких шести-семилетних ребят, задача – с этой

солью убежать подальше от железной дороги. Случилось как-то непредвиденное. Охранник состава кинул полкирпича воровавшему соль пацану и промахнулся, кирпич попал в борт вагона и рикошетом мне прямо в лоб. Был разбит череп, я упал без сознания, когда очнулся весь в крови, охранник испугался и сунул мне подмышку большой кусок соли, я радостный побежал домой. Деревенская медсестра перевязала рану, которая быстро зажила. Видимо, из-за этого кирпича я и стал строителем.

В школе учился на «хорошо». После окончания семи классов на крыше вагона, с ведёрком картошки в вещевом мешке, уехал в Уфу сдавать экзамены в техникум. Почему уехал на крыше вагона? Потому что на покупку билета не было денег. В техникум поступил, проучился один год в Уфе, на второй курс перевёлся в Октябрьский нефтяной техникум, так как там жили много родственников.

В 1947 году для нашей поредевшей семьи пришла радость – мы заказали сруб и построили свой дом во дворе нашей бывшей усадьбы. Баня стала использоваться как сарай для скота. Суровые законы военного времени соблюдали все: готовили посылки на фронт с шерстяными носками и свитерами, перчатками и валенками. Как пацан бегал на военные учения, где учились солдаты поражать пушками танки, учебные танки были фанерными, а дула стеклянными.

Когда я пишу эти строки, с супругой мы совместно прожили 57 лет. Вырастили троих взрослых детей, они подарили нам семерых внуков и правнучку. На прошлое не ропщу, оптимистично смотрю в будущее и думаю: не дай Бог нашим детям, внукам и правнукам испытать ужасы войны.

Считаю, что выполнил свой братский долг перед моими сестрами и погибшим братом. Через 50 лет поисков, наконец, нашел могилу брата, поставил памятник и каждый год с детьми и внуками ездим на могилу брата, возлагаем цветы. Старшую сестру, участницу Великой Отечественной войны, перевез из Львова к себе в Москву, когда там стало невыносимо видеть выходы бандеровцев. Похоронил, по её желанию, рядом с матерью, поставил памятник. Её военная форма, награды, документы хранятся в краеведческом музее Буздяка, откуда она призывалась в армию.

Мне уже 79 лет, живу, радуюсь за детей, внуков. Дорога в мой дом всем открыта. Занимаюсь общественной работой. Война еще сильнее сплотила наши народы, в деревнях по-прежнему односельчане помогают друг другу. До настоящего времени уверен, что индустриализация страны, коллективизация, социалистический строй помогли победить злого врага, горжусь нашей Победой.

В нашей стране смог достичь целей, которые перед собой ставил. Окончил нефтяной техникум. Причём, как уже говорил, начинал учиться в Уфе, завершил в Октябрьском. Получил высшее образование во Всесоюзном заочном инженерно – строительном институте. Защитил кандидатскую диссертацию. Прошёл курс обучения в Академии Народного хозяйства при Совете Министров СССР. Повышал квалификацию в Колумбийском университете в США. Сметное дело изучал во Франции, обустройство морских нефтяных промыслов – в Англии.

За плечами обустройство десятков нефтяных промыслов Башкирии, Самары, Оренбурга, Перми, Мангышлака, Актюбинска,

строительство домостроительных комбинатов и заводов стройиндустрии в Оренбурге, Отрадном, Нефтекамске, Октябрьском, газификация сёл, строительство заводов легкой промышленности и машиностроения, наземных объектов Астраханского, Карачаганакского газоконденсатных месторождений... Всего не перечислить.

Самые значимые вехи и события в моей трудовой деятельности: непосредственное личное участие в создании топливно-энергетического комплекса Советского Союза, в том числе Казахстана, Туркмении и, конечно, Российской Федерации и её субъекта – моей родной Башкирии... Причастность к разработке и внедрению комплектно-блочного метода строительства... Участие в восстановлении нормальной жизни и строительстве нового жилья и объектов социально-культурного назначения в Армении после трагического землетрясения... Горжусь тем, что посчастливилось работать в союзных Мингазпроме и Миннефтегазстрое с такими выдающимися личностями и учителями, как Алексей Кириллович Кортуннов, Борис Евдокимович Щербина, Юрий Петрович Баталин, Владимир Григорьевич Чирсков, Шаген Саакович Донгарян, Виктор Степанович Черномырдин, Василий Александрович Динков, Рэм Иванович Вяхирев, Сергей Карапетович Аракелян, Александр Дмитриевич Седых, Олег Максимович Иванцов... с крупными партийными и государственными руководителями Зия Нуриевич Нуриев, Вениамин Эммануилович Дымшиц, Мидхат Закирович Шакиров... Повезло жить и работать в обширном кругу замечательных людей.

Горжусь, что я Россиянин.

Р.Ш. Кудашев. Биографическая справка.

В 1955 г. окончил Нефтяной техникум в г. Октябрьский Башкирской АССР.

В 1955 – 1981 гг. прошел путь от мастера до управляющего трестом «Туймазанефтьстрой» Мингазпрома СССР (позднее Миннефтегазстроя СССР). Без отрыва от производства в 1964 г. окончил Всесоюзный заочный инженерно – строительный институт (ВЗИСИ). Прошёл курс подготовки в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Кандидат технических наук.

В 1981 – 1988 гг. – начальник Главного управления по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности Главнефтегазстроя Миннефтегазстроя СССР. В 1988г. – назначен генеральным директором ВНИИПКспецстройконструкция (в последующем Открытое акционерное общество).

В 2007 г. вышел на пенсию.

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружбы Народов и «Знак Почета»; медалями «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», Золотой медалью им. А.К.Кортуннова; нагрудными знаками «Отличник Министерства газовой промышленности СССР», «Отличник Миннефтегазстроя». «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Заслуженный строитель РСФСР», «Заслуженный строитель БАССР», «Заслуженный строитель НРБ», «Почетный работник Миннефтегазстроя», «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Почетный работник газовой промышленности».

Лауреат премии имени Б.Е.Щербины.

Почетный гражданин города Октябрьский.

КУРАМИН ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

ВОЙНА ВДАЛЕКЕ НЕ БЫВАЕТ...

Автор этих строк рос в селе, можно сказать, уютно расположившемся в самом центре России, в Среднем Поволжье, в большой, дружной и работающей крестьянской семье. Конечно, поведение родителей, их спокойный и твердый характер, их трезвый и рассудительный образ жизни сказались и на нас, детях. Всего у моей матери Евдокии Кузьминичны и отца Петра Ивановича было восемь ребятишек: шесть сыновей и две дочери. Если нас расставить по ранжиру, то получится такая шеренга – правофланговый Дмитрий, за ним Василий, потом Евдокия с Анастасией, за ними, я, Иван, Анатолий и Александр.

...В полдень двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года бакурчане узнали о начале войны. И уже

на следующий день под душераздирающий женский плач в путь тронулась колонна автомашин с мобилизованными. Вскоре пришли первые похоронки. Бакуры снова залились слезами.

Женщины сели на тракторы, строили оборонительные сооружения под фактически прифронтовым Саратовом. В трудные месяцы битвы под Сталинградом бакурчане стали вносить свои деньги на постройку самолетов и танков.

Осенью сорок третьего года по радио был передан Указ Верховного Совета СССР о присвоении бывшему работнику Бакурского отделения милиции старшине Ивану Васильевичу Образцову за отвагу и мужество, проявленные при форсировании Днепра, звания Героя Советского Союза. М.С. Елисеев и А.И. Кривулин, участники Сталинградской и Курской битв, командовали батальонами. Среди односельчан нашлись и ротные, и взводные командиры. Дошел до Берлина со своей «Катюшей» И.В. Улитин.

Всего с войны не вернулись почти четыре сотни бакурчан. Среди тех, кто пал на полях сражений, – и наш отец Петр Иванович. Погиб он в сорок третьем во время тяжелых и кровопролитных боев под Ельней...

Отца не стало, но, когда я чуть подрос, пришло осознание того, что именно он, его сохранившийся в памяти с ранних детских лет образ, становится для меня вечным наказом жить для людей, делать им добро, внутренне всегда быть собранным и беззаветно дисциплинированным. С тех пор всегда во мне жила и продолжает жить эта подотчетность перед отцовской памятью...

Когда отец погиб на фронте, у мамы

на руках остались мы – восемь детей, причем пятеро из нас были мал мала меньше, еще один тяжело болел, еще у одного рука была изувечена. И только самый старший сын к тому времени уже начинал жить отдельно. Пенсию маме не дали, потому что она в то время была трудоспособной, и ей не исполнилось еще пятидесяти пяти лет.

Но мама наша была человеком очень мудрым, с сильной волей, и смогла не только вырастить, но и выучить своих детей, дать им всем ума. О нас говорили на селе, что «эта семья – без отходов». Мама так сумела всех нас приучить к трудолюбию в жизни, что все мы стали, как сейчас говорят, трудоголиками. Лодырей и пьяниц среди нас не найдешь. Спасибо маме за все!..

В войну мать ходила на работу в колхоз, но трудилась бесплатно. Даже тогда, когда, бывало, выдавали по двести граммов зерна за трудодень, ей ничего не полагалось, говорили, что «переела». Тогда колхозников кормили кашей в обед, а мы бегали к матери на работу, и нам иногда доставалось каши. Вот поэтому матери и нечего было получать, мы съедали заработанное.

Отца нет, заработка нет... Делать нечего – после зимы мы отправились по полям собирать оставшиеся после уборки колоски. Но тогда с этим строго было. Говорили, что мы топчем поля. И если колхозные объездчики нас, детей, заставляли за этим занятием, то догоняли и все собранное зерно отбирали и высыпали на землю. И мы возвращались домой с пустыми руками. А обиднее всего было, когда еще и наши сумочки отбирали. Сейчас даже страшно

вспомнить, как мы выживали, чем питались в ту голодную пору...

Не сомневаюсь, что отец ясно представлял, отправляясь на фронт, какие невзгоды ожидают семью. Недаром в своем первом письме он написал маме, что в совхозе Сосновский Аткарского района – а это приблизительно в сорока километрах от нас – осталось нескошенным поле ячменя. А вдруг это нам как-то пригодится, вдруг поможет... И ведь пригодилось, помогло!

Однажды сестра Настя и брат Иван с утра собирали колоски в поле. Одной тринадцать тогда было, а другому – одиннадцать. Их быстро поймали, собранное зерно отобрали... Мало того, еще и кнутом ожгли.

Вместе с ними попало и их соседке тете Дуне, что была в поле вместе с мальчиком лет двенадцати, звали его Федя. Сквозь слезы обиды Настя рассказала тогда тете Дуне о письме отца. Недолго думая, решили – надо идти на это ячменное поле. Посчитали свои «продовольственные запасы». У Насти с Иваном осталось две картофелины и два яйца. Дойти до Сосновского хватит, а там – как Бог даст. И пошли, никого в селе не предупредив о своем походе. Просто об этом не подумали.

Уже совсем к ночи добрались до совхоза. Поселок не сильно большой. Выбрали в потемках дом, куда намеревались постучаться. Дом почему-то им понравился, был какой-то добрый. И они не ошиблись. На их стук вышла женщина и впустила в дом. А при свете лампы хозяйка признала Настю. Оказалось, что родом она с нашего села и дружила с мамой. И Настя её признала. Звали женщину тетя Наташа. Она накорми-

ла поздних гостей (благо было чем – у нее были корова и куры, а зерно – так прямо у дома росло) и оставила их пожить у себя, пока будут собирать колоски. (А пахота меж тем близилась).

Едва рассвело, вышли на «сбор урожая». Однако сразу незадача – зерна целое нетронутое поле, а колоски никак не оторвать от соломы. Бились и так, и эдак, но ничего не получалось.

Мимо проезжал на лошадке мужик с одной рукой. Увидев в поле эти потуги, остановился, спросил откуда, где отец и зачем сюда в такую даль пришли... Потом подсказал: солому – сжигать, но сперва нужно продёргать полянку вокруг, чтобы не устроить пожар. Ведь повсюду стояли стога соломы! Ребяшня с тетей Дуней споро принялись за дело, а мужик, покуривая, терпеливо ждал. Когда увидел, что все сделано так, как надо, сам поджег. Удивительно было – колоски лежали, как на подбор, чистые, правда, немного пригорелые.

Мужик оставил несколько спичек и поехал дальше. Низкий поклон ему, этому незнакомому доброму человеку, оказавшему неоценимую помощь нашей семье! Тогда наши за день собрали по два ведра, все это богатство снесли в дом тети Наташи.

Два дня так собирали. На третий брата Ваню и соседа Федю отправили домой, насыпав в заплечные мешки по десять килограммов зерна каждому. Как они в такие-то свои лета смогли найти Бакуры, трудно сейчас даже представить. Ну, а как встретила Ивана мама, это надо было видеть! Ведь она думала, что его с Настей волки съели. Тогда волчьи стаи вовсю пошаливали по округе.

Денек отдохнули ребята дома и опять в обратный путь. Мама сшила Ивану стеганные ватой тапочки, потому что все ноги у него были в мозолях. Ведь обувь-то была плохая.

А Настя с тетей Дуней – с утра до ночи в поле. Тетя Наташа давала им молока, и они варили кашу, и ели ее, как тогда говорили, вдоволь. И так прошло десять дней. Настя с Иваном собрали четыре мешка ячменя. Старший брат на тачке помог довести собранный урожай до дома. Правда, тяжело было, но разве это главное? Главное, что мы стали есть кашу. Толкли ячмень в ступе, с закопченного зерна быстро слезла шелуха.

Прошло пять или шесть дней, и Настя с Ваней снова пошли в совхоз. Но поля уже запахали. Однако им опять сказочно повезло. Опять в поле встретился дядечка без руки. Он оказался директором совхоза. Завел ребят в сарай, где хранилось настоящее зерно, и насыпал им три ведра. Даже проводил немного.

Дорогой Ване стало плохо. Хорошо, что недалеко от какого-то полевого стана это случилось. Настя оставила брата в скирде соломы, а сама побежала за помощью. Тракторист на руках принес Ваню на полевой стан. Отпаивали его молоком. К утру брату стало легче. Засобирались домой...

Вообще-то, все мои братья и сестры безбоязненно и лихо брались за любое дело, потому что вокруг – мир людей, делающих все своими руками. Наносить воды – десятка два ведер в день. А еще дров нарубить на топку. А еще полы помыть в доме. Рано поднимаются деревенские ребяташки. И не ходят – летают. От дела к делу. Из избы –

в хлев, от поленницы – к баньке, от колодца – к огороду. Подоить корову, постричь овец, прокопать и засадить огород, скосить траву, убрать хлев, покормить коров и овец, постирать, погладить, избу протопить – что могут взрослые, то в разной степени могут и дети.

...Издравле от отца к сыну, от матери к дочери летит поговорка: богатство приказывает – «показывай меня», нищета наказывает – «прячь меня». Но прятать нужду не так-то просто. Этому учиться нужно. И лучше всего – у зимы. Взгляните, сколько у нее серебра, горностаевых мехов, белья из холста, сотканного толщиной с бумагу! И в то же время она ли уж не бедна, она ли не скудна. Деревья и кусты раздеты, птицы голодные, сама ворчит и воеет из-за недостатка. И все же умеет свою нужду скрывать.

Встают перед глазами и картины из детства. Изба с промерзшими углами, с окнами, густо покрытыми инеем. Мать прядет лен или ткёт холстину. Я сижу на печке, и мне очень скучно: хочется пойти на улицу, побегать, порезвиться. Но пойти я не могу – еще маленький, с меня ничего не спрашивается, и ходить, по мнению взрослых, мне никуда не следует. Вот придет лето, тогда и бегай сколько влезет. А сейчас сиди...

Как бы то ни было, а детство даже в военное лихолетье остается детством. Каждую зиму я с нетерпением ждал теплых дней, ждал лета. И когда оно приходило, я как бы пьянел от тепла и света, от синего неба, от таких просторных летних дней... И, забывая обо всем, иногда с утра и до вечера гонял вместе со своими товарищами по полям и перелескам, ходил на речку,

купался с ребятами, собирал в лесу грибы, играл в прятки... Одним словом, делал все, что было доступно деревенским ребятам. А летние дни в детстве были такими большими, что, казалось, им и конца нет.

Но летом, когда уже чуть подрос, были и у меня свои обязанности, особенно в страдную пору. Нередко случалось, что на мое попечение мать оставляла младших. Кроме того, я должен был следить за тем, чтобы куры не проникали в огород, где они могли раскопать гряды, поклевать огурцы, а то и посаженную картошину из гнезда вытащить – словом, сделать «потраву». Хотя мы, ребята, и дежурили, но разве за ними уследишь? У нас было десятка полтора кур, а кормить их было нечем. Они сами искали себе корм, вот и случались потравы.

На моей же ответственности оставалась и насадка с цыплятами, которых я должен был кормить и следить за тем, чтобы на них не напал коршун.

Как мог, я выполнял все, что мне поручали, но делал это с большой неохотой. Хотелось все бросить и убежать куда-нибудь на целый день. Но бросить «хозяйство» было нельзя. Надо было не допустить «потравы». И скрепя сердце я оставался дома.

Осенью сорок четвертого года я пошел в школу, а в следующем – победном сорок пятом – начал работать в колхозе, если точно – на строительстве глинобитных скотных дворов и свинарников. (Вспоминаю про это и неожиданно ловлю себя на мысли о некоем совпадении, может быть, даже «предначертании»: я, профессиональный строитель, тогда, будучи малолеткой и еще не задумываясь серьезно – ну куда там! – о будущей трудовой

жизни, к общественному труду приобщался на какой-никакой, но стройке!)

Нас, ребяташек, старшие, конечно, жалели и работу поручили по силенкам. Сажали верховыми на лошадь, которая за построки тянула валец с прицепленной к нему двухколесной тележкой, и так мы катались «взад-назад» – с полкилометра – от места, где готовили густой глиняный раствор с соломой до «стройплощадки». Со всей детской серьезностью относились мы к этому назначению, а особенную гордость испытывали, когда по окончании рабочего дня нас сажали ужинать за общий стол!

Вообще же, когда закончилась война, жизнь на селе не стала легче, налаживалась долго и трудно. В сорок шестом году Поволжье вновь посетил голод.

...Каждый раз, когда думаю про главные впечатления далеких военных лет, на которые пришлось мое раннее детство, перед глазами перво-наперво – мама. Вспоминаю, какой она была в годы моего мальчишества, пережившая страшную потерю, и тогда мне неизменно, и прежде всего, вспоминается почему-то, как она гладила белье. Старенькие простыни и наволочки, подсиненные и накрахмаленные, пахли водой и ветром. Мать любила едва уловимые запахи чистого белья. Сушила белье на ветру, на морозе. Терпеть не могла развешенного в избе. И хорошо прополосканное, продутое ветром, оно источало под горячим уюгом тончайшие, впитанные хлопковыми нитями запахи земли и солнца и вызывало приятное чувство уюта и хорошо сделанного дела.

Нового была только одна смена. Давно следовало прикупить, но все как-то не выходило с деньгами. И раз от разу она

все осторожнее полоскала, выкручивала, растягивала на веревках, и все-таки наступало время, когда то одно, то другое рвалось, и тогда она начинала комбинировать – из крепких концов простынь кроила то наволочку, то занавеску, то накидку. Ну, а если уж материя совсем не держала ниток, пускала на кухонные тряпки.

Мать научилась выращивать коноплю, хотя дело это было нехитрое, целые заросли её летом поднимались. Гораздо сложнее и хлопотнее было изготовить из конопляных волокон дмотканое полотно. Приходилось долго вымачивать коноплю в речной воде, мять и колотить, освобождая волокна от ости, потом из волокон получать пряжу, а затем ткать, получая на ткацком станке грубое грязновато-серое полотно.

Каким-то своим колдовским способом мать заваривала оранжевые кленовые листья, получая почему-то синюшный отвар. В нем она окрашивала новое полотно. Получалась темно-синяя ткань. Из нее шила нам, ребяташкам, штаны. Одна беда была с этими обновками – если в таких штанах попадал под дождь, то тело тоже окрашивалось в синий цвет. Только позже – уже в студенческие годы – я узнал, что в краску надо было добавлять закрепитель, и тогда штаны не красили бы владельца. Но где тогда можно было их взять? У нас на селе их точно не было.

Или еще... Туго тогда у нас на селе было с хозяйственным мылом, а вернее, его просто не было в продаже. Мать каким-то непостижимым образом научилась его сама готовить. Долго вываривала кости от забитой скотины, потом что-то колдовала со

щелоком, полученным из древесной золы. Все вместе это варила, потом выливала в противни – металлические емкости, а на стадии подсыхания разрезала эту массу на квадратные кусочки. Самодельное мыло душистым не назовешь, но оно – это изделие – мылилось... Так жизнь заставляла крестьянскую женщину организовывать в доме ткацкое и мыловаренное производство. Одним словом – выживать!

Мама, Евдокия Кузьминична, прожила чуть более восьмидесяти и умерла в тысяча девятьсот семьдесят восьмом году. В последние годы она, бывало, невесело посмеиваясь, говаривала:

«Живу вот, всех пережила. Какие дубы пали, а я, как ивка при дороге, от каждого ветра гнусь да качаюсь, а все живу...»

Больше трех десятков лет мама отчаянно ждала отца, редкую ночь она спала на сухой, а не мокрой от слез подушке. Старший брат Василий, будучи уже взрослым парнем, как-то вернулся домой с гулянки где-то уже под утро. Мама встретила его на пороге. В этот ранний час, а было часа четыре, не больше, она уже шла доить корову.

«Мама, когда ты спишь?» – спросил удивленный Василий.

«Когда сплю? – от неожиданного вопроса мама даже приостановилась, ненадолго задумалась, а потом тихо улыбнулась, – Да, на ходу я сплю, сынок, на ходу... Когда еще мне отдыхать можно?»

...А как жизнь сложилась у нас, у детей? Только мой брат Анатолий умер рано – долго и тяжело болел и угас в одиннадцать лет. Остальных Бог не обидел годами – все, к счастью, дожили до преклонного возраста.

Брат Дмитрий скончался семидесяти пяти лет, столько же прожила старшая сестра Евдокия. В две тысячи седьмом году на боевом посту в возрасте шестидесяти пяти лет погиб младший брат Александр, полковник пограничной службы, профессор, до конца жизни преподававший в Московском институте погранвойск. В две тысячи восьмом году в возрасте семидесяти семи лет умер брат Иван. Спустя шесть лет, в две тысячи четырнадцатом, на девяносто третьем году ушел из жизни брат Василий, участник Великой Отечественной войны, инвалид первой группы (он потерял ногу). Мудрый и душевный человек, в нашем дружном семействе он был достойным сыном и братом...

Сейчас нас осталось двое с сестрой Анастасией, которая проживает в городе Энгельсе Саратовской области...

Многое можно рассказать, окидывая взглядом прожитые годы, пройденные пути...

Родился я 7 января 1937 года, как уже говорил в начале, в старинном селе Бакуры Бакурского района Саратовской области.

После окончания средней школы поступил в Саратовский автомобильно-дорожный институт, а после его окончания в 1959 году направился в Западную Сибирь. Сначала в Тобольске работал прорабом, потом по ступенькам: начальник производственного отдела, начальник участка Тобольского городского строительного управления, начальник управления работ №10, старший прораб СМУ-23 Управления строительства Тюменского совнархоза. Через четыре года перебрался в Тюмень, работал заместителем начальника отдела,

начальником отдела, заместителем управляющего трестом «Тюменгорстрой» Минпромстроя СССР.

В 1968 году пути привели в нефтегазовое строительство. Начинать в новой для меня системе с должности главного инженера, затем управляющего трестом «Тюменгазстрой» Мингазпрома СССР. Через два года довелось заниматься проблемами строительства с несколько иной стороны. Меня тогда пригласили в Тюменский обком КПСС на партийную работу в должности заведующего отделом строительства.

Вновь вернулся непосредственно в строительную отрасль в 1974 году. Борис Евдокимович Щербина, бывший в то время уже Министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, назначил на должность начальника территориального Главного управления по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности в Тюменской области – Главтюменнефтегазстроя Миннефтегазстроя СССР.

В начале восьмидесятых, точнее в 1981 году, Первый секретарь Тюменского обкома КПСС инициировал моё назначение на должность председателя Межведомственной территориальной комиссии по вопросам развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса при Госплане СССР. За два года удалось практически с «нуля» сформировать эту Комиссию и при этом создать основательный задел для её эффективной работы на два десятилетия вперёд. Комиссия продолжала свою деятельность и в условиях складывавшихся в стране новых производственных отношений и экономического уклада.

С 1983 года в моей жизни начинается новый – московский период. Получил назначение на должность заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Поручено было курировать Западно-Сибирское направление. Позднее, когда Б.Е.Щербина возглавил Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу, «забрал» в Бюро на должность своего заместителя.

За годы работы в Западной Сибири, на посту заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР принимал непосредственное участие в подготовке градостроительной концепции, разработке генеральных планов и строительстве многих городов и рабочих поселков Тюменской области. Участвовал в освоении более пятидесяти нефтяных и газовых месторождений, в том числе Самотлорского, Западно-Сургутского, Варьеганского, Мегионского, Суторминского, Мамонтовского, Муравленковского, Урайского, Медвежьего, Уренгойского, Вынгапурского, Ямбургского; в сооружении системы газопроводов Уренгой – Петровск, Уренгой – Помары – Ужгород, Уренгой – Центр, Уренгой – Челябинск; в строительстве Нижневартовского и Белозерного газоперерабатывающих заводов, железнодорожной ветки Надым – Новый Уренгой, радиорелейной линии связи Тюмень – Сургут – Нижневартовск. К 1990 году были комплексно оборудованы города Сургут, Ноябрьск, Нефтеюганск, Надым, Новый Уренгой, Когалым, Нижневартовск и другие; рабочие поселки Локасово, Пангоды, Муравленко...

Случалось в жизни решать задачи, не предусмотренные никакими концепциями, программами и планами...

Вместе с Борисом Евдокимовичем Щербиной довелось лично участвовать в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции (Украинская ССР), заниматься монтажом укрытия разрушенного четвёртого блока, строительством нового города Славутича для расселения специалистов-атомщиков и жителей города Припяти, в наибольшей степени подвергшегося загрязнению...

Вслед за этой – в Советском Союзе другая беда. В 1988 году Правительство СССР поручило организовать и наладить работу штаба по восстановлению и строи-

тельству разрушенного мощным землетрясением города Спитака в Армении...

В начале девяностых в нашей стране произошли известные коренные перемены: Советский Союз распался, как следствие, ликвидированы союзные органы управления. В 1991 году получил назначение первым заместителем министра топлива и энергетики Российской Федерации, в ведение которого, в том числе, вошли предприятия и организации нефтегазового строительства. Шесть лет, с 1992 по 1998 год возглавлял Государственный комитет Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера (председатель Комитета в ранге министра). Несмотря ни на что, надо было решать экономические и социальные проблемы, с которыми

1986 год. В штабе по ликвидации последствий аварии ЧАЭС

столкнулось население многих регионов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. С 1998 работал первым заместителем, затем советником главы администрации Ненецкого автономного округа...

Развал отраслей, ликвидация Миннефтегазстроя под видом «реформ» в девяностых привели к раздробленности некогда одной из мощнейших в мире нефтегазостроительной корпорации. Десять лет спустя, на повестку дня стал вопрос консолидации организаций нефтегазового строительства, поэтому в 2009 году группа единомышленников инициировала создание Саморегулируемой организации Некоммерческое

партнёрство «Нефтегазстрой», меня избрали генеральным директором. Удалось создать необходимые условия и предпосылки для слаженной и результативной деятельности рабочего аппарата и становления Партнерства в целом, как авторитетного сообщества. Этому в определённой мере способствует моё членство в Совете Национального объединения строителей, работа в качестве председателя Комитета по строительству объектов нефтегазового комплекса НО-СТРОЙ. В настоящее время в Партнёрстве состоят более четырёхсот компаний, бизнес которых в той или иной степени ориентирован на нефтегазовое строительство.

В.П. Курамин. Биографическая справка.

Родился 7 января 1937 года в селе Бакуры Бакурского района Саратовской области.

1954 – 1959 – студент Саратовского автомобильного института.

1959 – 1961 – производитель работ, начальник производственного отдела и начальник участка Тобольского городского строительного управления.

1961 – 1963 – начальник управления работ №10, старший производитель работ СМУ-23 Управления строительства Тюменского совнархоза (город Тобольск).

1963 – 1968 – заместитель начальника отдела, начальник отдела, заместитель управляющего трестом «Тюменгорстрой» Минпромстроя СССР (город Тюмень).

1968 – 1970 – главный инженер, управляющий трестом «Тюменгазстрой».

1970 – 1974 – заведующий отделом строительства Тюменского обкома КПСС.

1974 – 1981 – начальник территориального Главного управления по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности в Тюменской области – Главтюменнефтегазстроя Миннефтегазстроя СССР.

1981 – 1983 – председатель Межведомственной территориальной комиссии по вопросам развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса при Госплане СССР.

1983 – 1986 – заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

1986 – 1991 – заместитель председателя Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу.

1991 – 1992 – первый заместитель министра топлива и энергетики Российской Федерации.

1992 – 1998 – председатель Государственного комитета Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера (в ранге министра).

1998 – 2009 – первый заместитель, советник главы администрации Ненецкого автономного округа.

2009 – н.вр. – генеральный директор (с 2013 г. – президент) Саморегулируемой организации Некоммерческое партнёрство «Нефтегазстрой».

Доктор технических наук, профессор, действительный член Академии естественных наук и Международной академии регионального развития и сотрудничества, главный редактор научно-технического и производственного «Журнала нефтегазового строительства».

Лауреат Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР, премии им. Б.Е.Щербины, премии им. Н.К. Байбакова.

Награжден орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени; медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса западной Сибири», «Ветеран труда», Золотой медалью им. А.К.Кортунова.

Удостоин званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Заслуженный нефтегазостроитель», «Почетный работник Миннефтегазстроя», «Отличник Миннефтегазстроя», «Отличник нефтяной промышленности», «Отличник угольной промышленности».

ЛУКОВСКИЙ ЮРИЙ МАРКОВИЧ

Родился 7 ноября 1921 года на станции Заводоуковская (теперь город Заводоуковск) Тюменской области. После окончания средней школы пошел работать на железную дорогу – сначала делопроизводителем, затем путевым обходчиком железнодорожной станции Заводоуковская Народного комиссариата путей сообщения СССР.

В марте 1941 года призван в Красную армию, в танковый полк. Войну начал башенным стрелком танка, а с октября 1942 года и до конца войны был командиром орудия гаубичного полка...

Участвовал в ликвидации немецко-фашистских войск, попавших в окружение под Старой Руссой...

Воевал на Северо-Западном фронте, Степном, 2-м и 3-м Украинских. Тяжелые бои шли при освобождении Кривого Рога, где наша батарея подбила пять вражеских танков, за что я получил

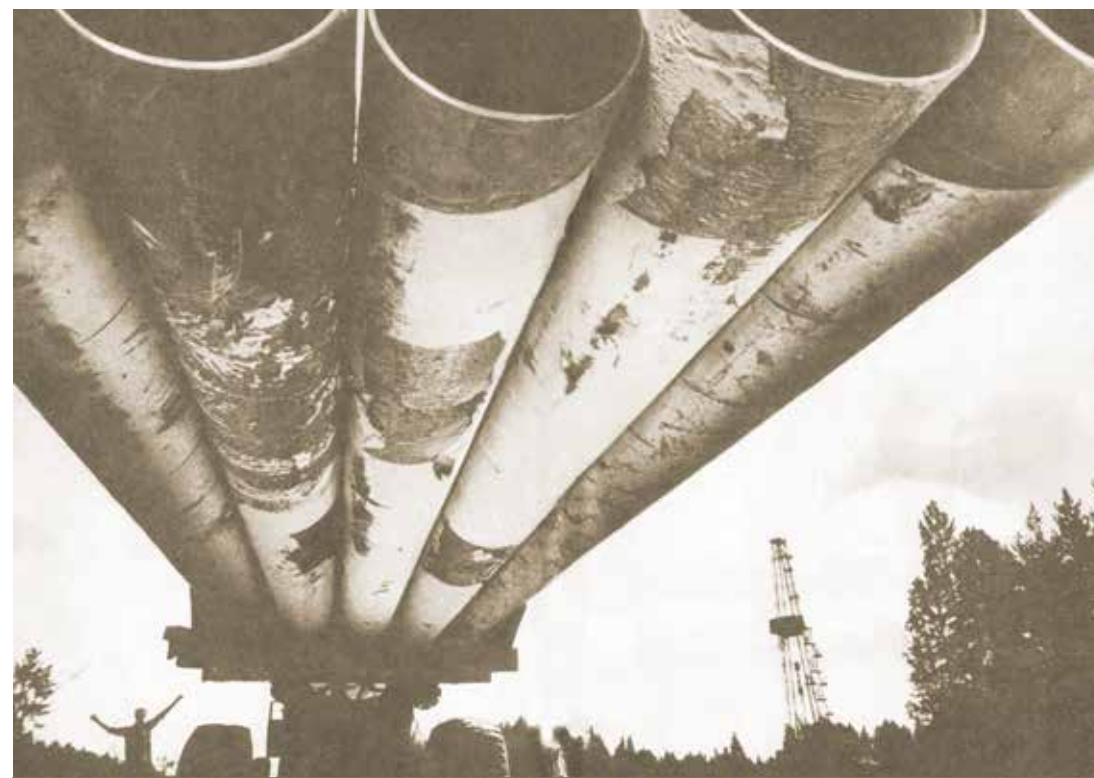
свой первый орден Красной Звезды. Прошел Курскую дугу, форсировал Днепр, участвовал в освобождении Молдавии, Болгарии, Румынии, Венгрии (бои в районе озера Балатон)...

Закончил войну в звании старшего сержанта.

После демобилизации вернулся работать на железную дорогу, закончил Свердловский техникум железнодорожного транспорта. И далее почти тридцать лет продолжал работать в системе Министерства путей сообщения, где прошел путь от старшего инспектора Коммерческого управления Урало-Сибирского округа железных дорог до старшего инспектора по контролю Тюменского отделения Свердловской железной дороги.

В 1965 году получил приглашение на работу в Главтюменнефтегазстрой. Работал сначала главным специалистом, а затем, с 1979 по 1986 год, начальником Транспортного управления. Занимался организацией транспортных перевозок уникальных грузов на объекты нефтегазового строительства Западно-Сибирского региона: обустройство нефтяных и газовых месторождений, застройка городов и поселков, объектов жилищного и социально-бытового обслуживания, строительство и развитие собственной базы строительной индустрии. После оформления пенсии до 1992 года продолжал работать на инженерных должностях транспортного управления, передавал свой опыт молодежи.

По мере сил занимаюсь общественной деятельностью, длительное время в качестве председателя организовывал работу Совета ветеранов Главтюменнефтегазстроя. В 2001 году избран председателем Совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов Центрального административного округа города Тюмени.

Ю.М. Луковский. Биографическая справка.

1938 – 1941 гг. – заведующий делопроизводством отдела кадров станции Курорт-Боровое Карагандинской железной дороги.

1941 – 1946 гг. – служба в армии, участие в Великой Отечественной войне.

1946 – 1948 гг. – старший инспектор Карагандинской железной дороги.

1948 – 1950 гг. – студент Свердловского техникума железнодорожного транспорта.

1950 – 1951 гг. – старший инспектор Коммерческого управления Урало-Сибирского округа железных дорог.

1951 – 1956 гг. – начальник конторы контейнерных перевозок Свердловской железной дороги.

1956 – 1962 гг. – секретарь паркома станции Тюмень Свердловской железной дороги.

1962 – 1965 гг. – старший инспектор по контролю Тюменского отделения Свердловской железной дороги.

1965 – 1986 гг. – главный специалист, заместитель начальника, с 1979 г. начальник Транспортного правления Главтюменнефтегазстроя Миннефтегазстроя СССР (с 1972 г. – Миннефтегазстроя СССР), г. Тюмень.

1986 – 1990 гг. – работа в тресте автомобильного и водного транспорта Главтюменнефтегазстроя Миннефтегазстроя СССР.

1990 – 1992 гг. – инженер ПТО, инженер Транспортного управления ССО «Тюменнефтегазстрой».

Награжден двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени; медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Будапешта», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, другими юбилейными и памятными медалями; нагрудным знаком «Отличник Миннефтегазстроя». За активную общественную работу награжден Почетной грамотой администрации города Тюмени.

Удостоин званий «Почётный работник топливно-энергетического комплекса РФ», «Заслуженный нефтегазостроитель».

НАДЕИН ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ

Родился 22 января 1928 года в городе Енакиеве Донецкой области. В 1935 году переехал с семьёй в посёлок Сомово Железнодорожного района города Воронежа. Отец в 1941 году умер, воспитывался матерью.

Начало войны застало меня учащимся средней школы.

В 1942 году линия фронта стала приближаться, запомнилось заметное превосходство немцев в воздухе, непрерывные бомбежки и артобстрелы. В августе посёлок Сомово оказался в прифронтовой полосе, всех жителей спешно эвакуировали...

Мы с мамой попали в Семипалатинскую область (ныне Восточно-Казахстанская область, Республика Казахстан), где я продолжал учёбу в средней школе. После окончания войны вернулись в посёлок Сомово. Здесь, окончив десятый класс, завершил общее среднее образование.

Затем мы с мамой переехали в город Львов и я поступил на учёбу в Львовский политехнический институт.

В 1951 году окончил институт по специальности «Промышленное и гражданское строительство», получил квалификацию инженера-строителя. Получил распределение в трест «Бугульманефестрой». С тех пор мой жизненный трудовой путь навсегда связан со строительством предприятий нефтяной и газовой промышленности.

Начинался этот путь с должности прораба. Затем работал начальником производственного отдела, главным инженером, начальником Строительного управления. В 1962 году назначен управляющим строительно-монтажным трестом N 8 (объединения «Татнефестрой»). Объединение в скобках, потому что тогда были совнархозы, а с развитием и наращиванием мощностей нефтяников и собственной базы строителей в Татарии, развивалась и структура строительных организаций. В 1963 году создан комбинат по строительству объектов нефтяной и газовой промышленности «Татнефестрой» Главсредневожскстроя Министерства газовой промышленности СССР. Затем Приказом Мингазпрома от 22 мая 1970 года комбинат переименован в Производственное объединение «Татнефестрой». В свою очередь Постановлением Совета Министров СССР от 22 сентября 1972 года объединение «Татнефестрой» передано в ведение Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

В 1971 – 1972 годах работал в должности заместителя начальника объединения «Татнефестрой». Позднее, уже в восьми-

десятих, в 1985 году, на базе объединения сформировано Главное территориальное управление по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности в Татарской АССР.

В 1973 году приглашён в центральный аппарат Миннефтегазстроя СССР на должность заместителя начальника Главного производственно-распорядительного управления. Во второй половине восьмидесятых годов в отрасли была разработана и осуществлялась грандиозная программа ликвидации такого «пережитка прошлого», как бараки, давно изживших себя «балков». Надо было построить в достаточных объёмах благоустроенное жильё не только для заказчиков – газовиков и нефтяников – но,

прежде всего для своих работников, самих строителей. Ставилась и настойчиво решалась задача обеспечить доступность гарантированного получения социальных услуг. Наряду с жильём, на особый контроль поставлено выполнение графиков строительства и ввода в эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры – школ, детских дошкольных учреждений, больниц, поликлиник, предприятий торговли и общественного питания, спортивных сооружений, клубов и домов культуры... В целях координации усилий по реализации социальных программ в аппарате министерства в 1984 году сформировано Управление жилищно-гражданского строительства, руководил которым в течение шести лет.

В.К. Надеин. Биографическая справка.

В 1951 г. окончил Львовский политехнический институт по специальности «Промышленное и гражданское строительство», получил квалификацию инженера-строителя.

1951 – 1962 гг. – прораб, начальник ПТО, главный инженер, начальник СУ-5 треста «Бугульманефестрой» Татарского строительного управления Миннефтепрома СССР.

1962 – 1971 – управляющий Строительно-монтажным трестом N 8 Татарского совнархоза (г. Альметьевск).

1971 – 1972 гг. – заместитель начальника объединения «Татнефестрой».

1973 – 1984 гг. – заместитель начальника Главного производственно-распорядительного управления Миннефтегазстроя СССР.

1984 – 1990 гг. – начальник Управления жилищно-гражданского строительства.

В 1990 году вышел на пенсию.

Лауреат премии им. Б.Е.Щербины. Награждён Золотой медалью им. А.К.Кортунова.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть». Удостоин званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Заслуженный строитель Татарской АССР», «Отличник газовой промышленности СССР», «Почетный работник Миннефтегазстроя».

НИКУЛЬЧЕВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 26 августа 1937 года в Москве. Родители до переезда в 1927 году в столицу жили в Тульской области. Отец Григорий Сергеевич был рабочим на Московском инструментальном заводе, мать Евдокия Максимовна вела домашнее хозяйство.

К началу войны у меня было четыре сестры...

Старшая Анна 1920 года рождения училась в Московском институте инженеров транспорта. В этом вузе все девушки в обязательном порядке посещали курсы медсестер. Поэтому Анна в первые же дни войны была призвана в армию. Трижды раненая, Анна прошла боевой путь от Москвы до пригорода Берлина.

Валя родилась в 1923 году и к началу войны тоже уже училась в институте – Московском строительном. Полина, родившаяся в 1926 году училась в средней школе.

Мы с Наташей – близнецы или «двойняшки» – появились на свет в один день 26 августа 1937 года, были в семье самыми маленькими...

Инструментальный завод эвакуировался из Москвы в Челябинск. Отцу предложили эвакуироваться всей семьёй вместе с заводом, но он отказался из-за боязни растерять большую семью. Мы жили на Каляевской улице, в доме номер 20. При предупреждениях о бомбардировках по радио или звуковыми сиренами отец уводил нас в бомбоубежище на станцию метро Маяковская или в подвал находившегося рядом с нашим домом стоматологического института. В то время на базе института был развернут госпиталь для получивших челюстно-лицевые ранения. До сих пор с ужасом вспоминаю изуродованные лица раненых бойцов...

При ночных бомбардировках отец, как и все мужчины нашего двора, дежурил на крышах домов, гасил и обезвреживал зажигательные бомбы.

Хоть и был я ещё маленьким, а тоже имел свои обязанности, продиктованные особенностями жизни в условиях военного времени. Ходил в булочную: занимал очередь, чтобы не потерять её – записывал на руке номер. А ещё очень важной моей обязанностью было поддержание тепла в доме: принести из сарая дрова, проследить, чтобы печь не погасла...

Неимоверно радостным событием запомнился первый салют в Москве в августе 1943 года. Казалось все москвичи вышли на улицы города. Всеобщее ликование! Наши войска погнали немцев. Какое жалкое зрелище представляли собой военно-

пленные немцы, колонны которых провели по нашей улице. Мы вместе с взрослыми чувствовали, что скоро победим, скоро конец войне. Однако впереди у нас оставались ещё почти два года...

Май 1945 года. День Победы! Отец повел всю семью на Красную Площадь! Нет слов, чтобы передать переполнявшие чувства радости, восторга, счастья от того, что все беды позади, что впереди теперь безоблачное небо!

После окончания в 1954 году средней школы работал на стройке слесарем-сантехником в тресте «Мосгорсантехстрой».

В 1955 году поступил на строительно-технологический факультет в Московский институт инженеров городского строительства Мосгорисполкома (МИИГС). Почему в строительный? Во-первых: к этому времени три моих сестры уже были дипломированными инженерами-строителями, четвертая, Наташа, тоже поступила в строительный вуз. Во-вторых: отец справедливо считал, что профессия строителя будет самой востребованной на многие годы вперед.

В 1960 году окончил Московский инженерно-строительный институт им. В.В.Куйбышева (МИСИ) по специальности инженер-строитель-технолог. Нет, в другой вуз не переходил. Дело в том, что за год до окончания, МИИГС вошел в состав МИСИ. На комиссии по распределению молодых специалистов присутствовал, как потом оказалось, первый управляющий трестом «Промстройматериалы» С.М.Бланк, предложивший мне поработать, как он сказал, в самой новой и перспективной отрасли строительства. Так я оказался в газовой промышленности, затем в системе строи-

тельства предприятий нефтяной и газовой промышленности.

После института работал мастером цеха, старшим инженером-конструктором, исполнял обязанности заместителя главного инженера Экспериментального завода строительных конструкций и деталей треста «Промстройматериалы» Главгаза СССР. Завод находился в городе Люберцы Московской области. В 1965 году пошел на повышение – назначили начальником производственного отдела, потом стал заместителем управляющего, затем главным инженером треста «Промстройматериалы» Мингазпрома СССР (в последующем Миннефтегазстрой СССР). В 1976 году назначен на должность главного инженера Главнефтегазпромстройматериалы Миннефтегазстрой СССР.

После двухлетней учёбы в Академии народного хозяйства СССР в 1981 году мне доверили возглавить Всесоюзное промышленное объединение «Союзнефтегазстройконструкция». В 1987 году вновь перешёл в аппарат Миннефтегазстроя, получив назначение на прежнюю должность главного инженера Главнефтегазпромстройматериалы. В связи с проводимым совершенствованием структуры управления отраслью через два года назначен на должность первого заместителя начальника Управления развития строительной индустрии и товаров народного потребления.

В перестроечные девяностые годы продолжал заниматься проблемами предприятий строительной индустрии нефтегазового строительства. Работал в должности начальника Отдела строительной индустрии концерна «Нефтегазстрой»,

преобразованного в 1992 году в АО «Роснефтегазстрой», затем в течение шести лет руководил Управлением промышленного производства акционерного общества.

В 1998 году избран генеральным директором акционерного общества «РНГС-пром», проработал в этой должности до выхода на пенсию.

А.Г. Никульчев. Биографическая справка.

В 1960 году окончил Московский инженерно-строительный институт им. В.В.Куйбышева (МИСИ) по специальности инженер-строитель-технолог.

1960 – 1965 гг. – мастер, старший мастер бетонного цеха, старший инженер-конструктор, заместитель главного инженера по стройматериалам, главный инженер Экспериментального завода строительных конструкций и деталей треста «Промстройматериалы» Главгаза СССР.

1965 – 1976 гг. – начальник производственного отдела, заместитель управляющего, главный инженер треста «Промстройматериалы» Мингазпрома СССР (в последующем Миннефтегазстрой СССР).

1976 – 1979 гг. – главный инженер Главнефтегазпромстройматериалы Миннефтегазстрой СССР.

1979 – 1981 гг. – слушатель Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР

1981 – 1987 гг. – начальник ВПО «Союзнефтегазстройконструкция».

1987 – 1989 гг. – главный инженер Главнефтегазпромстройматериалы Миннефтегазстрой СССР.

1989 – 1991 гг. – первый заместитель начальника Управления развития строительной индустрии и товаров народного потребления Миннефтегазстрой СССР.

1991 – 1992 гг. – начальник Отдела строительной индустрии концерна «Нефтегазстрой».

1992 – 1998 гг. – начальник Управления промышленного производства АО «Роснефтегазстрой».

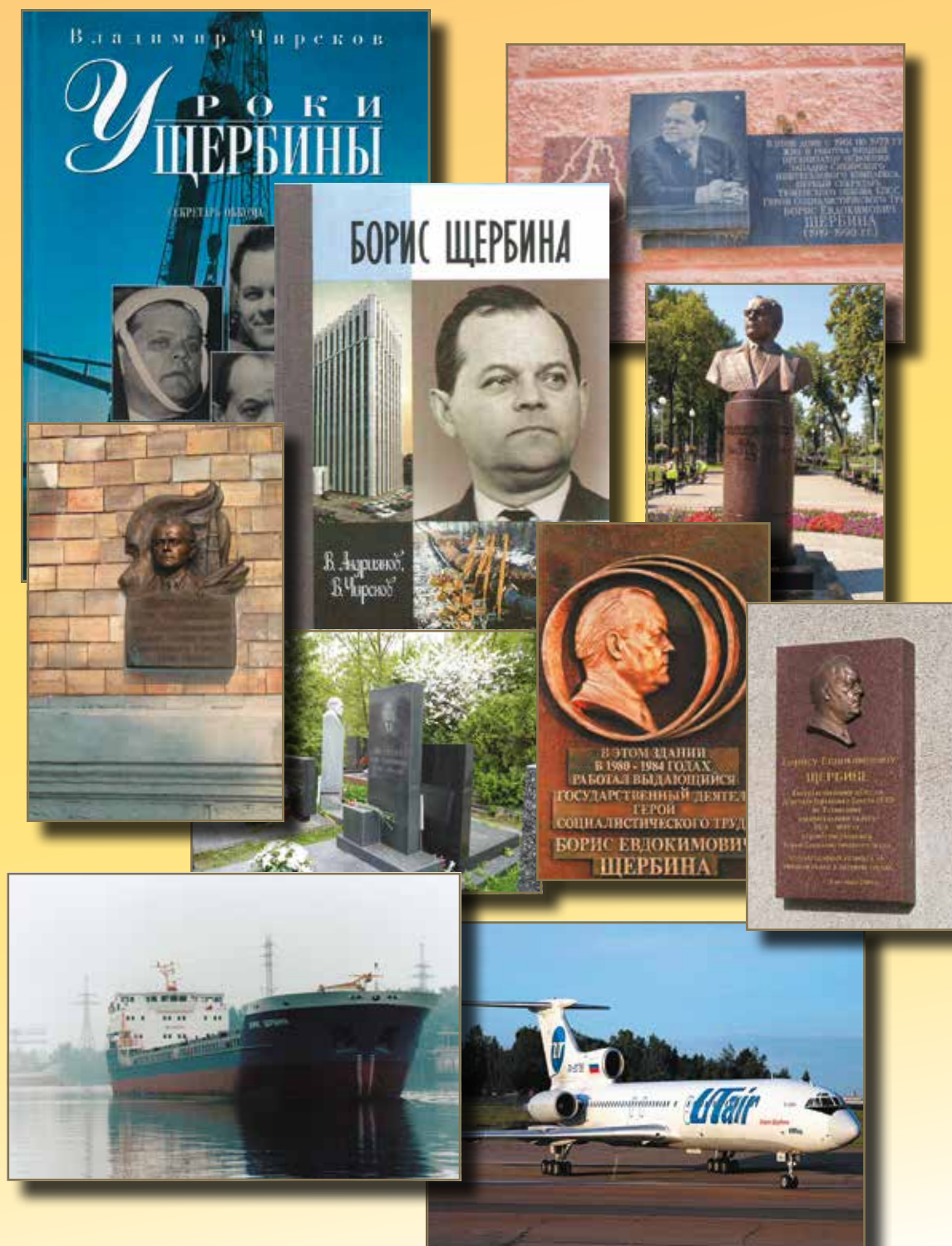
1998 – 2003 гг. – генеральный директор акционерного общества «РНГС-пром».

В 2003 г. вышел на пенсию.

Лауреат премии им. Б.Е.Щербины.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета»; Золотой медалью им. А.К.Кортунова, нагрудным знаком «Отличник Миннефтегазстрой».

Удостоин званий «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Почетный работник Миннефтегазстрой», «Почетный работник Роснефтегазстрой», «Заслуженный нефтегазостроитель».

МАТУСЯК ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

Родился 25 января 1935 года в городе Змиеве Харьковской области Украинской ССР. Отец Федот Гаврилович воевал в составе Первой Конармии на фронтах Советско-польской войны 1919 – 1920 годов. Попав в плен, прошел польские концлагеря, откуда бежал с другом на территорию Чехословакии.

Во время Великой Отечественной войны он участвовал в Сталинградской битве; был тяжело ранен и контужен. До своих последних дней лечился в госпиталях и больницах; рано ушел из жизни. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; мать Мария Иосифовна (в девичестве Бездекова, уроженка Чехословакии) по профессии швея, до выхода на пенсию работала в колхозе, воспитала семерых сыновей.

Война застала нашу многочисленную семью в Южном Казахстане, куда мы пере-

ехали из Украины вслед за отцом, командированным сюда для «организации пунктов первичного виноделия» в составе Алма-Атинского треста «Казплодовинпром». Сначала родители обосновались в селе Славянка, административном центре Пахта-Аральского (с казахского языка «хлопковый остров») района Южно-Казахстанской (позже Чимкентской) области. Перед тем как отправиться на фронт в феврале 1942 года, отец перевез семью в колхоз «Вторая пятилетка» того же района, где нам выделили под приусадебный участок 36 соток необработанной земли. С помощью соседей (высланных сюда в тридцатые годы корейцев, молдаван и гагаузов) мы подготовились к весне, посадили несколько саженцев винограда и фруктовых деревьев, а главное – вскопали огородные гряды, проложили арыки для полива и чеки для выращивания риса. Надо отдать должное местным властям: на самой окраине Голодной степи (так называлась эта часть полупустынной местности), несмотря на трудности с водой для полива, здесь в начале войны стали выращивать крайне нужные промышленности каучук, а также хлопок. По установленному в военное время порядку каждой семье поручалось обработать за сезон два гектара уже засеянной хлопчатником земли и собранный урожай сдать на заготовительный пункт, над входом в который, возле весов, на кумачовом полотнище была надпись: «Всё для фронта, всё для победы!»

Вместе с другими колхозными ребятами ухаживал на конюшне за истощенными от бескормицы лошадьми, а когда подрос – «получил повышение» – был назначен пово-

дырем – это когда при подготовке хлопковых рядков к поливу и обработке их от сорняков – конными культиватором или окучником – нужно было, держа лошадь за узду, вести её по междурядью, не позволяя сорвать на ходу макушку куста хлопчатника или ступить на него копытом. К концу рабочего дня не было сил стоять на ногах, зато старшие по возрасту разрешали искупаться вместе с лошадью в ближайшем водоеме.

Конечно же на всю жизнь запомнился День Победы, особенно сцена когда наш колхозный почтальон, опытный конник, возвращаясь из райцентра 9 мая, проскакал по главной улице села и, прижимая к груди искалеченной на фронте рукой древко с красным полотнищем, истошно кричал: «По-бе-д-а-а! По-бе-да!»

В 1957 году окончил руслитфак Ташкентского государственного педагогического института (специальность «Преподаватель русского языка и литературы»), в 1971 году – Высшие экономические курсы при Госплане СССР, в 1982 году – Институт управления Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР.

Трудовую биографию начал в 1952 году слесарем на Ташкентском тепловозо-вагоноремонтном заводе имени Октябрьской революции, по окончании института (очно) был избран секретарем комитета комсомола этого завода, с 1960 года – сотрудник газеты «Комсомолец Узбекистана».

С 1962 года трудовая деятельность непрерывно связана с газовой промышленностью и нефтегазовым строительством. Работал старшим диспетчером и заместителем начальника Челябинского отделения Дирекции строящегося газопровода Бухара –

Урал, заместителем начальника СМУ-6 треста «Нефтепроводмонтаж» Мингазпрома СССР, являясь одновременно начальником штаба ЦК ВЛКСМ на бухарском газопроводе и формируя молодежные коллективы строительных и эксплуатационных подразделений.

В 1966 году переведен в аппарат министерства в качестве главного диспетчера Объединенного диспетчерского управления (ОДУ).

На стройке в качестве журналиста молодежной газеты и диспетчера я несколько раз встречался с министром газовой промышленности, Героем Советского Союза Алексеем Кирилловичем Кортунным. Работая в ОДУ Мингазпрома СССР, сопровождал его в командировках, в том числе в Урта-Булак, когда там готовился технологический взрыв большой мощности для ликвидации фонтана на аварийной скважине, и позднее в поездке на пустынное плато Устюрт, когда А.К.Кортунным кроме производственных, был также решен вопрос о наименовании поселка эксплуатационников. В результате на картах СССР появился посёлок Комсомольск-на-Устюрте.

Особенно запомнилось, как министр, вспоминая свое фронтовое прошлое, учил и настойчиво требовал от подчиненных – руководителей трестов и строуправлений – уделять особое внимание организации питания и бытового обслуживания на стройках: «Помните, и в тресте, и на строящемся объекте у вас должно быть все свое, как в дивизии, как в полку: своя медсанчасть, бани, столовые, свои ремонтные мастерские, прачечные... Только тогда вы сможете работать в любых условиях, мобильно». И на трассах строящегося газопро-

вода Бухара – Урал, нефтепровода Усть – Балык – Омск и других в полевом городке можно было посмотреть фильм, заглянуть в библиотеку, подлечиться у стоматолога. В первые послевоенные, да и позже, в шестидесятые годы, в наших коллективах трудилось много участников Великой Отечественной войны. Как правило, это были авторитетные, глубоко уважаемые всеми люди: Николай Алексеевич Воробьев, Аваль Ходжаевич Сунарчин, Дмитрий Андреевич Юрков, Анвар Калимович Тухватуллин, Евгений Александрович Атрощенко, Савелий Исаевич Полей, Александр Васильевич Александров... На долю каждого из них выпали все тяготы войны, фронтовой жизни; практически каждый перенес тяжелые ранения. Но как они умели мобилизовать людей успешно трудиться в трассовых условиях, обеспечивая сдачу в установленные сроки важнейших объектов, крайне нужных народному хозяйству страны! И Алексей Кириллович Кортунюв, и другие руководители подразделений отрасли, прошедшие Войну, всегда находили время встретиться с молодыми тружениками отрасли, поддержать каждого добрым словом, мудрым советом. Имея за боевые подвиги высокие фронтовые награды, каждый из них и в мирное время был примером и героем труда. На счету каждого из них не только освобожденные от фашистов города и села, но и множество построенных объектов, имеющих стратегическое значение: газовые магистрали Бухара – Урал и Средняя Азия – Центр, «Союз», нефтепроводы Александровское – Анжеро-Судженск, Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск, «Дружба», Ухта – Ярославль и много других.

С образованием в 1972 году Миннефтегазстроя я был назначен начальником Управления рабочих кадров и быта министерства. Отвечал за обеспечение квалифицированными кадрами важнейших новостроек нефтегазовой отрасли в Западной Сибири, Средней Азии, Казахстане, Оренбургского и Астраханского нефтехимических комплексов (к середине 80-х годов численность строителей возросла до полумиллиона человек, тогда как в конце 50-х годов их было всего порядка 60 тысяч). В составе Управления были созданы и успешно действовали крупные отраслевые и региональные учебные центры, в которых ежегодно обучались или повышали квалификацию до 55 тысяч механизаторов, электросварщиков, рабочих других сложных профессий. В 1986 году направлен на Кубу главным специалистом по строительству трубопроводов.

По возвращении домой в 1987 году назначен начальником Управления перераспределения трудовых ресурсов Комитета по труду при Совете Министров РСФСР. С 1992 года работал в Минтопэнерго (Минэнерго) России главным специалистом, заместителем начальника Управления экономического регулирования инвестиционных программ Комитета (с 1993 года – Департамента) инвестиционной политики и капитального строительства, заместителем начальника других управлений министерства. Как представитель государства работал на общественных началах в составе Советов директоров акционерных обществ ВНИИСТ, «Нефтегазспецстрой», «Уралнефтегазстрой» бывшего Миннефтегазстроя СССР.

Уйдя в отставку в апреле 2000 года, продолжал заниматься проблемами ТЭК в должности советника министерства. Но основное время посвятил творческой деятельности, которую не оставлял на протяжении всего жизненного пути. Я с 1963 года являюсь членом Союза журналистов России (СССР). Мною опубликовано более двухсот материалов в областных, республиканских и центральных средствах массовой информации, в журналах «Газовая промышленность», «Нефтяник», «Строительство трубопроводов», «Потенциал» и других о проблемах создания и деятельности коллективов мобильных подразделений трубопроводного строительства; о проблемах организации работы строительных коллективов стран – членов СЭВ на объектах нефтяной и газовой промышленности

и студенческих стройотрядов на освоении нефтегазовых месторождений в отдаленных районах; об опыте подготовки рабочих сложных профессий в отраслевых и региональных учебных центрах; о людях отрасли. Располагая богатым архивом, лично зная многих из тех, кто занимался и занимается развитием газовой и нефтяной промышленности, выступил одним из участников подготовки и выпуска сборников серии «Кто есть кто» по отраслям топливно-энергетического комплекса. Стал инициатором и главным исполнителем богато иллюстрированной книги «50 лет подводного строительства» – первой, по сути дела, книги, где на примере нынешнего акционерного общества «Подводтрубопроводстрой» широко показана история строительства сложнейших переходов газо- и нефтепроводов

через реки и другие водные преграды в нашей стране и за рубежом.

Собрал коллекцию отраслевых значков и медалей, на которых запечатлены важнейшие этапы развития газовой промышленности и трубопроводного строительства.

Награжден орденами «Знак Почета» – за строительство газопровода Бухара – Урал (1964), Дружбы народов – за строительство газопровода Уренгой – Урал – Центр (1981); пятью медалями; Золотой медалью ВДНХ СССР – за работы по созданию мобильных вахтовых городков строителей нефтегазовых объектов (1984), удостоен многих отраслевых наград. Лауреат премии имени Бориса Евдокимовича Щербины за 2005 год. Награжден Золотой медалью имени Алексея Кирилловича Кортунова за 2015 год.

С 1960 года более сорока близких и дальних моих родственников (в том числе родные братья – Иосиф, Борис, Виктор

работали соответственно в трестах Наипгазстрой, Шаимгазстрой, №1 Союзгазпромстрой и др.), а некоторые продолжают трудиться и сейчас, на основных рабочих профессиях, на объектах нефтяной и газовой промышленности на Урале, в Западной Сибири, в Республике Коми, Узбекистане, Туркмении, Белоруссии, на Украине, а также в Ираке, Ливии, Турции, Греции. В организациях нефтегазостроительного комплекса работала вплоть до выхода на пенсию моя жена Елена Григорьевна. Профессию строителя избрал младший сын Ян, окончивший в 2001 году РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина: начинал в Сварочно-монтажном тресте, затем перешел в ОАО «Стройтрансгаз». Принимал участие в строительстве магистрального нефтепровода в Саудовской Аравии.

Имею восемь внуков. Думаю, со временем некоторые из них тоже придут в отрасль.

В.Ф. Матусяк. Биографическая справка.

В 1957 г. окончил Ташкентский государственный педагогический институт по специальности «Преподаватель русского языка и литературы», в 1971 г. – Высшие экономические курсы при Госплане СССР, в 1982 г. – институт Управления Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР.

1952 – 1960 гг. – слесарь (с 1957 г. – секретарь комитета комсомола) на Ташкентском тепловозагоноремонтном заводе им. Октябрьской революции.

1960 – 1962 гг. – сотрудник газеты «Комсомолец Узбекистана».

1962 – 1966 гг. – старший диспетчер, заместитель начальника Челябинского отделения Дирекции строящегося газопровода Бухара – Урал; заместитель начальника СМУ-6 треста «Нефтепроводмонтаж» Мингазпрома СССР и одновременно начальник штаба ЦК ВЛКСМ на газопроводе Бухара – Урал.

1966 -1972 гг. – главный диспетчер Объединённого диспетчерского управления (ОДУ) Мингазпрома СССР.

1972 – 1986 гг. – начальник Управления рабочих кадров и быта Миннефтегазстроя СССР.

1986 – 1987 гг. – заграникомандировка на Кубу.

1987 – 1992 гг. – начальник Управления перераспределения трудовых ресурсов Комитета по труду при Совете Министров РСФСР (в дальнейшем – Минтруда РСФСР).

С 1992 г. – главный специалист, заместитель начальника Управления регулирования инвестиционных программ Комитета (с 1993 г. – Департамента) инвестиционной политики и капитального строительства Минтопэнерго (Минэнерго) России.

С 2000 г. – на пенсии.

КОЛЛЕКТИВАМ РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И СЛУЖАЩИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ И МОНТАЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПАРТИЙНЫМ, СОВЕТСКИМ, ПРОФСОЮЗНЫМ И КОМСОМОЛЬСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ВСЕМ УЧАСТНИКАМ СТРОИТЕЛЬСТВА ГАЗОПРОВОДА СЕВЕРНЫЕ РАЙОНЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ - УРАЛ - ПОВОЛЖЬЕ - ЦЕНТР

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР сердечно поздравляют вас с большой трудовой победой - вводом в действие газопровода Северные районы Тюменской области - Урал - Поволжье - Центр. В летопись славных дел советского народа по исполнению решений XXIV съезда КПСС вписана новая страница - в канун 57-й годовщины Великого Октября тюменский газ впервые поступил в центральные районы европейской части страны и город Москву.

Трасса этого крупнейшего сооружения протяженностью около 3 тысяч километров проходит по районам вечной мерзлоты, болотам в тайге, пересекает многочисленные реки и горы. При сооружении газопровода была применена новая технология строительства магистральных трубопроводов, получила дальнейшее усовершенствование комплексно-поточная система строительства, что позволило значительно повысить производительность труда. Успех дела обеспечили широко развернутое социалистическое соревнование, энтузиазм и массовый трудовой героизм строителей.

Значительный вклад в сооружение газопровода внесли работники черной металлургии, машиностроения, железнодорожного, речного и воздушного транспорта, своевременно обеспечившие стройку трубами, оборудованием и материалами.

Большую помощь строителям оказали партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации г. Москвы, Тюменской, Свердловской, Пермской, Кировской, Горьковской, Владимирской, Рязанской, Тульской, и Московской областей, Татарской, Марийской, Чувашской и Удмуртской автономных республик.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР выражают твердую уверенность, что строители в тесном взаимодействии с эксплуатационниками, внесут достойный вклад в дело развития топливной отрасли народного хозяйства страны.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

3 ноября 1974 г.

СЕДЕНКО ВЛАДИМИР ТИМОФЕЕВИЧ

Родился 13 октября 1931 года в селе Платово-Ивановка Родионово-Несветаевского района Ростовской области.

В 1939 году мы с мамой переехали жить в Ростов-на-Дону. 22 июня 1941 года, в воскресенье, мы с мамой поехали по Буденновскому проспекту на рынок. Ходили по рынку, покупали продукты, и вдруг обратили внимание на то, что люди вокруг нас идут и бегут с рынка. Мы побежали за ними и оказались на площади, где на высоком столбе висел громкоговоритель. В полной тишине хорошо был слышен голос Вячеслава Михайловича Молотова: он сообщал о том, что ночью немецко-фашистские войска вероломно нарушили нашу границу и напали на Советский Союз. Так я узнал о начале Великой Отечественной войны.

Из наиболее ярких впечатлений того времени запомнились частые, можно ска-

зать, по расписанию, бомбежки. С немецких самолетов нередко сбрасывали листовки, а иногда и пустые бочки с дырками. Эти летящие бочки пронзительно, противно, выли. Во дворе нашего дома жители вырыли длинную глубокую зигзагообразную траншею, накрыли её досками и сверху присыпали землёй. Когда включалась сирена, возвещающая о скорой бомбежке, мы прятались в этой траншее. Помню, после одной из бомбежек был поврежден водопровод, и несколько дней в доме не было воды. Мы с ведрами и топором ходили на ближайший продуктовый склад – холодильник, рубили огромную ледяную глыбу и набирали в ведра наколотый лед.

Помню также, как мы с мамой много раз ходили на окраину города и вместе с другими жителями копали широкие и длинные противотанковые рвы. Немцы дважды брали наш город. Первый раз они были в городе около недели, и однажды ночью внезапно оставили город, бросив много техники и боеприпасов. Второй раз оккупация города продолжалась несколько месяцев. Захват и освобождение города сопровождалось ожесточенными боями.

Плохо было с продуктами питания. Несколько раз мы с мамой ходили по окрестным селам и деревням, обменивали вещи на еду.

Помню, как весной 1943 года Красная армия освободила город. Ростов к этому времени представлял собой практически одни руины...

В 1955 году окончил Грозненский нефтяной институт по специальности «Технология нефти и газа», получил квалификацию инженера-технолога. В 1974 году окончил высшую партийную школу при ЦК КПСС.

Трудовой путь начал в 1955 году дежурным инженером цеха на Новокуйбышевском нефтеперерабатывающем заводе в Куйбышевской (ныне Самарской) области. Затем работал начальником установки, старшим инженером цеха, заместителем председателя заводского комитета профсоюза. В 1960 году избран секретарем, а с 1962 года – председателем Куйбышевского областного комитета профсоюза нефтяной и химической промышленности. В 1966 году избран секретарем Центрального Комитета профсоюза. В 1974

году переведен на работу в ВЦСПС заместителем заведующего отделом экономической работы и заработной платы. В 1977 году избран председателем ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности СССР. В последствии, в связи с членством в данном профсоюзе работников нефтегазостроя, на съезде отраслевой профсоюз переименован в профсоюз работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства. В должности председателя ЦК профсоюза проработал до июня 1992 года.

В.Т. Седенко. Биографическая справка.

В 1955 г. окончил Грозненский нефтяной институт по специальности «Технология нефти и газа», получил квалификацию инженера-технолога. В 1974 году окончил высшую партийную школу при ЦК КПСС.

1955 – 1959 гг. – дежурный инженер цеха, начальник установки, старший инженер цеха на Новокуйбышевском нефтеперерабатывающем заводе (Куйбышевская, ныне Самарская, область).

С 1959 г. на профсоюзной работе. Избран заместителем председателя профсоюзной организации Новокуйбышевского НПЗ.

В 1960 г. избран секретарём, в 1962 г. председателем Куйбышевского областного комитета профсоюза нефтяной и химической промышленности.

С 1964 г. – заведующий отделом Куйбышевского областного совета профсоюзов.

В 1966 г. избран секретарем Центрального Комитета профсоюза нефтяной и химической промышленности.

С 1974 г. заместитель заведующего отделом экономической работы и заработной платы Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС).

1977 – 1992 гг. – председатель ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности СССР (в последствии, в связи с членством в профсоюзе работников нефтегазостроя, переименован в профсоюз работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства).

Лауреат премии им. Б.Е.Щербины, премии Международной конфедерации Нефтегазстройпрофсоюзов.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, дважды орденом «Знак Почета»; медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина»; нагрудным знаком ВЦСПС «За активную работу в профсоюзах», нагрудным знаком «За активную работу в нефтегазстройпрофсоюзе РФ I степени»; многочисленными памятными отечественными и зарубежными медалями, знаками и почетными грамотами.

Удостоин званий «Почетный нефтяник», «Почетный работник газовой промышленности», «Отличник Миннефтегазостроя».

**СИДОРОВ
АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ**

Родился 6 октября 1930 года в селе Камское Устье Татарской АССР в семье рабочего. Отец Сидоров Константин Александрович, 1899 года рождения, участник Великой Отечественной войны. В ряды Красной Армии призван в январе 1942 года. В боях при защите Ленинграда в сентябре 1943 года получил ранение, в результате лишился глаза и стал инвалидом войны. Скончался 18 октября 1970 года. Мать, Прасковья Захаровна, 1907 года рождения, в тридцатые годы работала в колхозе. После выхода замуж занималась домашним хозяйством, воспитывала троих детей. Скончалась 25 апреля 1995 года.

Мой родной брат Анатолий родился в 1926 году, участник Великой Отечественной войны. В армию призван в ноябре 1943 года в возрасте семнадцати лет. Служил на Черноморском флоте до 1950 года, при-

нимал участие в боевых действиях. После демобилизации в 1956 году окончил Казанский химико-технологический техникум и до выхода на пенсию работал в отделе главного механика на Казанском заводе точного машиностроения.

Война застала меня учащимся средней школы. Так как жили мы в глубоком тылу, продолжал учебу. В летние школьные каникулы работал в колхозе, за что награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Окончив десять классов средней школы, успешно сдал экзамены и поступил в Казанский институт инженеров гражданского строительства. В 1952 году институт был передан в ведение Министерства нефтяной промышленности и стал называться «Казанский институт инженеров-строителей нефтяной промышленности». Принадлежность института к нефтяной отрасли и предопределила мою будущую профессию.

Окончил институт с отличием, получил квалификацию инженера-строителя. По распределению отправился на работу в СУ-1 треста «Востокнефтепроводстрой». Участок, на котором 12 августа 1953 года приступил к практической работе десятником, затем производителем работ, располагался в районе станции Липяги Куйбышевской области. Управлению поручили строительство нефтеперекачивающих станций «Покровская» нефтепровода Покровка – Сызрань и «Воскресенская» нефтепровода Ромашкино – Куйбышев – Саратов.

В Новокуйбышевске встретил свою однокурсницу Голубеву Нину Петровну, в сентябре 1954 года сыграли свадьбу. Нина получила распределение в Управление

строительства ТЭЦ, тоже, как и я, прошла школу производителя работ на стройке. В последующие годы работала в проектных организациях Миннефтепрома.

В 1956 году получил приглашение в СУ-5 треста «Татнефтепроводстрой». В этом замечательном коллективе проработал 35 лет до выхода на пенсию. Прошел все ступени строительного производства от мастера до начальника управления. В этой должности проработал двадцать лет...

Совместно с другими коллективами треста «Татнефтепроводстрой» и субподрядных организаций принимал личное участие в сооружении более двух тысяч километров магистральных нефтегазопроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов-отводов к городам и населенным пунктам. Строили насосные и газораспределительные станции в различных областях и регионах Советского Союза. Радуется, что построенные объекты, в большинстве своём, действуют и поныне, работая на благо страны...

Наряду с решением задач трубопроводного строительства, Управление построило в Казани большое количество объектов жизнеобеспечения города: промышленного, гражданского и социально-культурного назначения. С удовлетворением и гордостью смотрю на плоды, в том числе, и своего личного труда: главный корпус Завода газовой аппаратуры, кустовая база сжиженного газа, Дом Татарской кулинарии, жилые дома общей площадью более ста тысяч квадратных метров, детские сады, больница для лечения больных церебральным параличом детей, школа...

После оформления пенсии на заслуженный отдых не торопился, до 2006 года продолжал трудовую деятельность. Работал в Специализированном управлении подводно-технических работ №4 ОАО «Подводтрубопроводстрой» вначале заместителем начальника управления, затем заместителем начальника производственной базы, ведущим инженером отдела капитального строительства.

А.К. Сидоров. Биографическая справка.

В 1952 г. окончил Казанский институт инженеров-строителей нефтяной промышленности.
1953 – 1956 гг. – десятник, производитель работ СУ-1 треста «Востокнефтепроводстрой».
1956 – 1991 гг. – мастер, прораб, начальник участка, начальник СУ-5 треста «Татнефтепроводстрой».
1991 – 2006 гг. – заместитель начальника управления, затем заместитель начальника производственной базы, ведущий инженер отдела капитального строительства. в Специализированном управлении подводно-технических работ №4 Всесоюзного строительного-монтажного объединения «Союзподводтрубопроводстрой» (с 1993 г. ОАО «Подводтрубопроводстрой»).

Награждён орденом Трудового Красного Знамени; медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «Ветеран труда», многими юбилейными медалями; нагрудным знаком «Отличник Миннефтегазстроя», дважды Почетной грамотой Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Удостоин званий «Заслуженный строитель Татарской АССР».

СИЗОВ ВАЛЕРИЙ ДЕМИДОВИЧ

Родился 4 августа 1937 года в деревне Слободка Михайловского района Рязанской области в семье рабочих. Отец Сизов Деамид Михайлович, являясь членом ВКП(б), в 1935 году вместе с семьей направлен в Рязанскую область в числе двадцатипяти тысячников на подъем сельского хозяйства. Руководил плодово-овощным сельхозом "Мишино" в Михайловском районе Рязанской области. Мать Анна Яковлевна вела домашнее хозяйство. Когда я родился старшей родной сестре Нине было уже десять лет.

Отец ушёл на войну в июле 1941 года, работая уже в Михайловском райкоме партии. А нашу семью эвакуировали в город Глазов Удмуртской АССР. Ехали мы с другими семьями в товарном вагоне около двух недель...

Поставили нас на "постой" в многодетную семью, глава которой – инвалид без

ноги – высказал по этому поводу своё недовольство в связи с возникшими дополнительными неудобствами и проблемами. Я не держу на него обид. Понятно, что не от жира и не по злобе. Как и многим другим эвакуированным, нам пришлось испытать все тяготы и лишения вдали и в отрыве от привычного дома... но главное – мы, несмотря ни на что, выжили...

Когда освободили Рязань от немцев, мама стала хлопотать о возвращении домой. По приезду в город Михайлов мы нашли нашу квартиру в разбитом состоянии. Говорили, что в квартире стояли немцы. Было холодно, голодно, но это был как-никак свой родной дом...

Помню, маме привели козу. Как потом она мне объясняла, этот «временный» подарок сделал райкомовский товарищ отца. Кто бы мог тогда подумать, что эта коза станет для нас настоящим спасителем. Потом появился козлёнок... Ну а главное, главное – это молоко! Мама от "зари до зари" работала, сестра училась в школе, а я рос, как и большинство моих сверстников, всегда голодный, в эти тяжёлые военные годы...

Весной сорок четвертого вернулся с фронта отец. Неописуемая радость семьи. Всё худшее позади, все живы и снова все вместе. Не омрачало радость встречи даже признание отца о прогрессирующей язвенной болезни. Осенью я пошёл в школу, в первый класс...

Первый учебный год прошёл, не оставив в детской памяти каких-либо заметных впечатлений. Все вокруг только и жили ожиданием конца этой ужасной войны...

И вот он настал, этот незабываемый майский день 1945 года – День Победы!

К нам домой пришли гости, друзья, знакомые, было очень весело, по-настоящему празднично и торжественно. Несмотря на постигшие многих утраты, все вокруг радовались до слез. Конец войне! Конец скитаниям и вечно сосущему голоду! Семья, наконец, возвращается в город Серпухов, в родной родительский дом...

Первого ноября сорок девятого года, так и не победив привезенную с фронта болезнь, на моих глазах умер отец. Мама отвела меня на кухню и сказала: – «Сынок, вот и не стало твоего папы. Помочь тебе я вряд ли смогу. Добивайся в жизни всего сам».

Тогда я, наверное, не сразу понял, что детство так быстро закончилось...

После окончания средней школы в 1954 году поступил на учёбу в техническое училище №3 при Подольском механическом заводе им. Калинина (бывший "Зингер"). Через год получил специальность фрезеровщика широкого профиля с квалификацией пятого! (один из всей группы) разряда.

В 1956 году призван на военную службу в Военно-морской флот СССР. Через год в городе Кронштадте прошёл 38 минно-артиллерийский учебный отряд им. Сладкова, получил воинскую специальность артектика приборов управления стрельбой (ПУС) Главного калибра крейсеров. Направлен для прохождения службы на флагман Черноморского флота – крейсер «Михаил Кутузов». За время службы прошёл двухгодичную партийную школу в городе Севастополе, вступил в ряды КПСС. В 1957 году вместе с командой крейсера участвовал в Заграничном походе на Балтику, а затем с визитом дружбы в Югославию и Албанию. За достойное несение службы командова-

ние крейсера направило в адрес матери несколько благодарственных писем.

С октября 1960 года на строительстве магистральных газонефтепроводов. Начинать фрезеровщиком в СМУ-11 Сварочно-монтажного треста Главгаза СССР в городе Серпухове. В 1969 году, работая уже в Управлении производственно-экспериментальных работ (УПЭР), без отрыва от производства окончил Всесоюзный заочный машиностроительный институт. В августе этого года в соответствии с Приказом Министра А.К. Корунова на базе УПЭР в городе Москве образован трест "Союзгазспецстрой". На проведенной конференции меня избрали председателем построеного комитета профсоюза треста.

В новом специализированном тресте, созданном с целью расширения производства экспериментальных работ, испытания новых транспортных и специальных строительных машин, отработки в производственных условиях новых технологических процессов при строительстве мощных магистральных нефтегазопроводов на территории страны и за рубежом в числе первых отработывались применение передвижных комплексов для электроконтактной сварки "Север-1", "Стык", автоматические установки для сварочных работ, сварка стыков труб порошковой проволокой.

В 1978 году назначен на должность заместителя управляющего трестом по вопросам кадров. В 1980 – 1986 годах вновь избран председателем построеного комитета профсоюза. В 1986 – 1989 годах – старший инженер по технике безопасности контракта в Ираке. После возвращения в трест работал в Сметно-договорном от-

деле. С 1991 года – исполнительный директор по кадрам (трест получил новое наименование «Нефтегазспецстрой»). После образования на базе треста акционерного общества «Нефтегазспецстрой» назначен на должность заместителя генерального директора по работе с персоналом.

Трудился в тресте «Союзгазспецстрой» – ОАО «Нефтегазспецстрой» на протяжении всех сорока лет существования компании, как дееспособной производственной единицы. Принимал участие в сооружении практически всех крупнейших нефтегазодобывающих и трубопроводных систем страны. Назову лишь некоторые из них: магистральный газопровод Оренбург – Западная граница СССР («Союз»); многониточная система газопроводов от месторождений Медвежье, Вынгапурское, Уренгойское, Ямбургское, в том числе газопровод Урен-

гой – Помары – Ужгород; участки газопроводов Ямал – Европа на территории Республики Беларусь, «Голубой поток» в России и Турции; газопровод Сугер – Хаджерет – Еннус в Алжирской народно-демократической республике; нефтепроводы Сургут – Полоцк, Ухта – Ярославль – Москва, Куйбышев – Лисичанск, Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО), Балтийская трубопроводная система (БТС), OZ-2 в Алжире, Кенкияк – Атырау в Казахстане; обустройство Уренгойского, Ямбургского, Заполярного и Ванкорского газоконденсатных месторождений и многие другие.

Самое ценное, чем я дорожу за прожитые в нефтегазовом строительстве сорок лет – это люди, с долей моего скромного участия возвращенная плеяда замечательных рабочих: электросварщики А.И.Казакевич, В.В.Кудрявцев, Герой Социалистического

Труда В.В.Мартынов, А.И.Херосинский; машинист П.А.Глухов; слесарь Е.С.Совершаев; бригадиры Н.Н.Евдокимов, И.А.Асташов, А.Н.Якимов, С.Б.Атаманов, инженеры-руководители начальник технического отдела В.С.Забышный, главный сварщик А.С.Богатырёв, начальник участка Б.В.Кавецкий, заместители генерального директора Н.Н.Фокина и С.А.Новиков, главный инженер С.А.Мужив... Надеюсь, простят меня не названные коллеги. Ведь только государственных наград удостоены более семидесяти работников компании – настоящих мастеров своего дела.

Вместе со мной в тресте «Союзгазспецстрой» – ОАО «Нефтегазспецстрой» работали: жена Алиса Семеновна – старший инженер отдела материально-технического снабжения с 1971 по 1998 год; дочь Зонина Татьяна – заведующая центральным складом с 1979 по 2012 год; дочь Агаркова Светлана – старший инженер отдела материально-технического снабжения с 1996 по 2008 год; внучка Косицина Ирина Владимировна – инженер по охране труда и технике безопасности с 1998 по 2012 год. Делу нефтегазового строительства семья посвятила 141 трудовой год – без малого полтора века!

В.Д. Сизов. Биографическая справка.

В 1954 г. прошёл обучение в техническом училище при Подольском механическом заводе им. Калинина, получил профессию фрезеровщика.

1956 – 1960 гг. – служба в Военно-морском флоте СССР.

1960 – 1969 гг. – фрезеровщик, мастер, прораб в СМУ-11 Сварочно-монтажного треста Главгаза СССР (г. Серпухов).

1969 – 1978 гг. – председатель объединённого построечного комитета треста «Союзгазспецстрой» (г. Москва).

1978 – 1980 гг. – заместитель управляющего трестом «Союзгазспецстрой».

1980 – 1986 гг. – председатель объединённого комитета профсоюза треста «Союзгазспецстрой».

1986 – 1989 гг. – командировка в Республику Ирак.

1989 – 1991 гг. – ведущий инженер Сметно-договорного отдела треста «Союзгазспецстрой».

1991 – 2011 гг. – исполнительный директор по кадрам треста «Союзгазспецстрой» (с 1993 г. – заместитель генерального директора ОАО «Нефтегазспецстрой»).

С 2011 года активно работает в составе Правления Регионального благотворительного общественного фонда «Ветеран нефтегазостроя» им. Б.Е.Щербины, занимается организацией и проведением общественно значимых мероприятий и акций с ветеранским корпусом отрасли.

Награжден орденом «Знак Почета», Юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», Памятной медалью «За строительство магистрального газопровода Союз», медалью «Ветеран труда», нагрудным знаком ВЦСПС «За активную работу в профсоюзах».

Удостоин званий «Заслуженный работник Минтопэнерго», «Почетный нефтяник», «Почетный нефтегазостроитель».

СИМАНОВСКИЙ ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 13 апреля 1935 года в городе Балаклава Крымской АССР (ныне Балаклавский муниципальный округ Балаклавского района города Севастополя).

Когда-то мне рассказали, как я стал Игорем: «Голос бабушки Сони – мамы Григория: – Гриша! Как назвали моего внука?!»

Голос Гриши: – Мама, мы назвали его Юрой!

Голос бабушки Сони: – Почему Юрой?! Здесь в Балаклаве всех рыбаков греков зовут Юрами.

Голос Гриши: – Мама, так он уже два месяца – Юра.

Голос бабушки Сони: – Ну и что! Зачем, ещё один Юра?! Я настоятельно предлагаю назвать моего внука Игорем! Ну, князь такой был на Руси!...

С бабушкой Соней спорить было бесполезно и после некоторых формальностей новоиспечённого Юру переименовали в Игоря».

Отец Григорий работал строителем на должности десятника, по сегодняшнему – прорабом и пел в вокальной группе «Синяя блуза».

Очевидно, гены взяли своё и воплотились во мне в полной мере и по сей день...

В 1936 году Григория направили на строительство жилых и общественных зданий в столицу нашей Родины Москву, и вся семья переехала на окраину Москвы в Ленинградский район. Поселилась в оштукатуренном по дранке двухэтажном бараке на улице Красноармейская, дом 39, кв. 1.

Напротив дома в сплошную линию разместились сараи для дров и другого барахла. Водяная колонка и общественный деревянный туалет на два очка тоже находились во дворе, примерно в метрах 50 – 70 от дома. Тогда – это была окраина Москвы, так как, за вновь открывшейся станцией метро Сокол, начиналась деревня Всесвятское...

22 июня 1945 года... Воскресное солнечное утро... Ребята играют в футбол во дворе между домом и сараями... Две стопки сложенных из кирпичей обозначают футбольные ворота. На воротах стоит шестилетний Игорёк... Меня, как самого маленького, поставили в ворота.

У подъезда стоят два табурета, на них установлено корыто со стиральной доской... Мама стирает бельё...

12 часов дня, мама в красной косынке, с покрасневшими от стирки руками в мыльной пене, бежит ко мне с криками: «Война! Война!!!» Она подбегает, крепко сжимает меня, и я утыкаюсь лицом в её мокрый от стирки клеёнчатый фартук... Ребята стоят, застывшие от сообщения, ещё не понимая, что произошло, и это что-то изменит их жизни на долгое время...

Позже я написал стихотворение с названием «Голландка»:

*Вспоминаю, было время,
У «голландки» я сидел,
Шла война... Лихое время,
Мой мальчишеский удел.
На полу замерзла тряпка,
Изо рта струится пар...
Стало муторно и зябко,
Настроение – кошмар!
Нахлобучил я «ушанку»,
Сам создам уют и «рай»,
Взял для керосина банку
И отправился в сарай.
Деревянные сараи,
Где покоились дрова,
Где лежал кусочек «рая»,
Ночью вьюга замела...
Было их всего шестнадцать,
По количеству квартир.
А мороз стоял за двадцать! –
Мой холодный «командир».
Я сугроб разгрёб лопатой,
Дверь от льда освободил,
Отогрел замок щербатый
И с трудом его открыл,
Две охалки снёс в квартиру,
С шумом в комнату занёс,
По указке «командира»
Отрывал кору берёз,
Настрогал ножом лучинок,
Бересту засунул в печь,
И дровишки керосином
Поливал, чтоб печь разжечь.
Зашипели, затрещали
Отсыревшие дрова,
Запищали о печали,
Про военные дела...*

*На полу намочла тряпка,
И заплакало окно.
Мне теперь уже не зябко,
Мне теперь уже тепло.
Довоенные газеты
Я наклеил на стекло.
На окопах мама где-то.
Время медленно текло...
Шторы чёрные упали,
Тускло светит синий цвет.
По слогам тогда читали
Мы полоски из газет...
Слушал чёрную «тарелку»,
Что оставили Смоленск,
Что с боями в перестрелке
Отстояли город Энк.
Строгий голос Левитана
Всех до боли волновал...
Старика и мальчугана
Ненавидеть призывал...
Я остатки чечевицы
С чёрной коркой доедал,
Ждал, что скрипнут половицы...
Возвращенья мамы ждал...
Побелённую «голландку»
С ностальгией вспомнул...
Просто, я на оттоманке
С телевизором уснул.*

Я хорошо помню сирены, приводящие в ужас, бомбёжки. Обычно бомбёжки были в вечернее и ночное время. Москву бомбили на любой струящийся свет, поэтому москвичи завешивали окна шторами из чёрной плотной бумаги. Электрические лапочки в домах разрешались только синего цвета. Перед бомбёжкой, кроме того, что по репродукторам транслирова-

лось сообщение о начале бомбёжки, дежурные, в основном девушки, проходили по домам, стучали в окна просили завесить окна шторами и всех пройти в бомбоубежища. Бомбоубежищ не хватало, поэтому большинство жителей Москвы во время бомбёжек укрывались в метро. Я сам много раз ночевал в тоннелях метро. Если повезёт, то спали в вагонах метро, а так – прямо на шпалах между рельсами. Когда мама уходила на рытьё окопов, мне удавалось убежать со старшими ребятами, которые с ведрами, наполненными песком, на чердаках, куда пробив крышу, попадали зажигательные бомбы, гасили бомбы песком. И я с маленьким детским ведёрком тоже помогал засыпать эти горящие «зажигалки», как мы их называли. Мы могли различать фугасные бомбы от зажигательных.

Я видел в ночном небе переkreщенные лучи прожекторов, ловившие немецкие мессершмитты. Бегал посмотреть сбитый зенитками мессершмитт, обломки которого лежали у 167 отделения связи на Ленинградском шоссе, между метро Аэропорт и метро Динамо.

На улицах Москвы дежурные, в основном девушки, переносили блестящие аэростаты, наполненные водородом. Перед сообщением о бомбёжке спаренные аэростаты, между которыми была натянута сетка, отпускали в небо. Они, поднявшись над Москвой, служили ловушками для немецких самолётов: попав в незаметную в воздухе сетку, самолёты взрывались вместе с аэростатами.

Аэростаты переносили на длинных белых квадратных резинках, сторона которых была около сантиметра. Нам, мальчикам, такие резинки были очень нужны для изготовления простых креплений на лыжи. Мы шивали резинки в кольцо, потом надевали на валенки и с валенка натягивали на крепление лыж. Просто и надёжно. Но как получить резинку? Дежурные девушки, которым было лет 16 – 18, на нашу просьбу отвечали: «Вот, принесёшь химический карандаш, тогда получишь резинку». В войну химический карандаш был большим дефицитом, так как им удобно было писать письма, макали в воду и писали, а чаще, смачивали языком и писали, так что после письма языки были или синими, или фиолетовыми, по цвету грифеля. Тогда мы шли на хитрость, разводили на воде чернильный порошок, затачивали карандаш, макали его в чернила, а когда грифель высыхал, снова лезвием счищали с деревянного конуса чернила и несли на обмен. Девушки, поплевав на ладошку проводили грифелем и, убедившись, что это химический карандаш, давали нам резину для креплений, а мы быстро удирали, пока обман не был раскрыт.

5 декабря 1941 года началось наступление наших Советских войск на фашистских захватчиков. Мы ликовали после сообщения Юрия Левитана в сводках Советского информбюро. Это был день Сталинской Конституции. Ощущение гордости и радости переполняло нас... Позже я написал стихи, которые стали песней, под названием «Перелом».

Посвящается разгрому немцев под Москвой
ПЕРЕЛОМ

*Ещё пока что ухают зенитки,
Ещё горит в квартирах синий свет,
И для тревоги собраны пожитки,
И окна все в полосках из газет.*

*Ещё в квартирах нет телеэкрана,
Он не рождён в конструкторских бюро,
Мы ждём с волнением голос Левитана
Со сводками от СОВИНФОРМБЮРО.*

*Бумажная, вощёная тарелка
На гвоздике со стенки говорит
О том, что кто-то гибнет в перестрелке,
Или о том, что сбили «мессершмитт».*

*У моего соседа по квартире
Работает «СИ ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ»,
Мы через треск услышали в эфире
О том, что немец начал отступать.*

*Декабрьская стужа лютовала,
В день КОНСТИТУЦИИ свершился ПЕРЕЛОМ.
Любимая Москва салютовала,
А это значит – начался РАЗГРОМ!*

*«За родину! За Сталина!» – кричали,
А надо бы за Жукова кричать.
Но этого тогда ещё не знали,
Шли просто за Россию умирать.*

*Повисли над Москвой аэростаты,
И в небе, как кресты – прожектора,
Строчат салютом в небо автоматы,
И слышится победное «Ура!»*

*Ещё болит трепещущая рана,
И памятью наполнено перо.
Я не забуду голос Левитана
Со сводками от СОВИНФОРМБЮРО.*

***

Во время одной бомбёжки я не успел попасть в бомбоубежище. Натерпелся тогда страху, даже дар речи потерял! Помню, очутился в какой-то большой комнате, где было много ребятшек моего возраста и младше меня. Меня о чём-то спрашивали, а я ничего не мог вразумительного ответить. Помню автобус, поезд, который долго тащился вдоль гор. А это уже были Уральские горы. А потом опять автобус. Я познакомился со многими ребятами и забыл про всё на свете. Привезли нас в детский дом в деревню Кашино

Свердловской области. И весь сорок второй год, и до весны 1943, я жил в этом детском доме, пока мама с бабушкой меня нашли и увезли домой в Москву. Я пошёл в том году в школу в первый класс, хотя в первом классе, в деревне Кашино, я тоже учился. Помню, возили нас на место, где Чапаев утонул. Мы собирали в пещерах красивый горный хрусталь и находили ятаганы ещё со времён татаро-монгольского ига.

Об одном страшном случае я много позже написал стихотворение «Бешеные волки»

БЕШЕНЫЕ ВОЛКИ

*Шла лютая война СОРОК ВТОРОГО...
Наш детский дом в сугробах утонул...
Трещал мороз жестокий и суровый...
И ветер с воем в наши окна дул...*

*Была война. Навис над всеми голод,
И каждому паёк положен свой.
Мы крошки хлеба перед сном подолгу
Во рту катали вместе со слюной...*

*В детдоме с нами жили три собаки,
Дворняжки чёрной масти – наш досуг:
«Весёлый», «Вета», «Валик» – забияка,
И каждый пёс для нас был лучший друг.*

*Мы пайку хлеба чёрного делили
С лохматыми друзьями, кто как мог.
Мы их по-настоящему любили.
Я не сказал, «Весёлый» был щенок.*

*Нависла ночь зловещая, чужая,
Прильнули мы к верандному окну...
Проснулись мы от выстрелов и лая...
Нам было жутко и не по нутру!*

*На маленькой веранде в лунном свете
Металась волчья стая – шесть волков...
С цепи не оторваться нашей «Вете»...
Её тащили с будкой в снежный ров...*

*Стреляла сторожиха из двустволки,
«Весёлый» выл беспомощно с тоски...
Голодные и бешеные волки
Терзали нашу «Вету» на куски!...*

*Чернела шерсть собачья на снеге,
Алела кровь на белой целине...
И волчьи голодные набег
Напоминали детям о войне.*

*«Весёлому» отгрызли волки лапу,
Погибла «Вета», «Валик» убежал...
Теряли дети маму или папу,
А наш детдом друзей своих терял!*

*И вспоминая выстрелы двустволки,
Мы не забудем той войны вовек...
Фашисты тоже бешеные волки,
И это должен помнить человек.*

***

Как-то мама дала мне карточки на хлеб и рубль, на котором был изображён сталевар, и сказала, чтобы я купил чёрного хлеба на неделю. Я взял рубль, завернул в него карточки и зажал его с карточками в кулак. До булочной, которая размещалась в здании станции метро Аэропорт, было около 500 метров. Очередь до булочной была метров 400,

примерно за здание нынешнего института МАДИ. Раньше на месте института, располагался Инвалидный рынок. Улицы тоже назывались Инвалидными. 1-ая и 2-ая, а теперь они называются Аэропортовскими. Так вот, когда я подошёл к кассе, разжал кулак, а в вспотевшей от напряжения ладони ничего не было. Я стоял и плакал, а очередь начала шу-

меть на меня, потом меня вытолкали из очереди, и я побрёл домой, не зная, что скажу маме... В квартире было четыре комнаты, и в них жили четыре семьи. У нас с мамой была комната в 13 квадратных метров. Да, папа в то время строил военные аэродромы на севере. Жили мы на первом этаже. Я постучал в окошко, подошёл к входной двери, мама открыла, подняв крючок запора двери и, не выпуская его из рук, пристально смотрела на меня. Я молчал... Мама только строго так спросила: «Потерял?» Я, потупив голову, молчал. Тогда она мне сказала: «Иди ищи» и закрыла перед моим носом дверь. И я медленно побрёл к булочной, потом встал на колени и пополз. Я полз и вглядывался в каждую складку земли, в каждую травинку, плакал и нашёл рубль и карточки. Но это были карточки на промтовары. Кто-то аналогично потерял, как и я. На следующий день мы с мамой поехали на Тишинский рынок покупать у спекулянтов, как сказала мама, хлеб. На рынке было очень много народу. К нам подошёл на вид неприятный мужчина в шинели без пуговиц, на крючках. Он спросил: «Что надо?» Мама сказала: «Хлеба буханку». Он отстегнул пару крючков и вынул из-под шинели буханку чёрного пахучего хлеба. «Двести рублей», – сказал он. «Дорого!», – воскликнула мама. «Ну, дорого, значит, проходите, ищите дешевле, не найдёте». Мама схватила его за рукав... «Подождите», – сказала она: «Я покупаю». Мы две недели ели эту буханку хлеба. Я ощущал каждую крошку, жуя маленький кусочек, стараясь по-доль-

ше подержать эту жидкую хлебную массу во рту. А она глоталась независимо от меня. Так я познал вкус и цену хлеба. Позже, уже в 1943 году, мы в школе на уроках жевали жмых, которым кормили скот. Жмых – это спрессованная шелуха от семечек.

Отгремели годы войны, полные ожиданий, борьбы, постоянного ощущения голода, безутешных слёз и слёз радости. Ликование и радость выстраданной Великой Победы!... Десятилетним мальчиком Я был на салюте Победы на Красной площади! Я никогда не забуду море ликующего народа в военной форме и в штатской одежде со слезами радости. Народ ликовавал, пел, смеялся, обнимался, танцевал. А потом красивый, колоссальный салют в 30 залпов!!! И один кудрявый майор после окончания праздничного Салюта, на своём плече нёс обалдевшего от счастья Игоря от Красной площади до Белорусского вокзала. Помню, как по Москве каждый день на строительство жилых домов в районе метро Сокол на улицы Песчаные, под конвоем водили пленных немцев. Их было больше тысячи и обуты были они в ботинки на деревянной подошве. Так, когда эта колонна двигалась по Ленинградскому проспекту, стоял такой грохот, что не возможно было говорить друг с другом. А мы с ненавистью смотрели на этих понурых фашистов и кричали им вслед всякие оскорбительные слова...

Весне СОРОК ПЯТОГО ГОДА я посвятил стихи, которые тоже стали песней.

Весна Сорок Пятого Года –
Моя дорогая Весна!
Там слёзы Большого Народа,
Проведшего годы без сна...

Сошлись вместе радость и горе
В салютном победном огне...
Ликует народное море,
Живущее вечно во мне!...

Мне намертво врезалось в память:
Колоннами пленные шли...
Гремели колодки о камень,
Они что искали, нашли...

В шинелях мышинового цвета,
В суконных больших картузах,
Комрады из прошлого ГЕТТО,
С тупую улыбкой в глазах.

И это разбитое племя
Сегодня подарки нам шлёт...
Какое постыдное время!
Тревожное «ВРЕМЯ ВПЕРЁД!»

Брожу меж стволов почерневших,
Я их в СОРОК ПЯТОМ сажал...
Аллея из лип повзрослевших,
Теперь я её не узнал.

И я – мужичок поседевший,
Тихонько по детству брожу...
Быть может о всём наболевшем
Я в песне своей расскажу...

Весной СОРОК ПЯТОГО года
В мечтах сокровенных живу,
Надеждой и болью Народа
За нашу родную Страну!

* * *

К 50-летию Победы я написал песню «Вальс Ветеранам»

Мне уже много лет,
И Весна напорочила осень,
Но я с трепетом жду
Уж не свой, а другой Юбилей,

Где сиреневый сад,
Улыбаясь грустит через проседь...
В театральном саду
Я встречаю военных друзей...

Орденами звенят,
Улыбаются юные старцы,
Воскликая: «А помнишь!»
Бессчётное множество раз.

Попоют, помолчат,
Или бодро закружатся в танце...
И надолго запомнишь
Ностальгию танцующих глаз...

Той войны уже нет,
Но свербит не зажившая рана,
Хоть пол Века прошло
С той поры, как гремела война!

Мне б – в сиреневый цвет,
Да прижаться б к груди ветерана,
На которой, как память,
Звенят и блестят ордена.

А теперь, каждый год я хожу на встречу с Ветеранами войны – 9 мая на Театральную площадь, а 5 декабря в деревню Снегири, где дивизия Генерала Белобородова погнала немцев с Земли Советской.

Стихи, которые стали песней, я назвал «Послевоенное танго»

**Песня посвящается встречам Ветеранов Великой Отечественной войны
на Театральной площади Москвы
ПОСЛЕВОЕННОЕ ТАНГО**

Не так давно гремела канонада
И дыбом поднималась земля!
Мы встретились опять после парада
Давнишние военные друзья.

Опять кого-то мы не досчитались,
Из кружек алюминиевых мы пьём
За упокой, что живы мы остались...
Мы плачем и танцуем, и поём.

И ты – капитан первого ранга
Танцуешь вновь с радисткой боевой
Победное ритмическое танго,
И ей приятно танцевать с тобой.

Каштаны засветили свои свечи,
Вдыхаем мы сирени аромат,
Живут незабываемые встречи,
Что вписаны судьбою в майский сад.

Здесь детвора с радушными цветами
И аура покоя и добра,
И старцы с боевыми орденами
Чьи волосы с оттенком серебра.

И ты – капитан первого ранга
Танцуешь вновь с радисткой боевой
Победное ритмическое танго,
И ей приятно танцевать с тобой

* * *

После войны окончил школу, в 1952 году – ремесленное училище, работал слесарем-ремонтником на Московском заводе «Пролетарский труд» на Красной Пресне.

Служил в ВДВ Советской Армии в ГДР. Осенью 1956 года принимал участие, как воин-интернационалист, в известных венгерских событиях в районе города Пешта. На третий день операции был ранен и пе-

реправлен в центральный госпиталь группы советских войск в Германии в город Белиц.

Три года работал слесарем-сборщиком, бригадиром на заводе им. Рошаля (г. Гатчина, Ленинградская область) В 1958 году нашей комплексной бригаде одной из первых присвоено звание «Бригада Коммунистического труда».

С 1960 года в системе газовой промышленности и нефтегазового строительства.

В 1960 – 1967 годах работал в Ленинградском управлении магистральных газопроводов. В это время заочно и на вечернем отделении получал высшее образование в двух вузах: в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности и в Ленинградском инженерно-строительном институте.

С 1967 года – прораб, начальник колонны треста «Мосгазпроводстрой»; старший инженер Ленинградского проектного института Гипроспецгаз, старший инспектор Госгазинспекции; старший прораб, начальник участка СМУ-1 треста «Ленгазспецстрой»; заместитель начальника Передвижной механизированной колонны треста «Ленгазспецстрой». В 1989 – 1993 годах работал заместителем управляющего трестом «Мосгазпроводстрой», начальником отдела – заместителем начальника ССО «Центр-трубопроводстрой».

Расскажу о некоторых наиболее ярких страницах трассовой жизни.

...Природа вводила свои коррективы в ход строительства. Техника, порой, не выдерживала нашего темпа. А пришедшая новая весна вспучила болота, по которым проходила зимняя промороженная дорога, короче, «зимник», разлилась паводком речек и ручьёв. Ф.В.Тихий принимает и согласовывает решение доставить 3 км. трубы в район 48 – 51 км. вертолётном Ми-6, иначе год будет потерян. В Пунге на сварочном стенде сваривались двухтрубные секции из труб диаметром 1020 мм., так называемые, плети «двухтрубки». Плети вывозили на подготовленную под вертолёт площадку,

и на специальных траверсах вертолёт перетаскивал их к нам на трассу. Заправлялись вертолёт керосином в посёлке Нарыкары, и выполняли до одиннадцати рейсов в день. Так как на взлёт вертолёту требуется большое количество керосина, то было принято решение, чтобы он не садился на выгрузку, а зависал в пяти метрах над землёй, и после того, как такелажники отцепляли плеть от траверсы, вертолёт взлетал за следующей плетью, или на заправку.

Прошёл месяц и работяги стали роптать, а потом требовать, чтобы их отвезли в Пунгу, помыться в бане и прочее. Вертолёт Ми-4 в это время не летал. Кто-то вспомнил, что сам прораб забирался в вертолёт по тросу, который держал траверсу. Мгновенно, под оглушительный свист от винтов вертолёт, многие ребята, как говорят, на полусогнутых от ветра, ринулись под вертолёт. Когда Ми-6 взлетел над тайгой, мы увидели, что на подвеске, вцепившись в трос, висят 2 человека, сверху Николай Коялайнен, шофёр «ПИЛовской» машины, и Слава Серый – дефектоскопист лаборатории. Холодный пот, страшные мысли и полная беспомощность... Вертолёт скрылся из виду, а мы стояли в оцепенении от содеянного и увиденного. Через минут пять – десять звук вертолёт стал усиливаться. Он показался над тайгой, и мы увидели, что на тросу висит только Николай Коялайнен, который был сверху, а Славы Серого нет, значит, упал... Ну, думаю, всё, тюрьма. А потом, как оказалось, Слава со страху залез по Николаю в вертолёт, а Коля со страху не мог рук оторвать от троса. Вот и родилась после этого случая стихотворная зарисовка.

НА ПОДВЕСКЕ

Свистит лопастями Ми-6 –
Трудяга, по прозвищу «Мишка»

*Был случай, просто обалдеть!
Кипели мы тогда в работе.
Тащил Ми-6 со свистом плеть
И разгружал её в болоте.*

*От ветра стелится трава
И подгибаются колени.
Под вертолёт пошла братва,
Как говорят, к едрене фене.*

*По одному по тросу в люк
Пошли отчаянно ребята.
Но вертолёт усилил звук,
А командир ругался матом.*

*Под серым днищем – суета,
А командиру надоело.
И он кричит нам: «От винта!» –
И вмиг ГРОМАДИНА взлетела.*

*Над лесом взвился вертолёт,
Гляжу, а на подвеске двое.
По мне – струёй холодный пот,
Ору, свищу и матом крою.*

*Быть может, кто-то услышал,
Иль кто-то в люк взглянул случайно,*

*И вертолёт два круга дал,
И стал снижаться моментально.*

*Смотрю, висит уже один.
А где ж второй?! В тайгу свалился?!
За всё в ответе я один!
Неужто Станислав разбился?!*

*Завис над нами вертолёт,
Вцепившись в трос, под ним Никола.
Его тащу, а он орёт,
Не может вымолвить ни слова.*

*С трудом от троса оторвав
Николу бледного, как саван,
Я в люк залез – там Станислав,
А вместе с ним и вся орава*

*«Я думал, ты в тайгу упал!» –
Ему кричу, а он смеётся:
«Со страху я сюда попал,
Я думал, Колька оборвётся».*

*«Так ты по Кольке в люк залез!
А он со страху в трос вцепился».
«В Пунгу нам нужно позарез», –
Сказал пилот, и «Мишка» взвился.*

***

Ещё об одном уникальном страшном, и в то же время интересном случае, который произошёл со мной во время доставки партии железобетонных свай санным поездом из Дудинки в колонну.

Мне довелось сопровождать санный поезд, состоящий из восьми тракторов с подсанками, на которых были загружены железобетонные сваи. Трасса проходила по зимнику – бывшей узкоколейной желез-

ной дороге. Дорога то поднималась резко вверх, то круто падала вниз. Мой трактор шёл замыкающим. Близилась ночь. Правда, ночь была и днём, так как она – полярная. День состоял из полоски света, которая появлялась на горизонте всего на несколько минут. Небо нависло лилово-чёрным покрывалом, стёганным яркими переливающимися звёздами. Северное сияние гуляло по небу бледно-зелёными полосами. Я трясся на сиденье, и в полудрёме пребывал в мыслях о Ленинграде.

Вдруг раздался режущий ухо скрежет – это разлетелся на нашем тракторе бортовой подшипник. Колонна ушла в ТУНДРУ, а мы остановились, так как дальше продолжать путь было нельзя. Принимаю решение идти пешком в Дудинку на мехбазу за подшипником. От Дудинки мы отъехали двенадцать

километров. Оставив бульдозеристу Николаю ружьё, не имея при себе другого оружия, двинулся пешком в обратный путь.

Дальше произошло такое событие, которое я не забуду до конца дней своих. Шёл по краешку земли под чёрным небом, на котором искрились миллионы ярких неведомых звёзд. Хотя мороз стоял за сорок градусов, я его не чувствовал. Пребывая в душевном романтическом состоянии, мысленно гордясь самим собой, я скользил унтами по искрящемуся насту зимника. Вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, а потом чьё-то горячее дыхание. Резко обернулся и обмер от страха. В пятидесяти метрах от меня по зимнику за мной шёл огромный белый полярный волк. Спустя двадцать лет я рассказал об этом случае в стихах.

КОНЦЕРТ В ДВЕНАДЦАТЬ КИЛОМЕТРОВ

*Как лют мороз! Как щёки побелели!
Глаза слезятся. На ресницах лёд.
Мы трактора ведём к конечной цели,
Мы просто строим здесь газопровод.*

*Я слышу перезвон промёрзших траков.
В Норильск идёт колонна тракторов,
От тёплых и прокуренных барачков
В седую тундру, в логово ветров.*

*Раздался скрежет. Встал тягач последний.
Подшипник разлетелся на куски.
Колонна впереди, а я как пленник,
Зажатый бесконечностью в тиски.*

*Приняв решение повернуть обратно,
Я двинулся пешком в обратный путь.
Иду в Дудинку, в ночь, и мне понятно,
Что должен ради дела рискнуть.*

*Холодный воздух горло обжигает.
Я шарфом замотал и рот, и нос.
Зелёное сияние гуляет,
И в камень унты превратил мороз.*

*Шагаю я один по краю света,
По бесконечно белой целине.
Над головою звёзды и планеты,
И кто-то дома помнит обо мне.*

*Но вдруг я резко встал. Мне показалось,
Что кто-то смотрит. Не возьму я в толк...
И в мыслях моих всё перемешалось,
Я обернулся и увидел: волк!*

*Полярный волк, с промёрзшею щетиной,
С зелёными глазами, весь седой.
Мурашки поползли со скул на спину,
А он издал протяжный, страшный вой...*

*Романтика исчезла моментально.
Я вспомнил Мцыри, барса, страшный бой.
Но здесь совсем не то, здесь Север дальний,
А сердце мне подсказывало, пой...*

*И я запел, запел, что было мочи!
Я шёл спиной вперёд и пел, кричал!
Такой концерт в полярной чёрной ночи
Никто бродяге волку не давал.*

*Я песню «По долинам и по взгорьям»
Раз двадцать или больше волку пел.
Я голос свой сорвал, мне было больно,
И шарф мой от дыханья леденел.*

*И так я пел двенадцать километров,
А он всё брёл за мной, потупя взор.
И мой мотив подхватывали ветры.
Во взгляде волка был немой укор.*

*И он отстал, но сзади шёл по следу.
Его инстинкт и голод гнал за мной.
И я воспрял, я одержал победу!
Я выиграл без схватки этот бой!*

*Вот станция Дудинка показалась,
Я совершенно выбился из сил.
А волку ничего не оставалось,
Как только выть. Он сел на снег, завыл...*

*И сколько было в вое том печали,
И сколько было в вое том тоски!..
Мы вместе с этим волком одичали,
Похожи были чем-то и близки.*

*Прошли года, ушли в забвенье ветры,
И я уже почти что стал седой.
Но тот концерт в двенадцать километров
Я буду помнить, как и волчий вой.*

***

Только когда я убедился, что волк за мной не идёт, когда он превратился в точку, я побежал. До «угольного» я бежал. Когда добрался до мехбазы, плюхнулся на табуретку в кабинете Григория Андреевича Мощенко и ни одного слова сказать не мог, так как голоса у меня не было. Я ему написал на бумажке, что мне нужен бортовой подшипник для трактора. Он его выдал, дал мне машину ЗИЛ-157, и я отправился в ТУНДРУ к своему трактору.

На строительстве газопровода Средняя Азия – Центр был рейс, который я не забуду до смерти.

Прилетел к нам экипаж, где первым пилотом был Юрий Лысов. Полетели мы по делам на трассу, да и в Нукус нужно было залететь в Исполком, в Кунград в санэпидемстанцию. Летим... Вдруг Юрий мне говорит: «Не долетим мы, наверное». «Почему?» – спрашиваю. Он говорит: «Обледенение начинается». Я ему в ответ: «Юра, позарез нужно! Может, прорвёмся?» «По-

пробую» – отвечает. Смотрю в иллюминатор и вижу, как на крыльях самолёта быстро нарастает лёд.

Самолёт начало трясти. Лысов говорит: «Всё, попали, я разворачиваюсь». Летим молча. В кромешном тумане самолёт трясёт. Про себя думаю: «Разобьёмся, нужно что-то написать». И я пишу стихи, может быть последние стихи в своей жизни. Меня охватил мандраж, но виду не показываю. Когда немного снизились, увидели столбы, идущие вдоль железной

дороги. Столбы стали для нас ориентиром. Думал, что разобьёмся, а песня останется. Чудак! Слава Богу, всё обошлось.

*Туман, туман, пустыня вся в снегу,
И утонуло небо всё в снегу,
Но мы летим, летим, летим вперёд,
Летит Ан-2 – надёжный самолёт.*

*Нам очень нужно вырваться в Нукус,
Нам очень нужно вырваться в Кунград.
Глядит пилот вперёд, ведь он не трус,
Но всё ж придётся повернуть назад.*

*И по столбам летит наш самолёт,
Летит назад – нельзя лететь вперёд.
И от столбов теперь не отойти,
Другого нет у лётчика пути.*

*Лишь по столбам пробрались, по столбам,
В тумане скрылась станция Бостан.
Десятый круг, площадки не найти.
Удар колёс и вздох – конец пути!*

***

А теперь я хочу поведать ещё о страшном случае, который произошёл со мной и с начальником участка Владимиром Константиновичем Авилковым на плато Устюрт в жаркое лето 1972 года.

Стоял жаркий, до звона в ушах, день. Солнце находилось в зените. Бригады приехали с трассы отдыхать, а мы с Авилковым сели в трубовоз без прицепа Урал-375, как у нас на трассе говорили: «чем меньше начальник, тем больше машина», и поехали в райцентр, «то бишь», как говорил Володя Авилков, в Кунград. По пути решили: мол, такая жарница стоит, заедем-ка сначала

на Аральское море, испунёмся, а потом уже делами займёмся. Ну и пошли в сторону КС-7, это примерно километров шесть-десять будет. А дорог по пустыне наезжено – миллион, так как каждый водитель старается по целине проехать, чтобы пыли меньше глотать.

Короче, мы заблудились. Ориентира никакого, солнце в зените. Машина раскалилась. С нас солёный пот градом, а по мокрой морде пухляк* налип, глаза ест от соли, в голове гудит, губы пересохли, в общем, ад кромешный. Такыр** блестит, как зеркало. От него в небо поднимаются

* Пухляк – очень измельчённый, пропитанный солью грунт бывшего дна моря (такыра). Он, как вода, вливается в каждую складку кожи, волосы от него становятся дыбом и не расчесать, а глаза слезятся от соли и пыли.

** Такыр – это бывшее дно моря, он весь в трещинах, гладкий, как зеркало, и блестит на солнце так, что путнику от жажды кажутся миражи.

струи горячего воздуха. С надеждой смотришь в горизонт и видишь то какой-то посёлок, то – озеро, то кустарник.

Начинаешь понимать, как люди сходят с ума в пустыне от дикой жажды. Чтобы понять настоящую жажду, нужно её испытать в пустыне, когда потерял надежду найти воду. А кругом бескрайнее море сыпучих песков, и видишь то, что тебе хочется видеть, то есть – мираж. Наткнулись мы на кладбище басмачей, оно ещё со времён гражданской войны осталось. Там ни фамилий нет, ни имён. Безымянное клад-

бище, на котором хаотично разбросаны столбики, сделанные из бутовых камней, сложенных друг на друга пирамидой...

А дальше, когда нервы стали сдавать, мы увидели одинокий обелиск, наискосок устремлённый ввысь, внизу табличка с надписью: «Елене Серебровской, студентке Ленинградского университета, погибшей от жажды в 1963 году, не дойдя до арыка 2 километра».

Эта последняя приписка поселила в нас надежду – выжить. Мы нашли тот арык! Смерть этой девушки спасла нас от гибели!

ОБЕЛИСК СПАСЕНИЯ

*Жаром дышит такыр, ввысь стремится МИРАЖ
В воспалённых глазах, в пересохших губах!
По УСТЮРТУ кружу – бесконечный вираж.
И солёный ПУХЛЯК захрустел на зубах.*

*Неужели конец?! Страшно хочется пить!
Я плетусь в горизонт, там, где лес и вода.
В нервном шоке кричу, что мне хочется жить!
Боже мой!.. Помогите!.. Надо мною беда!*

*Я в барханах плутал, и тушканчиков писк
Зазвенел в голове... Иль схожу я с ума!*

*Вдруг я вижу: стоит предо мной ОБЕЛИСК!
Уже ночь... И его освещает луна.*

*Серебровская Лена погибла в песках.
Я читаю, что в двух километрах – АРЫК.
На коленях стою... И колотит в висках...
И в молитве застыл деревянный язык.*

*Я нашёл тот АРЫК... Меня спас ОБЕЛИСК.
Из ладоней глотал я НЕКТАР ледяной.
Лишь потом я назвал неоправданный риск
Под Кунградом – своей ПРИАРАЛЬСКОЙ СУДЬБОЙ.*

***

На мою долю выпало подписывать Акт Государственной комиссии в двадцати трёх организациях. И почти каждый член комиссии изощрялся, как только мог. Это целая эпопея подписывать такой документ. Декабрь был

на исходе, времени оставалось очень мало. А нашему тресту «Ленгазспецстрой», чтобы получить вводную премию /премию за ввод объекта/, требовалось подписать Акт Госкомиссии только этим – 1972 годом.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ПОДПИСЬ

Газопровод давно уже в работе,
И снегом припорошена земля.
Я с Актом Госкомиссии в заботе
Под Новый Год, к исходу декабря.

Про это можно написать поэму,
Как двадцать две я подписи добыл!
Я отдал дань Кунградскому гарему,
Лишь так от СЭС я подпись получил.

И через тридцать лет хотел бы спеть я,
Про то, что я не знаю до сих пор,
Как получилась подпись двадцать третья!
И за какой изысканный набор.

Ташкент... Ренат Махмудович Фазиев –
Инспектор профсоюзного ЦК.
И мне с собой ребята загрузили:
Коньяк, икру, цыплёнков табака.

Ему звонил с Ургенча Афлятонов –
Голубоглазый, главный инженер.
«Я Симановского приму в субботу дома», –
Сказал Фазиев, – «Я не изувер».

«Пускай везёт коньяк твой Симановский,
Я приготовлю вкусный бешбармак».
Но вот беда, не повезло чертовски –
Погода не наладится никак.

Я двое суток просидел в Нукусе,
И сутки я в Ургенче просидел.
Здесь ветер дул, как будто на Эльбрусе,
В Ташкент я в понедельник прилетел.

С презентом в целлофановом пакете,
По бесконечным лестницам ЦК.
Фазиеву расплылся я в приветие,
Достал коньяк, цыплёнков табака.

Ренат, держи лицо своё в секрете,
Мне в холодильник спрятать всё велел.
«Я б подписал в субботу Акты эти», –
Мне говорит: «Но ты ж не прилетел».

«Так в чём же дело?» – говорю смущённо,
Раскладывая Акты на столе.
Он вскинул брови очень удивлённо,
Как будто бы хотел сказать «Алле!»

«Инспектор полетел к тебе на трассу,
Не торопись родной, тебя прошу.
Он прилетит, доложит, и я сразу
Все Акты моментально подпишу».

Спросил меня, мол, где остановился?
Наверное, в Ташкенте в первый раз?
И пригласил домой. Я согласился.
А тут как раз настал обеда час.

Обедали мы вместе в ресторане
С названием «Голубые купола»,
Краснел коньяк в серебряном стакане.
Мы отложили в сторону дела.

Во рту горело от люля-кебаба,
Пот градом тёк со лба и по щекам.
Электрофон крутил пластинку «Абба».
И так кайфово, клёво стало нам.

Потом мы чай гоняли на работе,
Зелёный чай хлебали из пиал.
Лежали Акты в синем переплёте.
Ренат Фазиев Сидикова ждал.

Тот не звонил. И мы, устав изрядно,
Поехали к Фазиеву домой.
Мне от души глядеть было отрадно,
Как его детки встретили гурьбой.

Их было пятеро. Жена была в роддоме.
Должна была на днях ещё родить.
А во дворе барашки на соломе
Чего-то бляели, просили, видно, пить.

Ренат Махмудович на кухню удалился,
Стал в казане готовить бешбармак,
А я с детьми сопливыми возился,
Учил их петь и танцевать гопак.

Детишки, ползая по мне, помяли брюки
И пели песню «Голубой вагон»,
Обтёрли о пиджак носы и руки,
И мне включили свой магнитофон.

Стоял казан на сереньком паласе.
Мы на циновках ели бешбармак.
Как вкусен бешбармак! Как мир прекрасен!
И как пошёл оранжевый коньяк!

Ташкент! Ташкент! Ты очень хлебный город!
Бараний жир стекает до локтей.
И я Фазиеву, и он мне очень дорог.
Близка мне куча маленьких детей.

Всё в лоскутах верблюжье одеяло
Меня укрыло вместе с детворой.
А утром нас с Фазиевым качало.
Он брёл, как я, с чугуновой головой.

Мы пили чай с утра и до обеда,
А после – в «Голубые купола».
И я подумал: «Вот она, победа!»
Я подпись получу, и все дела.

Ренат сказал, что подписать не может,
Раз Сидиков ему не позвонил.
Мне захотелось дать ему по роже,
Но я сдержался из последних сил.

Вот навалилось, право, всё до кучи!
Звоню в Ташауз, слышу: «Вам кого?»
У нас произошёл смертельный случай,
И Сидиков расследует его».

Фазиев вызвал Сидикова сразу:
«На трассу Симановского лети!
И подчиняйся моему приказу!
Покойника не сможешь ты спасти».

А вечером опять: коньяк, гитара,
Сопливые детишки, бешбармак.
И бляела в хлеву его отара,
Кричал с надрывом бешеный ишак.

Опять бреду с Ренатом на работу,
А голова, как колокол гудит!
Как с Актами попасть в Тулей в субботу?!
Быть может, Сидиков всю трассу облетит?

*Была в Ташаузе нелётная погода.
Сидит вторые сутки вертолёт.
Нужна мне подпись только этим годом!
Иначе премия вводная пропадёт!*

*Я умоляю Сидикова страстно:
«Фазиеву скажи, что ты летал!»
Увещевал узбека я напрасно.
Фазиев, сволочь, Акт не подписал!*

*«Ну, Бог с тобой! Я Акты оставляю.
Рабочие меня в Тулее ждут».
И в ночь в Нукус обратно улетаю,
Иначе в Ленинград все побегут.*

*В Нукусе встретил Колю тракториста,
Летел он за машиной в Ленинград.
Он говорил мне, что вернётся быстро,
Через недельку, максимум, назад.*

*«Поедешь ты в Ташкент, подпишешь Акты, -
Я Николаю строго наказал, -
Потом в отгуле две недели шастай».
И вмиг его билет я в кассу сдал.*

*И через тридцать лет хотел бы спеть я,
Про то, что я не знаю до сих пор.
Как получилась подпись двадцать третья?!»
На том кончаю длинный разговор.*

***

Тракторист этот – Николай Бабин. Я его с тех пор никогда не видел. А я хотел бы спросить, как ему удалось у Фазиева эту злополучную подпись получить за один день. Короче, Акт был подписан, трест «Ленгазспецстрой» за этот участок на газопроводе САЦ-3 (Средняя Азия – Центр, 3 очередь) премию вводную получил.

Никогда не забуду один забавный случай, который произошёл в жилом городке Ярцево. Возвратился из Белоруссии один бульдозерист, которого я отпустил домой на неделю. Заходит ко мне в вагон-контору, в руке свёрток в газете, и говорит: «Игорь Григорьевич, это Вам с благодарностью». Я ему говорю: «Я не возьму, мне не нужно никакой благодарности». «Да ладно» – сказал он, поставил свёрток на стол и вышел из конторы. Развернул я свёрток, а там – белорусская горилка. Алкоголь в те времена был дефицит. Сам себе думаю, что ж это взятку мне принесли за доброе дело?

Взял я эту бутылку в газете за пазуху и вышел из вагончика. Думаю, кому ж её отдать. Напротив конторы стоял вагончик дефектоскопистов. Зашёл в вагончик, и эту бутылку положил под подушку на одной кровати. Слава Богу, подумал я и вернулся в контору. Через некоторое время ко мне заходит комendant, по-моему, Зоя Александровна Останина, и говорит: «Игорь Григорьевич, приехал пожарник, предписание пишет, надо где-то бутылку достать». Я говорю: «А где я возьму тебе бутылку», и тут вспоминаю про ту, что под подушку кому-то положил. Я пошёл в этот вагончик взял свёрток с горилкой и вернулся в вагон-контору. С пожарником все вопросы мы решили нормально...

Самое интересное было на второй день. Заходит в контору дефектоскопист Валентин Тодорашко и мне говорит: «Григорич, вчера такой фокус со мной произошёл, с ума сойти, не встать». Я спрашиваю: «Валентин, что произошло?» И вот он мне

рассказывает: «Прихожу вчера после обеда в свой вагончик, ну, думаю, немного отдохну, время ещё есть. Прилёт на кровать, чувствую под головой что-то твердое. Поднял подушку, а там, представь, Григорич, бутылка горилки. У мужиков спрашиваю, кто, мол, положил? Все удивляются, плечами жмут. Поудивлялись, поудивлялись, и решили: вечером перед ужином оприходуем. После работы пришли с предвкушением – хорошо поужинаем. Поднимаю подушку, а там пусто. «Не может быть» – сказал я и рассмеялся со всеми, кто был в это время в конторе. Я ему потом об этом на Выборгской трассе рассказал.

В Смоленской области трасса – это крошечная, непроходимая, вязкая жирная глина, цвета охры, особенно, когда идут дожди, тогда из этой жижи выбраться невозможно. И вот такой случай. Еду я в бригаду монтажников, смотрю, сидит бригада и курит. «В чём дело?» – спрашиваю. «Да вот трубоукладчик сел по кабину в глинистую жижу». А эта жижа покрылась корочкой льда. Гляжу, Вадим раздевается до трусов, берёт строп и ныряет с ним в эту ледяную жижу с головой. Как он умудрился зацепить петлю стропа за дышло трубоукладчика, не представляю. А он зацепил. Сел на рядом стоящий бульдозер и вытащил трубоукладчик. Кто-то из бригады сказал: «Дурак». Да не дурак он, а Герой, да как объяснить? Порой, и били его за такую активность. Беляев его звал: «Гори, гори моя звезда». Так и сгорела эта ЗВЕЗДА на трассе. Придавило его трубой, и всё. Царство ему небесное. Но это случилось много позже.

На трассе начался аврал, штурм, иначе говоря. Делали мы сложный переход

через реку Хмость. Берега у этой быстрой речки крутые. Знаменитый наш монтажник, самый грамотный бригадир Василий Ефимович Оношко, на берегу смонтировал дюкер из труб диаметром 1220 миллиметров, длиной 260 метров с набором трёх криволинейных участков. Эту зафутурованную деревянными рейками по изоляции махину с навешанными на неё чугунными грузами поддерживало семь трубоукладчиков фирмы «Caterpillar». Первый трубоукладчик стоял на топкой пойме реки на деревянном настиле из брёвен, иначе – на лежнёвке.

Я провёл инструктаж с каждым участником колонны, определил, какие буду давать сигналы белыми флажками машинистам трубоукладчиков. Я стоя на земляной призме высотой метров семь от дна траншеи. Рядом со мной стоял ответственный от министерства: главный инженер Загрангаза Сергей Сергеевич Щенков.

Даю команду на сплав. Трубоукладчики осторожно пошли вперёд. Зрелище было грандиозное. С того берега лебёдкой тянули трос, который мы закрепили за пулю на торце дюкера. Вдруг Лилия Афанасьевна Григорьева, наша лаборантка, спрыгнув в траншею, закричала: «Стойте, стойте, изоляцию задрало!» Колонна остановилась, как вкопанная. Дюкер закачался. Первый трубоукладчик стал проваливаться сквозь лежнёвку. Смотрю, футеровка перед погружением в воду стала отходить от трубы, и труба в этом месте сломалась. Я кричу Оношко: «Вася, сплавай на плоту на тот берег и замерь, выйдет ли излом на противоположный берег или нет». Василий Ефимович сплавал и сказал мне, что выйдет метров на десять.

И вдруг мне Щенков на отборном матерном языке говорит: «...Кто здесь командует протаскиванием дюкера?!» Я говорю, что я. «Ну, так..., командуй!» А Лиля Григорьева в траншее. Я ей кричу, а она за рокотом моторов не слышит. Ну и я на том же языке крикнул, махнул рукой, земля подо мной сползла в траншею, и я рухнул с семиметровой высоты, ударившись сильно спиной о трубу. В горячке вскочил, взлетел опять на свой командный пункт. Лиля, ворча, покинула траншею, трубоукладчик заякорили, и сплавляли этот дюкер через реку. Излом трубы, как и говорил Василий Оношко, вышел с запасом на тот берег. А потом я почувствовал, что от боли в спине и в ноге, не могу идти. Щенков меня на персональном вертолёте вывез в Ярцево, и на своей «Волге» отвёз в Ярцевскую больницу. Оказывается, я выбил два диска из позвоночника.

На строительстве газопровода Ленинград – Хельсинки был сложный переход через реку Сестра, где проходила бывшая граница между Финляндией и Советским Союзом. Я руководил монтажом этого уникального, на мой взгляд, перехода. Берега реки были очень крутыми, техника не могла подойти, нужно было делать срезки, чтобы потом установить проектные сваи. Несколько раз пытались сделать площадку под сваебойку, но открывшийся плавун, сносил всё в реку, и невозможно было никак подойти. Приезжали проектировщики, но никакого конкретного, для данной ситуации, решения не было принято...

И вот в голову пришла отчаянная мысль! Вручную вырыли два котлована под трубу 1020 мм, шпунтируя стенки толстыми досками, забивали их кувалдами, и придавливали ковшом экскаватора, делали распорки,

стрелой экскаватора поставили трубы вертикально на уложенные ложементы, сначала одну, потом другую, а потом вручную, по цепочке, предавая мешки с цементом сверху вниз, мешали цемент с грунтовой водой, с речным гравием, с арматурой. В результате этой битвы, в течение суток мы установили две заглублённые колонны метрового диаметра, заполненные изнутри железобетоном. Потом сделали растяжки с двух сторон, связав их с опорами, установленными выше, в твёрдый грунт. Когда эта конструкция схватилась намертво, вырезали резаком сёдла под газопровод и уложили его на мягкие прокладки, выполненные из рубероида и битума в несколько слоёв.

Прошло уже больше 40 лет, а газопровод работает, и переход через реку Сестра стоит!

На строительстве отвода на город Выборг был очень сложный переход через железную дорогу Ленинград – Хельсинки!

Бурить переход под дорогой нам запретили, так как в этом месте дорога проходила по плавунам, и во избежание аварии в проект был заложен метод продавливания, а такого оборудования в то время на балансе треста не было, да и времени, чтобы его где-то достать, не оставалось. Стоим мы как-то с Александром Петровичем Васильевым у места этого перехода и думаем, что же делать? И вдруг приходит отчаянная мысль, а что, если мы вместо четырёхниточного перехода диаметром по 200 мм каждый, протащим трубу диаметром 530 мм в имеющийся кожух диаметром 1220 мм, в котором проходило всего две трубы 200 мм напорной канализации.

Но в траншее стояла постоянно вода, а ниже – плавун.

Достал наш бывший диспетчер треста Владлен Исаакович Хамермер шпунт «Ларсен-15», нашли мы сваебойку и начали этот шпунт забивать, случайно задели контактный провод – что тут было! Приехало столько народу из МПС (Министерство путей сообщения)! Скандал был на всю Октябрьскую железную дорогу. Работы приостановили, потом долго согласовывали, наконец, дали нам «окно», когда можно работать.

Протащили мы в существующий патрон изолированную трубу 530 мм с утолщённой стенкой. Забили шпунт и пожарными помпами стали воду откачивать, а вода прибывает. Стали откачивать старыми надёжными насосами типа «лягушка», но трубу пристыковать не успеваем. Народу собралось много, нужно было принимать решение...

Понимаю, что наружным швом трубу не заварить. Принимаю решение, пристыковать к этой трубе отвод 90°, чтобы выйти наверх, а сварку выполнить внутренним швом. Но диаметр трубы всего 500 мм, нужен очень маленький электросварщик. Но меньше Виктора Боброва сварщика не было. А он был не такой уж маленький. Так Бобров мне говорит: «Григорич, я это стык изнутри заварю за 1000 рублей».

Тогда это были деньги! А что делать? Я согласился. Привязали мы Виктора Боброва толстой верёвкой за пояс, залез он в трубу, пристыковали мы отвод, заварил Виктор стык изнутри. Еле-еле мы его через отвод вытащили. Тысячу рублей я ему, как обещал, заплатил.

Когда мы продували после испытания водой участок аммиакопровода Тольятти – Одесса от реки Терешки до реки Волги, случай был из ряда вон выходящий. На Терешке

запасовали мы поршень с калибром, под поршень дали давление. Джон Рей, иностранный специалист из Шотландии, следил по весовому манометру, чтобы давление при продувке было не более двух атмосфер, чтобы калибр не помялся. Посчитали по времени, когда поршень должен был вылететь, и полетели вертолётом МИ-2 на Волгу. Ждём. Из конца трубы пошла ржавая вода, грязь, камушки. Трубопровод то дышал, то замирал, то опять с шипением выходил воздух, а за ним грязная, ржавая вода, которую мы закачивали из Терешки...

Испытание и продувку полностью проводил Григорий Ефимович Ковальский. Вдруг, конец трубопровода напрягся, давление увеличилось, ну думаем всё, сейчас поршень вылетит. Но трубопровод, плюхнув большой столб грязной жижи, затих, и сколько мы ни ждали, поршень не вылетал...

Рей говорит: «Застрял». Полетели мы обратно на Терешку. Говорю электросварщику Володе Васильеву: «Разрежь трубу, будем запасовывать другой поршень с калибром», – хорошо, что был ещё один калибр. Володе говорю: «Навари сваркой на поршне какое-нибудь слово, чтобы узнать потом, какой поршень вылетел». Володя для смеха наварил слово из трёх букв. И всё началось снова. Ковальский приоткрыл кран и поршень пошёл...

Опять мы с Реем полетели на Волгу, ждали, когда вылетел поршень, ждём второй, но его нет. Долго мы ждали, предполагая, что он за холмом застрял, даже давление немного прибавили, но его так и не было. Стало темнеть, вертолёт улетел...

А мы в честь продувки приготовили в городке выпивку, закуску хорошую, но, увы... Говорю ребятам: «Забирайте вылетевший поршень в УАЗик и поедем, только протри-

те его, а то он очень грязный». Стали мужики протирать этот поршень, а на нём надпись «...» Не может быть, думаю. Подошли мы к поршню с Джоном, качает он головой и говорит: «Как этот поршень мог перелететь в трубу через первый, не понимаю?»

А тут по берегу пастухи идут. Я у них, на всякий случай, спрашиваю: «Вы ребята поршня на берегу не видали?» Так они мне рассказали, что утром вылетел поршень, с того берега Волги подводники на катере приехали и это поршень увезли, короче, свистнули. Ну и дела, а мы, дураки, чего только не думали. Поздно вечером была баня, потом отметили испытание и продувку. Баня – это моё хобби. А утром Джон Рей, почёсывая затылок, говорит: «Если бы моя жена знала, что я ночью спал между двумя кроватями на линолеуме, она бы ни за что не поверила».

Баек таких можно вспомнить ни по одной на каждом объекте, на каждой трассе. А трасс за спиной...

- *Газопровод Игрим – Серов – Нижняя Тура – Пермь (н.п. Пунга, Комсомольский, Светлый, Пионерский... реки Пунга, Сосьва, Обь);*
- *Газопровод Мессояха – Дудинка – Норильск (н.п. Хатанга, Диксон, Тикси... река Енисей);*
- *Газопровод Сияние Севера (н.п. Талый, Инта, Воркута... река Печора);*
- *Газопровод Средняя Азия – Центр (н.п. Тулей, Бастан, Каракалпакия, Опорная, Кунград, Нукус, Ургенч, Ташауз... реки Аму-Дарья, Сыр-Дарья... Аральское море);*
- *Газопровод Ленинград – Хельсинки (н.п. Левашово, Кирилловское, Каменногорск, Выборг... река Сестра, бывшая граница*

между СССР и Финляндией);

- *Газопровод Торжок – Минск – Ивацевичи – Долина (н.п. Смоленск, Ярцево, Канютино, Сычёвка, Холм-Жирковский);*
- *Аммиакопровод Тольятти – Одесса (н.п. Саратов, Сухой Карабулак, Ключи, Базарный Карабулак, Елшанка, Казаковка, Екатериновка, Бурасы, Петровск, Вольск, Аркадак,... реки Волга, Терешка, Бакура);*
- *Газопровод Уренгой – Новопсков (н.п. Екатериновка, Павловск);*
- *Газопровод Уренгой – Помары – Ужгород (н.п. Черкасы, Золотоноша);*
- *Газопровод Изборск – Инчукалнское ПХГ (Валдай – Псков – Рига) (Псковская обл., Эстония, Латвия, н.п. Печёры, Изборск, Рига; озёра Чудское, Псковское);*
- *Сургутский регион – освоение газовых и нефтяных месторождений (Фёдоровское, Родниковское, Лянторское, Орехово-Ермаковское, Мегионское,...);*
- *Газопроводы Уренгойского и Ямбургского месторождений (н.п. Новый Уренгой, Ямбург, Надым, Пангоды,... Обская Губа и много северных рек);*
- *Газопровод Парабель – Кузбасс (н.п. Томск, Кривошеино);*

Несчётное количество объектов газификации посёлков и деревень...

С 1993 года на пенсии. Правда, еще лет десять возглавлял фирмы, занимавшиеся ремонтом кровель, фасадов зданий и строительством частных коттеджей.

Всё-таки творческое начало взяло верх. Пишу стихи и песни, состою в Союзе писателей России, издал несколько книг. В 1996 году создал Некоммерческую организацию Фонд «Творческая мастерская Автор», записываю диски как со своими песнями, так

и других исполнителей. Как автор-исполнитель признан лауреатом и дипломантом Фестивалей авторской песни имени Валерия Грушина, имени Владимира Высоцкого, «Вдохновение» имени Клавдии Ивановны Шульженко, «Салют Победа», «Владимирский централ», «Русская песня Радио Столица», «Золотой Ёрш». Горжусь многолетней дружбой с Трошиным. Владимир Константинович исполнил и записал восемнадцать песен на мои стихи и музыку.

В 1998 году в Издательстве «Недра» вышла книга «Голубой меридиан», в которой

перемешались стихи и проза, комичные случаи и житейские трагедии, трудовые будни и праздники трассовиков, нефтегазостроителей. Изданы также книги «Под стук колёс», «Беспредел», «Признаюсь Северу в любви», «Метеорит», «Весна 45-го года», «Ma.ru.Ся Девочка Джунглей», «40 лет Ленгазспецстрой». Публиковал свои стихи в различных журналах.

Уже без малого два года ветераны отрасли на своих мероприятиях хором исполняют написанный мною Гимн Российского Союза нефтегазостроителей.

И.Г. Симановский. Биографическая справка.

Окончил в 1952 г. ремесленное училище, по специальностям – токарь-универсал и слесарь-сборщик.
 1952 – 1953 гг. – слесарь – ремонтник на московском заводе «Пролетарский труд».
 1953 – 1954 гг. – копировщик, чертёжник «Центроэнергометаллургпром».
 1954 – 1957 гг. – служба в рядах Советской Армии.
 1957 – 1960 гг. – слесарь-сборщик, бригадир на заводе им. Рошала (г. Гатчина, Ленинградская область).
 1960 – 1967 гг. – оператор, мастер, диспетчер Ленинградского управления магистральных газопроводов (ныне ООО Лентрансгаз) Газпрома СССР.
 1967 – 1968 гг. – прораб СМУ-7 треста «Мосгазпроводстрой».
 1968 – 1969 гг. – прораб, начальник колонны СУ-14 треста «Мосгазпроводстрой».
 1969 – 1970 гг. – старший инженер Ленинградского проектного института Гипроспецгаз.
 1970 – 1971 гг. – старший инспектор Госгазинспекции Мингазпрома СССР.
 1971 – 1988 гг. – прораб, старший прораб, начальник участка СМУ-1 треста «Ленгазспецстрой».
 1988 – 1989 гг. – заместитель начальника управления Передвижной механизированной колонны треста «Ленгазспецстрой».
 1989 – 1993 гг. – заместитель управляющего трестом «Мосгазпроводстрой», начальник отдела – заместитель начальника ССО «Центртрубопроводстрой».
 1994 – 1995 гг. – генеральный директор строительной компании «ИСВА».
 1995 – 2004 гг. – генеральный директор строительной компании «СИЛА».
 С 1996 г. – учредитель и директор Некоммерческой организации Фонд «Творческая мастерская Автор».
 Государственные и отраслевые награды: Гвардейский знак Таманской дивизии (1955 г.), Медали «Ветеран труда» (1986г.), «Защитнику свободной России» (1995г.), «300 лет Российскому флоту» (1996г.), «Генерал Армии Маргелов» (1996г.), «В память 850-летия Москвы» (1997г.); Добровольческий крест «Вера» (2012г.). Удостоин званий «Ветеран труда «Ленгазспецстрой» (1987г.), «Почётный работник Роснефтегазстрой» (1995г.), «Заслуженный нефтегазостроитель» (2012г.).
 В 2015 году награждён Золотой медалью имени А.К.Кортунова

СОБОЛЕВ ВИКТОР АФАНАСЬЕВИЧ

Родился 12 июня 1938 года в селе Хонхолое Мухоршибирского района Бурятской АССР.

Всего-то три года от роду, и началась война. Что это такое – Великая Отечественная война – стал понимать в значительно более зрелом возрасте. Но кое-что из того времени сделало зарубки в детской памяти.

Начиная с 1944 года многое помню хорошо. Помню как меня, шестилетнего мальчишку, ранней весной привела мама в районное овощехранилище в селе Кабанск в Бурятии. Там дети – первоклашки и второклашки перебирали картофель и морковь. К этой работе меня и подключили. Складывали сохранившиеся хорошие корнеплоды в деревянные носилки, женщины их выносили, грузили в повозки. Тягловой силой были коровы, а порой и сами женщины. Затем картошку и морковку грузили в вагоны и отправляли на фронт.

Осенью нас, мальцов, собирали всех в кучу, приводили на окраину поселка, где размещалась хозяйственная база колхоза имени Коминтерна и направляли «на трудовой фронт»: в течение сентября-октября собирали упавшие после основной уборки колоски злаковых, убирали картошку и морковь, засыпали в овощехранилище, чтобы по весне снова перебрать и отправить «туда, на Запад». Всё для фронта, все для Победы.

Год 1945 – День Победы. Помню, почему-то утром, нарушив свои жесткие большевистские правила – отец тогда работал заведующим отделом Райисполкома – вбежал в дом, обнял маму, сестру и меня, закричал: «Победа!» А потом днем на площади поселка собрался весь народ «от мала до велика» и слушали из рупора-репродуктора голос Левитана. Все эти пять лет войны, ожидания Победы, постоянного чувства голода, потери родных и близких, слезы горя вылились в слезы радости. Народ ликовавал, все обнимали друг друга, целовались... Откуда-то появилась женщина-гармонист, люди от радости пели и плясали...

А потом помню, как летом и осенью 45-го с Запада через нашу станцию Селенга «Пошли» эшелоны с танками, автомобилями, различным вооружением. Мы заворожено смотрели на эшелоны кавалерии с личным составом и лошадьми. Они шли на Восток на разгром японской Квантунской армии. Мы, пацаны, подбегали к вагонам, приносили солдатам колодезную воду, лесные ягоды, кедровые орехи. Видя нас бедно одетыми и вечно голодными, бойцы отдавали нам сахар, галеты, хлеб... впервые мы, дети войны, пробовали жирную американскую тушенку.

А ещё солдаты, делая вид, что не замечают, разрешали нам воровать плитки жмыха из рациона лошадей. Вот тут мы «зажили!» Родители запарят в чугунках в русской печи жмых, добавят в него вымытые перемолотые картофельные очистки, вот тебе и праздничное блюдо!

Как сейчас, помню: занимали очередь в магазин ночами под утро, часа в три-четыре. На морозе в 35-40 градусов жгли костры, чтобы хоть немного обогреться. Утром обязательно надо было взять по карточкам свою долю черного, тяжелого, с мякиной, хлеба. На нашу семью из шести человек по норме приходилось 900 граммов на сутки.

До сих пор перед глазами картина, как мама нарезала этот черно-землистый кусок хлеба равными дольками, как бережно укладывала около каждой миски с «борщом», сваренным из капустного листа, крапивы и лебеды, маленькие дольки этого живительного хлеба. Осыпавшиеся при разрезании мизерные крошки собирала в ладонку и едва заметно высыпала себе в рот. Видимо, с той поры и у меня осталась та же привычка «смахивать» крошки хлеба в ладонь и отправлять себе в рот.

В первые годы после войны жили, конечно, бедновато. Но жизнь заметно налаживалась. Трудное, но интересное и, по-своему, замечательное было время. Нас, учеников младших классов, привлекали на заготовку листовых веток березы, осины для добавки в силосные ямы. После пятого класса в августе-сентябре все мальчишки занимались заготовкой сена для колхозного скота, пилили и кололи дрова для своей школы, больницы, амбулато-

рии, дома культуры. Успевали заниматься спортом. Участвовал во всех районных соревнованиях по легкой атлетике, футболу. Во время учебы в 9 – 10 классах входил в состав сборной команды Бурятии по легкой атлетике. Своего лучшего результата в спринте на 100-метровке – 11 секунд – добился на республиканских соревнованиях в 1956 году. Эх жаль, 0, 2 секунды оказались лишними для выполнения норматива мастера спорта.

Прошла школьная пора. В 1957 – 1962 годах отучился в Томском политехническом институте имени С.М.Кирова, получил направление на работу в СУ-2 треста «Нефтепроводмонтаж», дислоцированное в столице Советского Узбекистана Ташкенте – городе, как известно по повести Александра Неверова, «хлебном». Попал ни куда-нибудь, а на строительство знаменитого теперь газопровода Бухара – Урал. Там началась моя трудовая деятельность.

В качестве мастера, прораба, начальника участка – единственного в Главгазе участка высотного монтажа – строил вантовый переход через реку Аму-Дарью на границе Афганистана, газопровод Келиф – Мубарек, а также вел монтаж тридцати восьми радиорелейных башен от Газли до Свердловска вдоль газовой магистрали Бухара – Урал.

В 1966 году назначен главным инженером СУ-2, переданного в 1972 году в состав треста «Среднегазстрой» Миннефтегазстроя СССР, в 1974 году стал главным инженером этого треста. В 1983 году назначен заместителем начальника нового Главного управления по строительству объектов газовой промышленности в Средней Азии

(Главсредазнефтегазстрой) и проработал в этой должности до 1986 года.

За минувшие двадцать четыре года с начала трудовой деятельности в нефтегазовом строительстве участвовал в сооружении газопровода Джаркак – Ташкент, первой и второй ниток газовых магистралей Бухара – Урал, Средняя Азия – Центр, газопроводов Игрим – Серов, Ухта – Торжок («Сияние Севера»), Вынгапур – Челябинск, Ташкент – Фрунзе – Алма-Ата, Афганистан – Мубарек, Горький – Центр, Оренбург – Западная граница СССР («Союз»); нефтепроводов Узень – Кульсары – Гурьев – Куйбышев, «Дружба»; продуктопровода высокопарафинистой нефти Каламкас – Шевченко; Полторацкого подземного хранилища газа и многих других объектов.

В 1986 году командирован в Ирак в качестве главного инженера Управления строительства газопровода Зубейра – Багдад, компрессорной станции Румейла и стратегического нефтепровода Басра – Киркук.

По возвращении из Ирака в 1990 году назначен заместителем управляющего ордена Ленина треста «Мосгазпроводстрой». Строил водоводы для города Москвы, магистральные газопровод СРТО – Торжок, работал на обустройстве Ямбургского и Уренгойского месторождений. Возглавляя Представительство треста «Мосгазпроводстрой» в Республике Беларусь руководил строительством участка магистрального газопровода Ямал – Европа.

Если сказать одной фразой, то за полвека работы в нашей отрасли участвовал в реализации практически всех значимых проектов нефтегазового комплекса страны. Жаль вот только, не нашлось для меня работы на Кавказе и на российском Дальнем Востоке.

К великому сожалению, один из родоначальников отрасли – ордена Ленина трест «Мосгазпроводстрой», положивший начало несчётному количеству трубопроводостроительных трестов по всей стране, – не выдержал натиска нахра-

В Индии тоже варят «Красный стык».

пистых «реформаторов». Зародившись от легендарного Управления строительства газопровода Саратов – Москва, высоко неся знамя лидера с орденом Ленина на протяжении более полувека, осел и завалился, как некий «колосс на глиняных ногах». После ликвидации треста в 2003 году мне предложили должность технического директора филиала

ОАО «Стройтрансгаз» в Индии. Годичная командировка затянулась на семь лет. За эти годы для дружественного государства построено около трех тысяч километров трубопроводов различного диаметра и назначения.

31 декабря 2010 года завершил трудовую деятельность и Новый, 2011 год, встретил, став теперь пенсионером.

В.А. Соболев. Биографическая справка.

В 1962 г. окончил Томский политехнический институт имени С.М.Кирова по специальности «Технология и оборудование сварочного производства», квалификация инженер-механик.

1962 – 1974 гг. – мастер, прораб, начальник участка, главный инженер СУ-2 треста «Нефтепроводмонтаж» (г. Ташкент). В 1972 году СУ-2 передано в состав треста «Средазнефтегазстрой» Миннефтегазстроя СССР.

1974 – 1983 гг. – главный инженер треста «Средазнефтегазстрой».

1983 – 1986 гг. – заместитель начальника Главного управления по строительству объектов газовой промышленности в Средней Азии (Главсредазнефтегазстрой).

1986 – 1990 гг. – главный инженер Управления строительства в Республике Ирак.

1990 – 2003 гг. – заместитель управляющего трестом «Мосгазпроводстрой».

2003 – 2010 гг. – технический директор филиала ОАО «Стройтрансгаз» в Индии. С 2010 года на пенсии.

Лауреат премии им. Б.Е.Щербины.

Награжден орденом Дружбы народов, дважды орденом «Знак Почета»; медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», Памятной медалью «За строительство магистрального газопровода Союз», «Ветеран труда», Золотой медалью им. А.К.Кортунова; Памятным знаком «Участник строительства газопровода Уренгой – Помары – Ужгород».

Удостоин званий «Заслуженный строитель Узбекской ССР», «Отличник Министерства газовой промышленности», «Почетный работник Миннефтегазстроя», «Заслуженный работник Минтопэнерго России», «Заслуженный нефтегазостроитель».

Награжден также Почетной грамотой Министерства газовой промышленности СССР, Почетной грамотой Центрального комитета Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР, Почетной грамотой Акционерного общества «Стройтрансгаз».

СОРОКИН АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ

Родился 13 июля 1934 года в селе Введенская Слобода Верхнеуслонского района Татарской АССР. Отец Степан Тимофеевич (1911 – 1985), осиротев в раннем возрасте, воспитывался у старшего брата Павла, «самоучкой» научился читать и писать. До войны работал в колхозе, умел хорошо выделывать кожи, из которых шил уздечки, вожжи, мастерил хомуты для нужд колхоза и соседних деревень. После войны был бригадиром, при создании совхоза назначен управляющим отделением, объединившим три соседние деревни. Мать Анна Яковлевна (1914 – 1996) работала в колхозе и занималась домашним хозяйством.

Начало войны помню смутно. В памяти остались практически ежедневные проводы в райвоенкомат одного или нескольких сельчан по призыву. Провожали всей

деревней до околицы, а самые близкие – до Верхнего Услона. Провожали с песнями, плясками, но в основном со слезами...

В первые месяцы войны через нашу деревню проходила эвакуация заводского оборудования с Запада на Восток страны. Эвакуация производилась, как правило, автотранспортом. В осенне-зимний период проезд был затруднён, машины часто буксовали. Нам, пацанам, было в удовольствие помочь буксующим, а затем ухватиться за задний борт машины, немного прокатиться. Ребят и девчат часто привлекали на работы по сбору колосков на полях, прополку и сбор картошки. Да и на другие работы, что под силу ребятам...

Главным развлечением для нас была рыбалка, благо для этого имелись все условия: под боком у деревни протекала речка Сулыца, в километре от нас река Свяга, в пяти километрах Волга. Весной, в половодье, вода простиралась на десятки километров вокруг...

Отчетливо помню день Победы. Часов в десять утра 9 мая раздался звон лемеха плуга, вместо колокола висевшего у «пожарки». Мы прибежали на этот звон, видим как председатель колхоза бьёт по лемеху, машет нам руками, с плачем и радостью кричит:

– Победа! Победа! Бегите к матерям, пусть собираются на площади.

Пацаны рванули на колхозный огород, где матери сажали огурцы. Сбежалась вся деревня: от мала до велика. И слёзы, и плач, и радость... Все обнимают друг друга. Запомнилось на всю жизнь...

С волнением вспоминаю день возвращения в деревню первого демобилизован-

ного солдата. Мы, трое ребят, Колька Рябов, Толька Чернов и я залезли в вишнёвый сад. Слышим, гул автомобиля. Для нас интересно! Нужно увидеть, что за машина, может быть догоним, немного прокатимся. Догнали, уцепились за борт... а в кузове солдат. Колька Рябов как закричит: – «Тятя, Тятя!». Мы с Толькой побежали оповестить деревенский люд. Пришло много людей, обнимают дядю Федю, щупают его гимнастерку, медали, плачут и радуются первому вернувшемуся солдату...

В 1952 – 1957 годах учился в Казанском инженерно-строительном институте. После окончания института до 1965 года работал мастером, прорабом, начальником производственно-технического отдела в СМУ-5, в СМУ-29 треста «Бугульманефестрой». В 1965 году назначен на должность начальника Строительно-монтажного упра-

вления №30 треста №5 (город Бугульма, Татарская АССР).

В 1966 – 1981 годах работал главным инженером, затем управляющим трестом №5 объединения «Татнефестрой». В 1981 году назначен на должность главного инженера, а с 1984 по 1995 год возглавлял руководство объединением «Татнефестрой» Миннефтегазстроя СССР (с 1985 – Главное территориальное управление по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности в Татарской АССР – Главтатнефтегазстрой).

Принимал личное участие в создании новых городов на юго-востоке Республики: Альметьевск, Лениногорск, Азнакаево, Бавлы. Нефтяники и строители дали толчок развитию и благоустройству «старых» городов Бугульмы, Елабуги, Менделеевска, Мензелинска, Нурлата. Одновременно с массо-

2007 год. Альметьевск. Встреча коллег, в разные годы возглавлявших объединение «Татнефестрой» (Главтатнефтегазстрой) по случаю празднования добычи в Татарии 3-миллиардной тонны нефти. Слева – направо: И.А. Володкин, М.Г. Сабиров, А.С. Сорokin, М.Х. Хуснутдинов, Ш.С. Донгарян, В.Н. Зиновьев

вым жилищным строительством вводили в действие инженерные сети, школы, детские дошкольные учреждения, больницы, объекты торговли.

Подразделения Главка ежегодно сдавали в эксплуатацию по пять-семь нефтеперекачивающих и компрессорных станций. Построены десятки установок переработки сырой нефти, Миннибаевский газоперерабатывающий завод, трубный завод и завод погружных электронасосов, Менделеевский химзавод, животноводческие фермы, чулочно-наочная фабрика, мясокомбинат,

фабрика по выпуску фарфоровых изделий, механический завод в Бугульме.

Занимался государственным строительством, работал в составе депутатского корпуса в Верховном Совете Татарской АССР, неоднократно избирался депутатом Бугульминского и Альметьевского городских Советов депутатов трудящихся. Много времени уделяю работе в Совете ветеранов города Альметьевска.

Сторонник здорового образа жизни. Со времен военного детства сохранил любовь к рыбалке и охоте.

А.С. Сорокин. Биографическая справка.

В 1957 г. окончил Казанский инженерно-строительный институт.

1957 – 1965 гг. – мастер, прораб, начальник ПТО СМУ-5, СМУ-29 треста «Бугульманефестрой»

1965 – 1966 гг. – начальник СМУ-30 треста №8.

1966 – 1981 гг. – главный инженер, управляющий трестом №5.

1981 – 1984 гг. – главный инженер объединения «Татнефестрой» Миннефтегазстроя СССР.

1984 – 1991 гг. – начальник объединения «Татнефестрой» (с 1985 г. Главное территориальное управление по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности в Татарской АССР – Главтатнефтегазстрой).

Анатолий Степанович Сорокин – крупный организатор нефтегазового строительства. Велики его заслуги в формировании и развитии нефтегазового комплекса, строительстве городов и поселков, создании развитой инфраструктуры в Татарстане.

Лауреат премии им. Б.Е.Щербины.

Награжден орденом «Знак Почета», Юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», Золотой медалью им. А.К.Кортунова.

Удостоин званий «Заслуженный строитель Российской Федерации», «Заслуженный строитель Татарской АССР», «Почетный работник Миннефтегазстроя», «Почетный работник Татарстана».

**КОЛЛЕКТИВАМ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ
ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,
СТРОИТЕЛЬНЫХ И МОНТАЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
ЗАНЯТЫХ НА СООРУЖЕНИИ ОБЪЕКТОВ
ПО ДОБЫЧЕ, ПЕРЕРАБОТКЕ И ТРАНСПОРТИРОВКЕ ГАЗА**

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Поздравляю вас с достижением в короткие сроки высоких рубежей в развитии газовой промышленности - добычей в текущем году свыше 400 миллиардов кубических метров газа, значительным перевыполнением плановых заданий 1979 г. и четырех лет пятилетки.

Замечательные итоги вашей работы являются существенным вкладом в осуществление программы партии по всемерному увеличению топливно-энергетических ресурсов страны, ярким примером претворения в жизнь решений ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС об обеспечении бесперебойной работы отраслей народного хозяйства и потребностей населения в топливе и энергии.

Можно с удовлетворением отметить, что характерной особенностью в деятельности министерств, хозяйственных руководителей, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций предприятий, строек стало сосредоточение внимания производственных коллективов на решающем участке - ускоренном развитии и дальнейшем совершенствовании крупных газовых комплексов в Тюменской, Оренбургской областях, Туркменской ССР, Коми АССР, других районах страны, более полном использовании имеющихся мощностей. Ваша инициативная и творческая работа по осуществлению этого курса позволила быстро наращивать темпы добычи, переработки и транспортировки газа.

Выражаю уверенность, что работники газовой промышленности, строители и монтажники, широко используя передовой опыт, совершенствуя и дальше эффективность своей работы, достойно встретят 110-ю годовщину со дня рождения В.И.Ленина, сделают все, чтобы досрочно завершить выполнение плана 1980 г. и пятилетки в целом.

Желаю вам, дорогие товарищи, крепкого здоровья, новых больших успехов в труде на благо нашей великой Родины.

Л.БРЕЖНЕВ

21 декабря 1979 г.

СУДОБИН ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 27 декабря 1927 года в деревне Соткино Ковернинского района Нижегородской области, в многодетной крестьянской семье.

Родители: Судобин Николай Федорович, 1902 года рождения, служил в погранвойсках на западной границе СССР, вернулся в родные места, работал в колхозе, был пожарным в городе Коверино. С начала войны в действующей армии, сначала под Москвой, затем – Сталинград (18-й Отдельный пулеметный батальон), погиб 30 января 1943 года. Мать – Александра Ивановна, 1906 года рождения, инвалид по болезни, умерла в 1995 году.

Война застала меня учащимся средней школы. В колхозе работников осталось мало, и учеников стали привлекать к сельхоз работам. Школьники работали в поле, копали картошку, заготавливали дрова. После 9 класса (в 1943 г.) всех мальчишек отправили в Гороховецкие военные лагеря – надо было готовить

пополнение Красной Армии. Жили в землянках, которые сами строили. Нас учили рыть окопы, ходить в атаку, обкатывали танками, стреляли через них минами – то есть учили воевать. Кормили плохо. Потом распустили по домам, а уже осенью 1943 года всех ребят достигших шестнадцатилетнего возраста призывали в армию и отправили на фронт. Большинство из них погибли. В выпускном классе нас осталось всего двое парней, не подошедших по возрасту.

Закончив школу, поступил в Горьковский инженерно-строительный институт. Во время учебы в институте проходил практику на строительстве Горьковской ГЭС и новых цехов оборонного завода. По завершении учебы в вузе, получив специальность инженера-строителя, работал в Ижевске на строительстве предприятия оборонного комплекса.

В 1950 году был призван на воинскую службу, которую проходил в строительных частях. Участвовал в сооружении Сибирского химического комбината в городе Томск – 7 (ныне город Северск), в том числе – диффузионного и сублиматного заводов, пяти атомных реакторов. Здесь же продолжил трудиться после демобилизации.

С 1958 года на партийной работе. За восемь лет прошел путь от инструктора до первого секретаря Северского горкома партии... Этот период и работа оставили неизгладимый след в памяти. Непросто, но интересно было заниматься строительством промышленных предприятий и самого города. На базе нескольких поселков построен красавец-город со сотысячным населением, возведены десятки кварталов многоэтажных домов с развитой социальной инфраструктурой – школами, детскими садами, яслями, магазинами, больницами, спортивными площадками. Сооружен лучший в об-

ласти спорткомплекс с бассейном, построен и заработал филиал политехнического института. В 1964 году мощная организация города была привлечена к сооружению объектов ракетного комплекса в Семипалатинской области...

После избрания в 1966 году секретарем Томского обкома КПСС по строительству много внимания уделял наращиванию строительных мощностей и промышленности строительных материалов в области. Приобщился к сооружению первой в своей жизни нефтяной магистрали Александровское – Анжеро-Судженск.

В 1973 году по приглашению А.К.Кортунова назначен на должность заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. На этом посту на протяжении многих лет играл активную

и заметную роль в осуществлении широкомасштабной программы сооружения газовых и нефтяных объектов в Западной Сибири, в Республике Коми и других областях страны. Был осуществлен переход к комплексным трестам и комплексным технологическим потокам. С моим участием проложено более пятнадцати трубопроводов общей протяженностью, превышающей окружность Земли по экватору. Осуществлял непосредственное руководство строительством газопроводов Западная Сибирь – Центр, Уренгой – Челябинск – Петровск, Медвежье – Надым – Пунга, Уренгой – Грязовец – Москва, Уренгой – Помары – Ужгород, Ямбург – Центр. Занимался строительством нефтепроводов Самотлор – Куйбышев, Усинск – Ухта – Ярославль, Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск, Сургут – Полоцк.

На строительстве нефтепровода Александровское – Анжеро-Судженск с Первым секретарём Томского обкома КПСС Е.К. Лигачёвым и Министром газовой промышленности СССР А.К. Кортуновым

Из интервью молодежной газете:

«Работа тех лет – объемы, масштабы, темпы – до сих пор поражает воображение. В 1983 году на вопрос одного комсомольского корреспондента «Что же послужило основой таких стремительных темпов?» (разговор шел о газопроводе Уренгой – Помары – Ужгород) я ответил: – Основа всем хорошо известна – строй наши, эпоха развитого социализма, плановое хозяйство, возможность и умение концентрировать необходимые силы и средства в нужном для страны месте, научно-технический потенциал, которого мы достигли, и, конечно же, наши прекрасные люди. С ними же, известно, горы свернуть можно. И то, что сделали люди только на одном газопроводе от Уренгоя до Ужгорода, достойно самых высоких слов». Сегодня мог бы добавить: – Мы всегда побеждали и будем побеждать, если не утратим веры в светлые идеалы и сможем в нужном

для страны месте сконцентрировать необходимые силы и средства».

Участвовал в строительстве опытно-промышленного углепровода Белово – Новосибирск. Много сил отдал для ликвидации последствий случившегося в 1988 году разрушительного землетрясения в армянских городах Спитаке, Степановане, Кировокане.

После упразднения министерства и создания на его базе Государственного концерна «Нефтегазстрой» (в последующем РАО «Роснефтегазстрой») работал советником Председателя Правления. В этой должности внес немалую лепту в сохранение уникального отечественного нефтегазостроительного комплекса, в частности – старейшего Сварочно-монтажного треста, в разработку программы использования строительных мощностей для газификации российских регионов, определение приоритетов трубопроводного строительства на современном этапе.

Г.Н. Судобин. Биографическая справка.

В 1949 г. окончил Горьковский инженерно-строительный институт, инженер-строитель.
 1949 – 1950 гг. – на строительстве предприятия оборонного комплекса (г. Ижевск).
 В 1950 г. призван на воинскую службу. Участвовал в сооружении Сибирского химического комбината в г. Томск – 7 (ныне г. Северск).
 С 1958 г. – на партийной работе в Северском горкоме КПСС.
 В 1966 г. избран секретарём Томского обкома КПСС по строительству.
 1973 – 1991 гг. – заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.
 С 1991 года – на заслуженном отдыхе.
 Лауреат Государственной премии СССР 1983 года – за вклад в строительство магистрального газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. Лауреат премии им. Б.Е.Щербины.
 Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Октябрьской Революции, «Дружбы народов»; многими медалями, Золотой медалью им. А.К.Кортунова.
 Удостоин званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Почетный работник газовой промышленности», «Почетный нефтяник», «Заслуженный работник Минтопэнерго России», «Почетный работник Миннефтегазстроя».
 Г.Н.Судобин – Почетный гражданин №1 Нижегородской области (Постановление законодательного собрания Нижегородской области от 13.12.1994 г. №144/212).
 За многолетний добросовестный труд, значительный вклад в социально-экономическое развитие Томской области в 2012 году награжден Почетной грамотой Законодательной Думы Томской области.

СТРОИТЕЛЯМ И МОНТАЖНИКАМ МИНИСТЕРСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, РАБОТНИКАМ МИНИСТЕРСТВА ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПАРТИЙНЫМ, СОВЕТСКИМ, ПРОФСОЮЗНЫМ И КОМСОМОЛЬСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ВСЕМ УЧАСТНИКАМ СТРОИТЕЛЬСТВА И ВВОДА В ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕЙ ОЧЕРЕДИ МУБАРЕКСКОГО ГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Сердечно поздравляю вас с большой трудовой победой - досрочным завершением строительства третьей очереди Мубарекского газового комплекса мощностью по добыче и переработке 5 млрд. куб. м природного газа в год.

Важно отметить, что с вводом в действие новой очереди комплекса мощности по переработке сернистого газа в Узбекистане возросли до 15 млрд. куб. м и позволяют ежегодно вырабатывать около 450 тыс. тонн высококачественной серы. Это является хорошей основой дальнейшего развития газификации народного хозяйства, увеличения производства минеральных удобрений.

Достигнутые вами в первом году одиннадцатой пятилетки успехи являются конкретным вкладом в реализацию выработанной XXVI съездом КПСС программы ускоренного развития газовой промышленности.

Заслуживает высокой оценки применение при сооружении комплекса новых индустриальных методов строительства, эффективных форм организаторской и политической работы по развертыванию в трудовых коллективах социалистического соревнования за сокращение сроков сооружения объектов и повышение качества строительного-монтажных работ.

ЦК КПСС выражает твердую уверенность в том, что вы приложите все силы, знания, накопленный опыт для быстрейшего освоения проектных мощностей и успешного завершения строительства последующих очередей газового комплекса.

Желаю вам, дорогие товарищи, новых трудовых свершений, крепкого здоровья и большого личного счастья.

Л.БРЕЖНЕВ

1981 г.

СУХОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 16 февраля 1936 года в городе Рузе Московской области.

К началу войны мне было всего пять с небольшим лет. Мы проживали тогда в городе Рузе Московской области.

Первые военные действия непосредственно увидел при взятии немцами города Рузы. Был обстрел мощный с немецкой стороны. Горели центральные здания в городе. Мама в этот период работала в госпитале, который размещался в общежитии бывшего педучилища. Из-за интенсивного обстрела госпиталь вечером этого же дня эвакуировали. Обоз из машин и лошадей, запряжённых в телеги с ранеными двинулся в сторону города Звенигорода... не по основному шоссе, а по проселочным и так называемым лесным дорогам...

Нас, гражданских людей, оставили в селе Коковино, в связи с тем, что настала ночь, и продвигаться дальше не было возможности.

Но наутро оказалось, что обоз с бойцами ушёл дальше, а мы – гражданские – остались в селе. Взрослые сидели в раздумье, что же делать дальше? Из Рузы в село пришёл человек и сказал, что в город можно возвращаться... взрослые вместе с ним ушли в город. Через двое суток пришли за нами, детьми. Мы тоже вернулись в город...

В том лазарете, где работала мама, уже разместили раненых немцев. Мама, как ухаживала за нашими ранеными, так теперь ухаживала за немецкими. Мы со старшим братом возили воду в лазарет... Так совместно и проживали: отдельная сторона была для персонала и комнаты, где лежали раненые...

Рузу бомбили. Прилетали наши самолёты... Рядом был собор, большая церковь с рощей. Там вначале стояли наши зенитки, потом немецкие. Напротив лазарета была большая площадка, на которой стояли различные немецкие автомашины... Может быть это и привлекало наших авиационных штурмовиков? Помню, как однажды бомба попала в лазарет. С потолка обвалилась балка и придавила немца. После обстрела прибежали несколько человек, вынимали раненого из под этой рухнувшей балки...

Всё это продолжалось до зимы, когда Москва после набора сил стала отгонять немцев. Но оказалось, нас впереди подстерегали большие испытания...

Поздней осенью немцы выгнали жильцов из домов, собрали в колонны и пешком погнали, как они говорили, в свободную страну, в Германию. Шли мы не по шоссе, а проселочными и лесными дорогами. Вначале пошли на Климентьево, потом обогнули Можайск, обошли Гжатск, так раньше назывался нынешний город Гагарин. Потом мимо Смоленска...

Потом где-то при подходе к городу Орше остановились. А шли мы долго, казалось бесконечно: октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, март, апрель...

Вспоминаю, как в первое время помогали нам в долгом тяжком пути жители мест, которые мы проходили, когда обреченные топали на Запад. Бесценна доброта тех людей. Приносили хлебушка, крупы, картошки, в общем, делились едой, кто чем мог. К сожалению, со временем запасы и у них оскудевали, самим часто есть стало нечего... Тогда нас – малолеток отправляли направо-налево по деревням побираться. Взрослые же, по подсказке местных жителей, разбирали завалы сгоревших деревенских дворов, сараев. Если повезет, добывали из под них относительно съедобные остатки обожженной коровы или другой какой скотины... Находили на полях побитый скот, откапывали из снега, резали пилами замерзшие туши... Конец зимы – начало весны сорок второго, самые, пожалуй, тяжелые дни были: нечего было есть совершенно...

Только в двадцатых числах мая сорок второго года нас освободили в районе Орши, посадили в железнодорожный состав и привезли назад в Можайск... От Можайска снова пешком, только уже в обратный путь, теми же лесными дорогами, через Климентьево...

На всю жизнь запомнил, как мы радовались, когда 25 мая были уже в родной Рузе! Правда, общежитие уже стало не пригодным для проживания. В здании педучилища была так называемая «кубовая», в ней мы временно и поселились...

Вот так мне запомнились дни начала войны. Бомбежками, обстрелами. Сначала на Москву перли армады немецких самолётов, бомбили наших. Потом наша штурмовая авиация

бомбила немцев. Пережили такой кошмарный период. Война катилась по нам то в одну, то в другую сторону... Положение менялось для нас непредсказуемо. Совершенно неожиданно возникали страшные ситуации...

Вот, к примеру, село Горетово в Можайском районе, высокая гора, большая церковь Святой Троицы, Троицкая. Мы какое-то время жили в этом селе то ли в подвале, то ли в погребе. Ночью пришли люди в белых халатах, наши русские солдаты. Предупредили нас, чтобы прятались, потому что будет очень опасно, с утра начнут отбивать село у немцев. Нас всех среди ночи повели в церковь. Глубокая ночь, а там при свечах батюшка служит молебен. Вдруг слышим – начался обстрел. Одна из мин или какой-то снаряд угодил прямо в купол, с потолка на нас посыпалась штукатурка... Такое вот начало предупреденной атаки.

Когда наступил рассвет, мы наблюдали как с противоположного берега реки Москвы помчались цепи наших солдат-лыжников. С горы, от села, используя преимущество высоты, немцы открыли шквал встречного огня. Атака захлебнулась, наши не смогли прорвать оборону немцев и в село Горетово на этот раз не вошли... Рузу освобождали в результате проведения героического рейда гвардейского кавалерийского корпуса генерала Доватора по вражеским тылам. Руза была освобождена от фашистских захватчиков.

Много полегло в тех боях и немцев, и наших. В мае, вернувшись в город, увидели: на улицах города лежало множество погибших солдат, убитых лошадей. Перед жителями стала острая задача в кратчайшие сроки очистить улицы города. В сквере выкопали два котлована: в одном из них, слева, складывали немцев, справа хоронили наших погибших солдат.

Мы с мальчишками видели эту страшную картину...

Потом в сквере установили памятник Герою Советского Союза лейтенанту Сергею Ивановичу Солнцеву. Он был начальником разведки партизанского отряда. Как нам позже рассказывали, его выдал немцам какой-то предатель. Это было, наверное, ещё в сентябре сорок первого. Его арестовали, жестоко пытали. Потом, согнав на площадь много народа, на глазах у жителей повесили на высоком столбе...

Помнится, как пригнали на восстановление города пленных немцев. Восстанавливали взорванную водокачку. Огромное было сооружение, самый главный центральный объект. Разрушили её, ещё когда наш обоз выходил из города... Восстанавливали сгоревшие и разрушенные административные здания в центре города...

А знаешь, как в дома приходили похоронки? Был один такой дом, по улице Красная, семей двадцать жили. И вот то в одной семье страдания, плачь в голос, то в другой...

Наступил май сорок пятого года. Среди ночи прибежал Сашка Ларионов, сосед с третьего этажа. Кричит, что есть мочи «Победа! Победа!». Было уже далеко за полночь 9 мая. Все жильцы выбежали на улицу. Счастье, радость, конец войне...

А потом стали возвращаться, кого смерть миновала. Раненые, битые, на костылях... Наши славные воины, защитники России...

Таким вот, друзья мои, осталось в памяти мое детство, выпавшее на годы страшной войны.

Расскажу об отце Василии Семёновиче.

До войны он работал шофёром. На войну был призван в 1941 году. Воевал механиком-танкистом, имел ранения. Какой-то период работал на автомашине «Катюша».

За одну отбитую атаку немецких самолётов,

налетевших бомбить установки, не растерялся, дал залп по заходящим пикировщикам, расстроил их строй, сорвал обстрел и бомбометание, что дало возможность другим «Катюшам» изменить позиции. За этот подвиг награждён орденом Боевого Красного Знамени...

По окончании войны ждали мы его, встречали на железнодорожной станции, а их эшелон прошёл мимо, и оказался отец на востоке, на другой войне...

Вернулся в начале 47-го, раненый, после лазарета. Прожил недолго, похоронили...

В 1953 – 1956 годах учился в Московском областном политехническом техникуме в городе Электростали. После окончания техникума в 1956 году направлен на работу в п/я 153 (почтовый ящик) Министерства среднего машиностроения (Томск-7). Прошёл добротную школу от мастера, старшего мастера, начальника производственно-технического отдела, заместителя главного инженера до главного инженера. В 1958 – 1964 годах без отрыва от производства учился на вечернем отделении Томского инженерно-строительного института.

В 1967 году пришёл в систему нефтегазового строительства. Начинать на должности главного инженера СУ-15 треста «Мегионгазстрой» Главтюменнефтегазстроя Мингазпрома СССР (город Стрежевой Томской области). В 1968 – 1973 годах работал главным инженером образованного на базе СУ-15 треста «Томскгазстрой». После двухлетнего перерыва (возглавлял СМУ-3 треста «Особстрой» в городе Жуковском Московской области) в 1975 году назначен управляющим трестом «Томскгазстрой» Миннефтегазстроя СССР.

В 1978 возглавил Специализированное монтажное управление №1 объединения

«Союзтранспрогресс» в городе Раменское Московской области. В 1979 году переведён в центральный аппарат Миннефтегазстроя СССР на должность начальника производственно-распорядительного отдела Главного производственно-распорядительного управления. Затем три года работал начальником отдела строительной индустрии – заместителем начальника Главнефтегазпромстроя.

В 1986 году вновь направлен в аппарат министерства, вначале возглавил Сметно-договорное управление, с 1988 по 1991 работал в должности первого заместителя начальника Главного управления капитального строительства (ГУКС) Миннефтегазстроя СССР.

Горжусь тем, что внес немалый личный

вклад в строительство города Стрежевой, поселков Александровское, Каргасок, Парабель, насосно-перекачивающих станций и автомобильных дорог в этом районе. Участвовал в обустройстве ряда месторождений, сооружении газопровода Нижневартовск – Парабель – Кузбасс и нефтепровода Александровское – Анжеро-Судженск. Работая в центральном аппарате Миннефтегазстроя СССР, занимался строительством многих промышленных объектов в Башкирии, Татарии и Астраханской области. Став в 1988 году заместителем начальника ГУКСа, отвечал за строительство жилья и других непромышленных объектов для нефтяников, газовиков, геологов. Принимал непосредственное участие в ликвидации последствий землетрясения в Армении.

Н.В. Сухов. Биографическая справка.

В 1956 г. окончил Московский областной политехнический техникум в городе Электростали. В 1964 г. – без отрыва от производства Томский инженерно-строительный институт.

1956 – 1967 гг. – мастер, старший мастер, начальник ПТО, заместитель главного инженера, главный инженер в п/я 153 Министерства среднего машиностроения (Томск-7).

1967 – 1968 гг. – главный инженер СУ-15 треста «Мегионгазстрой» Главтюменнефтегазстроя Мингазпрома СССР (город Стрежевой Томской области).

1968 – 1973 гг. – главный инженер треста «Томскгазстрой» (образован на базе СУ-15 треста «Мегионгазстрой»)

1973 – 1975 гг. – главный инженер, начальник СМУ-3 треста «Особстрой» (город Жуковский Московской области).

1975 – 1978 гг. – управляющий трестом «Томскгазстрой» Миннефтегазстроя СССР.

1978 – 1979 гг. – начальник СМУ-1 объединения «Союзтранспрогресс» (г. Раменское Московской области) Миннефтегазстроя СССР.

1979 – 1983 гг. – начальник производственно-распорядительного отдела Главного производственно-распорядительного управления Миннефтегазстроя СССР.

1983 – 1986 гг. – заместитель начальника Главнефтегазпромстроя – начальник отдела строительной индустрии Миннефтегазстроя СССР.

1986 – 1988 гг. – начальник Сметно-договорного управления Миннефтегазстроя СССР.

1988 – 1991 гг. – первый заместитель начальника Главного управления капитального строительства Миннефтегазстроя СССР.

1991 – 2004 гг. – первый заместитель генерального директора ООО «Негосударственные социальные курорты» (ООО «НГСкурорт»).

2004 – 2009 гг. – заместитель генерального директора ЗАО «МОЕР» (Москва – Ереван).

2009 – н.вр. – начальник отдела контроля СРО НП «Нефтегазстрой».

Лауреат премии им. Б.Е.Щербины. Награжден Золотой медалью им. А.К.Кортунова.

Удостоин звания «Почетный работник Миннефтегазстроя».

ТЕРЕХОВ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

Родился 8 мая 1937 года в городе Орехово-Зуево Московской области.

О войне узнал из сообщения по радио. Отца в 1941 году призвали в армию ополченцем под Москву, где он был смертельно ранен и в 1942 году скончался в госпитале.

Запомнился эпизод, когда через год гнали пленных немцев. Несмотря на голод, некоторые жители выходили и давали им хлеб или кто что мог.

В 1944 году пошел в первый класс в школу №5, через год нас перевели в школу №14. Там раньше был госпиталь, и в соседней школе был госпиталь. Нас водили туда выступать перед ранеными...

После окончания школы в 1954 году, не поступив в институт, пошел работать на завод «Торфмаш» токарем. Через два года поступил в Московский торфяной институт, по окончании которого в 1962 году

получил специальность инженера-механика, вернулся на завод и до 1965 года работал в должности инженера-технолога.

В июне 1965 года избран первым секретарем Орехово-Зуевского горкома ВЛКСМ. С ноября 1968 года – инструктор ЦК ВЛКСМ, с 1970 года – ответственный организатор Отдела комсомольских органов. Курировал комсомольские организации Ростовской области и Северной Осетии.

В декабре 1972 года приглашен на работу в центральный аппарат Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР на должность начальника отдела в Управлении организации труда и заработной платы. В марте 1973 года переведен на должность начальника Отдела руководящих кадров в Управлении руководящих кадров и учебных заведений. В 1983 году назначен заместителем начальника Управления.

Это было исключительно интересное место и время. Эти место и время дали возможность личного общения с десятками и сотнями замечательных людей, приходивших в нефтегазовое строительство. Занимаясь учебными заведениями, мы многих наших будущих специалистов и руководителей знали ещё, как говорят, в то время, когда «лежали поперек лавки» – учащимися техникумов и институтов. Кто-то не задерживался, некоторые даже стремились «откосить» от обязательной «трехлетней отработки». Но подавляющее большинство оседали надолго или навсегда. Специалисты, по разным причинам приходившие к нам в министерство из других систем, уже далеко не юные, имеющие за плечами и профессиональные знания и опыт работы на руководящих должностях, вливались в наши трудовые коллективы, как в свои семьи и остаются с нами...

Особая «кадровая» страница в Миннефтегазстрое – работа с комсомолом и молодежью. Я и сам, как говорил выше, в молодые годы руководил Орехово-Зуевской городской комсомольской организацией, да и в аппарат министерства пришёл из Центрального комитета комсомола. Избирался делегатом двух съездов ВЛКСМ. Пожалуй, и не припомню, чтобы в других строительных министерствах задавали высокую планку такие, как были у нас, комсомольско-молодёжные трест «Севергазстрой» в Надыме, трест «Тюменгазмонтаж» и Завод блочно-комплектных устройств в Тюмени, десятки комсомольско-молодёжных управлений, сотни бригад...

Два года работал в Иракской республике в должности заместителя генераль-

ного директора Управления строительства. После случившегося в декабре 1988 года в Армении сильного землетрясения, Постановлением Октябрьского райкома КПСС утвержден секретарем партийного комитета формирований Миннефтегазстроя СССР, осуществляющих восстановительные работы в городе Спитаке. В мае 1990 года избран секретарём партийного комитета Миннефтегазстроя СССР.

В связи с распадом партийных органов в 1991 году перешел на работу в малое предприятие «Подъем» Производственного строительного объединения «Арктикнефтегазстрой» консультантом по вопросам новой техники и технологий. С 1992 года до выхода на пенсию в январе 2000 года работал в Московской налоговой инспекции.

В.Ф. Терехов. Биографическая справка.

1954 – 1956 гг. – токарь завода «Торфмаш».

В 1962 г. окончил Московский торфяной институт, инженер-механик.

1962 – 1965 гг. – инженер-технолог завода «Торфмаш».

1965 – 1968 гг. – первый секретарь Орехово-Зуевского горкома ВЛКСМ.

1968 – 1972 гг. – инструктор, ответственный организатор Отдела комсомольских органов ЦК ВЛКСМ.

1972 – 1973 гг. – начальник отдела Управления организации труда и заработной платы Миннефтегазстроя СССР.

1973 – 1987 гг. – начальник Отдела руководящих кадров Управления руководящих кадров и учебных заведений (С 1983 г. – заместитель начальника Управления).

1987 – 1988 гг. – командировка в Иракскую Республику.

1988 – 1990 гг. – секретарь партийного комитета формирований Миннефтегазстроя СССР, осуществляющих восстановительные работы в городе Спитаке.

1990 – 1991 гг. – секретарь парткома Миннефтегазстроя СССР.

1991 – 1992 гг. – консультант малого предприятия «Подъем» ПСМО Арктикнефтегазстрой»

1992 – 2000 гг. – государственный советник Московской налоговой инспекции.

Лауреат премии им. Б.Е.Щербины.

Награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «Ветеран труда»; памятными медалями «За строительство магистрального газопровода «Союз», «В память 850-летия Москвы», «50 лет космонавтике». Решением Ученого совета Владимирского юридического института награжден медалью «За честь в службе» и почетным знаком.

Неоднократно награждался Почетными грамотами Центрального Комитета ВЛКСМ, Миннефтегазстроя СССР, Федеральной налоговой службы.

**ТИТОВ
НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ**

Родился 19 июля 1925 года в селе Рунга Буинского района Татарской АССР. Отец Семен Васильевич (1901 – 1990) всю жизнь работал шофером; мать Клавдия Егоровна (1898 – 1957) вела домашнее хозяйство.

К началу Великой Отечественной войны окончил девятый класс средней школы и уже в конце 1941 года направлен в Ульяновскую область на подготовку противотанковых рвов вдоль восточного берега притока Волги – реки Свияги. Летом 1942 года мобилизован на строительство аэродрома и железной дороги в районе города Буинска.

Письмо Николая Семёновича Титова нашей молодёжи:

«Дорогие ребята!

Вы задумали очень нужное и полезное дело. Честь и хвала вам за это. Именно ваше поколение – рождения конца восьмидесятых и девяностых годов прошлого века вырастет настоящими гражданами России, патриотами своей страны, ибо оно не одурманено той оголтелой клеветой, которая обрушилась на головы предыдущего поколения. Большая надежда на вас, ребята, что Россия возродится и станет могущественной страной, какой она была до девяностых годов.

Изучайте историю Российского государства по книгам Н.М.Карамзина в 4-х томах, С.М.Соловьева в 29-ти томах, В.О.Ключевского в 6-ти томах (лекции, прочитанные им в МГУ в XIX веке), а историю Великой Отечественной войны – по книгам полководцев Красной Армии, её настоящих участников, фронтовиков.

9 мая 1945 года солдаты и офицеры Красной Армии водрузили Красное Знамя Победы над рейхстагом в самом логове немецких фашистов – в Берлине, тем самым показав всему миру, кто есть победитель во Второй мировой войне. Это исторический факт, который никакие фальсификаторы истории не смогут опровергнуть. Всем здравомыслящим людям мира, в том числе в странах-союзниках, хотели они этого или нет, пришлось признать беспримерный подвиг советского народа – народа-победителя, его выдающихся полководцев, одержавших великую Победу во Второй мировой войне. Вот что писал в марте 1945 г.

министр гитлеровской пропаганды И. Геббельс, оценивая полководческие способности командиров Красной Армии: «Генштаб представил еще книгу с биографическими данными и портретами советских генералов и маршалов. Из этой книги нетрудно почерпнуть различные сведения о том, какие ошибки мы совершили в прошедшие годы. Эти маршалы и генералы в среднем исключительно молоды, почти никто из них не старше 50 лет. Они имеют богатый опыт революционно-политической деятельности, являются убежденными большевиками, чрезвычайно энергичными людьми, а на их лицах можно прочесть, что они имеют хорошую народную закваску. В своем большинстве это дети рабочих, сапожников, мелких крестьян и т. д. Короче говоря, я вынужден сделать неприятный вывод о том, что военные руководители Советского Союза являются выходцами из более хороших народных слоев, чем наши собственные».

Имя великого русского полководца Великой Отечественной войны маршала Советского Союза Г.К.Жукова вошло в историю Российского государства и не только. Известный американский историк Гаррисон Е.Солсбери писал после войны: «Когда история завершит свой мучительный процесс оценки, тогда над всеми остальными военачальниками засияет имя этого сурового, решительного человека, полководца полководцев в ведении войны массовыми армиями. Он поворачивал течение битв против нацистов, про-

тив Гитлера не раз, а много раз».

Патриотизм – великая сила. Он объединяет, сплачивает и организует людей как цельный народ – общество. А возникает он из чувства любви ко всему, что тебя окружает в процессе жизни. Он воспитывает в людях чувство ответственности в любом деле. Общество, скрепленное патриотизмом, непобедимо. Это доказала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Наши предки тоже были патриотами своей страны. Они задавались вопросом «Откуда есть пошла Россия?», и не раз сталкиваясь с врагами, выходили победителями. Каждый из них понимал, что если он существует, то у него были предки, и ему нужно бороться за то, чтобы появились и продолжатели жить* – его потомки.

У советских людей патриотизм рождался с детства в обстановке всеобщего энтузиазма по строительству Советского государства. Нас, школьников, интересовало все, что делалось в стране: как строились заводы, какие машины выпускались, какие подвиги совершали люди в труде, защите Родины, какие подвиги совершали летчики. Еще сегодня помню, как во втором классе (в начале 1934 г.) нам учительница сообщила о гибели трех аэронавтов, достигших небывалую высоту около 20 км на аэростате «Осоавиахим-1». Мы все плакали. В тридцатые годы с большим вниманием следили по газетам за спасением летчиками «челюскинцев», за дрейфом льда от северного полюса к Гренландии, на котором

* Авторская редакция.

продолжали работу полярные исследователи «папанинцы», за полетами «чкаловцев» и «громовцев», за беспересадочным перелетом от Москвы до острова в Охотском море. Всем участникам этих подвигов было присвоено звание «Герой Советского Союза». Я до сих пор помню фамилии этих героев.

В школе большое внимание уделяли

страны.

19 июня 1941 г. я получил первый паспорт. Тогда мы жили в г. Химки. Через 3 дня началась война. В 12.00 22 июня 1941 г. я слушал по радио выступление Молотова. Навсегда запомнились его слова: „Наше дело правое, победа будет за нами“. Эти слова я воспринял как правду и никогда во время войны не сомневал-

Схема направлений наступления нашей и других дивизий 2-й Ударной армии.

спортивным занятиям, работе кружков по военно-оборонной подготовке. В седьмом классе у меня на груди висели значки: «Ворошиловский стрелок», «ПВХО» (противовоздушная и химическая оборона), «ГСО» (готов к санитарной обороне), «ГТО» (готов к трудовой обороне)*. Вот так мы учились, готовились к обороне

ся в нашей победе, даже в самое трудное время для страны. В марте 1943 г. я был призван в армию и до начала 1944 г. служил в учебном и запасном стрелковом полках. В самый разгар боев по ликвидации блокады Ленинграда мы (нас было 26 человек) прибыли в распоряжение 2-го стрелкового батальона 482-го полка 131-

* Примечания: Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Ворошиловский стрелок – нагрудный значок Осоавиахима и РККА «Ворошиловский стрелок» для награждения метких стрелков. ПВХО «Готов к ПВХО. Осоавиахим» – нагрудный знак «Готов к противовоздушной и химической обороне». ГСО «ГСО СССР» – нагрудный знак «Готов к санитарной обороне СССР». ГТО «ГТО СССР» – нагрудный знак «Готов к труду и обороне СССР».

й дивизии 2-й ударной армии Ленинградского фронта. В составе 2-го стрелкового батальона, преобразованного в июне 1944 г. во 2-й батальон морской пехоты, с боями я прошел от Нарвского плацдарма до острова Эзель в Балтийском море. Самые тяжелые кровопролитные бои шли на Нарвском плацдарме в феврале–июне 1944 г. В составе 6-й стрелковой роты нашего батальона нам пришлось вести бои не только по отставиванию Ленинграда, но и наступательные с целью отражения г. Нарвы, находящегося в руках немцев.

Красным цветом показан боевой путь нашего стрелкового батальона (2-й батальон морской пехоты), пройденный в 1944 г. На Нарвском плацдарме (теперь там Нарвское водохранилище) мы вели бои в направлении к северу – Финскому заливу (см. красные стрелки) с тем, чтобы перерезать железную и шоссейную дороги, идущие от Нарвы к Таллинну, окружить и освободить г. Нарву. Эти бои продолжались более двух месяцев. Наш батальон находился на самом острове атак, в которых в составе 6-й стрелковой роты мне пришлось участвовать несколько раз. Наши потери были тяжелые. У нас не было окопов, потому что под снегом было болото. Нами были сделаны валики из деревьев – сучков и верхушек, которые засыпались землей, за которыми, лежа на снегу, мы оборонялись. Лес уже исчез: стояли только израненные стволы деревьев, преимущественно берез. Ни одна атака не принесла успеха. В середине апреля нас, оставшихся в живых, вывели в тыл на пополнение. Дали отдохнуть

несколько дней, помыли в походной бане. Пришло новое пополнение солдат из запасных частей. Из тех, с кем я прибыл раньше, увидел на отдыхе только двоих.

И снова в бой. Но я уже был переведен в минометную роту своего батальона, с которой прошел весь фронт до декабря 1944 г. В июне нас перебросили к устью реки Луги, в населенный пункт Курголово, где начали готовиться к форсированию реки Нарвы севернее города. В конце июля 1944 г. мы успешно форсировали и освободили Нарву, но продвигаться дальше на запад нам не удавалось. При форсировании реки Нарвы нашему минометному расчету удалось достичь (на лодках) западный берег первыми и открыть огонь по заранее намеченным целям. Нас ждала награда. Меня наградили уже в сентябре медалью «За отвагу».

На следующий день после освобождения Нарвы я был контужен в голову при разрыве снаряда буквально рядом (хорошо, что между мной и местом разрыва снаряда оказался большой валун – их там было много). Я потерял сознание и был отправлен в медицинский батальон нашей дивизии, где я пробыл 8 дней.

В середине сентября 1944 г. началось общее наступление Ленинградского фронта от Финского залива до Пенова, и уже к концу сентября материковая часть бывшей Эстонской ССР была освобождена. Оставались в руках немцев только острова Моонзундского архипелага: Вормси, Даго и Эзель, прикрывающие с запада Рижский залив. Наш батальон морской пехоты последовательно занял острова Вормси и Даго. 12 октября мы уже были на северной окраине острова Эзель, здесь мы пришли в соприкосновение с немцами. В течение полутора месяцев (до 26 ноября) здесь шли ожесточенные бои на узком фронте – полуострове Сырве. В конце октября я здесь потерял своего друга из Казахстана Серсенбая Карнаева, он был в нашем расчете 3-м номером (я – 2-м), носил плиту миномета, а во время стрельбы подавал мне, заряжающему, мины. Когда мы переходили на новую позицию (это делалось всегда бегом), я шел позади в двух шагах от него. Вдруг разрыв снаряда, и мы оба упали на землю. Когда стихло, я трогаю его за ноги – никаких признаков жизни. Снаряд попал сверху на огромный валун (примерно размером 2 на 3 метра и высотой более метра) и расколол его на части. Серсенбай прикрыв меня сво-

им телом и плитой, которую он нес. Потом, когда подошли к нему старшие товарищи, на его теле и голове насчитали 14 ранений от осколков. А меня ни один из них не задел. Поверить трудно.

Утром 26 ноября 1944 г. мы, наконец, полностью освободили остров Эзель и получили от главнокомандующего Советской Армией благодарность. На этом война для меня закончилась – меня отправили в военное училище 10 декабря 1944 года.

Возвращаясь назад, а именно к 13 октября, хочется рассказать такой эпизод. Когда только пришли в соприкосновение с немцами (это было 13 октября), командир батальона, выбрав удобное место для наблюдения за позицией немцев, собрал всех командиров рот и начал ставить перед каждым задачу для наступления. Их накрыл артиллерийский налет. Кроме самого комбата все погибли, в том числе и наш командир минометной роты ст. лейтенант Жуков. Узнав об этом, командир взвода лейтенант Григорьев подозвал меня и заряжающего из другого расчета Ивана (Ивана Ивановича Иванова), взяв карту крупного масштаба, показал место, где погибли командиры. Он поручил нам быстро добраться до этого места и помочь вынести оттуда тела погибших. Но нам с Иваном не суждено было дойти до места. Когда мы вошли в лес, через который надо было пройти, нас накрыли снаряды, один из которых взорвался рядом – мы оба упали, как скошенные. Иван лежал ничком вниз – никаких признаков жизни. Я снова был контужен и ничего уже не слышал, но в сознании.

Посмотрел на лежащего Ивана и увидел, что его шинель на спине разорвана, а на теле между лопатками (он был полностью) разорванное мясо длиной на всю ширину спины. Потрогал его и почувствовал, что он живой. Я вскочил и побежал назад с криком, чтобы услышал меня извозчик, который разгружал с телеги ящики со снарядами, когда мы пробежали мимо него у опушки леса. Я подбежал к нему и попросил повернуть лошадь к лесу (он уже отъезжал назад в тыл) и проехать к месту ранения Ивана. Он, не сказав ни слова, повернул лошадь и поехал со мной. Мы с ним осторожно подняли Ивана и положили его на телегу, не поворачивая. Извозчик увез его в тыл. Ивану было всего 18 лет. Через 10–15 дней он прислал мне письмо из госпиталя, в котором сообщал, что был не только ранен, но и сильно контужен. Благодарил

меня за спасение.

10 декабря 1944 г. я был откомандирован в мотоциклетное училище, выпускавшее офицеров разведки. Там я проучился до июня 1946 г. – до расформирования училища. Потом всех курсантов направили в Пушкинское танковое училище (в г. Рыбинске), которое также расформировали в марте 1947 г., и мы оказались во 2-м саратовском танковом училище. Проучился там около года и был демобилизован в связи с потерей слуха. Контузии, полученные на фронте, а также непрерывная стрельба из танка во время учебы сделали свое дело. К родителям я приехал 11 апреля 1948 г.

Дорогие ребята, я несколько задержался с этим письмом, т. к. я испытываю трудности из-за постоянного шума в голове и головной боли. Прошу меня извинить.

На встрече с молодежью.

В заключение хочу порекомендовать вам обязательно посмотреть многосерийную документальную кинокартину, выпущенную Би-Би-Си при участии наших военных корреспондентов. Фильм называется «Неизвестная война». Для американцев она действительно была неизвестной. Фильм идет в сопровождении

***

В марте 1943 года призван в действующую армию. Спустя год в составе 2-го стрелкового батальона 482-го полка 131-й Ропшанской Краснознаменной стрелковой дивизии участвует в ожесточенных боях на Нарвском плацдарме, где неоднократно пришлось вступать в рукопашные схватки. Здесь был дважды контужен, после излечения в госпитале возвращался в часть; в свои 19 лет в августе 1944 года за форсирование реки Нарвы и освобождение города Нарвы удостоился первой боевой награды – медали «За отвагу». Далее в ходе кровопролитных боев дивизия прорвала фронт, освободила материковую часть Эстонской ССР и вышла к Финскому заливу. После переформирования стрелкового батальона в батальон морской пехоты Титов участвовал в героической операции по освобождению островов Моонзундского архипелага – Вормси, Даго (Хийумаа) и Эзель (Сааремаа). После завершения операции вместе с другими отличившимися молодыми солдатами откомандирован на учебу в военное училище.

С декабря 1944 года обучался в мотоциклетном (город Выкса Горьковской области) и танковых (город Рыбинск Ярославской области) училищах.

комментариев выдающегося американского артиста Берта Ланкастера. Российские фильмы такие как «Дети Арбата», «Штрафбат», «Курсанты» и другие сильно фальсифицированы. Цель создателей картин – принизить роль Красной Армии во Второй мировой войне, а именно её фактическую роль в Победе над фашизмом»

лавской области и город Саратов) военных училищах. Но сказались полученные контузии, значительно потерял слух и в апреле 1948 года был уволен с военной службы. Приступил к производственной деятельности учеником слесаря на Большевском механическом заводе в Московской области, где тогда жили родители. Одновременно завершил среднее образование в школе рабочей молодежи при заводе.

В 1949 году поступил в Московский нефтяной институт имени академика И.М. Губкина. После окончания в 1954 году направлен на Щекинский газовый завод (Тульская область), где работал сменным инженером цеха.

Ходатайствует о переводе на нефтепромысел в Коми АССР и с февраля 1955 года трудится инженером по эксплуатации, начальником участка добычи нефти, начальником цеха вторичных методов добычи нефти в Войвожском нефтепромысловом управлении Ухтинского нефтекомбината Министерства нефтяной промышленности СССР (в 1956 году

предприятие передано в состав Главгаза СССР). В феврале 1957 года переведен в центральный аппарат Главгаза старшим инженером отдела добычи и транспорта газа Управления эксплуатации газопроводов. В 1960 году стал главным технологом этого управления. В 1964 году назначен начальником отдела перспективного планирования – заместителем начальника Планово-экономического управления Госгазпрома СССР, в 1966 году – заместителем начальника этого управления. Длительное время работал непосредственно под руководством А.К.Кортунова.

В 1972 году при выделении из Мингазпрома строительной отрасли по просьбе министра А.К.Кортунова переходит в Миннефтегазстрой и назначается начальником Отраслевого управления (на правах главного) по газовой промышленности, откуда в 1986 году ушел на пенсию по возрасту. Затем более шести лет трудился на инженерных должностях в отраслевом институте ВНИИПК техоргнефтегазстрой.

Специалист высшей категории, занимая ответственные должности в Главгазе – Мингазпроме, курировал ряд управлений эксплуатации газопроводов, в подразделениях которых строились первые компрессорные цехи, оснащенные первыми отечественными газоперекачивающими агрегатами с газотурбинным и электрическим приводом. Испытания этих агрегатов нередко проходили не в заводских условиях, а непосредственно на трассе. Внес большой вклад в организацию дальнего транспорта газа. Участник строительства и вывода

на проектную мощность газопровода Саратов – Москва. Один из инициаторов строительства на этом газопроводе лупингов, позволивших значительно увеличить подачу газа в Москву в зимнее время.

Участвовал в работе комиссии по рассмотрению Основных направлений развития газовой промышленности на период 1971 – 1975 гг. В 1971 году привлекался к работе Государственной экспертной комиссии Госплана СССР, рассмотревшей технико-экономическое обоснование строительства магистральных газопроводов из северных районов Тюменской области в районы Центра и Запада страны. Продолжительное время принимал непосредственное участие в разработке и реализации годовых и пятилетних планов развития газовой промышленности. Как руководитель Отраслевого управления согласовывал в Госплане и Госнабс СССР проекты годовых планов строительства объектов газовой промышленности. Обеспечивал экспертизу технической документации, контролировал своевременное финансирование строек, поступление и распределение между сооружаемыми магистралями и строительными организациями труб большого диаметра и комплектование технологическим оборудованием, отвечал за согласование лимитов на трубы и основное технологическое оборудование для строящихся объектов газовой промышленности.

За заслуги по защите Родины награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над

Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», юбилейными медалями в честь Великой Победы.

За заслуги в мирное время награжден орденом Трудового Красного Знамени (1983) за вклад в строительство газопровода Уренгой – Помары – Ужгород; орденом «Знак Почета» (1976) за вклад в освоение Медвежьего газового месторождения и строительство газопровода от него в район Урала.

Удостоен званий: «Отличник газовой промышленности» (1964); «Отличник Миннефтегазстроя СССР» (1975); «Почетный работник Миннефтегазстроя» (1985); «Почетный работник газовой промышленности» (1986). Всего за боевую и трудовую доблесть заслужил 18 медалей.

Он был профессионалом высшей пробы, замечательным товарищем и другом. Активно участвовал во всех общественно значимых мероприятиях и акциях Фонда «Ветеран нефтегазстроя» имени Б.Е.Щербины. Мы так надеялись, что вновь встретимся в канун 70 – летия Великой Победы, и Николай Семенович расскажет нам что-нибудь новое из своего славного боевого прошлого...

*«Из одного металла льют
Медаль за бой, медаль за труд»*

**СТРОИТЕЛЯМ, МОНТАЖНИКАМ, ЭКСПЛУАТАЦИОННИКАМ,
МАШИНОСТРОИТЕЛЯМ, ПРОЕКТИРОВЩИКАМ, ПАРТИЙНЫМ,
СОВЕТСКИМ, ПРОФСОЮЗНЫМ И КОМСОМОЛЬСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ,
ВСЕМ УЧАСТНИКАМ СООРУЖЕНИЯ
МАГИСТРАЛЬНОГО ГАЗОПРОВОДА УРЕНГОЙ - ЦЕНТР I**

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Сердечно поздравляю вас с большой трудовой победой - досрочным завершением строительства третьей очереди Мубарекского газового комплекса мощностью по добыче и переработке 5 млрд. куб. м природного газа в год.

Важно отметить, что с вводом в действие новой очереди комплекса мощности по переработке сернистого газа в Узбекистане возросли до 15 млрд. куб. м и позволяют ежегодно вырабатывать около 450 тыс. тонн высококачественной серы. Это является хорошей основой дальнейшего развития газификации народного хозяйства, увеличения производства минеральных удобрений.

Достигнутые вами в первом году одиннадцатой пятилетки успехи являются конкретным вкладом в реализацию выработанной XXVI съездом КПСС программы ускоренного развития газовой промышленности.

Заслуживает высокой оценки применение при сооружении комплекса новых индустриальных методов строительства, эффективных форм организаторской и политической работы по развертыванию в трудовых коллективах социалистического соревнования за сокращение сроков сооружения объектов и повышение качества строительного-монтажных работ.

ЦК КПСС выражает твердую уверенность в том, что вы приложите все силы, знания, накопленный опыт для быстрейшего освоения проектных мощностей и успешного завершения строительства последующих очередей газового комплекса.

Желаю вам, дорогие товарищи, новых трудовых свершений, крепкого здоровья и большого личного счастья.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
КПСС**

**СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СССР**

1984 г.

ТУРКИН ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился 8 марта 1921 года в городе Михайлове Московской области (ныне город Михайлов относится к Рязанской области). После окончания средней школы поступил в Педагогический институт в Туле, практически одновременно посещал вечерние бухгалтерские курсы.

Начало войны застало нас в Туле, откуда с наступлением врага эвакуировался в Ивановскую область. Работал в эвакогоспитале в городе Плёс. 10 декабря 1941 года был призван в ряды Красной Армии, направлен для службы в 93-й стрелковый полк Западного фронта. Принимал участие в боях за освобождение Серпухова, Тулы, Смоленска.

В апреле 1942 года откомандирован в Москву в Автобронетанковый центр, располагавшийся в районе станции метро «Сокол». Затем в июне 1942 года зачислен в 95-й Отдельный ремонтно-восстановительный полк, который

занимался ремонтом и восстановлением танков и бронетранспортеров в боевых условиях на Западном фронте.

В 1943 году полк был включен в состав 6-го Гвардейского механизированного корпуса 4-й Танковой армии. С июля 1943 года по март 1944 командовал армией генерал-лейтенант Василий Михайлович Баданов. В марте сорок четвертого командармом нашей 4-й Танковой армии стал генерал-лейтенант Дмитрий Данилович Лелюшенко. В мае 1944 года Лелюшенко было присвоено воинское звание генерал-полковник, командовал он армией до победного мая 1945 года. В составе этой армии мне довелось участвовать в боях за освобождение городов Орла, Брянска, Карачева на Курской дуге. Затем участвовал в боях на 1-ом Украинском фронте по освобождению Украины. Форсировали Днепр, освобождали города Киев, Житомир, Ровно, Проскуров, Винница, Каменец-Подольский, Ковель, Тернополь, Черновцы, Станислав, Дрогобыч, Львов...

После пополнения вооружением и танками войска соединения в январе 1944 года, форсировав с Сандормирского плацдарма реки Сан и Висла, вступили в Польшу, освободили Краков и другие города Верхней Силезии.

За боевые заслуги в марте 1945 года армия была преобразована в 4-ю гвардейскую танковую армию. После освобождения Польши соединения нашей танковой армии в составе 1-го Украинского фронта вступили на территорию Германии. Форсировав реки Одер, Шпрее вышли на Эльбу, где соединились с союзниками по антигитлеровской коалиции – американцами и англичанами. Затем участвовали во взятии штурмом столицы рейха Берлина, городов Бреслау, Потсдам, Дрезден и других. 9 мая 1945 года война для нас не закончилась. Уже после

официального дня Победы 4-я Гвардейская танковая армия участвовала в боях за освобождение Чехословакии и её столицы города Праги.

В боях был дважды ранен. Повреждена стопа правой ноги: два пальца потеря, третий пришли. Второе ранение получил в голову. Инвалид войны 2-ой группы. В воинском звании гвардии сержант по состоянию здоровья 28 ноября 1945 года демобилизован и до марта сорок шестого находился на излечении.

За боевые заслуги награждён орденом «Отечественной войны I степени», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», многими юбилейными медалями.

Очень дорожу Благодарственными Грамотами от имени Верховного Главнокомандующего Советского Союза товарища Сталина: как участнику исторической битвы за Берлин и как участнику исторической битвы за освобождение Праги.

За отличную службу Благодарственную Грамоту получил также от Первого Украинского фронта за подписью Маршала Ивана Степановича Конева.

Послевоенная биография сложилась следующим образом.

После излечения и демобилизации, учитывая полученную еще перед войной специальность, сначала работал бухгалтером, заместителем главного бухгалтера совхоза «Альминский» в Крымской области, затем до 1949 года – старшим бухгалтером подсобного хозяйства «Красково» Хозяйственного управления Минобороны СССР.

С 1950 года дальнейшая жизнь неразрывно связана с нефтегазовым строительством. Начиная в должностях старшего бухгалтера, главного бухгалтера строительно-монтажных управлений Сварочно-монтажного треста в Люберцах и в Москве. С 1967 года – заместитель, а затем главный бухгалтер Сварочно-монтажного треста. В 1979 году назначен на должность главного бухгалтера Главтрубопроводстрой (затем ССО «Центртрубопроводстрой»). В 1996 – 1999 годах – работал главным бухгалтером ЗАО «МАИРА». Компания занималась строительством и эксплуатацией заправочных станций сжиженного газа в центральных районах России.

С 1999 года – на заслуженном отдыхе.

Е.М. Туркин. Биографическая справка.

После окончания средней школы поступил в Педагогический институт (г. Тула), обучался на вечерних бухгалтерских курсах. С декабря 1941 г. по ноябрь 1945 г. служба в армии.

1945 – 1949 гг. – бухгалтер, заместитель главного бухгалтера совхоза «Альминский» (Крымская область), старший бухгалтер подсобного хозяйства «Красково» ХОЗу Министерства обороны СССР.

1950 – 1979 гг. – старший бухгалтер, главный бухгалтер строительно-монтажных управлений Сварочно-монтажного треста в Люберцах и Москве, с 1967 года – заместитель главного бухгалтера, с 1968 года – главный бухгалтер «Сварочно-монтажного треста».

1979 – 1996 гг. – главный бухгалтер Главтрубопроводстрой (затем ССО «Центртрубопроводстрой»).

1996 – 1999 гг. – главный бухгалтер ЗАО «МАИРА».

С 1999 года – на заслуженном отдыхе.

Награждён медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «Ветеран труда»; нагрудным знаком «Отличник Миннефтегазстроя». Удостоин званий «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Почетный работник Миннефтегазстроя».

ХУСНУТДИНОВ МАРАТ ХАЙРУТДИНОВИЧ

Родился 20 июля 1937 года в селе Асекеево Асекеевского района Оренбургской области. Начало Великой Отечественной войны запомнилось прибытием в село большого количества солдат Красной Армии и размещением их в здании школы. Запомнились проводы на фронт папы и слёзы мамы.

Вскоре стали прибывать к нам в село эвакуированные из западных областей страны и с Северного Кавказа. В основном пожилые женщины и дети...

Эти годы страшной и жестокой войны запомнились жутким холодом зимой, нехваткой дров для отопления и продуктов.

День Великой Победы – 9 мая 1945 года запомнился всеобщим ликованием, радостью, громкой и торжественной музыкой из всех радиоприёмников, особым уважением к возвращающимся солдатам...

В 1944 году поступил в Асекеевскую среднюю школу, а после её окончания в Куйбышевский инженерно-строительный институт. По окончании института в 1959 году получил специальность инженера-гидротехника с правом производства общестроительных работ. В период обучения проходил практику на строительстве Сталинградской ГЭС на Волге, Воткинской ГЭС на Каме и Кременчугской ГЭС на Украине.

Дальнейшая трудовая биография неразрывно связана с нефтегазовым строительством. Пройдены практически все ступеньки – от бригадира бетонщиков, мастера, прораба СМУ-13, главного инженера СМУ-36, начальника СМУ-38, главного инженера треста «Татспецстрой».

В 1969 году назначен главным инженером, а вскоре начальником объединения «Татнефтьстрой» Мингазпрома СССР.

После разделения министерств в 1972 году назначен заместителем министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. В этой должности проработал четырнадцать лет. В 1986 году отправился в Республику Куба в качестве Советника министра базовой промышленности.

По возвращении из зарубежной командировки в 1990 году получил назначение на должность директора Центра по научной организации труда «Союзнефтегазстройтруд» Миннефтегазстроя СССР.

Через два года вернулся на государственную службу в роли начальника Главного управления межгосударственных и межрегиональных отношений Минтопэнерго Российской Федерации, в 1993 году

утверждён заместителем председателя Государственного Комитета Российской Федерации по экономическому сотрудничеству с государствами – членами СНГ.

С 1994 года вплоть до выхода на пенсию в 2000 году исполнял должность заместителя министра Российской Федерации по делам СНГ.

Ярким событием начала моей трудовой деятельности в Татарстане было участие в сооружении комплекса водозаборных сооружений в городе Набережные Челны. Этот комплекс, сложный в инженерном отношении, состоял из сооружений по забору воды, очистке её и транспорту по трубопроводам диаметром 1220 мм в нефтяные регионы Республики. Наряду со специальными видами работ (строительство опускного колодца, подводное бетонирование с участием водолазов), были выполнены значительные объёмы монолитных бетонных, железобетонных и арматурных работ, а также электросварочные и монтажные работы. Объект послужил мне хорошей школой для закрепления на практике теоретических знаний, полученных в высшем учебном заведении.

Весьма заметным инженерным достижением явилось создание в Альметьевске стационарной базы по заводскому изготовлению комплектно-блочных устройств для нефтегазопромыслов, базовой электроконтактной сварки и антикоррозионной изоляции трубных плетей для сооружения промысловых трубопроводов. В дальнейшем это направление стало широко применяться при освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и других регионов нашей страны.

Комплексный подход к освоению нефтяных и газовых месторождений предусматривал строительство крупных предприятий, новых городов и рабочих посёлков со всей необходимой инфраструктурой. Возникли новые заводы, фабрики, при сооружении которых требовалась высокая квалификация, инженерный подход: например, строительство Миннибаевского газоперерабатывающего завода, Грозненского ГПЗ, построенного на искусственном основании, укрепленном методом взрыва и другие.

В нефтяных районах были построены новые предприятия лёгкой, металлургической, пищевой, химической промышленности. Успешная работа в этот период была отмечена орденом «Знак Почёта» и орденом «Трудового Красного Знамени», медалями ВДНХ.

К наиболее ярким событиям следует отнести освоение Оренбургского газоконденсатного месторождения. Главным событием явился исторический визит Алексея Николаевича Косыгина – Председателя Совета Министров СССР в Оренбург в январе 1973 года. Во время этого визита было принято окончательное решение о мощности добычи газа Оренбургского газоконденсатного месторождения, осуществлена оценка запасов, методов освоения, поставок материалов и технологического оборудования.

Освоение месторождения постоянно находилось в центре внимания первых руководителей государства. Наличие агрессивных компонентов в продукции скважин Оренбургского газового месторождения потребовало применения специального оборудования, материалов, технологий,

методов организации строительства, обеспечивающих коррозионную стойкость промысловых и технологических трубопроводов, специального технологического оборудования, высокого качества строительного-монтажных работ. За заслуги в освоении месторождения был награждён «Орденом Трудового Красного Знамени».

Особая заслуга в создании Оренбургского газового комплекса принадлежит А.К. Кортуну. Именно он является инициатором его сооружения.

Отдельно следует отметить сооружение предприятий нефтяной и газовой промышленности в Узбекистане, Казахстане, Туркменистане.

Ярким инженерным решением явилось строительство на отечественном оборудовании и материалах Мубарекского газоперерабатывающего завода в Узбекистане, учитывая, что сырьём для переработки является природный газ с большим содержанием в продукции скважин сероводорода и углекислоты.

Обустройство новых нефтяных месторождений в Казахстане, в том числе комплекса сооружений полуострова Бузачи (ввод в эксплуатацию месторождения был осуществлён одновременно с сооружением магистрального нефтепровода и 3-х нефтеперекачивающих насосных станций. Освоение богатейших месторождений газа в Туркменистане (Довлетабад, Советобада) и создание общей мощности по добыче газа в размере более 80 млрд. куб. м. в год.

Особое место в моей трудовой деятельности, занимает участие в строительстве магистральных трубопроводов. Первым объектом, где пришлось принять непосредственное

участие, стал нефтепровод Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск – курганский участок, куда я был командирован в апреле 1973 года, в критический момент, когда нужно было успеть уложить трубопровод в траншею до весенней распутицы.

Успешным было сооружение и системы магистрального нефтепровода Куйбышев – Тихорецкая – Новороссийск. Первым магистральным газопроводом был газопровод Оренбург – Куйбышев с компрессорными станциями с авиационными двигателями. В соответствии с решением коллегии мне было поручено курировать строительство практически всех нефтеперекачивающих станций на магистральных нефтепроводах и нефтепродуктопроводах.

В 1986–1990 годах мне в качестве Советника Министра базовой промышленности Республики Куба и одновременно руководителя группы специалистов, довелось участвовать в создании на Кубе национальной организации по строительству трубопроводов и обустройству нефтяных месторождений, проектной организации того же профиля, учебного комбината по подготовке рабочих кадров, а также в строительстве первых нефтепроводов. Успешная работа на Кубе была отмечена Почётными грамотами Министерства базовой промышленности Республики Куба, Общества кубинско-российской дружбы и грамотой чрезвычайного Посла СССР в Республики Куба: за большой вклад в укрепление Советско-Кубинского сотрудничества советских коллективов, в период командировки в Республику Куба (1986–1990).

Много времени и сил уделял развитию науки, техники и технологии нефтегазово-

го строительства. В 1968 году без отрыва от производства окончил аспирантуру при Куйбышевском инженерно-строительном институте, в 1976 году – Академию Народного Хозяйства при Совете Министров

СССР. Кандидат технических наук. Избран Академиком Российской академии технологических наук. Действительный Государственный Советник Российской Федерации 2-го класса.

М.Х. Хуснутдинов. Биографическая справка.

В 1959 г. окончил Куйбышевский инженерно-строительный институт, инженер-гидротехник.

1959 – 1969 гг. – бригадир бетонщиков, мастер, прораб СМУ-13, главный инженер СМУ-36, начальник СМУ-38, главный инженер треста «Татспецстрой» Мингазпрома СССР.

1969 – 1972 гг. – главный инженер, начальник объединения «Татнефтьстрой» Мингазпрома СССР.

1972 – 1986 гг. – заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

1986 – 1990 гг. – командировка в Республику Куба.

1990 – 1992 гг. – директор Центра по научной организации труда «Союзнефтегазстройтруд» Миннефтегазстроя СССР.

1992 – 1993 гг. – начальник Главного управления межгосударственных и межрегиональных отношений Минтопэнерго Российской Федерации.

1993 – 1994 гг. – заместитель председателя Государственного Комитета Российской Федерации по экономическому сотрудничеству с государствами – членами Содружества независимых государств (СНГ).

1994 – 2000 гг. – заместитель министра Российской Федерации по делам СНГ.

В 2000 году вышел на пенсию.

Лауреат премии им. академика И.М. Губкина, премии им. Б.Е. Щербины,

Награждён дважды орденом «Трудового Красного Знамени», орденом «Знак Почёта»; Золотой медалью им. А.К. Кортуну, медалью «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»; памятными медалями «За строительство магистрального газопровода «Союз» «В память 850-летия Москвы», «В ознаменование добычи трёхмиллиардной тонны нефти Татарстана», две бронзовые медали ВДНХ СССР.

Почётная грамота Президиума Верховного Совета Узбекской ССР (1981 г.) – за строительство и ввод в эксплуатацию газопровода Шуртан – Сырдарьинская ГРЭС; Почётная Грамота Правительства РФ (1997 г.); Почётная Грамота Чрезвычайного Полномочного Посла СССР в Республике Куба (1990 г.); Почётный диплом института дружбы народов Кубы и общества Кубинско – Советской дружбы (1990 г.) за вклад в укрепление дружбы между народами Кубы и СССР.

Удостоин званий «Почётный работник газовой промышленности»; «Почётный работник Нефтегазстроя»; «Заслуженный работник Минтопэнерго Российской Федерации»; «Почётный работник транспорта Российской Федерации»; «Почётный работник Топливо-энергетического комплекса Российской Федерации».

ЧЕРНЯК ЛЕВ МИХАЙЛОВИЧ

Во время работы в объединении «Союзгазификация» принимал непосредственное участие в строительстве и эксплуатации газонаполнительных станций сжиженного газа, в газификации Целинного края Казахской ССР.

Работая в Миннефтегазстрое, занимался вопросами планирования и анализа подрядных строительного-монтажных работ, внедрением нового хозяйственного механизма, совершенствованием структуры управления отраслью.

По мере сил продолжаю работать. Увлекаюсь чтением, путешествиями. У нас с женой четыре правнука.

Родился 19 августа 1931 года в столице Белоруссии городе Минске. Мать – юрист. Отец – инженер.

День начала войны помню плохо. Я тогда гостил у дедушки и бабушки в Харькове, откуда мама увезла меня в Москву буквально за несколько дней до прихода в город немцев.

После приезда в Москву, когда начались бомбежки, мама брала меня с собой (мы тогда жили на Покровке, недалеко от метро «Кировская»), и мы спускались на эскалаторе вниз и усаживались прямо на шпалах, чтобы переждать бомбежку. Когда из репродуктора звучала команда «Отбой», мы снова возвращались домой...

Потом мы уехали в эвакуацию в Самарканд, где я вновь поступил уже в местную школу...

День победы встретил на Красной площади вместе с ликующим народом, и он навсегда врезался в память.

Л.М. Черняк. Биографическая справка.

1950 – 1955 гг. – студент Московского химико-технологического института имени Д.И.Менделеева.

1955 – 1959 гг. – работа на сланцеперерабатывающем комбинате в городе Кохтла-Ярве Эстонской ССР.

1959 – 1962 гг. – работа в государственном НИИ научной и технической информации. Одновременно в 1961 году окончил Московский государственный педагогический институт иностранных языков.

1962 – 1967 гг. – главный технолог Главгаза СССР (в последующем Мингазпрома СССР).

1967 – 1964 гг. – начальник отдела транспорта и реализации сжиженного газа Всесоюзного производственного объединения «Союзгазификация».

1974 – 1991 гг. – заместитель начальника Главного планово-экономического управления Миннефтегазстроя СССР.

1991 – 1993 гг. – директор внешнеэкономической и инвестиционной фирмы ВЭА «Внештрубопроводстрой».

1993 – 1996 гг. – Директор внешнеэкономической и инвестиционной фирмы «Внешторгинвест».

1996 – н/вр – Заместитель генерального директора ООО «Суперстрой XXI». Генеральный директор ООО ИФК «Регистр-Инвест+».

Лауреат премии им. Б.Е.Щербины

Награжден орденом «Знак Почета», Золотой медалью им. А.К.Кортунова.

Удостоин звания «Почетный работник Миннефтегазстроя».

ЧЕШОКОВ ГЕННАДИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Родился 1 января 1931 года в деревне Слободка Комсомольского района Ивановской области. Отец Сергей Минеевич (1883-1956) окончил Церковно-приходскую школу, летом занимался сельским хозяйством, а зимой обычно на несколько месяцев уезжал на заработки в города, переняв от своего отца Минея Васильевича строительное ремесло. В 25 лет уже был старшим подрядчиком, лично заключал договоры (обычно устные) на строительство домов, нанимал бригады.

Мама Александра Михайловна (в девичестве Смирнова, 1885 – 1964, была второй женой овдовевшего отца) вела домашнее хозяйство.

Всего у отца было девять детей: семь сыновей и две дочери. Я был седьмым ребенком.

...не подозревая ещё о стоящей у порога будущей настоящей войне, пацаны часто играли «в войну»... В моде были головные уборы «испанки», мы слышали о войне в Испании и были, конечно, за республиканцев. Пели песни «о громких победах» у озера Хасан над японцами. Восхищались подвигами пограничника Карацупы и его знаменитой собакой...

В зимние вечера у нас дома часто собирались пожилые соседи обсудить поселковые события и Европейскую войну. Несмотря на скромный семейный бюджет, отец всегда выписывал областную газету «Рабочий край». Радио было только на центральной площади поселка. Среди поселковых мужиков отец слыл «авторитетным» политиком. «Политики» часто засиживались допоздна. В политбеседах всё чаще слышались слова «Германия, война». За всем этим я наблюдал с русской печки, пока не засыпал согретый её теплом...

22 июня 1941 года пополудни. Сашка Сазанов, Сережка Ильин и я катались на ручной дрезине по железнодорожной узкоколейке. Разгонялись под парусом из щита снегозадержания. Впереди несколько ки-

лометров свободного пути. Достигали приличной скорости, душа и тело каждого переполнялись адреналином.

По обе стороны узкоколейки работали сотни женщин и девчат на сушке торфа. Вручную переворачивали в «змеяку» нарезанные машиной торфяные кирпичи. Вдруг они стали спешно собираться в толпу. Затем с плачем и причитанием поспешили к поселку. Большинство из них впервые по вербовке приехали на сезонные работы из только что присоединенных к стране районов Западной Украины и Молдавии.

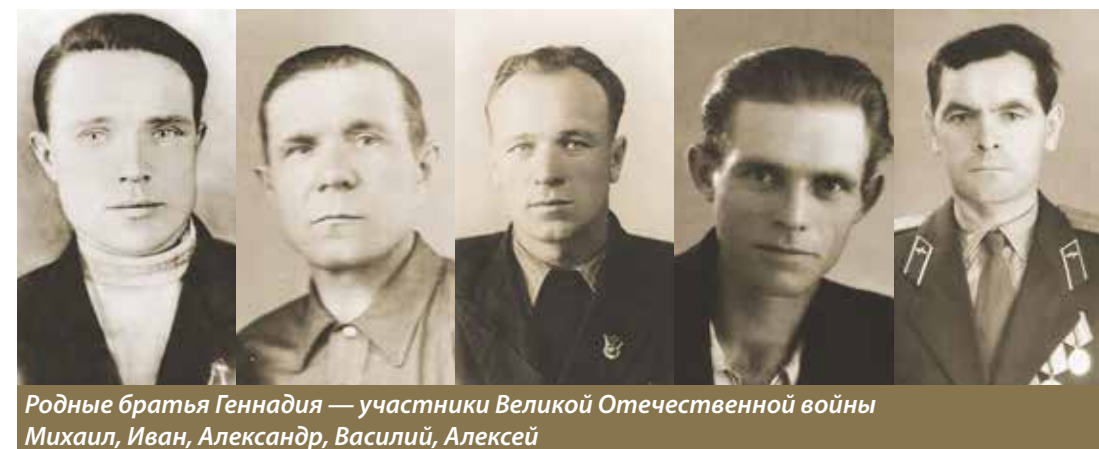
Почувяв неладное, мы прекратили свое любимое занятие и тоже отправились домой. По пути через поселок мы узнали, что было важное выступление кого-то по радио, и что фашистская Германия напала войной на нашу страну.

Дома отец окучивал картошку на огороде. Я сказал ему об услышанном. Он ответил: «Меня уже известил сосед. Это будет долгая война. Жаль Василия и Лёню. Совсем мало пожили». Почему-то отец в этот момент выделил только средних сыновей.

В первый же месяц войны были призваны Михаил, Иван. Александр к этому вре-

мени служил в Кремлевском полку, Василий – танкистом в далекой Средней Азии, в городе Кушке. Алексей только что закончил заводское училище и был направлен военкоматом в военное артиллерийское училище. Пятеро сыновей пройдут через войну. Не все вернутся к своим семьям и домам. Но при известии о начале войны, очевидно, ближе всех к сердцу отца были Василий и Алексей...

Началась война не придуманная, не игровая, а «всамделишная». Оставаясь детьми, мы быстро выросли. Отец сделал под меня косу. По утрам, до его основной работы, учил меня косить. Меня с косой ставил впереди себя и направлял мои движения. Времени у отца в обрез. Одна нога больная. Из-за моих несогласованных движений коса то и дело врежется лезвием в землю – тупится. Отец сердится, хотя понимает, что нельзя за одну-две недели научиться косьбе. Вечером по росе учеба продолжалась. Через месяц я косил уже самостоятельно. Мне было десять лет. В последующие годы я уже на утреннем покосе успевал скосить нашу долю и иногда помогал докосить полосу солдатам (некоторые из них, приезжие, не владели на-

Родные братья Геннадия — участники Великой Отечественной войны
Михаил, Иван, Александр, Василий, Алексей

выками косьбы, и у них получалось не очень споро). Необходимо было на год заготовить полторы тонны сухого сена. Заготавливали также 15 кубометров дров. В марте по насту пилили на отведенном участке березовый лес, готовили дрова и на санках возили к дому. За лето они высыхали, а зимой, весело потрескивая, топились утром в основной печи, вечером – в подтопке. Поэтому печь всегда притягивала своим теплом. Печкой лечились радикулиты, простуды, нервная усталость, да и просто грелись...

Зимой я обычно много читал. Это при страстие началось со статей в газете «Рабочий край» осенью сорок первого года. На её развернутых страницах печатались в патриотическом стиле биографии русских полководцев Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова; флотоводцев Ушакова, Нахимова и других. Когда был дома один, читал и пересказывал их вслух, подражая отцовскому выступлению на митинге 22 июня 1941 года...

Тяжелейшими в этот период были зима-весна 1941/42 года. Весной 1942 года жителям поселка выделили земли под посадку картофеля. Потом сеяли рожь озимую, но главным продуктом оставался картофель.

Несмотря на трудности бытия, вызванные военным лихолетьем, дети оставались детьми с присущим им озорством и любознательностью. Сейчас и не вспомню, какими путями на поселок доходили трофейные патроны, части исковерканного оружия. Видимо, с машиностроительных заводов в Иваново, куда военный металл лом свозили на переплавку. Началось повальное увлечение ребят самодельными взрывными

устройствами. Начинялись порохом старые гильзы патронов, отрезки труб и т. п. Бикфордовы шнуры готовили сами – льняная нить плюс резиновый клей, плюс растертый в порошок порох. Взрывали обычно в лесу, вдали от домов. Нередко страдали сами. Один подобный эпизод оставил след на моей ладони и лице...

Зимой 1942/43 года мама изредка посылала меня продавать молоко и клюкву на районный рынок в город Комсомольск. Обычно туда добирались попутными грузовыми поездами, которые на разъезде «Остров» давали тихий ход. Быстро распродав свой товар, я однажды посчитал, что заслужил «премию». Решил себя угостить. Подошел к продавцу-узбеку купить на рубль изюму, по 10 копеек за изюминку. Он взял рубль и быстро-быстро отсчитал себе на ладонь изюминки и передал их в мою протянутую руку. Отойдя несколько шагов в сторону, я пересчитал покупку и выявил обман на одну изюминку. Наивный, я вернулся с претензией к продавцу. Но их уже было двое и они «перекричали» меня. В последующей жизни случалось мне терять значительно большие суммы (из-за коварства или предательства партнеров). Но «изюмный» обман в один из зимних торговых дней моего подросткового детства до сих пор остается для меня самым обидным...

Сейчас сплошь и рядом мы являемся свидетелями, как родители уговаривают детей покушать. В нашем же детстве, да и в подростковом возрасте, уговаривать меня и моих сверстников сесть за стол не было необходимости. Всегда хотели кушать. А уж за вкусеньким просто охотились...

С лета 1942 года в семье я считался уже

«взрослым» – самостоятельно косил траву наравне со взрослыми. Отец хвалил меня: «Быстро ты, Енага, научился споро косить – молодец». Я радовался тому, что становился действенным помощником отцу в его нелегком труде. Сенокос – тяжелая работа, требующая физических сил и сноровки. Как и положено «косу», мама для меня в такие дни готовила «усиленный завтрак» – овсяные блины со сладкой водой и два вареных яйца. После завтрака обязательный часовой отдых в полутемном чулане.

Сенокос! В памяти остается как коллективное трудное действие, трудоемкое и вместе с тем спаянное взаимопомощью косцов и чувством личной гордости за себя – пацан, а умею косить, как все взрослые. Работа коллективная, каждый у всех на виду. Поэтому «абы какую одежду» не надевали. Пусть не новое, но постиранное и выглаженное. Особенно, солдатки. А и вынаживаться не перед кем – мужчины-то – старики-инвалиды да я, втиснутый судьбой к ним, тринадцатилетний пацан.

В последние годы в Москве стали больше следить за газонами. Своевременно скашивают. И запах скошенной травы, как давний желанный гость, восходит в мою душу.

*От травы душистой голова кружится,
Будет день погожий – выпала роса.
Лишь глаза закрою – вновь покос мне снится,
И траву срезает тонкая коса.*

*Сторона родная, сторона родная,
Мне к тебе не просто вырваться теперь,
Я тебя, пожалуй, нынче не узнаю,
Лишь изредка во сне я слышу коростель.*

Эти стихи А.Твардовского навеяны поездкой на малую Родину – в далекое военное детство.

В 1949 – 1954 годах – студент Ивановского энергетического института. По окончании вуза до 1957 года работал начальником цеха водоснабжения конторы пароводоснабжения треста «Альметьевскбурнефть» в Татарии. В 1967 – 1961 годах – мастер, прораб, начальник участка СМУ-13 треста «Татспецстрой». 1961 – 1969 – главный инженер, начальник СУ-39 треста «Татспецстрой» (город Казань), затем в течение пяти лет работал в должности главного инженера этого треста в городе Альметьевске.

Работая в в тресте «Альметьевскбурнефть» впервые познакомился и вник в проблемы добычи и транспорта нефти на месторождении. После перевода в СМУ-13 строил первый в своей жизни водовод протяженностью 36 километров, затем нефтепровод Елабуга – Альметьевский газоперерабатывающий завод. Став главным инженером Специализированного строительного управления №39, получил богатый опыт сооружения всех видов инженерных сетей для предприятий и жилищно-гражданских объектов. В тресте «Татспецстрой» выполнял работы по обустройству нефтепромыслов.

В 1975 году приглашен на работу в центральный аппарат Миннефтегазстроя СССР в должности начальника отдела Главного производственно-распорядительного управления ГлавПРУ). В 1976 году возглавил Центральный диспетчерский отдел Министерства, в 1988 году назначен на должность заместителя начальника ГлавПРУ министер-

ства. В 1991 – 1992 годах руководил деятельностью Производственного управления концерна «Нефтегазстрой», в 1992 – 1997 – начальник Производственно-технического управления, член Правления, член Совета директоров акционерного общества «Роснефтегазстрой». В 1998 – 2004 годах – директор строительной фирмы «Нефтегазстрой».

Возглавляя диспетчерскую службу Миннефтегазстроя, принимал непосредственное участие в организации и контроле работ на всех строящихся магистральных нефте-газо-продуктопроводах, других важных народно-хозяйственных объектах, любое перечисление которых всегда останется не полным.

Г.С. Чесноков. Биографическая справка.

В 1954 г. окончил Ивановский энергетический институт.

1954 – 1957 гг. – начальник цеха водоснабжения конторы пароводоснабжения треста «Альметьевскбурнефть» (Татарская АССР).

1957 – 1961 гг. – мастер, прораб, начальник участка СМУ-13 треста «Татспецстрой».

1961 – 1969 гг. – главный инженер, начальник СУ-39 треста «Татспецстрой» (г. Казань).

1969 – 1974 гг. – главный инженер треста «Татспецстрой» (г. Альметьевск).

1975 – 1976 гг. – начальник отдела Главного производственно-распорядительного управления (ГлавПРУ) Миннефтегазстроя СССР (г. Москва).

1976 – 1987 гг. – начальник Центрального диспетчерского отдела Миннефтегазстроя СССР.

1988 -1991 гг. – заместителя начальника ГлавПРУ Миннефтегазстроя СССР.

1991 – 1992 гг. – начальник Производственного управления концерна «Нефтегазстрой» (г. Москва).

1992 – 1997 гг. – начальник Производственно-технического управления, член Правления, член Совета директоров АО «Роснефтегазстрой» (г. Москва).

1998 – 2004 гг. – директор строительной фирмы «Нефтегазстрой» (г. Москва).

Лауреат премии имени Б.Е.Щербины.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени за достигнутые успехи в строительстве объектов нефтяной промышленности в восточных районах Татарской АССР (1974), орденом «Знак Почета» за достижения в труде на строительстве газопровода Уренгой – Помары – Ужгород (1983); медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1972), Серебряной медалью ВДНХ СССР «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР» (1972), Памятной медалью «За строительство магистрального газопровода «Союз» (1975), Золотой медалью имени А.К.Кортунова (2012).

Удостоен званий «Заслуженный строитель Российской Федерации» (1994), «Отличник Министерства газовой промышленности СССР» (1971), «Почетный работник Министерства нефтяной промышленности СССР» (1981), «Почетный работник Миннефтегазстроя» (1990), «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ» (1997). Награжден Почетной грамотой Министерства газовой промышленности СССР (1969), Почетной грамотой Правительства Российской Федерации за самоотверженный труд при восстановлении комплекса зданий Дома Правительства РФ на Краснопресненской набережной.

**СТРОИТЕЛЯМ, МОНТАЖНИКАМ, ЭКСПЛУАТАЦИОННИКАМ,
МАШИНОСТРОИТЕЛЯМ, МЕТАЛЛУРГАМ, ТРАНСПОРТНИКАМ,
ПРОЕКТИРОВЩИКАМ, ПАРТИЙНЫМ, СОВЕТСКИМ,
ПРОФСОЮЗНЫМ И КОМСОМОЛЬСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ,
ВСЕМ УЧАСТНИКАМ СТРОИТЕЛЬСТВА СИСТЕМЫ
МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ
УРЕНГОЙ – ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ СТРАНЫ**

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров ССОР сердечно поздравляют вас с большой трудовой победой - досрочным вводом, в эксплуатацию системы магистральных газопроводов для транспортировки газа из районов Западной Сибири в европейскую часть СССР.

Впервые в мировой практике менее чем за пятилетие построены шесть крупнейших газовых магистралей из труб большого диаметра общей протяженностью более 20 тыс. км, производительностью 200 млрд. куб. м газа в год. За счет досрочного ввода их в действие народное хозяйство получило сверх плана миллиарды кубических метров природного газа.

Ваши достижения - это результат самоотверженного творческого труда, высокой организованности и дисциплины, применения прогрессивных методов организации строительства, использования передового опыта, широко развернутого социалистического соревнования, целенаправленной организаторской и политической работы партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР благодарят всех участников строительства магистральных газопроводов и выражают твердую уверенность в том, что, развивая славные трудовые традиции, используя накопленный опыт, вы и впредь будете настойчиво трудиться над выполнением заданий партии и правительства по дальнейшему развитию топливно-энергетического комплекса страны, успешной реализации Энергетической программы СССР.

Желаем вам, дорогие товарищи, доброго здоровья, новых трудовых достижений в осуществлении решений апрельского и октябрьского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС и достойной встречи XXVII съезда партии.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ КПСС**

**СОВЕТ
МИНИСТРОВ СССР**

31 декабря 1985 г.

ЧИРСКОВ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 24 апреля 1935 года на станции Питерка Питерского района Саратовской области. Отец Григорий Григорьевич (06.01.1903 – 16.06.1962) – инженер-механик, специалист сельскохозяйственного производства, мать Мария Прокофьевна (06.03.1906 – 16.02.1998). Оба уроженцы села Маршанка Питерского района Саратовской области.

Детские годы пришлось на период Великой Отечественной войны. Вот, что рассказывает Владимир Григорьевич о том времени.

«Летом 1942 года семилетним пацанам было не до игр. Шла война, война не придуманная, не воображаемая, а «всамделишная», как мы говорили. И война была совсем рядом.

Станция Лепихиновка, где мы тогда жили, находилась километрах в шестидесяти от Сталинграда, на другом берегу Вол-

ги. Но гром сражения докатывался и сюда. Много раз на дню, когда начиналась бомбежка, приходилось прятаться по подвалам. Во время затишья люди занимались своими обычными делами, но с удесятенной, как мне помнится, энергией. Нам, деревенским, надо было выращивать хлеб. И как можно больше. Хлеб нужен был фронту, и это было заботой номер один.

Мой отец, Григорий Григорьевич Чирсков, в ту пору работал директором Лепихиновской машино-тракторной станции, которая обслуживала окрестные колхозы и совхоз. В начале тридцатых отец окончил сельхозтехникум, потом работал механиком. В 1938 году прошел ускоренный курс Саратовского сельскохозяйственного института. Словом, был крепко повязан с землей. Его ценили как хорошего специалиста. Он, видимо, обладал немалыми организаторскими способностями, легко сходился с людьми, не знал усталости, всегда был в курсе событий, привлекал твердостью характера и открытостью. Мне врезалось в память, как в ту пору он приходил с работы домой. Как правило, это случалось за полночь, а то и под утро. Отец клал отяжелевшие руки на стол, говорил маме: «Собери-ка поужинать», хотя в пору было завтракать, и – опять на работу. Моя мама, Мария Прокофьевна, мягкая, добрая, неслышно двигаясь по комнате, быстро ставила на стол тарелки и, присев на край лавки, глядела, как отец управляется со скудной снедью. Мама, на которой тогда и держался наш дом, окончившая всего четыре класса сельской школы, отличалась большой чуткостью, без труда улавливала настроения близких и обычно умело сглаживала «острые» углы.

Теперь она видела, как несладко приходилось отцу и в открытую жалела его. А он сердился: «А на фронте, думаешь, легче?». Непривычно было видеть его хмурое осунувшееся лицо, набухшие веки. Теперь-то я понимаю – он сильно переживал из-за того, что его не взяли на фронт. Ему, как члену партии, было приказано остаться в тылу. И сколько он ни обращался с просьбой отправить его в действующую армию, получал решительный отказ: твое место здесь, считай, что это твоя боевая задача – обеспечить фронт хлебом.

Отец вступил в партию в 1931 году и, как многие труженики того периода, искренне верил в правоту ленинских идей и считал своим долгом работать честно и бескорыстно во имя победы коммунизма. Он родился и вырос в Заволжских степях. Здесь жили мои деды и прадеды, жили все мои предки. Здесь были мои «корни». Впрочем, если верить словарю «Русские фамилии», Чирсков – фамилия казачья. Да и семейная легенда гласила, что, хотя мы давно и обосновались в Заволжье, родом-то из станицы Чирской на Дону.

Похоже, отец был и впрямь казацких кровей. Вроде бы немногословный и на редкость трудолюбивый, он, если кто-то покушался на принцип, мог рубануть – мало не покажется. Был он также исключительно ответственным и беспредельно честным.

Да, я коммунист и обязан подчиняться партийной дисциплине, – говаривал отец после очередной разборки в райкоме. – Но мной не должны командовать люди, не разбирающиеся в том деле, которому я обучен и которое знаю досконально. И поэтому глупых указаний выполнять не собираюсь!..

Понятно, что такая «ершистость» была не по вкусу начальству. И в 1938 году отец едва не попал в жернова репрессий. По чьему-то доносу отца однажды отстранили от работы. В доме ждали ареста. Предполагаю, что пережила тогда моя мама. Ещё не утихла боль после смерти моей восьмилетней сестры Анны, на руках трехгодовалый сын...

Отец написал Сталину письмо и передал, как рассказал позже, верному человеку. Мало вероятно, что письмо попало непосредственно вождю, но что-то сработало. Через месяц обвинение с отца сняли. По обычаю того времени его возили с Красным знаменем по колхозам и там говорили, что Чирсков Григорий Григорьевич – не враг народа, а настоящий коммунист, верный ленинец. Отца восстановили на работе. Однако он ничуть не изменился, держался как прежде. Не шел на компромиссы, не заискивал, нередко открыто конфликтовал. Понятно, что начальство не питало особых симпатий к беспокойному правдолюбу, стараясь не мытьем так катаньем от него избавиться. Потому нашей семье приходилось часто перебираться с места на место. Мы порядком исколесили Саратовскую область.

В школу пошёл в Лепихиновке в 1943 году, когда фашистов погнали с Волги.

На пути в школу была стройка. Вдоль железнодорожного полотна прокладывали трубопровод. Траншею рыли вручную. На земляных работах были заняты узбеки. Они, как я узнал впоследствии, имели большой опыт сооружения оросительных каналов с использованием кетменей. А местные грунты как раз были очень похожи на сред-

неазиатские. Так строился керосинопровод Астрахань – Саратов, имевший огромное значение для победы. Да и после разгрома немцев под Сталинградом на освобожденных территориях требовалось ускоренными темпами вести полевые работы. Тут и пригодился астраханский керосин, поступавший на саратовские земли по 700-километровому трубопроводу в суровую для страны годину.

Я, мальчишка, естественно не мог предположить, что когда-нибудь встречу с людьми с этой стройки, и что многие из них станут моими соратниками на долгие годы. А если бы тогда мне сказали, что ровно через 40 лет я возглавлю отрасль, специализирующуюся на сооружении трубопроводов, куда более сложных и протяженных, чем «рукотворный» керосинопровод Астрахань – Саратов, я бы счел это буйством фантазии.

Впрочем, эта встреча с «трубой», впоследствии ставшей делом моей жизни, была символической. Тогда же и труба, и траншея под керосинопровод казались мне досадной помехой на пути в школу.

В 1944 году отцу дали новое партийное поручение – принять участие в установлении Советской власти и создании колхозов на освобождаемой от фашистов территории Украины. Ему выдали мандат, подписанный самим Н.С.Хрущевым, и день Победы мы встречали на украинской земле. За короткое время отец сумел здесь сделать многое – организовал двадцать колхозов. Чего это ему стоило, знает один Бог, но на родную Саратовскую землю он вернулся с окончательно подорванным здоровьем.

Для меня возвращение в Поволжье было праздником. Я учусь в пятом классе, увлекаюсь техникой. Поскольку отец мой – отличный механик, все основные разговоры о машинах. Вместо игрушек шестеренки, винты, гайки. Чего только не мастерили из этого механического хлама – коляски и самокаты, модели паровозов и самолетов. Во всем – рука отца, его уроки. И обретение не только профессиональных навыков, любви к «железкам». Отец, понимаю я сейчас, преподносил мне и другие уроки. Он всегда разговаривал со мной, мальчишкой, как равный с равным, уважая во мне личность. Будучи вместе с тем человеком требовательным, он воспитывал меня в строгости, в неприязни к бесхребетности, низкопоклонству, стараясь развить во мне волю, твердость, сопротивляемость. Кажется, ему это удалось. И если я, к примеру, неуступчив по делу – это от отца, который – готов повторить это ещё и ещё – умел отстаивать свою правоту, а там хоть трава не расти.

Вспоминаю, как только ноги стали доставать до педалей, отец научил меня водить трактор и машину. А мне скорее хочется стать взрослым. Мне нравится быть «заводилой», лидером.

Через год мы снова переезжаем. На этот раз в село Каменка. До ближайшей школы – в Кривом Яре – 8 километров. Добраться туда можно только пешком. Мы с Юрой Еремеевым, моим одноклассником, ежедневно топаем в школу. И ни одного прогула. Понимаю: на мне большая ответственность. Родители не молоды, да и здоровье уже не то. Мне, как единственному сыну, надо будет их содержать, а для этого надо получить образование, специальность. По-

этому упорно целых два года ухожу засветло, возвращаюсь поздно, и в дождь, и в мороз, случалось, и в пургу...

Седьмой класс Кривоярской школы я закончил с отличием в 1951 году. Родители довольны. Помню, мы с отцом долго разглядывали мою похвальную грамоту, на которой были портреты Ленина и Сталина. Я и сейчас храню эту грамоту вместе с комсомольским билетом и дипломом об окончании техникума. Туда я поступил сразу же после семилетки...»

Окончил в 1955 году Саратовский нефтепромысловый техникум, получив специальность техника по строительным машинам; в 1971 году – Всесоюзный заочный финансово-экономический институт с квалификацией экономиста. Доктор технических наук (1989), профессор (1991), академик Российской инженерной академии (1990) и Международной инженерной академии (1991).

К трудовой деятельности, которая на всем протяжении связана с нефтегазовым строительством (исключая время срочной воинской службы в 1955 – 1958 годах) приступил по окончании техникума. Работал механиком и главным механиком строительных управлений треста «Туймазынефтестрой», 7 лет главным механиком треста «Башнефтепромстрой», с 1966 года в Тюмени начальником отдела механизации Главтюменнефтегазстроя, в течение пяти лет управляющим трестом «Тюменгазмеханизация» Мингазпрома СССР.

С образованием в 1972 году Миннефтегазстроя СССР вместе с коллективом треста переведен в это министерство.

В 1973 году утвержден начальником Главного территориального производственного управления по строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири (Главсибтрубопроводстрой) Миннефтегазстроя СССР, город Тюмень. В 1978 году назначен заместителем Министра с поручением курировать все стройки Западной Сибири, далее – первым заместителем Министра.

С 1984 года по 1991 год был министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности Советского Союза. Одновременно в 1986 – 1991 годах – член Бюро по топливно-энергетическому комплексу Совета Министров СССР; председатель Советской части Постоянной Комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству между СССР и Демократической республикой Йемен (1988 – 1991).

Владимир Григорьевич Чирсков более 50 лет работает на инженерных и руководящих должностях в системе нефтегазового строительства.

Весь свой трудовой путь от механика строительного управления до министра ведущей строительной отрасли В.Г. Чирсков неразрывно связал с развитием и укреплением топливно-энергетической базы нашей страны. Он прошёл хорошую производственную школу в строительных организациях одного из ведущих нефтедобывающих районов – Башкирской АССР, где приобрел глубокие практические знания и опыт, позволившие ему в последующий период работы в Тюменской области с начала промышленного освоения этого края, успешно решать многие сложные задачи.

В.Г. Чирсков принадлежит к славной плеяде государственных и общественных деятелей, с чьим именем связано создание в Западной Сибири крупнейшего в мире газового комплекса.

Являясь многие годы одной из ключевых фигур в нефтегазовом комплексе, он стал одним из пионеров выхода на тюменские нефтяные, газовые и газоконденсатные месторождения.

Много сил и энергии вложил В.Г. Чирсков в создание в этом ведущем нефтедобывающем регионе страны многочисленных коллективов строителей: сначала треста «Тюменгазмеханизация», а за тем ордена Ленина Главсибтрубопроводстроя. Работая в Западной Сибири, он сформировал новую, не имеющую аналогов систему строительства трубопроводов на Севере, дав жизнь многим новаторским методам скоростного строительства трубопроводных магистралей.

В 1978 году В.Г. Чирсков стал заместителем министра, и на протяжении пяти лет курировал все стройки Западной Сибири, на которых в то время работало свыше 200 тысяч человек. Это было время начала расцвета самого крупного нефтегазового комплекса страны и мира. Во всю силу заговорили Медвежье, Уренгой, Вынгапур, Самотлор. Ежегодно происходило освоение многих новых месторождений нефти и газа, строительство систем магистральных трубопроводов, возведение в тайге новых городов и поселков. В.Г. Чирсков был одним из организаторов этого созидательного процесса.

Пройдя хорошую сибирскую закалку, накопив огромный практический, инженер-

ный и жизненный опыт, В.Г. Чирсков в 1984 году достойно возглавил Миннефтегазстрой СССР – одно из ведущих министерств в реализации топливно-энергетической программы страны.

Правда, после этого назначения сибирскими стройками он продолжал заниматься ежедневно. В.Г. Чирсков внес огромный личный вклад в создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, которому он посвятил 25 лет (1966 – 1991) активной трудовой жизни. При его непосредственном участии было возведено большинство объектов важнейшего народнохозяйственного значения. В сложных климатических условиях северного региона в невиданно короткие сроки была создана основная нефтегазодобывающая база страны, выросли современные города и благоустроенные рабочие поселки, построены крупные трубопроводные магистрали, надежно обеспечивающие поставку нефти и газа народному хозяйству и на экспорт. Здесь получили широкое развитие новые прогрессивные методы блочно-комплектного строительства нефтяных и газовых промыслов, индустриализация сооружения трубопроводных систем, мощных газоперерабатывающих заводов.

Обладая выдающимися организаторскими способностями и чувством ответственности к себе и подчиненным, проявляя принципиальность и твердость при достижении цели, В.Г. Чирсков внес большой личный вклад в создание топливно-энергетического комплекса Советского Союза, развитие специализированной отрасли, повышение эффективности нефтегазового строительства, решение социально-экономических задач.

Он принимал непосредственное участие:

- в освоении *Туймазинского, Арланского нефтяных месторождений и строительстве городов Октябрьска и Нефтекамска в Башкирии;*

- обустройстве *Пахрамского, Медвежьего, Вынгапурского, Ямбургского, Уренгойского газовых и газоконденсатных месторождений, Самотлорского, Усть-Балыкского, Федоровского, Холмогорского и многих других нефтяных месторождений, а также строительстве городов Сургута, Урая, Надыма, Нефтеюганска, Нового Уренгоя, Нижневартовска и других в Тюменской области;*

- в строительстве магистральных нефтегазопроводов, таких как:

Медвежье – Надым – Урал, Северные районы Тюменской области – Центр (Москва), Медвежье – Надым – Пунга – Вуктыл – Ухта – Торжок, Уренгой – Грязовец, Уренгой – Петровск, Уренгой – Новопсков, Сургут – Полоцк, Самотлор – Тюмень – Альметьевск, Нижневартовск – Куйбышев и других.

Под руководством В.Г. Чирскова построены и введены в эксплуатацию:

- крупнейшие системы транспорта нефти и газа, такие как *Уренгой – Помары – Ужгород, Уренгой – Челябинск, Уренгой – Центр (две нитки), Ямбург – Елец (две нитки), Ямбург – Западная граница СССР, Ямбург – Тула (две нитки), Ямбург – Поволжье, Холмогоры – Клин и другие магистральные трубопроводы;*

- основные месторождения нефти и газа в *Западной Сибири, Туркмении, Казахстане, Узбекистане, Республике Коми, Астраханской области;*

- реализовались проекты газификации села;
- выполнены крупные проекты за рубежом, в 17 странах.

Он внес большой личный вклад в создание всей единой нефтегазотранспортной системы страны. Под руководством

В.Г. Чирскова в нефтедобывающих районах страны осуществлена масштабная социальная программа, построены десятки новых городов.

Только за годы, когда В.Г. Чирсков возглавлял Миннефтегазстрой СССР, ежегодные объемы строительно-монтажных работ отрасли возросли в 1,6 раза, в том числе по Западной Сибири – в 2,0 раза. Освоение капитальных вложений в базу министерства выросло в 2,2 раза. Было построено более 130 тысяч километров трубопроводов. На нефтегазовых промыслах созданы мощности по подготовке нефти на 145 млн. т и 345 млрд. куб. м газа в год. Было обустроено более 200 нефтяных и газовых месторождений.

На конец восьмидесятых годов в стране ежегодно добывалось 624 млн. т нефти (включая газовый конденсат) и 815 млрд. куб. м газа. СССР прочно занимал первое место в мире по ежегодной добыче нефти и газа.

В конце восьмидесятых годов нефтегазостроительная отрасль СССР – это 22 специализированных и два проектно-промышленных объединения, включавших 146 строительно-монтажных трестов, производственных и проектно-строительных организаций, 73 промышленных предприятия. В пик развития отрасли в 1988 году организациями Миннефтегазстроя СССР было выполнено строительно-монтажных работ на 12,5 млрд. долларов США, в том числе в Западной Сибири – на 7,65 млрд. долларов США. По сравнению с другими министерствами страны – это самые крупные объемы строительно-монтажных работ. В мире не было и нет аналогичной организации.

В 1988 году отраслевая промышленность выпустила продукции на 1,1 млрд. долларов. В основном это строительные конструкции и трубные детали, специальная техника. Отраслевая наука имела 38 институтов и конструкторских бюро. Она имела прочную связь с академической и вузовской наукой. В отрасли были организации: рабочего снабжения, связи, медицинского обслуживания, образования, отдыха, спорта и т. д. В последние годы перед развалом Советского Союза ежегодно строилось 20-23 тысячи километров трубопроводов в год. Столько же трубопроводов по пропускной способности строили все остальные страны мира вместе взятые.

В трубопроводном строительстве специалисты отрасли работали на мировом уровне, а в сооружении трубопроводных систем большого диаметра были признанными лидерами. За всем этим стоял труд 550-тысячного коллектива строителей нефтяной и газовой промышленности СССР и коллегии Министерства во главе с министром.

В период становления рыночных отношений, работая в ВЭА «Внешне трубопроводстрой» успешно решает новые задачи в строительстве объектов нефтяной и газовой промышленности.

Возглавив Российский Союз «Нефтегазостроителей», В.Г. Чирсков активно проводит работу по объединению всех организаций этого направления и активизации их деятельности на развитие топливно-энергетического комплекса России.

Одновременно с плодотворной организации строительной деятельности подразделений министерства, доктор технических

наук, профессор В.Г. Чирсков активно занимается научной работой.

Автор и соавтор свыше 120 печатанных трудов и изобретений в области строительства объектов нефтяной и газовой промышленности, в том числе девятнадцать монографий: Организация строительства магистральных трубопроводов Западной Сибири. М., «Недра», 1983; Организация ремонта и технического обслуживания машин при сооружении магистральных трубопроводов. М., «Недра», 1984; Трансконтинентальный газопровод Уренгой – Помары – Ужгород. М., «Недра», 1986; Комплектно-блочное строительство объектов нефтяной и газовой промышленности. М., «Недра», 1986; Организационно-технологическое проектирование сооружения систем магистральных трубопроводов. М., «Недра», 1989; Транспортное обеспечение строительства магистральных трубопроводов. М., «Недра», 1990; Строительство магистральных трубопроводов. М., «Недра» 1991; Трасса жизни. М., «Инкомбук», 1998; Уроки Щербины. М., 1999; Забвению не подлежит. М., «Инкомбук», 2002; Артерии жизни. 2003; Жизнь на опережение. 2004; Газовая промышленность СССР. 2006; Тюменгазмеханизация. 2007; Строители нефтегазового комплекса Советского Союза. 2009; Жизнь замечательных людей. Борис Щербина. 2009; Трасса жизни. М., Инкомбук, 2012.

В опубликованных работах изложены выполненные автором исследова-

ния, охватывающие теорию и практику поточного сооружения магистральных трубопроводов, автоматизацию их организационно-технологического проектирования, совершенствования организационных структур и управления, а также научные основы организации ремонта и обслуживания строительных машин, транспортное обеспечение, как органичные элементы производственного процесса строительства. Также изложено создание принципиально новых технологий строительства, машин, оборудования, строительных конструкций и материалов.

В своих книгах автор воскрешает золотые страницы становления и развития нефтегазового комплекса, вспоминает имена соратников в этом великом, составившем эпоху в жизни страны деле.

Занимаясь постоянно вопросами технического перевооружения отрасли, В.Г. Чирсков принял личное участие в создании не имеющих аналогов в мировой практике высокопроизводительной технологии и комплекса оборудования для контактной сварки трубопроводных систем большого диаметра. Лицензия на эту контактную сварку была закуплена известной американской фирмой «Мак Дермотт».

В числе важнейших нововведений, к которым он напрямую причастен, относится способ закрепления трубопроводов раскрывающимися анкерами, что особенно важно при работах в зонах болот и вечной мерзлоты.

Научные разработки, технологические, технические, организационные решения автора получили широкое внедрение.

Личный научно-технический и инженер-

ный вклад Владимира Григорьевича Чирскова отмечен:

- за разработку проекта и строительство объектов обустройства нефтяных месторождений Западной Сибири в 1975 году присуждена премия Совета Министров СССР;
- за разработку и внедрение новых высокоэффективных научно-технических и инженерных решений освоения в короткие сроки нефтяного месторождения «Самотлор» в 1977 году присуждена Государственная премия СССР.
- за создание высокопроизводительной технологии и комплексов оборудования для контактной сварки трубопроводных систем большого диаметра в 1988 году присуждена Ленинская премия.

Заслуги Владимира Григорьевича Чирскова перед Родиной высоко оценены государством и обществом.

Он награжден орденами:

- Ленина (1985 год – за заслуги в области строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности);
- Октябрьской Революции (1973 год – за успешное выполнение заданий при строительстве нефтепровода Самотлор – Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск);
- Трудового Красного Знамени (1971 год – за успешное выполнение пятилетнего плана развития газовой промышленности СССР).

Медалями: «За трудовую доблесть» (1966 г.); «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970 г.); «100 лет освобождения Болгарии от Османского рабства» (1978 г.); «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1979 г.); «Сорок лет Победы в Великой Отечествен-

ной войне 1941—1945 гг.» (1985 г.); «От благодарного Афганского народа» (1988 г.); «Сорок лет Социалистической Болгарии» (1989 г.); за ликвидацию последствий землетрясения 1988 года в Армении», медалью «Мхитара Гоша» (1998 г.)

Он удостоен званий: «Почетный разведчик недр», «Почетный нефтяник», «Почетный работник газовой промышленности», «Почетный работник Миннефтегазстроя СССР», «Почетный гражданин Краснокутского района Саратовской области», «Заслуженный Нефтегазостроитель», «Почетный строитель» Тюменской области, «Почетный профессор Новочеркасской государственной академии им. А.К. Кортупова», Почетный президент Российского Союза Нефтегазостроителей.

Также он награжден Золотой медалью им. А.К. Кортупова, является лауреатом премий: им. Б.Е. Щербины; им. Н.К. Байбакова; им. В.И. Муравленко: Российского общества инженеров нефти и газа.

В.Г. Чирсков избирался депутатом Тюменского Городского Совета (1973-1979 гг.), депутатом Верховного Совета СССР XI созыва, народным депутатом РСФСР (1990-1995 гг.).

Был членом КПСС (1958-1991 гг.), членом Тюменского областного комитета КПСС (1974-1978 гг.), членом ЦК КПСС (1986-1990 гг.), президентом общества дружбы СССР – Нигерия (1986-1990 гг.)

В.Г. Чирсков – организатор и руководитель ветеранского движения отрасли.

Любимые занятия в свободное время: спорт (волейбол, лыжи), охота, чтение книг.

В нефтегазостроительном комплексе трудилась также жена – Мария Владими-

ровна, перед выходом на пенсию в 1989 г. на протяжении 10 лет работала ведущим инженером Главного управления проектирования и капитального строительства Мингазпрома СССР, удостоилась звания «Почетный работник газовой промышленности»; дочь Ираида Владимировна Чирскова, кандидат технических наук, окончила Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина, менеджер ООО «Негосударственные социальные курорты», внук Владимир Александрович Чирсков окончил Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, кандидат технических наук, генеральный директор Саморегулируемой организации Некоммерческое партнерство по строительству нефтегазовых объектов «Нефтегазстрой».

1990 год. Руководство Миннефтегазстроя СССР

Слева направо: в первом ряду (сидят) Ф.В. Мухамедов, И.И. Мазур, Г.Н. Судобин, В.Г. Чирсков, Г.И. Шмаль, А.П. Вельселев, С.К. Аракелян, А.М. Крайзельман, В.А. Аронов; во втором ряду (стоят) В.Ф. Кель, Н.И. Курбатов, В.В. Копышевский, И.П. Варшавский, А.А. Гердт, В.Н. Зиновьев, С.В. Киндрат, Ю.П. Кудряшов, В.П. Малюгин, Ю.А. Филиппов, И.А. Шаповалов, А.П. Хутиев, В.Б. Потапов, В.Е. Лапшин, А.Я. Ермолин, М.Х. Хуснутдинов, Л.Г. Ширяевский, С.Я. Таслицкий, Е.А. Лаврентьев; в третьем ряду (стоят) В.Я. Лоренц, В.П. Пчельников, В.И. Еремеев, Р.Ш. Кудашев, В.М. Топаровский, Р.М. Шакиров, В.Д. Лукин, В.Г. Удовенко, Я.М. Каган, Т.М. Ядлось, С.М. Щербаков, А.С. Сорокин, Л.В. Ильин, И.А. Цой, С.В. Геворкян, В.П. Зинченко, В.П. Старченко

В.Г. Чирсков. Биографическая справка.

В 1955 г. окончил Саратовский нефтепромысловый техникум по специальности техника по строительным машинам, В 1971 г. – Всесоюзный заочный финансово-экономический институт, квалификация экономист. Доктор технических наук, профессор, академик Российской инженерной академии и Международной инженерной академии.

1955 – 1958 гг. – служба в Советской армии.

1958 – 1966 гг. – механик, главный механик строительных управлений треста «Туймазынефтьстрой», главный механик треста «Башнефтепромстрой».

1966 – 1973 гг. – начальник отдела механизации Главтюменнефтегазстроя, управляющий трестом «Тюменгазмеханизация» Мингазпрома СССР (с 1972 г. Миннефтегазстроя СССР).

1973 – 1978 гг. – начальник Главного территориального производственного управления по строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири (Главсибтрубопроводстрой) Миннефтегазстроя СССР.

1978 – 1984 гг. – заместитель Министра, первый заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

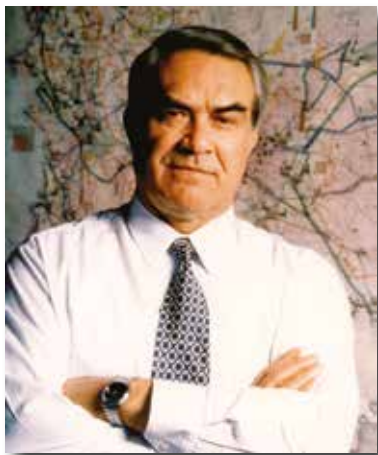
1984 – 1991 гг. – Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Одновременно в 1986 – 1991 гг. – член Бюро по топливно-энергетическому комплексу Совета Министров СССР.

1991 – 2005 гг. – Председатель Правления Внешнеэкономической ассоциации «Внешнегазострой».

2005 – 2012 гг. – Президент Российского Союза Нефтегазостроителей.

2012 – н.в. – Почётный Президент Российского Союза Нефтегазостроителей.

ШМАЛЬ ГЕНАДИЙ ИОСИФОВИЧ

Родился 20 августа 1937 года в городе Краснослободске Мордовской АССР.

«Первые годы войны не остались в памяти. Слишком мало было лет. Более поздние годы запомнились. Прежде всего, следует сказать, что все люди, окружавшие нас, жили небогато. Голода, правда, не было. В этом плане в сельской местности прокормить семью было возможно легче, чем в городах. Имелось у нас подсобное хозяйство. Всегда была корова, куры, поросенок, позже гуси, иногда овцы. Причем уход за домашними животными лежал на плечах детей. У меня была старшая сестра – Люся, она выполняла квалифицированную работу – убирать в квартире, вымыть полы и пр. Черная работа была на мне – принести воды из колодца, напоить корову, убирать навоз.

Никаких лакомств тогда не было. Иногда осенью, когда убирали урожай подсолнеч-

ника, давили из него масло. Такая установка была в совхозе и нам, мальчишкам, иногда перепадало немного жмыха, т.е. отходы после получения масла. В 1944 году я пошел в 1 класс Каинды-Кумакской средней школы, которую закончил в 1954 году.

Уже с первого класса нас привлекали на помощь земледельцам в период уборки урожая. Мы собирали колоски, которые оставались на поле после прохождения комбайна. В этот период уборочная техника была весьма примитивной. Это были прицепные комбайны «Сталинец-1» и «Сталинец-6». Потери зерна были достаточно серьезными и хотя, конечно, мы не могли полностью решить проблему потерь, но дополнительные 100 кг с гектара шли в зернохранилище.

Помню письмо из госпиталя старшего брата Александра. Он прошел всю войну от первого дня до последнего. Начинать рядовым, окончил старшим лейтенантом, командиром разведывательной танковой роты. Несколько раз был ранен, награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями. Воевал под Сталинградом, на других фронтах.

Он любил вспоминать, что я ему прислал в госпиталь письмо с просьбой прислать мне цветные карандаши.

Тогда всего не хватало. Помню, в первых классах часто писали на старых книгах, т.к. тетрадей не было. Учебники были старые и один на несколько человек. Тем не менее получили неплохое образование, хорошее трудовое воспитание, а главное – любовь к Родине.»

После окончания средней школы поступил в Уральский политехнический институт имени С.М.Кирова, который в 1959 году

окончил с отличием, получил специальность инженера-металлурга.

Трудовой путь начал после окончания института на Березниковском титаномагниево-комбинате (Пермская область) инженером-технологом строящегося цеха плавки концентрата. В последующем на протяжении пятнадцати лет непосредственно участвовал в создании Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса, работая с 1966 года первым секретарем Тюменского обкома ВЛКСМ, с 1971 года – первым секретарем Тобольского горкома КПСС, с 1973 года – вторым секретарем Тюменского обкома КПСС.

В легендарной тюменской нефтяной и газовой эпопее участвовали миллио-

ны людей, но особенно большой вклад внесла молодежь – и наиболее активная её часть, комсомол. Г.И.Шмаль многие годы осуществлял руководство тюменским комсомолом и был организатором многих славных его дел. В качестве второго секретаря обкома партии он курировал строительство, регулярно посещал важнейшие объекты. За период его работы в обкоме бурное развитие получила нефтяная промышленность, активно осваивалось Самотлорское месторождение. Одновременно высокими темпами обустроивали и подключались к магистралям Уренгойское месторождение, Медвежье, строились газо- и нефтеперерабатывающие заводы.

На собрании комсомольско-молодежного актива.

Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е.М.Тяжельников, дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт Б.В.Волынов, Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Б.Е.Щербина

С 1978 года Г.И. Шмаль работает в нефтегазовом строительстве, где до 1981 года возглавлял объединение «Сибкомплемонтаж» Миннефтегазстроя СССР. Он один из зачинателей комплексно-блочного строительства объектов нефтяной и газовой промышленности, обеспечившего значительное сокращение сроков сооружения объектов, что обусловило высокие темпы развития нефтяной и газовой промышленности Тюменской области.

В 1982 году был назначен заместителем Министра, в 1984 году – первым заместителем Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. После упразднения Министерства в 1990 году становится Председателем Правления Государственного концерна «Нефтегазстрой». В декабре 1991 года избран Председателем Правления и одновременно

председателем Совета директоров РАО «Роснефтегазстрой», образованного на базе концерна; с 1998 года – Председатель Совета директоров. В апреле 2002 года избран Президентом Союза нефтегазопромышленников России.

При непосредственном руководстве Г.И. Шмалья была в короткие сроки разрешена проблема конденсата на Уренгойском месторождении, введены установки комплексной подготовки газа для валанжинских месторождений, комплекс подготовки к транспорту конденсата и уникальный 700-километровый конденсатопровод Уренгой – Сургут. Участвовал в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири, создании городов на Севере и в Среднем Приобье Тюменской области; строительстве магистральных газопроводов

Завод блочно-комплектных устройств в Тюмени посетили Секретарь ЦК КПСС Владимир Иванович Долгих и Министр Борис Евдокимович Щербина.

Уренгой – Центр, Уренгой – Помары – Ужгород, многониточной системы газопроводов с Ямбургского нефтегазоконденсатного месторождения. Внес

личный вклад в сооружение Тобольского нефтехимического комплекса. Участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Г.И. Шмаль. Биографическая справка.

В 1959 г. окончил Уральский политехнический институт имени С.М.Кирова, инженер-металлург. В 1983 г. – Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. Кандидат экономических наук, действительный член Академии горных наук.

1959 – 1966 гг. – инженер-технолог строящегося цеха плавки концентрата Березниковского титаномагниевого комбината (Пермская область).

1966 – 1971 гг. – первый секретарь Тюменского обкома ВЛКСМ.

1971 – 1973 гг. – первый секретарь Тобольского горкома КПСС.

1973 – 1978 гг. – второй секретарь Тюменского обкома КПСС.

1978 – 1981 гг. – генеральный директор объединения «Сибкомплемонтаж» Миннефтегазстроя СССР.

1982 – 1990 гг. – заместитель министра, с 1984 г. – первый заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

1990 – 1991 гг. – Председатель Правления Государственного концерна «Нефтегазстрой».

1991 – 1998 гг. – Председатель Правления и одновременно председатель Совета директоров РАО «Роснефтегазстрой».

1998 – 2002 гг. – Председатель Совета директоров РАО «Роснефтегазстрой».

В апреле 2002 года избран Президентом Союза нефтегазопромышленников России.

Плодотворно работал в выборных советских органах: избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, Тюменского областного, ряда городских Советов депутатов трудящихся.

Активно работает в качестве вице-президента в Российском Союзе нефтегазостроителей. Один из создателей, Почетный Президент Западно-Сибирского Землячества в Москве.

Являясь одним из учредителей и Председателем Попечительского Совета Благотворительного фонда «Ветеран нефтегазостроя» имени Б.Е.Щербины, большое внимание уделяет развитию ветеранского движения в отрасли.

Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии им. Б.Е.Щербины.

Награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Мужества, Дружбы народов; медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», Золотой медалью им. А.К.Кортунова.

Удостоин званий «Почетный работник Миннефтегазстроя», «Заслуженный работник Минтопэнерго России», «Почетный работник газовой промышленности», «Почетный строитель» Минэнерго России.

**ЯШИН
ИВАН ИВАНОВИЧ**

Родился 20 января 1925 года в посёлке под названием Тереньга. Это одно из ранних поселений Поволжья, основано во второй половине XVII века, центр Тереньгульского района Симбирской губернии. Ко времени моего рождения Симбирскую губернию переименовали в Ульяновскую область. По нынешним временам посёлок имеет статус административного центра Тереньгульского района Ульяновской области.

Отец – Яшин Иван Семенович, прошёл всю Первую Мировую войну от начала и до конца. Мать родила восьмерых детей, вела домашнее хозяйство.

К началу Великой отечественной войны я был ещё учеником средней школы, а после её окончания призван в ряды Красной Армии. С января 1943 года проходил службу в частях, расположенных в Даурии

(Забайкальский край), в пограничных боях с японцами получил ранение...

В войну с Японией вступил в 00 часов 9 августа 1945 года старшиной отдельного учебного батальона 210 стрелковой дивизии Забайкальского фронта. Войска фронта с боями продвигались на хингано-мукденском направлении. Сначала мы преодолели безводные степи Внутренней Монголии и приграничный укрепленный район на калганском, долоннорском, солунском и хайларском направлениях.

Затем, взаимодействуя с Монгольской народно-революционной армией разгромили японские войска (44-я и 30-я армии 3-го фронта, часть сил 4-й отдельной армии Квантунской армии, Суйюаньская армейская группа). Преодолели хребет Большой Хинган и 19 августа вышли на рубеж Чжанцзякоу (Калган), Чэндэ (Жэхэ), Чифэн, Шэньян (Мукден), Чанчунь, Цицикар.

После прекращения японской армией сопротивления, войска фронта занимались разоружением и приемом капитулировавших войск противника. Службу в рядах Советской армии продолжал в звании старшины до демобилизации в 1950 году... Участвовал в Великой Отечественной войне, получил тяжёлое ранение мой брат Виктор.

Хоть и пришлось мне воевать месяцы спустя после капитуляции Германии, добывая японцев на нашем Дальнем Востоке, и война для меня закончилась лишь к осени сорок пятого, День Победы 9 Мая для меня, как и всего Советского народа, священный праздник. Непередаваемое волнение довелось испытать, трижды участвуя в Парадных шествиях на Красной площади

в Москве, посвященных празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне. Но это уже в мирной жизни...

Работал в Туркмении бухгалтером, главным бухгалтером, главным инженером сначала Чарджоуской перевалочной нефтебазы, а затем Небитдагской нефтебазы. В 1961 году получил назначение на должность главного инженера Свердловского областного управления Главнефтеснаба РСФСР.

Пятьдесят лет назад пришёл в систему газовой промышленности и нефтегазового строительства, назначен начальником Свердловского специализированного управления «Газмонтаж». Тогда это было специализированное управление, которое занималось монтажом систем сжиженного газа. Когда на Урал пришел природный газ, на производственной базе Управления были созданы три предприятия, на плечи которых легло строительство газораспределительных сетей на территории Свердловской области. Силами специалистов Управления впервые были проложены газовые артерии, которые сегодня обеспечивают свердловчан голубым топливом. Так началась газовая эра Свердловской области, в которой ведущую роль сыграло наше управление. Во время работы в Свердловске была осуществлена газификация двадцати трёх заводов в городе и области, в том числе такие гиганты индустрии, как «Уралмаш», Нижне-Тагильский металлургический комбинат.

В шестьдесят шестом году переведен на должность главного инженера Первоуральского отделения газопровода Бухара – Урал, а через год стал начальником Индербургского Управления Дирекции

газопровода Средняя Азия – Центр. Основные усилия здесь были направлены на обеспечение вывода построенных газопроводов на проектную мощность. Наладил деловые конструктивные отношения с властями и городскими службами. Выстроил уважительные и доверительные отношения и населением, выполнял указы трудящихся в составе депутатского корпуса Индербургского районного Совета народных депутатов Свердловской области.

В 1970 году меня пригласили на должность начальника отдела по исполнению контрактов и работе с персоналом в объединение «Союзгаз». Впервые столкнулся с проблемами организации совместной работы отечественных специалистов с иностранными партнерами на территории Советского Союза. Дело это оказалось далеко не простое, требующее приобретения новых знаний и навыков общения с людьми, зачастую весьма различными на ментальном уровне. Хотя это и были специалисты из братских стран социалистического содружества.

Приобретённый опыт здорово помог, когда в 1974 году получил назначение на должность заместителя начальника образованного в Миннефтегазстрое СССР «Главинтернефтегазстроя». С этого времени и до выхода на пенсию в 1991 году обеспечивал пребывание и деятельность подрядных организаций стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, ЧССР и Румынии) на строительстве интеграционных объектов: нефтепровода Сургут – Полоцк, газопроводов Оренбург – Ужгород, Ямбург – Западная граница СССР; на обустройстве

Тенгизского и Советабдского нефтегазовых месторождений и на других объектах.

Памятным событием для меня стало непосредственное личное участие в 1975 году в разработке и подписании руководителями стран-членов СЭВ межправительственного соглашения об условиях

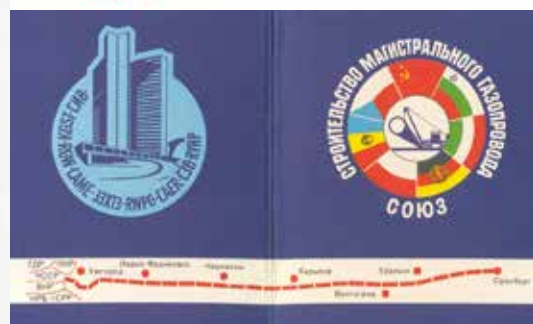

Фестиваль дружбы народов социалистических стран.

пребывания и организации деятельности предприятий и компаний этих стран на территории СССР. Затем обеспечивал реализацию этого соглашения на практике. О масштабах реализации интеграционных проектов можно судить по таким показателям. К примеру, подрядные организации стран-членов СЭВ дислоцировались в сотне населенных пунктов тридцати трёх областей и краев Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Казахстана, Туркмении. Как вы понимаете, при организации работ в союзных республиках надо было учитывать дополнительные специфические факторы, связанные с традициями, бытом и культурой местных народов. Общая численность привлечённого зарубежного персонала достигала пятидесяти тысяч человек. Выполнялись значительные объёмы

строительно-монтажных работ. Сотрудничество приносило свои плоды на благо развития братских стран.

Сегодня, все эти бывшие братские страны входят в Евросоюз, в НАТО. Кто больше, кто меньше пакостят России, следуя в фарватере гегемонистской американской политики. А тогда, в семидесятых, мне посчастливилось лично участвовать в организации и проведении Фестиваля Дружбы, великолепной международной выставки лучших достижений отрасли в Болгарии,

Венгерской Народной Республике, Германской демократической Республике, Польше, Чехословакии и Румынии.

Особое внимание проблемам организации совместной работе специалистов стран содружества уделял Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Борис Евдокимович Щербина. В целях пропаганды дружбы и сотрудничества, опыта достижений совместной работы на строительстве объектов стран – членов СЭВ по поручению Министра были привлечены известные и популярные режиссёры, поэты и исполнители, написаны книги, циклы песен о трассах Уренгой-Ужгород, магистрали «Союз», «Оренбург-Ужгород» и других стройках, созданы кинофильмы, произведения живописи. В массовых масштабах

изготовлена и распространялась самая разнообразная памятная и сувенирная продукция с символикой интеграционныхстроек от спичечных этикеток до комплектов пластинок грамзаписи. Были выпущены почтовые марки и конверты, организовано специальное их гашение.

Замечательное было время. В нашей отрасли, да и вокруг было видно: работа буквально кипела. Не буду утруждать цифрами роста объёмов работ, прироста добывающих мощностей и километров трубопроводов. Мы все и сегодня используем мощный потенциал, в значительной своей части созданный именно в семидесятые-восемидесятые годы прошлого столетия. Но, оказывается, среди нас или у нас под ногами крутились какие-то странные пигмеи, назвавшие период гигантского подъёма страны «застоем».

И.И. Яшин. Биографическая справка.

Окончил заочное отделение МИНХ и ГП им. академика И.М.Губкина по специальности «Сооружение магистральных трубопроводов, газохранилищ и нефтебаз».

1950 – 1961 гг. – бухгалтер, главный бухгалтер, главный инженер Чарджоуской перевалочной нефтебазы, затем Небитдагской нефтебазы.

С 1961 г. – главный инженер Свердловского областного управления Главнефтеснаба РСФСР.

С 1965 г. – начальник Свердловского специализированного управления «Газмонтаж».

С 1966 г. – главный инженер Первоуральского отделения газопровода «Бухара – Урал», с 1967 г. – начальник Индерборгского Управления Дирекции строящегося газопровода Средняя Азия – Центр.

В 1970 г. – начальник отдела по исполнению контрактов и работе с персоналом объединения «Союзгазрангаз».

1974 – 1991 гг. – заместитель начальника Главинтернефтегазстроя Миннефтегазстрое СССР.

В 1991 г. вышел на пенсию.

За участие в боевых действиях и трудовые достижения И.И.Яшин награжден орденами Отечественной войны II степени, Дружбы народов, медалями «За победу над Японией», «За отвагу», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», многими памятными и юбилейными медалями, Золотой медалью им. А.К.Кортунова. Лауреат премии им. Б.Е.Щербины. Удостоен ряда наград и почетных званий Польской Народной Республики и Народной Республики Болгарии.

После выхода на пенсию ведет большую общественную работу в Совете ветеранов Замоскворечья, активно участвует в мероприятиях и общественно-патриотических акциях, проводимых Благотворительным фондом «Ветеран нефтегазстроя» имени Б.Е.Щербины и Российским Союзом нефтегазостроителей.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Добыча нефти в СССР накануне войны достигла 33 млн. т в год.

Добыча газа (природного, попутного и искусственного) составила 3,4 млрд. куб. м.

Действовало 325 км газопроводов местного значения, в том числе Дашава – Львов протяженностью 70 км, диаметром 325 мм.

В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1941 ГОД

Природный газ в промышленных масштабах обнаружен вблизи деревни Елшанка в Саратовской области. Дебит первой разведочной скважины – около 800 тыс. куб. м газа в сутки.

В Коми АССР в районе Ухты построен завод для производства сажи из газа. Оборудование для завода эвакуировано из Майкопа.

1942 ГОД

Вступило в промышленную эксплуатацию первое в стране Седельское газовое месторождение в Коми АССР.

Открыты Бугурусланское и Елшано-Курдюмское газовые месторождения в Саратовской области.

Важную роль в снабжении блокадного Ленинграда горючим сыграл проложенный за 46 дней по дну Ладожского озера на глубине 35 м от мыса Кореджа до деревни Кокорево бензопровод диаметром 102 мм, протяженностью 29 км. На восточном берегу озера были построены две насосные станции, а на западном – резервуарные емкости и наливная эста-

када. Каждые сутки по нему подавали порядка 400 т топлива.

Сдана в эксплуатацию первая нитка нефтепровода Оха – Софийск протяженностью 368 км, сваренная из труб диаметром 325 мм, с толщиной стенки 9,5 – 11 мм. На трассе нефтепровода, который стал частью будущей магистрали Оха – Комсомольск-на-Амуре, зимой впервые в отечественной практике при прокладке подводного перехода через пролив Невельского длиной 9,2 км, с глубинами свыше 20 м был применен способ свободного погружения. Сахалинская нефть по этому нефтепроводу в годы войны доставлялась Дальнему Востоку и Тихоокеанскому флоту.

В сентябре 1942 года Совет Народных Комиссаров принял решение о строительстве газопровода от Елшанского месторождения до Саратовской электростанции. Его прокладку вели с двух сторон, в рекордно короткие сроки – всего за 20 дней строители состыковали два участка и 28 октября 1942 года природный газ пришел в Саратов. На это топливо были переведены предприятия и электростанции города, а фронт в результате получил дополнительное вооружение и боеприпасы.

1943 ГОД

В Ухтинском районе открыто одно из самых крупных в стране на тот период Войвожское газовое месторождение.

В сентябре пущен в работу газопровод Бугуруслан – Куйбышев протяженностью 165 км и диаметром 250-300 мм. 130 км проложены из труб нефтепровода Избербаш – Махачка-

ла, 29 км – из асбоцементных труб, 1,6 км – из орудийных стволов. 69 км стальных труб изолированы битумной изоляцией в стационарных условиях. Вдоль всей линии газопровода проложена селекторная связь. Получив первоклассное топливо, заводы и фабрики Куйбышева значительно увеличили выпуск продукции для фронта.

После Сталинградской победы всего за восемь месяцев построен керосинопровод Астрахань – Саратов протяженностью 655 км, диаметром 250 мм с восемью насосными станциями. Этот объект имел большое значение в обеспечении фронта и тыла топливом.

Построены также нефтепроводы Зольный – Яблоневый – Сызрань (134 км, 250 мм), Комсомольск – Магат (34 км, 250 мм), Байтуган – Клявлино (99 км, 250 мм), газопровод Похвистнево – Куйбышев (43 км, 25 мм).

Введены в действие Пермский завод смазок; Красноводский нефтеперерабатывающий завод (на базе оборудования эвакуированного Туапсинского НПЗ).

Создан Главгазтоппром при СНК СССР.

Организованы Всесоюзный геологоразведочный трест «Союзгазразведка», институт «Гипрогазтоппром» с лабораторией природного газа.

Создан институт ВНИИнефть.

1944 ГОД

Введено в промышленную эксплуатацию Туймазинское нефтяное месторождение.

Из Западной Украины в Польшу по газопроводу пришёл газ, что в значительной мере способствовало ускорению восстановления разрушенного войной хозяйства братской страны.

Завершено строительство газопровода

Курдюм – Князевка протяженностью 30 км, диаметром 300 мм из труб отечественного производства. На этом трубопроводе сооружён один из первых в стране воздушных переходов на пилонах. На головном участке устроен пункт очистки газа.

Созданы Московский экспериментальный механический завод (МЭМЗ) по выпуску специальной техники для трубопроводного строительства; управление по строительству московских газовых сетей «Мосгазстрой»; Всесоюзный научно-исследовательский институт геофизических методов разведки ВНИИГеофизика.

3 сентября принято Постановление ГКО о строительстве газопровода Саратов – Москва, в составе ГУАС НКВД СССР организовано управление строительства газопровода.

1945 ГОД

Открыто Нибельское газовое месторождение в Коми АССР.

Построена вторая нитка газопровода Елшанка – Саратов (18 км, 325 мм).

В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны (от 3 сентября 1944 года) началось строительство газопровода Саратов – Москва, первой магистрали для транспорта газа на большие расстояния. Газопровод протяженностью 840 км, диаметром 325 мм сдан в эксплуатацию в июле 1946 года, а в мае 1947 года выведен на полную мощность. В телеграмме И.В.Сталина по этому поводу отмечено: «Сооружение газопровода Саратов – Москва является большим вкладом в дело улучшения быта трудящихся и развития новой отрасли промышленности в Советском Союзе – газовой индустрии...».

Для расширения масштабов трубопроводного строительства создана Центральная

база механизации – трест «Союзнефестрой-механизация» (позже переименован в трест «Союзпроводмеханизация»).

Получена первая продукция на Куйбышевском нефтеперерабатывающем заводе.

Принято решение о газоснабжении Ленинграда сланцевым газом месторождения Кохтла-Ярве.

НЕФТЕГАЗОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПОСЛЕВОЕННОЕ МИРНОЕ ВРЕМЯ

1946 – 1950 ГОДЫ

Во время войны разведка недр не прекращалась. Поэтому в первые послевоенные годы начались активное освоение и разработка новых высокопродуктивных нефтяных месторождений Туймазинского, Серафимовского, Александровского, Бавлинского, Зольнинского и ряда других, а также месторождения природного газа в Саратовской, Волгоградской, Оренбургской областях, Коми АССР, в районах Восточной Украины, Западной Сибири, на Северном Кавказе, в Азербайджанской ССР, Средней Азии и Якутской АССР.

В 1947 году введён в эксплуатацию нефтепровод Войвож – Ухта.

В 1948 году впервые из труб диаметром 530 мм были введены в строй газовые магистрали Дашава – Киев протяженностью 512 км и Кохтла-Ярве – Ленинград протяженностью 202 км. Завершено сооружение газопровода Войвож – Ухта.

В 1949 году добыча нефти превысила довоенный уровень и достигла 33,4 млн. т

В 1950 году сданы в эксплуатацию газопроводы Алхазово – Грозный и Похвистнево – Бугуруслан. Построен газопровод Дашава – Киев – Брянск – Москва.

1951 – 1960 ГОДЫ

Начиная с 1951 года в промышленную разработку вводятся Мухановское, Кулешовское, Шкаповское, Арланское, Мончаровское, Ярино-Каменноложское, Ново-Елховское, Бондюжское, Осинское, Павловское, Западно-Тэбукское, Анастасиевско-Троицкое, Коробковское, Малгобег-Вознесенское, Котур-Тепинское, Узеньское, Усть-Балыкское и другие месторождения нефти.

В 1952 году вступает в промышленную разработку крупнейшее в СССР Ромашкинское месторождение. С этого времени начинается стремительный рост добычи нефти в Татарской АССР.

В сентябре 1953 года мощный газовый фонтан дала скважина в поселке Березово Тюменской области, открыт газоносный район в Западной Сибири.

В 1951-1955 годах было построено 8023 км магистральных трубопроводов. Нефтепровод Туймазы – Омск протяженностью 1350 км, диаметром 530 мм обеспечил подачу нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод. По продуктопроводу Уфа – Омск светлые нефтепродукты с Уфимских заводов подавались на предприятия Урала и Сибири. Построены нефтепроводы Туймазы – Уфа, Шкапово – Ишимбай, Миннибаево – Ромашкино – Бавлы, Ромашкино – Клявлино, Альметьевск – Ромашкино – Куйбышев, Бавлы – Куйбышев (вторая нитка), Карабаш – Бавлы, Бугуруслан – Куйбышев, Куйбышев – Саратов; Покровское – Сызрань, Вышка – Красноводск (вторая нитка), Озек-Суат – Грозный, Софийск – Комсомольск-на-Амуре.

В 1955 году построен и введен в эксплуатацию первый «горячий» нефтепровод с печами

для подогрева нефти протяженностью 144 км от нового промысла Озек-Суат до нефтеперерабатывающего завода в Грозном. Сданы в эксплуатацию газопроводы, Миннибаево – Казань, Миннибаево – Тубанкуль, Тула – Москва, Вышка – Небит-Даг – Арчеда – Волгоград, Ахтырская – Краснодар, Ново-Дмитровская – Краснодар, ряд газопроводов в Коми АССР, а также трубопроводы для транспортировки искусственного газа Сланцы – Кохтла-Ярве и головной участок второй нитки трассы Кохтла-Ярве – Ленинград.

К концу 1955 года общая протяженность магистральных трубопроводов составила 16,6 тыс. км, в том числе 11,7 тыс. км нефте- и продуктопроводов и 4,9 тыс. км газопроводов.

В 1956 году открыто уникальное газоконденсатное месторождение Газли в Узбекской ССР, введены в разработку Шебелинское газоконденсатное и Северо-Ставропольское газовое месторождения.

Сдан в эксплуатацию газопровод Ставрополь – Москва протяженностью 1255 км впервые из труб диаметром 720 мм. От этой мощной магистрали, положившей начало созданию мощной газотранспортной системы страны, построены отводы к городам Ростову, Таганрогу и Амвросиевке.

В 1957 году было начато строительство крупнейшего транссибирского нефтепровода Туймазы – Иркутск протяженностью 3663 км, диаметром 720 мм. Сдан второй продуктопровод Уфа – Омск (Петропавловск) длиной 1083 км, диаметром 530 мм. Закончено строительство нефтепроводов Альметьевск – Горький (первая нитка) протяженностью 579 км, диаметром 530 мм и Альметьевск – Пермь протяженностью 446 км, диаметром 350 мм.

В 1957-1959 годах в Краснодарском крае открыты газовые месторождения Майкопское, Березанское, Ленинградское, Западное, Минское, Кущевское и Крыловское. В Украинской ССР – Северо-Долинское, Качановское, Северо-Голубовское. В Средней Азии найден газ в Южном и Северном Мубареке. Открыт ряд газоносных районов в Тюменской области.

Период 1956-1960 годов характерен не только увеличением протяженности сети магистральных трубопроводов, но и переходом на строительство более мощных труб диаметром 720 мм. За пятилетку введено в действие 5,6 тыс. км нефтепроводов и 16,1 тыс. км газопроводов.

В эти годы построены газопроводы от новых месторождений Шебелинка – Харьков, Шебелинка – Днепропетровск, Ишимбай – Магнитогорск. Построены и сданы в эксплуатацию газопроводы Шкапово – Ишимбай, Шкапово – Тубанкуль, Казань – Горький, Саратов – Вольск, Степновское – Саратов, Муханово – Куйбышев, Саушинская – Волгоград, Коробки – Лог, Коробки – Камыши, Арчеда – Абрамовка – Михайловка, Новодмитриевская – Крымская, Серпухов – Ленинград.

1961 – 1970 ГОДЫ

В 1960 – 1965 годах открыты около 30 газовых и газоконденсатных месторождений, в их числе газоносные провинции на севере Тюменской и Томской областей, на востоке Туркменской ССР.

В 1961 году СССР занял второе место в мире по годовой добыче нефти.

Начато сооружение магистрального газопровода Бухара – Урал. Первая нитка от месторождения Газли до Челябинска и вторая от Газли до Свердловска. Челябинский трубопро-

катный завод в короткие сроки освоил производство труб диаметром 1020 мм, затем и диаметром 1220 мм. Первые трубы были уложены в мае 1961 года, а в конце 1963 года газ из Газли поступил на предприятия Урала. Вторая нитка газопровода сдана в эксплуатацию уже в первой половине 1966 года. На газопроводе было построено 19 компрессорных станций. Общая длина газопровода Бухара – Урал с отводами и лупингами составила 4540 км.

В 1963 году сдан в эксплуатацию газопровод Орджоникидзе – Тбилиси с перемычкой Майкоп – Невинномысск. Для участников строительства он останется в памяти как сложное инженерное сооружение. Трасса газопровода пересекла главный Кавказский хребет в районе Крестового перевала. Трубы укладывались в узких ущельях рек Терек и Белая Арагва с крутыми, почти отвесными берегами. Строители прошли пять туннелей, построили 165 переходов, в том числе 27 – через горные реки и ручьи, а свыше 70 – через балки и овраги. Оригинальные инженерные решения были применены при сооружении переходов: висячей конструкции через реку Терек; четырехпролетного перехода длиной 640 м и воздушно-го через реку Кура.

В 1964 году Омский нефтеперерабатывающий завод стал получать сырье по второй нитке транссибирской магистрали Туймазы – Иркутск. Введен продуктопровод Пенза – Мичуринск – Брянск. Сооружены нефтепроводы Ишимбай – Уфа, Горький – Рязань, Озек-Суат – Грозный (вторая нитка), Тихорецкая – Туапсе, Калтасы – Языково – Ишимбай, Каменный Лог – Пермь, Рязань – Москва, Али-Байрамлы – Баку.

В 1964 году при участии ряда социалистических стран введен в эксплуатацию крупнейший в мире по протяженности (5500 км вместе с ответвлениями и диаметром труб от 529 мм до 1020 мм) трансевропейский нефтепровод «Дружба». Открыт прямой путь нефти от месторождений Татарстана и Куйбышевской области к нефтехимическим предприятиям социалистических стран.

В 1965 году с вводом газопровода Игрим – Серов положено начало освоению газовых богатств Тюменской области. Эта магистраль протяженностью 497 км, диаметром 1020 мм обеспечила подачу газа Пунгинского и Игримского месторождений промышленным предприятиям и городам Среднего Урала. Завершено сооружение нефтепровода Шаим – Тюмень протяженностью 410 км, диаметром 529 мм.

В 1961-1965 годах вступили в строй действующих вторая нитка газопровода Ставрополь – Москва, кольцевой газопровод Московской области (вместе с отводами и перемычками его длина составляет около 1000 км, диаметр 820 мм); газопроводы Краснодарский край – Ростов – Луганск – Серпухов, который вместе с ранее построенным газопроводом Ставрополь – Москва образовал мощную газотранспортную систему Северный Кавказ – Центр; Ставрополь – Невинномысск – Грозный; Серпухов – Ленинград; Саратов – Горький – Иваново – Череповец; Дашава – Минск – Ивацевичи – Вильнюс – Рига; Джаркак – Бухара – Каган – Самарканд – Ташкент – Чимкент; Карадаг – Акстафа – Тбилиси – Ереван. Газопровод Шебелинка – Харьков продлен до Белгорода и Брянска. Построены газопроводы Шебелинка – Острогжск, Шебелинка – Полтава – Киев и Шебелинка – Дне-

пропетровск (вторая нитка), Таганрог – Амвросиевна – Славянск, Таганрог – Жданов, Алексеевка – Ставрополь, Коробки – Сторожевка. Введен в эксплуатацию газопровод Бухарский газоносный район – Ташкент – Фрунзе – Алма-Ата.

Добыча нефти к 1966 году достигла 265 миллионов тонн.

В 1966 году начато освоение газоконденсатных месторождений в Оренбургской области, Вуктыльского – в Коми АССР и Ефремовского – на Украине. Открыто Уренгойское месторождение на Севере Тюменской области.

В 1967 году введено в разработку газовое месторождение Медвежье в Западной Сибири. В Туркмении начата разработка месторождения Ачак, открыто газовое месторождение Шатлык. Началось сооружение системы газопроводов Средняя Азия – Центр. Первая его нитка была подключена к кольцевому газопроводу Московской области в сентябре 1967 года. Протяженность первой нитки с подводными трубопроводами составляла 2750 км, диаметр 1020 мм. Вторая нитка с аналогичными параметрами построена в 1971 году.

Введен в эксплуатацию построенный совместными усилиями советских и чехословацких специалистов и рабочих газопровод «Братство» от Закарпатья к промышленным центрам Словакии.

За два года (ноябрь 1965 – октябрь 1967) построен один из крупнейших нефтепроводов того времени Усть-Балык – Омск протяженностью 964 км, диаметром 1020 мм. Строители водных переходов впервые протаскивали полутоннажные дюкеры через реки Обь и 700-метровые через Иртыш и Юганскую

Обь. Для доставки труб впервые в практике строительства была использована транспортная авиация.

К 1970 году открыто около 1300 месторождений нефти на севере Тюменской области, Урале, Северном Кавказе, в Поволжье, Коми АССР, Краснодарском крае, на Украине, в Азербайджанской, Узбекской, Туркменской, Казахской, Таджикской и Белорусской союзных республиках и в других районах страны. Открытие в Прикаспийской впадине Жана-Жольского, Карачаганакского, Тенгизского и других месторождений нефти выдвинуло Западный Казахстан на второе место после Западной Сибири.

Добыча нефти с газовым конденсатом к концу 1970-х годов достигла 600 миллионов тонн.

В 1966 – 1970 годах построено 9200 км нефтепроводов.

Для транспортировки высокопарафинистой нефти с месторождений Узень и Жетыбай в Казахстане на нефтеперерабатывающие заводы страны построен «горячий» нефтепровод с печами подогрева Узень – Гурьев – Куйбышев протяженностью 1750 км из труб диаметром 1020 мм.

С вводом в эксплуатацию Ново-Ярославского нефтеперерабатывающего завода трубопровод Альметьевск – Горький продлен до Ярославля, в 1969 году введен в эксплуатацию нефтепровод Ярославль – Кириши. В 1970 году третий нефтепровод Альметьевск – Горький протяженностью 579 км, диаметром 820 мм.

Введены в действие 1900 км вторых ниток нефтепровода «Дружба», общая протяженность этой системы достигла 10 тыс. км. По нефтепроводу течет нефть месторождений Баш-

кирии, Татарии, Удмуртии, Западной Сибири и Казахстана.

Введен в эксплуатацию участок 1639 км нефтепровода Новосибирск – Красноярск – Иркутск.

Менее чем за два года построен и в апреле 1969 года сдан в эксплуатацию нефтепровод Нижневартовск – Усть-Балык протяженностью 252 км, диаметром 720 мм. Строители преодолели 112 км глубоких болот, 20 больших и малых рек, 65 ручьев и оврагов, протасили два дюкера длиной по 1800 м через Обь.

В 1968-1969 годах был построен самый северный в мире магистральный газопровод Мессояха – Норильск протяженностью 671 км, диаметром 720 мм, что позволило перевести на дешевое топливо Норильский горно-металлургический комбинат. На всем протяжении, за исключением пойменных участков рек, газопровод уложен надземно на свайных опорах.

Во второй половине шестидесятых годов – семидесятых годах прошлого века открыты Вынгапурское, Ямбургское Заполярное, Юбилейное, Харасавейское газовые, газоконденсатные, газонефтеконденсатные месторождения. Освоение природных богатств Тюменской и Томской областей положило начало формированию Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса.

В восьмой пятилетке высокими темпами строились предприятия по добыче, транспорту и переработке газа. За 1966-1970 годы построены магистральные газопроводы общей протяженностью свыше 25,7 тыс. км. Введены в действие магистрали Средняя Азия – Центр, «Братство», Острогжск – Белоусово, Вуктыл – Ухта, Ухта – Торжок, Мессояха – Норильск, Ку-

лешовка – Мелекесс – Ульяновск, Мокроус – Тольятти, Киев – Западные районы Украины, Майское – Ашхабад – Безмеин, Бухарский газоносный район – Ташкент – Фрунзе – Алма-Ата.

1971 – 1980 ГОДЫ

С начала 70-х годов в стране начинается трубопроводный бум.

20 сентября 1972 года образовано Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (Миннефтегазстрой СССР).

В мае 1972 года начато освоение месторождения Медвежье. Построены мощные установки по очистке и осушке газа, сооружены газопроводы Медвежье – Надым; Надым – Пунга – Нижняя Тура; Нижняя Тура – Пермь; Пермь – Казань – Горький; Горький – Центр, которые образовали многониточную систему на центральном направлении: Надым – Урал – Центр протяженностью 3600 км, диаметром 1220 и 1420 мм. 22 апреля 1974 года был сварен «красный стык», а в канун 57-й годовщины Октябрьской революции тюменский газ принимала Москва.

В 1971-1975 годах благодаря высоким темпам роста добычи газа и нефти в СССР бурно развивается топливно-энергетическая отрасль. Главной топливно-энергетической базой страны становится Западная Сибирь, где за эти годы были открыты десятки мощных нефтяных и газовых месторождений, среди которых Самотлорское, Усть-Балыкское, Медвежье и Уренгойское. Построено 55 тыс. км магистральных трубопроводов.

Одним из важных объектов газовой промышленности стало Оренбургское месторождение газа, в котором кроме метана содержатся конденсат, сера и гелий. Первая

очередь Оренбургского газохимического комплекса по добыче и переработке 15 млрд куб. м газа в год, включающая три газосборных пункта и три завода по переработке сернистого газа введены в действие в феврале 1974 года, вторая очередь такой же мощности – в сентябре 1975 года.

В 1974 году главами правительств – членов СЭВ (НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, ЧССР и СССР) подписано соглашение, согласно которому в 1976-1980 годах были построены третья очередь Оренбургского газохимического комплекса и сверхдальний магистральный газопровод «Союз» от Оренбурга до Западной границы. Эти объекты сооружались с использованием материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов заинтересованных стран.

В 1976 году было закончено строительство газопровода Белоусово – Ленинград протяженностью 757 км, диаметром 1020 мм.

На базе Астраханского месторождения, открытого в 1976 году, в сжатые сроки создается газохимический комплекс. Вдвое увеличиваются мощности Мубарекского газового комплекса.

В 70-е годы протяженность сети магистрального транспорта возросла в два раза – с 104,9 до 209,9 тыс. км, а объем перекачки топлива увеличился в четыре раза, строительство трубопроводов тогда значительно опережало прироста добычи нефти и газа. Было сооружено и введено в эксплуатацию 50 тыс. км магистральных трубопроводов, в том числе 18 тыс. км нефте- и продуктопроводов, аммиако- и конденсатопроводов, 31 тыс. км газопроводов, 117 нефтеперекачивающих и 196 компрессорных станций.

В эти годы построены и введены в эксплуатацию нефтепроводы Нижневартовск – Курган – Куйбышев, Лисичанск – Одесса, Холмогоры – Сургут, Сургут – Горький – Полоцк, Омск – Павлодар, Каламкас – Шевченко – Гурьев – Куйбышев, Самгори – Батуми; нефтепродуктопроводы Уфа – Мичуринск, Грозный – Ростов-на-Дону, Тобольск – Южный Балык; аммиакопровод Тольятти – Одесса. Из Куйбышева тюменская нефть по трубопроводу Куйбышев – Новороссийск получила выход к Черному морю.

Аммиакопровод Тольятти – Одесса – уникальное сооружение и, прежде всего, по техническим решениям автоматизированной системы управления. Построен из труб диаметром 325 мм общей протяженностью с отводами на Горловку 2400 км. Первая очередь аммиакопровода (792 км) была сооружена в 1979 году, а целиком он вступил в строй в 1980 году.

Особенно широкий размах в 1976-1980 годах приобрело строительство объектов для газовой промышленности, в короткие сроки были обустроены и введены в действие месторождения газа в Западной Сибири, Средней Азии и Оренбуржье.

Сданы в эксплуатацию мощные сверхдальние системы трубопроводов Уренгой – Медвежье – Пунга – Ухта – Грязозец – Торжок – Минск – Ужгород; Уренгой – Пунга – Нижняя Тура – Пермь – Казань – Горький – Москва; Уренгой – Вынгапур – Челябинск – Петровск – Новопсков; Оренбург – Западная граница; Оренбург – Домбаровский; Нижневартовск – Томск – Новосибирск; Томск – Новокузнецк; Шуртан – Сырдарьинская ГРЭС.

Трубопроводные системы, транспортирующие тюменский газ, достигли в 1980 году производительности около 160 млрд куб. м в год.

1981 – 1990 ГОДЫ

В 1981 году были построены и введены в действие нефтепроводы: Ярославль – Анд-реаполь – Полоцк (концевой участок протяженностью 803 км, диаметром 1020 мм), участок Пермь – Альметьевск (449 км, 1220 мм), Тюмень – Юргамыш (245 км, 720 мм); газопровод Уренгой – Ухта – Грязовец (2297 км, 1420 мм).

В 1982 году досрочно сдан в эксплуатацию газопровод Уренгой – Петровск протяженностью 2731 км, диаметром 1420 мм (вторая нитка системы Западная Сибирь – Центр).

В 1983 году сданы в эксплуатацию нефтепроводы Павлодар – Чимкент (1620 км, 820 мм), участок Грозный – Баку (602 км, 720 мм), Красноярск – Иркутск (вторая нитка, 170 км, 1020 мм), северные районы Тюменской области – европейская часть СССР (519 км, 1220 мм), Лисичанск – Трудовая – Донецк – Жданов (первая нитка, 102 км, 425 мм); нефтепродуктопроводы Синегазово – Свердловск (первая нитка, 243 км, 377 мм), Новки – Рязань – Орел (первая нитка, 357 км, 529 мм), отвод к Прикумскому заводу пластмасс (272 км, 273 мм); газопроводы Сибирь – Центр (третья нитка), Уренгой – Новопсков (3341 км, 1420 мм).

С опережением на шесть месяцев в августе 1983 года были закончены все основные линейные работы на трассе Уренгой – Помары – Ужгород (4451 км, 1420 мм). Трасса прошла по восемнадцати областям и четырем автономиям, 150 км – по вечной мерзлоте, 700 км – по болотам, 545 км – по горным массивам Урала и Карпат, 561 раз она пересекла реки, в том числе Обь, Волгу, Каму, Дон и Днепр, 417 раз – шоссейные и железные дороги.

В 1983 году введены в действие газопроводы Торжок – Минск – Ивацевичи (третья нитка,

272 км, 1220 мм), Новопсков – Аксай – Моздок (191 км, 1220 мм); Новопсков – Шебелинка (210 км, 1220 мм); Уренгой – Надым (первая и вторая нитки, 200 км, 1020 мм); Новопсков – Лоскутовка (138 км, 1220 мм); Хива – Бейнеу (129 км, 1220 мм).

В 1984 году сданы в эксплуатацию 20 тыс. км трубопроводов, в том числе 10,7 тыс. км магистральных. Обеспечен досрочный ввод газопровода Уренгой – Центр I (3593 км, 1420 мм), участка газопровода Уренгой – Центр II (1208 км, 1420 мм). Сданы в эксплуатацию газопроводы Елец – Курск – Диканька (434 км), Шебелинка – Кривой Рог – Измаил II (164 км), Теджен – Ашхабад – Безмеин (205 км), Минск – Гомель (322 км), Пахтакор – Янгиер (82 км), Хива – Бейнеу (301 км), Шатлык – Хива (182 км). Введены в действие нефтепроводы Холмогоры – Клин на участке от Кедровой до Перми (865 км). Кенкияк – Орск (122 км), Шаим – Конда (108 км); нефтепродуктопроводы Травники – Кустанай – Аманкарагай (321 км), Цевки – Рязань – Тула – Орел (250 км), Сызрань – Ульяновск (137 км), Синегазово – Свердловск (243 км), Лисичанск – Трудовая – Донецк – Жданов (111 км).

В октябре 1984 года на Карачаганакском месторождении в Казахстане за один год построены и сданы в опытно-промышленную эксплуатацию мощности по добыче 3 млрд куб. м газа и 2 млн т конденсата в год; введен в строй комплекс по добыче нефти с установкой сероочистки на Жанажольском месторождении. В Туркмении и Узбекистане введены в действие установки комплексной подготовки газа мощностью 21 млрд куб. м в год.

В 1984 году в Западной Сибири организации Миннефтегазстроя СССР построили

и ввели в действие установки подготовки нефти мощностью 33 млн т в год; кустовые насосные станции мощностью 314 тыс. куб. м в сутки; дожимные насосные станции мощностью 121 тыс. куб. м в сутки; нефтеемкости 383 тыс. куб. м; 640 км линий электропередач; 2,3 тыс. км промысловых трубопроводов.

В промышленную эксплуатацию вводятся новые месторождения, в том числе Медвежье, Уренгойское, Вынгапурское в Тюменской области, Советабадское в Туркмении, Карачаганакское в Казахстане и Нагумановское в Оренбургской области.

В 1984 году, опередив США, Советский Союз по ежегодной добыче газа вышел на первое место в мире. К концу 1985 года добыча газа в СССР достигла 643 млрд куб. м в год.

В 1985 году введены в действие 21 тыс. км трубопроводов, в том числе газопроводы Уренгой – Центр (вторая нитка, участок 1879 км), Ямбург – Елец (первая нитка, участок 1283 км), Курск – Киев (485 км), Камыш-Бурун – Астрахань (361 км), Бейнеу – Александров Гай (613 км); нефтепроводы Холмогоры – Клин (1303 км), Саратов – Кузьмичи (337 км), Кенкияк – Орск (217 км), Лисичанск – Тихорецк (210 км); продуктопроводы Западная Сибирь – Урал – Поволжье (1500 км), Воронеж – Белгород (293 км), Пенза – Саранск (99 км), Травники – Кустанай (162 км); конденсатопроводы с Уренгойского, Карачаганакского, Оренбургского месторождений.

В 1981-1985 годах сооружена уникальная в инженерно-техническом отношении шестиниточная система трансконтинентальных газопроводов Западная Сибирь – Центр – Западная Европа, включая экспортный газопровод Уренгой – Помары – Ужгород, общей протяженностью свыше 20 тыс. км, диаметром

труб 1420 мм и пропускной способностью в 200 млрд куб. м газа в год. Общая стоимость сооружения данной системы превосходила затраты на строительство БАМа, КамАЗа, ВАЗа и Атоммаша вместе взятых.

По новым нефтепроводам Сургут – Полоцк, Холмогоры – Сургут – Пермь – Клин, Павлодар – Чимкент, Грозный – Баку, Саратов – Кузьмичи западносибирская нефть пришла к потребителям.

В 1986 году проложено 19,6 тыс. км трубопроводов, в том числе магистральных свыше 9 тыс. км. Обеспечен досрочный ввод в эксплуатацию газопровода Ямбург – Елец (3146 км), а также 1600 км газопровода Ямбург – Елец II.

Сданы в эксплуатацию установки комплексной подготовки газа общей мощностью 81,2 млрд куб. м в год. Уренгойское месторождение досрочно выведено на проектную производительность – 280 млрд куб. м газа в год. Сданы первые мощности на 6 млрд куб. м газа на Астраханском месторождении. Досрочно обеспечен ввод в эксплуатацию Ямбургского газоконденсатного месторождения. Это позволило восполнить дефицит топливно-энергетических ресурсов, образовавшийся в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Сданы в эксплуатацию 23 новых нефтяных месторождения, в том числе семь досрочно сверх плана.

В 1987 году были сданы в эксплуатацию 23 тыс. км, в том числе 11,8 тыс. км магистральных газонефтепродуктопроводов. Досрочно введен газопровод Ямбург – Елец II. С опережением сроков сдан участок до Ельца газопровода Ямбург – Западная граница СССР. Построен газопровод Оха – Комсомольск-на-Амуре.

Сдан в эксплуатацию газопровод Макат – Северный Кавказ. Построены газопроводы Кременчуг – Ананьев – Черновцы – Богородчаны и Починки – Ярославль. Сданы нефтепровод Уренгой – Холмогоры и продуктопровод Великий Анadolь – Мелитополь с отводом к Бердянску. На Ямбургском месторождении менее чем за год созданы мощности по добыче 53 млрд куб. м газа в год.

В 1988 году введено в действие 22 тыс. км трубопроводов, в том числе магистральных 11,65 тыс. км. Полностью закончено строительство газопровода Ямбург – Западная граница СССР протяженностью 4366 км, сдан в эксплуатацию газопровод Ямбург – Тула I. Построены газопроводы Богатинская – Омск, Газли – Чимкент, Минск – Вильнюс; нефтепроводы Краснoленинск – Конда, Уренгой – Холмогоры, Чимкент – Чарджоу; углепровод Белово – Новосибирск, конденсатопровод Оренбург – Уфа и другие. Сооружены участки большой протяженности на трассах нефтепроводов Чимкент – Чарджоу, Тенгиз – Гурьев – Астрахань – Грозный, Ярославль – Кириши. Выполнена программа строительства газопроводов к Сургутской, Пермской, Запорожской, Талимарджанской ГРЭС, отводов к 55 городам и населенным пунктам.

Введены в эксплуатацию 20 новых месторождений в Западной Сибири, 6 установок подготовки нефти, 104 установки по сбору и откачке нефти и поддержанию пластового давления. На газовых промыслах введены в действие четыре установки комплексной подготовки газа мощностью 63,5 млрд куб. м в год.

В 1989 году введены в эксплуатацию 15,85 тыс. км трубопроводов. Включен в работу газопровод Ямбург – Тула протяженностью

2146 км. Вошли в строй действующих 74 газопровода-отвода к населенным пунктам. Обустроены 14 новых нефтяных месторождений в Западной Сибири.

В 1990 году введены в эксплуатацию более 10 тыс. км трубопроводов, в том числе 5,6 тыс. км магистральных. Сданы в эксплуатацию газопроводы Ямбург – Поволжье (2740 км), Северные районы Тюменской области (СРТО) – Урал (874 км), Омск – Новосибирск. Завершено сооружение участка Славгород – Речица газопровода Торжок – Долина, что позволило создать условия для газификации ряда районов Белоруссии и Украины, подвергшихся радиационному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

В 1990 году на Ямбургском месторождении введены в строй три установки комплексной подготовки газа. Обустроено новое Кумкольское нефтяное месторождение.

Завершено строительство нефтепровода Тенгиз – Гурьев – Астрахань – Грозный (706 км), конденсатопровода Ямбург – Уренгой (224 км), продуктопровода Мелитополь – Крым.

В 1986-1990 годах было построено 45 тыс. км магистральных трубопроводов, из них 36,8 км газопроводов, 3,4 тыс. км нефтепроводов, 1,9 тыс. км нефтепродуктопроводов.

ИТОГО К 1991 ГОДУ

Протяженность трубопроводной сети страны достигла 316 тыс. км. Объем переработки природного газа на конец 80-х годов достиг 80 млрд куб. м в год.

За 18 лет (1973-1991) коллективами организаций и предприятий Миннефтегазстроя СССР были решены крупные целевые зада-

чи по обустройству нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири, Туркмении, Узбекистана, Казахстана, Коми АССР, других регионов страны, сооружению мощных трубопроводных магистралей, газоперерабатывающих заводов.

На нефтяных и газовых промыслах созданы мощности по ежегодной добыче и подготовке к транспорту 760 млрд куб. м газа и 509 млн т нефти. Обустроены газовые месторождения Медвежье (1972), Уренгойское (1978), Вынгапурское (1978), Ямбургское (1986), Оренбургское, Советабдское, Шатлыкское, Астраханское, Карачаганакское; наиболее крупные нефтяные месторождения Самотлорское, Усть-Балыкское, Федоровское, Холмогорское, Тенгизское.

В 1990 году добыча газа превысила 800 млрд куб. м. Таких высоких темпов роста добычи газа не знала ни одна страна мира.

В СССР создана крупнейшая в мире единая система газоснабжения. В ее состав входило около 200 газовых и газоконденсатных месторождений, 46 подземных хранилищ газа, 6 газоперерабатывающих заводов, 4400 газораспределительных станций, более 220 тыс. км магистральных газопроводов, компрессорные станции общей установленной мощностью 50 млн кВт. Все эти объекты технологически неразрывно связаны между собой.

В СССР газом пользовались 227 млн человек.

В СССР создана разветвленная сеть подземных хранилищ газа. В конце 1980-х годов функционировало 46 подземных хранилищ с суммарной эффективной емкостью около 80 млрд куб. м газа. Отдельные наиболее крупные подземные хранилища были способны выдавать в сезон максимальной потребности до 15 млрд куб. м каждое.

Отечественная газовая промышленность сформирована практически за 30 лет (1960-1990). Это беспрецедентный по размаху и удивительный по глубине прорыв в новый технологический уклад, неизменно изменивший нашу энергетику, тяжелую промышленность, а также быт двух третей населения страны, и что особенно важно, трех четвертей сельского населения, резко снизил заболеваемость и смертность благодаря кратному уменьшению нагрузки на природную среду, особенно атмосферу крупных городов и промышленных центров.

В нефтегазодобывающих районах построены десятки современных городов: Октябрьский и Нефтекамск в Башкирии; Альметьевск и Лениногорск в Татарии; Урай, Надым, Новый Уренгой, Ноябрьский, Когалым, Сургут, Нефтеюганск, Нягань, Белоярский в Тюменской области; Отрадный в Куйбышевской области; Вуктыл, Ухта, Усинск в Коми АССР; Небит-Даг в Туркмении.

Созданные мощности обеспечили годовую добычу в конце 1980-х годов 624 млн т нефти (включая газовый конденсат) и 815 млрд куб. м газа. СССР прочно занимал первое место в мире по ежегодной добыче нефти и газа.

Грузооборот всех видов транспорта СССР увеличился в 2 раза, а трубопроводного транспорта – в 6,4 раза и достиг 32,2 % от общего грузооборота в стране.

Миннефтегазстроем СССР одновременно решались зональные строительные задачи. Сооружены крупные объекты автомобилестроения – заводы-спутники КамАЗа, ВАЗа, предприятия машиностроения, химической индустрии, фарфоро-фаянсовые заводы, хлопкопрядильные фабрики и другие предприятия легкой промышленности. Выполнены

значительные объемы работ на объектах, составляющих материальную базу агропромышленного комплекса. Сданы в эксплуатацию крупные предприятия для пищевой и мясомолочной промышленности – заводы, комбинаты, холодильники. Для сельского хозяйства построены животноводческие комплексы, тепличные комбинаты, водоводы.

Коллективы отрасли успешно работали за рубежом. Выполнено более 50 контрактов по нефтегазовым объектам в 17 странах (Иран, Ирак, Нигерия, Ангола, Алжир, Афганистан, Куба, Финляндия, Йемен, Ливия и другие).

МЫ РОДОМ ИЗ КОМСОМОЛА

Значительная роль в создании топливно-энергетического комплекса страны по праву принадлежит комсомолу, энтузиазму молодёжи. У каждого поколения людей была своя комсомольская стройка. Зачастую в необжитых районах, где работа сопряжена с огромными трудностями. Но именно сюда устремлялись тысячи юношей и девушек. Их влекли не только романтика, желание быть причастными к делу большой значимости, но и возможность получить хорошую специальность, приобрести опыт, проявить себя. Для многих тысяч молодых энтузиастов путевки на ударные стройки, в том числе нефтяной и газовой промышленности, стали поистине путевками в жизнь. В перечне комсомольских строек магистральные трубопроводы впервые появились в военные и первые послевоенные годы. Это газопроводы Саратов – Москва и Дашава – Киев. Далее в 1961 году комсомол взял шефство над сооружением нефтепровода «Дружба» и газопровода Бухара – Урал. И в том, что эти трубопроводные магистрали были построе-

ны и сданы в эксплуатацию ранее плановых сроков, немалая заслуга молодежи. Опыт комсомольского шефства над строительством газопровода Бухара – Урал в последующем был широко использован при сооружении других объектов нефтяной и газовой промышленности, прежде всего газотранспортной системы Средняя Азия – Центр и нефтепровода Усть-Балык – Омск.

В середине 1960-х годов комсомол назвал ударной стройкой номер один освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. В первые пять лет комсомол направил на новостройки Западной Сибири более 15 тысяч юношей и девушек. Повсеместно создавались комсомольско-молодежные бригады, экипажи, колонны, строительномонтажные участки. Число таких структур превысило 500. Эти коллективы успешно выполняли производственную программу и социалистические обязательства, являлись инициаторами многих трудовых починов. В марте 1967 года в составе треста «Шаимгазстрой» в поселке Пунга Березовского района Тюменской области было создано первое в стране комсомольско-молодежное управление, взявшее на себя строительство жилого поселка Светлый и обустройство Пунгинского газового месторождения. Почти одновременно звание комсомольско-молодежного было присвоено специализированному управлению N 19 в городе Тюмени. Оба коллектива стали зачинателями многих замечательных трудовых починов в Западной Сибири.

В 1979 году ЦК ВЛКСМ утвердил комплексную программу шефства над развитием нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири. На стройки отрасли направлены ударные комсомольские отря-

ды. Миннефтегазстрой – единственное из семи министерств, принимавшее все ударные отряды, начиная уже с 1978 года. Только в 1980-е годы в составе таких отрядов на стройки нефтяной и газовой промышленности прибыло 36 тыс. добровольцев. В отрасли хорошо зарекомендовали себя отряд имени XVIII съезда ВЛКСМ, который прямо с комсомольского форума прибыл на Уренгойское месторождение. На базе отряда создано комсомольско-молодежное СУ-53 треста «Уренгойгазстрой». Комсомольско-молодежный коллектив добился хороших результатов, работая под девизом: «Строительству Уренгоя – высокие темпы, отличное качество, огонь комсомольских сердец!».

Первые комсомольско-молодежные управления оправдали возлагавшиеся на них надежды, доказали, что молодежи можно доверять самые сложные и ответственные задачи.

В 1969 году на базе комсомольско-молодежного СМУ-1 треста «Шаимгазстрой» в Надыме сформирован комсомольско-молодежный трест «Севергазстрой», в Тюмени комсомольско-молодежный трест «Тюменгазмонтаж». Главной задачей коллектива треста «Севергазстрой» было ускоренное освоение месторождения Медвежье и строительство города Надыма. Задача треста «Тюменгазмонтаж» – резкое повышение уровня индустриализации строительства на основе внедрения комплексно-блочного метода. Со своими задачами оба комсомольско-молодежных треста успешно справились.

Огромный вклад в освоение Западной Сибири внесли студенческие строительные отряды. В июне 1966 года в Тюмень прибыли

бойцы первого студенческого строительного отряда, сформированного комсомольскими организациями Москвы, Казани, Уфы, Куйбышева. Они заложили фундаменты первых многоэтажных домов будущих городов Нижневартовск, Урай, Нефтеюганск. В 1980-х годах на стройках отрасли ежегодно трудились 20 тысяч студентов. Они выполняли объемы строительно-монтажных работ, сопоставимые с суммарными объемами работ нескольких трестов.

Комсомольцы и молодежь – самые активные участники освоения нефтяных и газовых месторождений нашей Родины. В организациях и на предприятиях Миннефтегазстроя в 1990 году трудились около 200 тысяч юношей и девушек в возрасте до 30 лет. А на стройках Западно-Сибирского нефтегазового комплекса численность молодежи превышала 70 процентов общего числа работающих. В отрасли на решающих участках действовали крупные комсомольско-молодежные коллективы – 5 трестов, 27 строительных и специализированных управлений, 360 участков, механизированных колонн и комплексных бригад. Самоотверженный труд, инициатива многих тысяч молодых рабочих, инженеров, техников, ученых и конструкторов, их активное участие в соревновании за повышение эффективности производства и качества работ способствовали досрочному вводу в эксплуатацию важных объектов нефтяной и газовой промышленности. За высокие достижения в труде более 100 комсомольцев отрасли были удостоены премии Ленинского комсомола в области производства.

*О «свершениях» 90-х и далее
когда-нибудь расскажут другие...*

ДЕТЯМ ВОЙНЫ

*Идут ВЕТЕРАНЫ сражений, походов,
Отваги и доблести, чести полны,
Защитники жизни, добра для народов,
ГЕРОИ идут – ВЕТЕРАНЫ ВОЙНЫ.*

*Стоят ВЕТЕРАНЫ победно, достойно
Им славу и почести громко поют,
А дети войны незаметно и скромно
В рядах демонстрантов идут.*

*Сидят ВЕТЕРАНЫ войны и свободы,
Фанфары и марши во славу гремят,
А я вспоминаю голодные годы,
Себя и таких же голодных ребят.*

*И я вспоминаю, как жадно жевали,
Вприкуску глотая слезу и беду,
Гнилую картошку, крапиву и щавель,
Опилки, мякину, осот, лебеду.*

*«Как хочется, есть» -
безнадёжно шептали,
И дочери чьи-то, и чьи-то сыны,*

*От смерти голодной во сне «засыпали»,
«Не в пору» рождённые Дети войны.*

*В атаки не шли, нас не метили раны
И жизнь не ложили за счастье страны,
А всё же сегодня и мы Ветераны
Дожившие Дети войны.*

*Вот ныне я сыт, я одет, я ухожен,
Вполне уважаем, у всех на виду
Спокойно аллеей вальжным проходим,
На встречу с тем детством иду.*

*А горечь знобит, виноватит – я плачу,
Как будто и я виноват без вины,
Встаю на колени и слёзы не прячу
У бронзовой памяти «ДЕТЯМ ВОЙНЫ».*

*Где мальчик голодный,
одетый в обноски,
Свой хлеба кусочек сестре отдаёт.
Пусть памятник этот
скорбящий, неброский,
Для помнящих всех ОБЕЛИСКОМ ВСТАЁТ.*

В.М. Ермакович
г. Витебск

...Политики вершат наши судьбы, а жаль. Горбачёв определил, что времена Брежнева – это время застоя. Этим определением он повесил на всех тружеников клеймо застоя. Придумал какое-то детское слово «перестройка», и почему-то все стали что-то перестраивать, надо или не надо. Ну да Бог с ним, Горбачёвым. Но я категорически не согласен, что время наших больших строек – это время застоя.

КЛЕЙМО ЗАСТОЯ

*В Пунге мы строили объект «Игрим – Серов»,
Газопровод там строили с тобою,
На совесть строили без звёзд и орденов,
Но это время названо «застоем».*

*Потом Норильск, Дудинка, весь Таймыр!
Там было трудно, там были герои!
Но говорят теперь на весь эфир,
Что это время названо «застоем».*

*В пустыне знойной шли мы наугад,
Порой блуждали в ней по суткам трое.
Мы по Устюрту двигались в Кунград,
Но это время названо «застоем».*

*Мы под Смоленском шли в огонь и в ад!
Газопровод там строили с тобою.
Вели продуктопровод в Ленинград,
Но это время названо «застоем».*

*От Ленинграда к Хельсинки пошли.
Ох, эта трасса нам досталась с боем!
Но мы же выстояли, с трассы не ушли,
И это время названо «застоем».*

*Друг Ленина – известный бизнесмен,
Помог построить аммиакопровод.
Но на продукты нет снижения цен,
Вот в чём застой, и это важный довод.*

*Потом мы нефть тащили, где Сургут,
И газ тянули в Центр от Уренгоя.
Ты б посмотрел, как люди здесь живут,
Навесивший на нас клеймо «застоя».*

*Ох, как сейчас вас нужно упразднить,
Мы и без вас, что нужно перестроим.
Нам суждено не так уж много жить,
И лишь от вас в Стране одни застой.*

И.Г. Симановский

**70-летию Победы Советского народа
в Великой Отечественной войне посвящается**

ЭТО НАША ПОБЕДА

*Сборник рассказов ветеранов-нефтегазостроителей
о времени и о себе, о детстве и юности, опалённых Великой Отечественной войной*

*Автор идеи и руководитель проекта В.Н.Чешко
Рабочая группа составителей: В.Н.Чешко, Л.П.Харченко,
В.Д.Сизов, Н.А.Сухарева, Т.Л.Трофимова.*

При подготовке Сборника использованы:

«Нефтегазовый комплекс в годы Великой Отечественной войны». Выпуск 1. – М.: НТО НГП имени академика И.М.Губкина, 1995;

В.Г.Чирсков, В.А.Рунов. Газовая промышленность Советского Союза. – М.: Информационно-издательское агентство «Ист-Факт», 2006;

В.Г.Чирсков, В.А.Рунов. Строители нефтегазового комплекса Советского Союза. – М.: Информационно-издательское агентство «Ист-Факт», 2009;

В.Г.Чирсков. Трасса жизни. Записки Министра СССР. – М.: Изд. «Инкомбук», 2012;

«Нефтегазстрой. История и современность». Под общей редакцией В.Г.Чирскова. – М.: Изд. дом «Регион-пресс Книга», 2012;

Золотой фонд газовой промышленности: Биографический справочник. – СПб.: Информационно-издательское агентство «Корвет», 2009;

Золотой фонд газовой промышленности. Второй выпуск: Биографический справочник. – СПб.: Информационно-издательское агентство «Корвет», 2013;

«Союз» – трасса братской дружбы. Б.Е.Щербина, А.В.Коваленко, Ю.В.Зайцев и др. – М.: «Недра», 1978;

«В начале большого пути». Воспоминания, очерки, цифры, факты. О строительстве и вводе в эксплуатацию магистрального газопровода Саратов – Москва. Составитель Т.Л.Трофимова. – М.: ИРЦ «Газпром», Изд. «Инкомбук», 1996;

О.М.Иванцов. После Юбилея. – М.: «Союз Дизайн», 2012;

Ключникова Л.П. На благо великой страны. – М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2012;

В.П.Курамин. Грани жизни. – М.: «Союз Дизайн», 2013

В Сборнике использованы фотографии, предоставленные авторами рассказов, а также из семейного архива С.М.Крайзельмана, личных архивов Л.П.Харченко, В.Н.Чешко, Т.Л.Трофимовой. Памятные значки и отраслевые награды – из архива В.Н.Чешко.

Книга издана за счет пожертвований благотворителей при финансовой поддержке Регионального благотворительного общественного фонда «Ветеран нефтегазостроя» имени Б.Е.Щербины.

Отпечатано в типографии «Возрождение».

Тираж 200 экз.